

"Невинность и соблазн"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Николь Джордан

Невинность и соблазн

Глава 1

Как удивительно, что джентльмен способен попросить совершенно незнакомую женщину стать его любовницей и при этом даже не позаботиться назвать себя!

Из письма мисс Розлин Лоринг к Фанни Ирвин

Лондон

Июнь 1817 года

- Говорят, он великолепный любовник.

Не в силах проигнорировать столь пикантное замечание, Розлин Лоринг неохотно устремила взгляд в противоположный конец переполненного бального зала, на только что вошедшего высокого стройного мужчину.

Она впервые видела красивого повесу герцога Ардена, хотя уже успела наслышаться бесчисленных историй о его похождениях. Он был воплощением богатого аристократа: светлые волосы, отливающие янтарем в сиянии свечей, властный вид, идеальная фигура, облаченная в черное домино - похожее на плащ одеяние, уместное только на маскарадах.

Только на нем не было маски, и Розлин без помех вглядывалась в его поразительно красивое лицо. Очевидно, он имел огромный успех у дам, потому что вокруг вился целый рой красоток, стремившихся привлечь его внимание.

- На чем зиждется такая слава? - спросила Розлин, заинтригованная, несмотря на досаду, вызванную несвоевременным появлением герцога.

Ее подруга Фанни Ирвин улыбнулась:

- На всеми признанном искусстве в любви, дорогая. Говорят, он обладает талантом заставить женщину рыдать.

Розлин поправила маску и поджала губы.

- Почему, во имя неба, способность заставить женщину плакать вызывает такое восхищение? По-моему, для этого достаточно ее обидеть!

- Плакать от экстаза, дорогая. Арден - необыкновенный любовник, потому что может подарить женщине ослепительное наслаждение.

- Не представляю, каким это образом.

Фанни ответила мелодичным смехом, который помог ей стать одной из самых известных и популярных лондонских куртизанок.

- Надеюсь, что нет. Но поверь, редкого мужчину заботит наслаждение возлюбленной. Подобный любовник поистине бесценен.

Розлин задумчиво прищурилась. Она и появилась сегодня здесь, чтобы приобрести некоторый опыт, и не желала начинать с герцога. Арден был близким другом ее нового опекуна, графа Данверза, недавно помолвленного с ее старшей сестрой Арабеллой. Не дай Бог, герцог увидит ее здесь! Что ни говори, а она так и напрашивается на скандал, приехав сюда, на бал-маскарад, который устраивают поклонники Киприды, иначе говоря, распутники и куртизанки! Через две недели, на свадьбе сестры, ее официально представят герцогу. Не хватало, чтобы он узнал в новой знакомой одну из участниц сегодняшнего веселья!

Его светлость, вне всякого сомнения, не одобрит ее дерзкого вторжения в сверкающий мир полусвета. Судя по словам Арабеллы, Арден сурово порицал помолвку друга, и отказывался верить, что лорд Данверз с первого взгляда и всем сердцем влюбился в старшую из сестер Лоринг.

Но теперь, разглядывая герцога, Розлин без особого труда поняла, чем вызвана столь циничная реакция. Его тонкие, словно выточенные резцом скульптора черты носили отпечаток врожденной гордости. Манера держаться была надменная, немного повелительная. Но приходилось признать, что при таком несметном богатстве и влиянии герцог Арден имел право на некоторое высокомерие. Однако ее крайне удивило, что он имеет репутацию блистательного любовника.

Ее размышления были прерваны откровенными комментариями Фанни:

- Не то чтобы я лично знала герцога. Он предпочитает не иметь несколько содержанок одновременно. Одна сменяет другую. Он и сегодня приехал именно затем, чтобы выбрать новую.

- А что случилось с прежней? - полюбопытствовала Розлин, желая узнать от Фанни все, что можно.

- Не нужно быть собственницей, дорогая. Это смертный грех для женщины, желающей угодить покровителю. Особенно аристократу вроде Ардена, который пользуется таким успехом у женщин.

Похоже, он действительно изучал выставленный напоказ товар, небрежно озирая бальный зал. Но тут его взгляд упал на нее, и глаза мгновенно загорелись неподдельным интересом. Девушка инстинктивно отступила, чувствуя внезапное желание сбежать. Она приехала сюда инкогнито: верхняя половина лица была закрыта маской, светло-золотистые волосы спрятаны под пудренным париком и широкополой шляпой.

Но может, именно ее необычная внешность и привлекла внимание герцога? Хотя декольте позаимствованного у Фанни платья было куда ниже, чем предпочла бы Розлин, все же она была одета пастушкой, что считалось весьма скромным по сравнению с другими дамами, облаченными в откровенные костюмы греческих богинь, римских рабынь или турецких гаремных красоток. Фанни оделась Клеопатрой, что выгодно подчеркивало ее экзотическую внешность и черные как смоль волосы.

Заметив, что Арден по-прежнему не сводит с нее глаз, Розлин вдруг ощутила, что сердце пропустило удар.

- Он смотрит прямо на меня, - озабоченно пробормотала она.

- Это меня не удивляет, - весело заметила Фанни. - Сочетание невинности и элегантности нечасто встречается на подобных празднествах. Ты - редкая английская роза в сравнении с более прихотливыми цветами, выставленными здесь на продажу.

Розлин укоризненно покачала головой:

- Ты прекрасно знаешь, что я не продаюсь.

- Но он этого не знает! И вполне естественно, предположил, что ты явилась сюда показать товар лицом и предложить свои услуги.

- Ну так он ошибся. Я пришла сюда только затем, чтобы своими глазами увидеть, как твои подружки по профессии ведут себя со своими покровителями.

- Но интерес его светлости должен тебе польстить, - поддразнила подружка.

- Господи милостивый, почему, Фанни? Я вовсе не польщена. Скорее, встревожена. Нельзя, чтобы Арден узнал, кто я такая. Через две недели нам придется встретиться в церкви, и я не желаю, чтобы он рассказывал моему опекуну гнусные сказки обо мне. Думаю, мне стоит найти пальму в горшке, ту, что потолще, и притаиться за ней. Смотри... он идет сюда!

Поспешно отступив, Розлин скользнула за мраморную колонну. Фанни присоединилась к ней, весело блестя глазами в прорезях маски.

- Прекрати смеяться, предательница! - прошипела Розлин. - Это не твоя репутация поставлена на карту!

- Разумеется, нет! Со своей я распрощалась несколько лет назад, - с неожиданной горечью вырвалось у Фанни. - Хорошо, что ты не увлечена Арденом, дорогая. Пусть любовник он великолепный, но все знают, что у него нет сердца. А тебе нужен человек, способный любить.

- Тут ты права.

Розлин твердо намеревалась выйти замуж по любви, а циничные, распутные герцог если и женились, то лишь по расчету либо из необходимости получить наследника.

Розлин осторожно вытянула шею и выглянула из-за колонны:

- Черт бы все побрал, он идет сюда. Я не могу оставаться здесь. Нужно найти место, где бы переждать, пока он не уедет.

- В глубине здания есть галерея с несколькими нишами, где могут укрыться влюбленные парочки. Но они скорее всего еще пусты, поскольку бал только начался. Почему бы тебе не отдохнуть там? Арден никогда не остается надолго на таких собраниях. Я найду тебя, как только он уедет.

- Превосходная мысль! - воскликнула Розлин.

- Только не беги, - посоветовала Фанни. - Это лишь возбудит первобытный мужской инстинкт, повелевающий преследовать ускользающую добычу.

Вынудив себя помедлить, Розлин оглянулась.

- Я вовсе не собираюсь становиться ничьей добычей. А если он заговорит с тобой, не выдавай

меня.

Подруга с притворной обидой уставилась на нее:

- Позволь заверить тебя, что я – сама осмотрительность. В такой профессии, как моя, скрытность дороже золота.

- Жаль, что ты не можешь послать его прямо к дьяволу! – пробормотала Розлин, отходя. Как обидно, что ее планы на вечер рухнули! Она приехала сюда, чтобы открыть секреты женщин, умеющих возбудить страсть в мужчине, и вот теперь вынуждена скрываться.

Низко нагнув голову, чтобы герцог не смог узнать ее по шляпке, Розлин обогнула толпу, выскользнула в заднюю дверь и оказалась в полутемном коридоре. Когда ее глаза привыкли к тусклому свету, она пробралась дальше, к столь же скудно освещенной галерее. Ежегодный бал поклонников Киприды хоть и считался публичным собранием, но все же везде в здании, кроме бального зала, царил полумрак, любовные свидания не любят яркого света.

Фанни не ошиблась: Розлин увидела множество пустых ниш по обе стороны галереи. Забравшись в последнюю нишу слева, она задернула за собой бархатные занавеси, и все же через окно на задней стене проникало достаточно лунного света, чтобы она не испугалась темноты.

Слишком взволнованная, чтобы сидеть, Розлин с обреченным вздохом ступила на узкий балкончик, приготовившись дожидаться отъезда герцога.

- Черт бы его побрал, – раздраженно пробормотала она. – Нужно же было ему появиться как раз в тот момент, когда начиналось самое интересное?!

Она питала столько надежд на сегодняшний вечер! До этого дня она никогда не бывала в компании дам легкого поведения, и была поражена и очарована тем, что успела увидеть и узнать.

Собственно говоря, раньше Розлин вообще редко бывала в обществе. Во всяком случае, последние четыре года. Все это время она мирно жила в деревне, в Данверз-Холле, неподалеку от Чизуика и милях в шести к западу от Лондона, вместе с сестрами и ворчливым двоюродным дядей и опекуном, графом Данверзом, который неохотно согласился принять сестер, после того как их родители, вовлеченные в гнусный скандал, покрыли дочерей позором.

Четыре года назад их мать сбежала в Европу вместе с любовником, после чего их легкомысленный отец быстро проиграл остаток состояния и погиб на дуэли из-за любовницы, что окончательно разрушило шансы сестер Лоринг на выгодный брак.

Они с достоинством вынесли следовавшие за этим бесчестье, презрение общества и бедность. И даже нашли способ зарабатывать себе на жизнь, чтобы не зависеть от скупого дядюшки. При поддержке богатой покровительницы они открыли академию для обучения хорошим манерам и этикету дочерей богатых торговцев и промышленников. Академия процветала, и у девушек оказалось достаточно средств, чтобы не обращаться к опекуну за каждой мелочью. Но достойных женихов по-прежнему не находилось. Из всех сестер сильнее всего по этому поводу страдала Розлин. Именно она втайне мечтала выйти замуж по любви и иметь детей. Но хотя ее происхождение и воспитание были безупречными, но отсутствие приданого и отголоски скандала, безусловно, ограничили возможность выбора. Но больше всего Розлин вредили ее взгляды. Девушку, к ее огромному сожалению, считали красивейшей из сестер. Золотистые волосы, тонкие черты лица и изящная фигура придавали ей обманчиво

хрупкий вид, а бесчестье семьи и отсутствие могущественного защитника делали ее мишенью гнусных ухаживаний развратников и повес худшего разбора. Ей пришлось претерпеть не одно унижительное предложение, но охотников вести ее к алтарю так и не нашлось.

При одном воспоминании об этом девушку передернуло. Стиснув зубы, она подошла ближе к перилам и бездумно уставилась вдаль. Она никогда не станет довольствоваться участью содержанки! И выйдет замуж только по любви. Большой любви!

Однако, прежде чем она смогла выполнить свои намерения, судьба сама решила сжалиться над ней. Несколько месяцев назад престарелый дядюшка окончатся, и их опекуном стал его наследник Маркус Пирс, молодой граф Данверз, который, естественно, расстроился, узнав, что на него свалилось тяжелое бремя опекунов над тремя почти старыми девами. Немного подумав, он объявил о своем намерении найти мужей для каждой, что послужило причиной яростного поединка со старшей сестрой, Арабеллой, готовой отстаивать их независимость. Как ни странно, все закончилось неожиданным любовным союзом между ней и Маркусом.

Розлин была вне себя от радости за Арабеллу... и благодарна Маркусу за то, что он великодушно даровал младшим сестрам независимость и разрешение самим выбрать собственное будущее.

Розлин точно знала, какого именно будущего она хочет. Вот только не представляла себе, как его достичь. Поэтому она воззвала к опыту и знаниям подруги детства Фанни Ирвин, девушки из благородной семьи, которая покинула дом в шестнадцать лет, чтобы стать одной из самых прославленных камелий полусвета.

Однако, когда Розлин на прошлой неделе заговорила о своих планах, Фанни встревожено нахмурилась.

- Надеюсь, ты не собираешься вести жизнь куртизанки?

- Нет, вовсе нет!

- Прекрасно. Потому что я не собираюсь тебя развращать.

- А я не желаю развращаться, Фанни, - улыбнулась Розлин, - Просто хочу выведать твои секреты, особенно один: как заставить джентльмена влюбиться в меня.

- Это еще зачем?

- Я давно поняла, что джентльмены отдают все чувства любовницам, а не законным женам, поэтому и решила обратиться к настоящим экспертам в этой области. Пусть научат меня способам воспламенять страсть в мужчинах.

Фанни долго недоуменно смотрела на подругу, прежде чем рассмеяться.

- Я и забыла, какой у тебя пытливый ум, дорогая!

- Именно пытливый, - дружелюбно согласилась Розлин. - Но, к сожалению, я не имею ни малейшего представления о том, как завоевывать мужские сердца. А ты - самая процветающая из известных мне поклонниц Киприды.

- Но я единственная из поклонниц Киприды, которых ты знаешь, - сухо напомнила Фанни.

- Верно, но, возможно, я сумею найти кого-то еще, готового наставлять меня.

Фанни состроила уморительную гримаску:

- Арабелла удушит меня голыми руками, если я позволю тебе обратиться к кому-то, кроме меня. Кстати, ты уже наметила кандидата в мужья?

- Честно говоря, да. Графа Хэвиленда. Ты его знаешь?

Фанни задумчиво поджала губы.

- Меня с ним познакомили. Кажется, Хэвиленд недавно получил титул вместе со значительным состоянием?

- Да, и его загородное поместье граничит с Данверз-Холлом.

- Хочешь стать одной из претенденток на его руку?

Розлин, мучительно покраснев, кивнула.

- Судя по тому, что я успела увидеть за несколько месяцев, думаю, Хэвиленд станет мне хорошим мужем. Мы подружились, и мне кажется, он испытывает ко мне нечто... вроде симпатии. Но я не верю, что сумею завоевать его сердце.

- Не слишком ли ты размечталась, Розлин, воображая будто сможешь добиться брака по любви? Да еще с Хэвилендом! Есть и другие возможности! Несмотря на историю твоей семьи, ты все же дочь баронета, не говоря уже о том, что считаешься одной из первых красавиц. Даже в свои двадцать два ты вряд ли можешь считаться старой девой. К тому же лорд Данверз наделил тебя и Лили щедрым приданым, и теперь ты можешь прекрасно выйти замуж по расчету, после чего только и остается жить в богатстве и роскоши до конца дней своих.

- Нет! - яростно прошипела Розлин. - Меньше всего мне хочется выходить замуж по расчету! Ты не хуже меня знаешь, какова была семейная жизнь моих расчетливых родителей! - При этих словах она невольно вздрогнула. - Мне нужен брак по любви, и на меньшее я не согласна!

Фанни с веселым восхищением воззрилась на подругу.

- Позволь мне уточнить: ты питаешь тайную страсть к соседскому графу и желаешь узнать способ влюбить его в себя?

- Совершенно верно, - кивнула Розлин. - А если кто-то и сможет наставить меня в науке нежной страсти, так это ты. Поможешь мне, Фанни?

- Полагаю, что да. Если даже ничего не выйдет, хоть развлечемся немного. А сестры знают о твоих планах?

- Пока еще нет.

Она не призналась никому, кроме Фанни. Арабелла, конечно, все поняла бы, но сейчас ей было не до младшей сестры. Все ее время занимала подготовка к свадьбе, а голову кружило счастье любви. И Розлин вовсе не хотела портить счастье Арабеллы, завоеванное с таким трудом.

А вот младшая сестра Лилиан - дело другое. Она поклялась не выходить замуж и не влюбляться. И ожидала от Розлин того же самого. Той очень не хотелось разочаровывать

сестру, но ведь это ее жизнь! И она не собиралась полагаться на волю судьбы. Поэтому и обратилась к Фанни.

И вот теперь, к ее нескрываемой досаде, первый же урок был грубо прерван нежеланным появлением герцога Ардена. Розлин прижала пальцы к вискам. Голова буквально раскалывалась под тяжестью парика и шляпки, а не дававшая свободно дышать маска уже натерла левую щеку едва не до крови.

Розлин развязала бант под подбородком и сбросила шляпку, после чего ослабила тесемки маски и сдвинула ее вниз. Ощувив благотворное дуновение прохладного ветерка, она облегченно вздохнула. И тут же услышала низкий мужской голос:

- Так вот где вы скрываетесь!

Испуганно охнув, Розлин повернулась и уронила шляпку. Она мгновенно узнала высокого представительного джентльмена, стоявшего у входа в нишу.

- Как вы напугали меня! - воскликнула она, задыхаясь и торопливо завязывая тесемки маски.

- Прощу прощения! Я никогда бы не посмел сознательно напугать красивую женщину!

Розлин подозрительно прищурилась. Если он и пытается польстить ей, то прилагает не слишком много усилий. Но, возможно, он просто играет в известную обеим сторонам игру, сыпля комплиментами, которые, по его мнению, ей хотелось слышать.

В его глазах сверкал чисто мужской интерес, и, к ужасу Розлин, ее сердце бурно забилося.

- Я Арден.

- Я знаю, кто вы, ваша светлость, - рассерженно бросила Розлин. Эндрю Монкриф, герцог Арден, известный друзьям как Дру. Но сейчас ей вовсе не хотелось его видеть.

Бровь герцога удивленно приподнялась:

- К сожалению, ваше имя мне неизвестно, моя прелестная инкогнито. Я искал бы тех, кто мог нас познакомить, но вы скрылись, едва меня заметив. Да и Фанни вдруг исчезла, прежде чем я успел узнать, как вас зовут.

Розлин, не успевшая запастись средствами обороны, предпочла молчать. Когда герцог ступил вперед и нагнулся, чтобы поднять ее шляпку, настало самое подходящее время для отступления, да вот только балконные перила уперлись в спину. Значит, она в ловушке и принуждена терпеть его бесцеремонные взгляды. Он неподвижно стоял перед ней, держа длинными пальцами ленты шляпки.

Розлин, не в силах отвернуться, смело уставилась на него. Конечно, сейчас слишком темно, чтобы сказать наверняка, но ей показалось, что глаза у него зеленые. Темно-зеленые с золотистыми искорками. И черты его лица казались еще более чувственными, чем на расстоянии. Короче говоря, его близость произвела воистину сокрушительное воздействие на ее самообладание.

- Поздравляю, милочка. Ваш план сработал.

- Мой план? - недоуменно повторила Розлин.

- Вы надеялись, что я последую за вами, и оказались правы.

Он вообразил, будто она намеренно заманила его сюда?

- Вы ошиблись, ваша светлость. Я не строила никаких планов. Просто посчитала, что в бальном зале слишком жарко, и пришла сюда немного отдохнуть.

Уголок его губ сардонически дернулся.

- Как удачно вы выбрали место, специально предназначенное для тайных свиданий! - заметил он, кивком показав на диванчик, и, прежде чем Розлин успела запротестовать, добавил: - Вы должно быть, недавно в Лондоне. Я наверняка вспомнил бы вас, если бы видел раньше.

Розлин невольно поморщилась. Оставалось надеяться, что его память не окажется слишком цепкой, когда через две недели они встретятся на свадьбе ее сестры.

- Вы правы, я действительно недавно в Лондоне. Но, даю слово, что мне в голову не приходило заманить вас сюда.

Кроме того, она не намеревалась продолжать совершенно нежелательную встречу.

Пробормотав вежливое «спасибо», Розлин выдернула ленты шляпки из его пальцев и попыталась проскользнуть мимо. Однако ее рука тут же оказалась в плену.

- Можно подумать, что вы действительно стараетесь меня избегать! Почему?

- Мне не нравится, как вы меня рассматриваете. Словно выставленный на продажу товар.

- Позвольте заверить, что вы ошибаетесь. - Его губы изогнулись в медленной чувственной улыбке.

Оказалось, что совершенно невозможно игнорировать эту призывную мужскую улыбку, и Розлин внезапно поняла, почему женщины с таким азартом преследуют герцога.

- В таком случае прошу извинить меня, - пробормотала она, досадливо морщась: слишком нерешительно звучал ее голос.

Его пальцы все еще сжимали ее запястье.

- Вы уже заняты?

- Занята? - недоуменно переспросила она.

- У вас уже есть покровитель?

Он говорит с ней, как с женщиной легкого поведения! Розлин уже хотела солгать, что покровитель у нее есть, но в этом случае ей пришлось бы назвать его имя, и Арден скорее всего легко разгадает ложь.

- У меня нет покровителя.

- В таком случае почему бы вам просто не назвать цену? Терпеть не могу торговаться!

Девушка ошеломленно охнула.

- Вы просите меня быть вашей... содержанкой?!

Он ответил недвусмысленной усмешкой:

- Если только у вас нет других предложений. Да, я прошу вас стать моей содержанкой.

- Но мы совершенно не знакомы, ваша светлость. И вы совсем меня не знаете.

- Знаю достаточно, чтобы найти вас прелестной и желанной. Или необходимо что-то еще?

- А вдруг я окажусь злобной фурией?

- Я готов рискнуть. Тысяча фунтов в год за доставленное удовольствие. Половина, если мы решим расстаться раньше.

Потрясенная Розлин не могла вымолвить ни слова, и он, немного подумав, кивнул, словно пришел к решению:

- Хорошо, две тысячи. И разумеется, я согласен оплачивать все ваши расходы, дом и экипаж, плюс деньги на туалеты и драгоценности.

Розлин невольно развеселилась. Сумма для неопытной куртизанки казалась невероятной, хотя она знала, что Фанни зарабатывала в несколько раз больше.

- Как вы можете быть уверены, что я того стою? - Его глаза смешливо блеснули.

- Ваша красота достаточно привлекательна, чтобы удовлетворить мои изысканные вкусы, - пояснил он, небрежно пожав плечами. - И я научу вас всему, что необходимо знать.

Розлин понимала, как глупо с ее стороны злиться из-за его щедрого предложения: ведь она приехала на бал полусвета и в глазах герцога не могла быть никем, кроме куртизанки. Но после других постыдных предложений, полученных ею за последние несколько лет, она не могла спокойно реагировать на вещи подобного рода.

- Думаю, самым верным будет поблагодарить вас за великодушие, ваша светлость, - холодно бросила она, отнимая руку, - но мне придется отказаться.

В голосе ее отчетливо звенели льдинки. Расслышав это, герцог снова вскинул брови.

- Конечно, изобразить нерешительность, чтобы увеличить цену, - вполне обычная практика среди подобных дам, но вы должны знать, что я ненавижу притворство.

- Я не назначаю цену! - взорвалась Розлин. - И не пытаюсь притворяться! Просто у меня нет никакого желания иметь такого любовника, как вы... даже несмотря на вашу блистательную репутацию.

- Если желаете увериться в моих талантах, я к вашим услугам.

- В этом нет необходимости. Я ни в малейшей степени не сомневаюсь, что слухи, которые ходят о вас, - чистая правда.

- В таком случае, может, стоит испытать степень вашего умения?

И не успела она опомниться, как он подступил еще ближе и сжал ладонями ее лицо.

- Поцелуй меня, любовь моя, и дай мне испытать силу твоих чар.

Его дерзость застала ее врасплох. Розлин оцепенела от возмущения, когда герцог нагнул голову и поймал ее губы своими.

Поцелуй испугал девушку не только своей неожиданностью, но и поразительным воздействием на ее тело. Его губы прижимались к ней с чувственной настойчивостью, которая была не только нежной и волнующей, но и безумно возбуждающей. Ее целовали и раньше, но никогда так, как сейчас.

К тому времени, как его рот скользнул к ее уху, а зубы прикусили мочку, сердце Розлин бешено колотилось.

- У тебя вкус невинности, - пробормотал он, на удивление хрипло. - Ты очаровательная актриса, но со мной это совершенно не обязательно.

- Это не притворство, - дрожащим голосом призналась Розлин. - Я действительно неопытна.

Он отстранился, ровно настолько, чтобы окинуть ее скептическим взглядом.

- Я предпочитаю честность.

- Вы не верите мне?

Кончиками пальцев он обвел ее губы.

- Скажем так: я позволю себя убедить. Иди сюда, сладенькая...

Он снова нагнулся и поцеловал ее, на этот раз более страстно. Встревоженная собственной реакцией, Розлин попыталась ретироваться, но Арден рывком притянул ее к себе, давая ощутить упругость и жизненную силу своего тела.

Потрясенная его поразительной чувственностью, Розлин жалобно застонала. Невероятно, до какой степени ее возбудили объятия мужчины! Когда он, наконец, отстранился, она подняла на него затуманенные глаза.

Он ответил сожалеющей улыбкой:

- Признаюсь... женщины крайне редко производят на меня столь сильное воздействие. Ты тоже чувствуешь это, Красотка. Не отрицай!

Он сказал правду. Она впервые испытывала нечто подобное, эту безжалостную мощь притяжения, возникшего между ними. Этот всепоглощающий жар и желание. Мучительное желание.

Стараясь сохранить хотя бы некое подобие самообладания, Розлин откашлялась.

- В самом деле? - беспечно рассмеялась она. - Такая самонадеянность просто поразительна, ваша светлость! Да и тщеславие у вас чрезмерно раздуто, если вы вообразили, что я готова прыгнуть к вам в постель.

Медленная, чарующая улыбка, которой он одарил ее, была невыносимо порочной, невыносимо обольстительной... и достаточно чувственной, чтобы околдовать святую.

- Постель вовсе не обязательна. Мы можем воспользоваться тем диванчиком, что позади нас. И заодно познакомимся поближе.

- Не имею ни малейшего желания знакомиться с вами ближе.

- Может, я смогу изменить ваше мнение?

Он поднял руку и провел теплыми пальцами от ложбинки на шее к холмикам грудей, вздымавшихся в глубоком вырезе костюма пастушки.

- Ваша светлость... - запротестовала Розлин, но он властно закрыл ей рот очередным поцелуем. А когда взвесил на ладони едва прикрытую, шелком грудь, шок лишил ее возможности двигаться. Сегодня она не надела корсета и поэтому ощущала жар его ладоней сквозь тонкую ткань.

Не прерывая поцелуя, он продолжал гладить ее тело в вырезе платья, и даже проник дальше, в ложбинку между грудями. Потом его пальцы стиснули край декольте и легонько потянули. Ничем не стесненные холмики вырвались наружу.

Розлин охнула, когда прохладный ночной воздух коснулся ее разгоряченной плоти. Но не произнесла ни слова упрека, даже когда чувственные поцелуи герцога внезапно оборвались, а сам он откинулся назад.

Розлин затаив дыхание, продолжала молчать, пока его большие пальцы медленно обводили затвердевшие вершинки. Из горла вырвался тихий стон. Ленты шляпки выскользнули из ослабевших пальцев.

А герцог принялся играть с ее сосками: то вытягивал, то слегка щипал, то гладил.

Розлин глубоко, прерывисто вздохнула, по-прежнему не в силах пошевелиться. Его руки знали, как возбудить, как воспламенить, как подарить наслаждение.

- Ваша светлость... - потрясение пробормотала она.

- Молчи. Позволь мне ублажить тебя.

Она безуспешно попыталась вырваться, но хватка герцога оказалась слишком сильна. Перегнув ее через руку, он сомкнул губы на вытянутом соске.

Ощущение было поразительным. Колени мгновенно подогнулись, и Розлин непременно упала бы, если бы не находилась в объятиях герцога. Он продолжал сосать крохотный камешек соска, одновременно поддерживая девушку.

Розлин беспомощно зажмурилась, ощущая, как бьется в горле пульс, как сладостное наслаждение окутывает ее. Его губы обжигали, язык гладил, ласкал, обводил... требуя ответа.

Его чувственная атака была чисто мужской, примитивной, властной, возбуждающей первобытную женскую потребность, которую она не могла отрицать. И ее тело, как он и предсказывал, ожило. Ее никогда не целовали так... не касались...

Когда он слегка прикусил ее сосок, восхитительное наслаждение еще больше ослабило и взволновало ее. Но он сталлизывать ноющую вершинку языком и губами, и новая волна восторга прошла по ее телу. Розлин непроизвольно выгнулась.

Он воспользовался ее беспомощностью и, не прекращая покусывать сосок, раздвинул ее бедра коленом. В животе Розлин сгустился плотный ком ощущений, когда его мощное бедро прижалось к ее венерину холмику. Сегодня она надела небольшие фижмы, распиравшие юбку по бокам, но спереди у нее не было защиты от его посягательств. Она чувствовала его мужское достоинство, твердую набухшую плоть, дразняще прижавшуюся к нижней части живота.

Ее голова кружилась от хмельной сладости. Где-то в глубине раскручивалась спираль наслаждения, лишая сил и разума, и воспламеняя пульсацию между ногами.

Она едва не вскрикнула от разочарования, когда герцог, наконец, отстранился. Немного придя в себя, Розлин обнаружила, что цепляется за его плечи. Влажных сосков коснулся холодок.

- Я мог бы дать тебе наслаждение, которого ты никогда не забудешь, - прошептал манящий голос.

Она мгновенно поверила. Он поднял голову, и она встретилась взглядом с горящими, торжествующими глазами.

Ей потребовалась вся сила воли, чтобы снова не растаять в его объятиях. Но она уже успела взять себя в руки. Уперлась ладонями в его широкую грудь, оттолкнулась и встала.

В голосе прозвучало легкое пренебрежение:

- Боюсь, ваше предложение не так уж соблазнительно. Будь у меня нужда в покровителе, я могла бы найти кого-то получше, чем самоуверенный лорд, воображающий, что стоит ему щелкнуть пальцами, и любая женщина падет к его ногам.

Ее издевка возымела желаемый эффект. Он разжал руки и выпрямился. Окрыленная своим успехом, Розлин отступила и принялась возиться с корсажем, пытаясь придать себе хотя бы подобие благопристойности.

Натянув повыше шелк, чтобы скрыть набухшие соски, Розлин изобразила холодное безразличие и обернулась к нему:

- Будьте добры поверить в мою искренность, ваша светлость. Я не желаю, чтобы вы и дальше преследовали меня.

Стоило сказать это, чтобы узреть его недоверчивое лицо! Любая дама много отдала бы, чтобы увидеть подобную картину!

Розлин едва сдержала смех. Что же, она одержала своеобразную победу. Оставила надменного герцога Ардена с разинутым ртом!

Выбежав из ниши, она поспешила по темной галерее, подобно Золушке, покидающей в полночь королевский бал. Она немедленно едет домой в Данверз-Холл. Нужно признаться, она сделала глупость, решив приехать сюда.

И все же... Розлин остановилась перед дверями бального зала, все еще чувствуя огненный отпечаток губ герцога на своих губах и ноющих сосках. Она никогда не забудет его невероятных поцелуев, чувственных ласк...

«Ты, кажется, окончательно потеряла остатки разума?» - спросил строгий внутренний голос.

Розлин ступила в зал и моргнула от яркого света. В эту минуту она ненавидела себя. Совершенно забыла, что выбрала в мужа совершенно другого человека! И ее ни в коем случае не должно тянуть к спесивому герцогу Ардену!

Но в глубине души притаилось сожаление. Да, ей придется отказаться от всего, что он предложил ей. Она никогда не узнает, как искусен он в любви. Наверное, всего одна ночь в его объятиях дала бы весь опыт, который она так жаждет приобрести.

Розлин покачала головой. Последние четыре года она только и делала, что отбивалась от гнусных предложений и ухаживаний. И, что ни говори, она, как истинная леди, не может становиться чьей-то любовницей.

Глава 2

Некоторые аристократы настолько самонадеянны, что ожидают от противоположного пола преданности и обожания, считая, что женщины просто должны падать в обморок у их ног.

Из письма Розлин Лоринг к Фанни Ирвин

Чизуик

Июнь 1817 года

Это был идеальный день для свадьбы. Утреннее небо сияло голубизной, обещая счастье новобрачным. И все же Дру Монкриф, герцог Арден, без всякого энтузиазма взирал на происходящее, пока в компании двух ближайших друзей ожидал у церковного входа. Уверенность в том, что жених совершает непоправимую ошибку, крепла с каждой минутой.

Небрежно облокотившись о колонну, Дру наблюдал, как Маркус, новый граф Данверз, озабоченно мерит шагами подъездную аллею, в предвкушении появления невесты с подружками.

- Дьявол бы все побрал, Маркус, когда ты успокоишься? - протянул Хит Гриффин, маркиз Клейборн, стоявший в точно такой же позе, как и герцог. - Ты ужасно действуешь мне на нервы.

- Должно быть, струхнул в последнюю минуту, - пробормотал Дру с сардонической ухмылкой.

- Это нетерпение, а не страх, - отрезал Маркус, но, снизойдя к просьбам друзей, взбежал на крыльцо. - Я хочу положить конец ожиданию и сделать Арабеллу своей женой. Последний месяц тянулся бесконечно.

Маркус и Арабелла Лоринг, старшая из его подопечных, официально обручились месяц назад, и вот теперь самый важный момент настал! Деревенская церковь, украшенная цветами, была полна гостей. Викарий стоял у алтаря, готовый провести церемонию венчания. Маркус выглядел идеальным женихом: голубой фрак тончайшего сукна, вышитый золотом жилет, белое кружевное жабо и белые атласные панталоны.

Дру, тоже разодетый в парадный костюм, с печальной улыбкой покачал головой:

- Не ожидал, мой друг, увидеть тебя столь безнадежно одурманенным.

- Ничего, и твой час настанет, - парировал Маркус. Дру щелчком сбил с манжеты воображаемую пылинку и цинично бросил:

- О, рано или поздно я исполню свой долг и продолжу древний род, но в отличие от тебя никогда не потеряю голову из-за женщины.

- До встречи с Арабеллой я был почти таким же циником, как и ты, - дружелюбно заметил Маркус. - И вполне понимаю твоё нежелание связывать себя узами брака. Во всех незамужних женщинах ты видишь врагов.

- Они и есть враги. Хотел бы я встретить хоть одну незамужнюю особу, которая не смотрела бы на меня, как на добычу.

- Уверю, сестры Арабеллы не станут смотреть на тебя, как на добычу. Ты найдешь их поразительно равнодушными к своему титулу и богатству.

- Надеюсь, ты не вознамерился разыгрывать свата? - с опаской спросил Дру.

- Мне это в голову не пришло бы, старина, - весело объявил Маркус. - Даже при том условии, что у средней сестры Арабеллы есть все качества, чтобы стать истинной герцогиней.

Дру тихо выругался. Хит громко расхохотался.

Маркус, весело блестя глазами, продолжал подтрунивать над другом:

- Не бойся, Дру. Я знаю, что никакие слова не убедят тебя дать шанс любви. Но если тебе очень-очень повезет, сам познаешь эти радости.

И тут они услышали грохот колес, возвещающий о прибытии невесты. Вскоре на аллее показались три коляски. В одной даме Дру узнал Арабеллу Лоринг, но две девушки, сидевшие по обеим сторонам от нее, были ему не знакомы.

Хит внезапно выпрямился и впился глазами в одну из красоток, сопровождавших невесту.

- Это сестры Арабеллы? - спросил он Маркуса.

- Да. Брюнетка - это младшая, Лилиан. Настоящая сорвиголова. А блондинка - прелестная Розлин.

При взгляде на золотоволосую Розлин Дру прищурился. Было в ней нечто смутно знакомое... гордая посадка плеч, безупречная осанка, хрупкая стройная фигура с налитыми грудями. А лицо... Совсем недавно он видел эти идеальные тонкие черты в лунном свете... на балконе...

Дру медленно выпрямился, чувствуя, как судорожно сжались мышцы живота. Какого дьявола?!

Заметив нескрываемое изумление друга, Маркус понимающе ухмыльнулся. Но на разговоры и объяснения не было времени. Едва кавалькада остановилась перед входом, Маркус, забыв о друге, слетел вниз по ступенькам и ринулся навстречу невесте и будущим свояченицам.

Помог спуститься сначала мисс Розлин, потом мисс Лилиан, и только потом предложил руку Арабелле. Она спустилась по лесенке и оказалась в кольце его объятий. Лица обоих сияли любовью.

Пока Маркус приветствовал невесту, Дру не сводил глаз со светловолосой Розлин. Он никогда

не сможет забыть этого одухотворенного лица, хотя той ночью в нише и на балконе было довольно темно.

Это она! Таинственная незнакомка! Красавица, так решительно отказавшая ему в ночь бала.

Ад и проклятие!

Старательно отводя глаза от герцога, она встала чуть поодаль, ожидая, пока все приехавшие выйдут из экипажей. Только когда Дру медленно спустился с крыльца, она осмелилась бросить на него взгляд. Легкий румянец, окрасивший ее щеки, наверняка подтвердил бы его подозрения, но он не нуждался в этом доказательстве.

Мисс Розлин Лоринг – та, кто провела с ним вечер на балконе.

Сегодня она нарядилась в розовое шелковое платье фасона «ампир» с завышенной талией. Никаких соблазнительных маскарадных костюмов с огромными вырезами. Но прелесть ее лица невозможно скрыть за маской или париком. Кроме того, он всюду узнал бы эти сочные губы. Это ее нежный ротик он целовал, ее спелые груди пробовал на вкус, ее стройное, соблазнительное тело прижималось к нему...

При одном воспоминании об этом его плоть шевельнулась. Дру медленно надвигался на Розлин, преодолевая раздражение и гнев, смешанные с недобрим удивлением. Неуловимая дама полусвета, которой удалось заинтриговать и очаровать его, оказалась не только аристократкой, но и подопечной лучшего друга!

Какого черта она делала на балу куртизанок?! Дурацкая прихоть капризной барышни или поиск грешных удовольствий?

Как бы там ни было, ему едва удалось избежать огромного несчастья! Что, если бы их застали вместе, да еще в укромном уголке? Даже подумать страшно, чем бы все кончилось!

Дру стиснул зубы. По крайней мере, теперь ясно, почему она попыталась сбежать, едва увидела его. Не хотела, чтобы он узнал ее сегодня.

Он неумолимо приближался к Розлин, и та стойчески вскинула голову, очевидно, готовясь к официальному знакомству.

К счастью, Дру не успел потребовать, чтобы его представили дамам. Маркус сам выступил вперед и познакомил друзей с сестрами, матерью и отчимом Арабеллы, а также с ближайшими друзьями и соседями, включая патронессу академии Фримантл для молодых леди, где преподавали сестры Лоринг. Однако Дру интересовала только одна особа. Он остановился перед Розлин и, пристально глядя ей в глаза, взял затянутую в перчатку руку и поклонился.

Одно обычное прикосновение – но какое напряжение, жаркое и огненное, проскочило между ними.

Окончательно растерявшись, она поспешно отняла руку. Дру едва слышно выругался. Его проклятая плоть натянула ткань панталон! Совершенно неприлично, если учесть положение девушки. Но мгновенная искра желания, которое он испытывал к ней в ту лунную ночь, снова разгорелась ярким пламенем!

– Мы никогда не встречались раньше, мисс Розлин? – холодно осведомился он.

Поняв, что над ней откровенно издеваются, девушка надменно подняла подбородок и уклончиво ответила:

- Вряд ли я забыла бы нашу встречу, ваша светлость.

Тот же самый исполненный медового тепла голос... но Дру всячески сопротивлялся притяжению, пытаясь проигнорировать ее поразительную красоту. В свете утреннего солнца Розлин выглядела свежей и прелестной, как обрызганная росой роза. А вот две недели назад она казалась восхитительно развратной.

Едва ее взгляд упал на его губы, он понял, что она вспоминает все случившееся между ними в ту ночь так же ясно, как он сам.

Он молча любовался ее глазами, синими, как теплое летнее небо, и классическим овалом лица.

- Уверен, что наши дорожки пересекались раньше, - протянул он.

- Вы наверняка ошибаетесь.

Терпение герцога лопнуло. Легонько сжав ее локоть, он отвел Розлин на несколько шагов, чтобы их никто не подслушал.

- Хотелось бы знать, одобряет ли Данверз вашу опасную эскападу?

- Лорд Данверз ничего не знает, - со вздохом созналась она, поняв, что отрицать очевидное бесполезно. - И я не собираюсь ему ничего говорить.

- Но почему?

- Потому что не желаю отвлекать Маркуса в самый счастливый день для него и моей сестры.

Дру пронзил ее взглядом, от которого любого обычного человека бросило бы в дрожь.

- Я ожидаю объяснений, милочка.

Розлин учтиво улыбнулась.

- Боюсь, ваша светлость, причины касаются исключительно меня и не имеют к вам никакого отношения.

- Возможно, это так и есть, но когда подопечная одного из моих ближайших друзей выставляет себя на продажу, думаю, что он имеет право знать истину.

Глаза Розлин полыхнули синим огнем:

- Уверяю вас, я и не думала делать ничего подобного.

- Я просто обязан рассказать Маркусу о вашей проделке.

- Вот как? - вызывающе бросила она. - Значит, вы приобрели неприятную привычку сплетничать, ваша светлость?!

- А вы - привычку целоваться с незнакомыми джентльменами?

Отпор явно застал ее врасплох.

- Если хорошенько припомните, это вы целовали меня.

- А вы позволили.

- Вряд ли я могла протестовать, не выдав себя...

На этом месте Розлин осеклась, глубоко вздохнула и изобразила обезоруживающую улыбку.

- Я не собираюсь портить свадьбу своей сестры и вам не позволю. Возможно, вы согласитесь продолжить допрос в более подходящее время?

А она умеет постоять за себя, эта красотка. Дру ощутил нечто вроде раздражения, смешанного с веселым удивлением.

- Можете рассчитывать на это, мисс Лоринг. Мы возобновим нашу беседу после свадебной церемонии.

- Боюсь, что я буду очень занята. На свадебный завтрак приглашено шестьсот гостей, и мне поручено следить за тем, чтобы все прошло гладко. А теперь, ваша светлость, прошу меня извинить. Церемония вот-вот начнется.

Дру, к своему полному изумлению, обнаружил, что наслаждается перепалкой и не хочет отпускать девушку.

- Позвольте проводить вас в церковь.

- Благодарю, я справлюсь сама.

Оставив герцога смотреть ей вслед, Розлин взяла под руку Лилиан и направилась к церкви. Дру, немного опомнившись, тоже поднялся на крыльцо и прошел по центральному проходу к первым рядам скамей, на которых остались всего несколько пустых мест. И едва не ахнул от удивления, узнав Фанни Ирвин среди почетных гостей со стороны невесты. Он не ожидал увидеть прославленную куртизанку на семейном празднестве.

Сестры тепло обняли Фанни и уселись рядом. Дру занял место справа от прохода, рядом с Элино, младшей сестрой Маркуса, и ее престарелой теткой, виконтессой Белдон.

Элинор прошептала, перекрывая сдержанный гул:

- Помните, когда мы впервые встретили Арабеллу, она сказала, что Фанни - ее близкая подруга. Что она оставалась верна сестрам в самые тяжелые времена, когда разразился памятный скандал. И теперь они не собираются отказываться от ее дружбы, пусть даже ее больше не принимают в обществе.

- Существует огромная разница, - тихо ответил Дру, - между поддержкой друзей и запятнанной репутацией.

- Прошу прощения? - не поняла Элино.

- Не важно, дорогая.

Он не собирался обсуждать последнюю встречу с Фанни Ирвин. И все же странно, что Маркус

позволил этой дружбе продолжаться!

Дру, как и весь Лондон, был прекрасно осведомлен о семейном позоре Лорингов, сделавшем сестер отверженными. Общество отказалось от них, но Маркус сделал все возможное, чтобы улучшить положение сестер. И вот теперь, если дерзкая выходка Розлин станет известной, все его усилия пойдут прахом.

Теперь она сидела, полуотвернувшись от него, и Дру жадно пожирал глазами ее стройную спину. Противоречивые эмоции бушевали в нем: любопытство, досада, неодобрение. Он был одновременно заинтригован и встревожен.

- Розлин - настоящая красавица, верно? - прошептала Элинон.

Она действительно прекрасна. И эти светло-золотые волосы, цвета дорогого шампанского! Изысканные черты лица и тонкая гибкая фигура делали ее похожей на хрустальную статуэтку.

Элинон, очевидно, приняла его молчание за согласие.

- Конечно, по виду не скажешь, но Розлин - самая умная и образованная из сестер.

- Образованная? - скептически переспросил Дру.

- Именно. Она даже знает латынь! Прочитала почти все тома в библиотеке покойного дядюшки, и Маркус начал присылать ей книги из собственной библиотеки. Просто у нее обманчиво-деликатная внешность. А вот Лили - настоящая разбойница. Ее вечно обуревают страсти.

В этот момент к ним присоединился Хит, случайно услышавший последнее замечание Элинон. Нагнувшись ближе, он весело сообщил:

- Маркус был прав, Дру. Розлин идеально подходит роль герцогини!

- Помолчи, бессовестный болтун, - велел Дру.

Несмотря на всю привлекательность девушки, он не хотел иметь ничего общего с молодыми дамами, подобными сестрам Лоринг. Почти всю жизнь на Дру охотились чадолюбивые мамы и их незамужние дочери, преследовавшие его с одной целью: поймать в сети брака богатого герцога.

Возможно, Розлин Лоринг не так алчна, как остальные. Но он вовсе не желает добровольно лезть в петлю семейной жизни, что непременно случилось бы, овладей он ею той ночью.

Какое счастье, что ему удалось избежать ловушки! Подумать только, из-за глупой ошибки ему скорее всего пришлось бы благородно предложить девушке руку и состояние!

Он отвлекся от своих мыслей, когда жених и невеста заняли места перед алтарем. В церкви воцарилось молчание. В тишине раздались слова священника:

- Горячо любимые...

Дру откинулся на спинку скамьи, готовясь достойно вынести всю процедуру. Он терпеть не мог свадьбы. Брак - это капкан для любого мужчины. А эта свадьба вообще достойна сожаления, поскольку Маркус навсегда связывает себя брачными узами с молодой женщиной, которую почти не знал. До встречи с Арабеллой Маркус считался закоренелым холостяком, но

совершенно потерял голову от любви.

Дру пожал плечами. Их связывала долгая дружба. И хотя он надеялся, что Маркус не будет горько разочарован, все же подозревал, что это неизбежно.

Почти не слушая слов викария, он продолжал смотреть на прелестную Розлин. Она сидела прямо и гордо, с нескрываемым интересом наблюдая за церемонией.

Он снова вспомнил ночь их встречи. Вспомнил ее аромат, нежный и манящий. Вспомнил ощущение гибкого тела в своих объятиях. Вспомнил поцелуй.

Может, она действительно так неопытна, как утверждает? И попросту не умеет целоваться?

Он никак не мог выбросить из головы мысли об этой девушке. Черт возьми, да он ни о чем другом думать не способен! Не способен забыть ее роскошную наготу, ее сладкие полные груди, вкус темно-розовых сосков...

Церемония, к счастью, была короткой. Маркусу наконец разрешили поцеловать невесту, что он и сделал с очевидной нежностью.

Элинор вздохнула и вытерла слезу. Увидев это, Хит ехидно заметил:

- Для дамы, бросившей уже двух поклонников, Нелл, ты странно романтична.

- Если я не желаю выходить замуж, это еще не значит, что Маркус должен оставаться холостяком, - отрезала Элинор. - Он и Арабелла созданы друг для друга.

Дру едва удержался, чтобы не фыркнуть. Элинор с любопытством посмотрела на него:

- Вы не верите, что они любят друг друга?

- Уверен, что Маркус воображает, будто влюблен, что совершенно не одно и то же.

- Какой цинизм, - притворно посетовал Хит.

- Возможно, - улыбнулся Дру. - Но я еще не видел, чтобы столь поспешный союз оказывался долгим и крепким. Первые порывы страсти быстро проходят, и что же остается?

- Я тоже не видела, - печально подтвердила Элинор, - но знаю, что такие союзы должны существовать. Все поэты это утверждают.

Поднявшись, она подошла к брату и сердечно его обняла. Хит и Дру последовали за ней, но довольствовались крепким рукопожатием.

На этот раз Дру держал свои циничные мысли при себе. Почти с самого детства они были неразлучны. Вместе учились в Итоне и Оксфорде, в один год унаследовали блистательные титулы и значительные состояния. Как и Розлин, Дру не хотел портить Маркусу этот памятный день, хотя его тревожила столь поспешная женитьба друга.

Рядом обнимались сестры Лоринг, улыбаясь и плача одновременно: сразу становилось ясно, что они очень любят друг друга.

Тем временем гости высыпали во двор и направились к экипажам. Вся компания собиралась в Данверз-Холл, на свадебный завтрак, вернее, на праздник, который должен был продлиться

остаток дня и весь вечер и закончиться грандиозным балом.

Маркус предупреждал, что гостей будет много. Он хотел, чтобы все общество разделило его радость. Хотел вымостить дорогу жене в самые высокие круги общества. После случившегося в семье Лоринг сестер по-прежнему сторонились, но граф был полон решимости стереть пятна с репутации Арабеллы и ее сестер.

Дру в отличие от многих не спешил принять участие в свадебных празднествах. Хит провожал Элинора и ее тетку леди Белтон в церковь. По окончании бала он вернется с ними в Лондон, но Дру прибыл в собственном экипаже, чтобы иметь возможность при желании уехать рано. Впрочем, сейчас ему нужно потолковать с мисс Розлин Лоринг.

Он оглядел толпу, выходящую из церкви, пытаясь отыскать девушку. Необходимо отвести ее в сторонку и поговорить с глазу на глаз, но, похоже, это случится нескоро, поскольку она стояла с Арабеллой, окруженной друзьями и родственниками, включая некогда бросившую детей мать.

После побега в Европу пресловутая леди Лоринг все же вышла замуж за своего французского возлюбленного и сейчас звалась просто мадам Анри Вашель. Маркус поступил благородно, позволив сестрам воссоединиться с матерью.

Пока Арабелла что-то говорила матери, Розлин оживленно беседовала с Фанни Ирвин, коллегой-учительницей мисс Бланшар и немолодой патронессой академии леди Фримантл.

В этой же компании находился темноволосый джентльмен, в котором Дру узнал графа Хэвиленда. Заметив, что Розлин смеется какой-то его шутке, Дру хищно прищурился.

Подошедшая Элинора проследила за направлением его взгляда:

- Вы знакомы с лордом Хэвилендом?
- Мы несколько раз встречались в различных клубах.
- Хотелось бы мне узнать его поближе. Говорят, он весьма загадочный человек. Вроде был талантливым шпионом Веллингтона, и за это неджентльменское поведение его отвергла семья. Но в прошлом году ему пришлось вернуться домой, чтобы унаследовать титул. Его загородное поместье граничит с Данверз-Холлом.

Так вот почему Розлин в таких хороших отношениях с графом! Они соседи!

А может, больше, чем соседи. Уж очень весело она смеется!

К радости Розлин, свадебный завтрак и бал имели огромный успех. Гости искренне веселились, всюду звучали смех и шутки. Молодежь играла в разные игры на газонах, каталась на лодках по Темзе, протекавшей на задах имения, гуляла в садах.

Вечером веселая компания удалилась в бальный зал и салоны - потанцевать и посидеть за картами. Розлин с восторгом наблюдала, как Маркус, открывая бал, ведет жену в кадрили, но как только прозвучали первые аккорды вальса, с облегченным вздохом уселась в дальнем углу. После всех хлопот неплохо бы и отдохнуть!

Была и еще одна причина радоваться: до сих пор ей удавалось избегать герцога Ардена. К счастью, обязанности хозяйки были достаточно разнообразны и не дали им возможности

побеседовать с глазу на глаз. Ей ужасно не хотелось оставаться наедине с Арденом: тот наверняка попытается вытянуть из нее причину появления на балу Киприды.

Почти весь день он не спускал с нее холодного, осуждающего взгляда, но Розлин старалась его игнорировать. И все же он, очевидно, разгадал ее тактику. Увидев Розлин на другом конце комнаты, он одарил ее улыбкой, исполненной ленивого очарования; пристальный взор обещал непременно встречу.

Розлин вспоминала этот лишивший ее спокойствия взгляд, когда рядом присела Фанни.

- Похоже, ты совершенно измучена, дорогая.

- Я действительно выбилась из сил, но мои старания полностью окупились, - улыбнулась Розлин. - Впервые в жизни вижу Арабеллу такой счастливой!

- Знаю. - Фанни с легкой завистью посмотрела туда, где Арабелла вальсировала с мужем. - Я благодарна за то, что ты и твои сестры пригласили меня на праздник.

- Неужели ты воображала, будто мы о тебе забудем?

- Разумеется, нет! - мелодично рассмеялась Фанни. - Все вы так высоко цените преданность и дружбу, что готовы ради меня бросить вызов обществу. Надеюсь только, что ваше упрямство не слишком скажется на будущих планах выйти замуж.

- Откровенно говоря, мне не нужен муж, который не ценит преданность и дружбу так же высоко, как я, - пожалала плечами Розлин. - А Лили вообще не желает выходить замуж, и потому все сетования на возможный крах будущих планов совершенно ни к чему.

Женщины понимающе улыбнулись друг другу.

- Ты не танцуешь? - снова заговорила Фанни.

Улыбка Розлин превратилась в недовольную гримасу.

- Эти новые туфли ужасно жмут. Маркус настоял на приобретении модного гардероба для всех нас, и у меня не было времени их разносить.

- Я заметила, что ты старательно избегаешь разговоров с герцогом.

Розлин тяжело вздохнула. Она уже успела вкратце рассказать Фанни о случившемся в ночь бала, хотя утаила тот факт, что наслаждалась не только поцелуями герцога.

- Нет, мы еще не поговорили, хотя, видимо, все равно придется. Арден потребовал объяснений и в противном случае угрожал все рассказать Маркусу. Он считает, что я предала доверие его друга, хотя это не совсем так. Когда я посетила бал вместе с тобой, Маркус официально отказался от опекунства и даровал нам полную независимость, так что, строго говоря, я больше не была его подопечной.

- Почему бы тебе не сказать Ардену правду? Твои мотивы, что ни говори, были довольно невинными.

Розлин грустно усмехнулась.

- Сомневаюсь, что он поймет мое желание влюбить в себя лорда Хэвиленда. И чем реже я буду

иметь дело с Арденом, тем лучше для меня.

Смешливо поджав губы, Фанни беспечно взмахнула рукой:

- Очевидно, не все с тобой согласны!

Проследив, куда она смотрит, Розлин увидела Ардена в окружении полудюжины гостей. Неудивительно, что он стал центром внимания, и не только из-за богатства и знатности, но и из-за магнетического обаяния, притягивавшего женщин. У каждой захватывало дух при виде этого красавца.

- Дамы едва сдерживаются, чтобы не броситься ему на шею, - согласилась Розлин.

- Да, а молодые люди готовы подражать его спортивным подвигам. Виги и многие тори уважают его за политические взгляды. Арден весьма серьезно относится к своим обязанностям в палате лордов.

- Не сомневаюсь, что он само совершенство и ангел добродетели, - покачала головой Розлин, - но на мой вкус чересчур высокомерен. При нашей первой встрече он откровенно ожидал, что я паду к его ногам.

- Да, высокомерен, но должна признать, очень красив!

Фанни права. Герцог поразительно красив: темно-золотистые волосы с янтарным оттенком и аристократичные черты лица делали его похожим на падшего ангела. Впрочем, физическая красота никогда не производила на Розлин особого впечатления. Внешность - ничто по сравнению с душевными качествами!

Почему она до сих пор находится под воздействием воспоминаний о его сильном теле, волшебных руках, горячих, жаждущих губах...

Мысленно выругав себя, Розлин выпрямилась. Она поклялась изгнать из памяти эти чувственные образы и больше никогда о них не думать.

Однако она была здесь не единственной женщиной, находившей Ардена привлекательным. Одна из самых кокетливых и вертлявых учениц их академии, мисс Сибил Ньюстед, восхищенно уставилась на герцога, ловя каждое его слово. И все же, когда девушка дерзко попыталась коснуться рукава его элегантного фрака, он медленно поднял брови и смотрел на цеплявшиеся за него пальцы до тех пор, пока Сибил не отняла руки.

Увидев, как густой румянец заливает ее щеки, Розлин невольно улыбнулась. Иногда спесь не хуже холодной воды помогает отрезвить бесстыдную шлюшку!

- Тебе следовало бы поучиться на ее ошибках, - спокойно посоветовала Фанни. - Нельзя так обращаться с опытными повесами, подобными Ардену, и эта наглая молодая плутовка, видно, новичок в искусстве флирта!

- Как и я, - задумчиво заметила Розлин, - несмотря на все, что ты пыталась мне втолковать.

Губы Фанни изогнулись в усмешке.

- Может, тебе следует взять в наставники герцога. Если научишься возбуждать страсть в таком мужчине, как он, будь уверена, твой план завлечь лорда Хэвиленда успешно осуществится!

Розлин снова рассмеялась:

- Не могу представить, что блистательный герцог Арден падет столь низко! Как может он согласиться помочь мне найти мужа! Да это невысказано!

Разговор прервался сам собой, когда к ним подошла Лилиан.

- Пожалуйста, вы должны меня спасти, - пожаловалась она, почти рухнув на стул рядом с Розлин.

- Спасти?

- От назойливых попыток Уинифред найти мне жениха. Клянусь, она сводит меня с ума!

Под «Уинифред» она подразумевала леди Фримантл, патронессу их академии.

- Но что такого ужасного она сделала? - с любопытством осведомилась Фанни.

- Твердо решила выдать меня замуж за маркиза Клейборна!

Фанни озабоченно нахмурилась:

- Как это?!

- Она практически умолила его танцевать со мной и долго расписывала, какая я образцовая молодая леди. Его светлость едва сдерживался, чтобы не рассмеяться.

- Ты права, это настоящее преступление!

- Не смешно, Фанни! - раздраженно воскликнула Лили. - До чего же унижительно, когда тебя едва не силой тащат к холостому джентльмену и выставляют, как товар на ярмарке! Розлин, учти, я пришла тебя предупредить. Не успеешь оглянуться, как Уинифред попытается устроить брак между тобой и Арденом. По крайней мере, она уже на это намекала!

- Сомневаюсь, что это ей удастся, - заявила Розлин. - Светские маменьки давно уже нацелились на Ардена. Его безжалостно преследовали расчетливые особы всех возрастов и любой внешности, однако никому не удалось и близко к нему подойти. Он просто не подпускает их к себе. Поверь, он прекрасно разбирается в их уловках и замыслах. Даже леди Фримантл не сможет поймать неуловимого герцога, если только он сам не захочет быть пойманным. То же самое можно сказать и о маркизе.

- Даже если это так, все равно не позволю ей и дальше плести эти злосчастные интриги, - отрезала Лили. - Было бы невежливо, - добавила она, - оставить праздник до ужина, но потом... Я надеюсь убедить Тесс уехать пораньше. Надеюсь, Розлин, ты не обидишься. Обещаю вернуться утром, чтобы привести дом в порядок, но сегодня прошу меня извинить.

Сестры собирались заночевать сегодня в доме их близкой подруги, Тесс Бланшар, чтобы оставить новобрачных наедине, тем более что завтра Арабелла и Маркус отправлялись в свадебное путешествие.

- Ну, конечно, я не обижусь, но мне придется остаться, пока не уедет последний гость.

- Может, попросишь Уинифред отвезти тебя к Тесс? Она наверняка останется, пока музыканты не сложат инструменты.

- Уверена, что Уинифред согласится, - кивнула Розлин. - Но мы с тобой должны перед отъездом попрощаться с Арабеллой.

- Конечно! - Лили благодарно улыбнулась. - А теперь мне нужно найти Тесс и попросить ее принести жертву ради меня. Она так ждала этого вечера, и мне неприятно портить ей веселье. Но сегодня я слишком расстроена. По крайней мере, Тесс посочувствует моим бедам, поскольку сама не раз становилась объектом унижительных попыток Уинифред найти ей выгодную партию.

- Мне тоже пора, - объявила Фанни, поднимаясь. - Я обещала танцевать с несколькими джентльменами и не могу позволить себе разочаровать кого-то из них. Розлин, может, принести тебе бокал вина или пунша?

- Спасибо, Фанни, не стоит. Мне скоро нужно идти на кухню, проверить, как идут приготовления к ужину. А пока что несколько минут посижу спокойно.

Дождавшись ухода обеих девушек, Розлин вновь устремила взгляд на новобрачных, и вместе с искренним восторгом ощутила неожиданный укол зависти к их неподдельному счастью.

О нет, она наслаждалась своей нынешней жизнью. Даже до щедрой помощи Маркуса доход, получаемый от преподавания в академии, давал ей определенную финансовую независимость. К тому же наградой ей было превращение ничем не примечательных молодых девушек в прекрасно воспитанных леди, способных вращаться в высшем обществе и соперничать со своими ровесницами. И все же она сознавала, что в ее жизни чего-то недостает. Да, сестры были бесконечно ей дороги, но они не могли удовлетворить ее потребности любить и быть любимой. Иметь мужа и собственных детей.

И теперь, когда Арабелла вышла замуж по любви, решимость Розлин найти такую же истинную любовь возросла еще больше. И она надеялась обрести эту любовь с Рейном Кеньоном, графом Хэвилендом. Рейн неожиданно для всех унаследовал титул и богатство, что сразу возвело его в ранг завидных женихов, несмотря на независимую натуру и ненависть к условностям света.

Розлин сознавала, что у графа гораздо больше общего с Лили, чем с ней. Оба мятежники, оба восстают против общепринятых правил. Да и внешностью Хэвиленд разительно отличается от Розлин. Он, как и она, был высок, но темноволос, с грубовато-красивым лицом и властным дерзким видом, требующим почтительного внимания. И все же Розлин тянуло к нему. Восхищали его откровенные манеры и неподдельное чувство юмора.

Как человек, напрочь отрицающий фриivolность и пустые претензии общества, Хэвиленд не потрудился обучиться этикету и манерам, обязательным для графа. Однако ради своей семьи он предпринимал некоторые попытки стать своим в свете.

Именно это уважение к семье больше всего восхищало Розлин. Она видела, с какой любовью относятся к нему племянники, которых он учил плавать в Темзе. Кроме того, он находил время возить престарелую бабушку по всему Лондону. Такая доброта была именно тем качеством, которое Розлин хотела видеть в муже.

Розлин скользила взглядом по собравшимся, бессознательно пытаясь обнаружить лорда Хэвиленда. Среди танцующих его не видно. Может, стоит побродить по залу?

Опомнилась она только при виде Уинифред, надвигавшейся на нее под руку с герцогом Арденом, и ее сердце тут же забилося неровно.

Розлин поднялась и нерешительно оглянулась, готовясь к атаке почтенной леди.

Крупная краснолицая матрона обладала громовым голосом и акцентом, безошибочно выдававшим ее низкое происхождение. Но и душа, и намерения у нее были самые добрые. Много лет она была их дорогой подругой и союзницей, с тех самых пор, когда сестры Лоринг приехали в Данверз-Холл.

Тем летом, перед появлением сестер, Уинифред овдовела. И это несчастье разбило ей сердце: странное обстоятельство, если учесть, что выходила она замуж по расчету и сделала блестящую партию, хотя сама была не из знатной семьи. Ее отец, богатый промышленник, владевший фабриками и шахтами и сколотивший огромное состояние, купил дочери мужа-баронета, в надежде, что та возвысится в обществе.

Через семнадцать лет сэр Руперт Фримантл неожиданно умер от разрыва сердца, но Уинифред до сих пор оплакивала мужа. И хотя одевалась по последней моде, все ее наряды были в неярких тонах, создавая впечатление полутраура. И ее редко видели без припиленной к пышной груди серебряной с эмалью броши, внутри которой был скрыт миниатюрный портрет сэра Руперта. По общему мнению, Уинифред поклялась никогда не выходить замуж, хотя была еще довольно молода: лет сорока, не больше.

Вот и сейчас она рассеянно теребила брошь.

- Ты здесь, дорогая?! - жизнерадостно воскликнула она. - Почему ты прячешься от всех, как монашенка? Тебе следовало бы танцевать и веселиться!

И, не ожидая ответа, Уинифред показала на своего спутника:

- Позволь представить герцога Ардена. Его светлость идеально танцует. Поэтому я и привела его к тебе!

Пытаясь не выказать смущения, Розлин учтиво присела и раздраженно пробормотала:

- Уинифред, я уверена, его светлость сам способен выбрать себе партнершу для танцев.

- Но не такую прекрасную и очаровательную, как ты, дорогая. Герцог будет доволен более близким знакомством с тобой!

И поскольку музыка как раз смолкла, зычный бас герцогини разнесся по всему залу, Розлин почувствовала, как стало жарко щекам. Ничего не скажешь, ее приятельница даже не дает себе труда скрыть свои намерения. Лили права: все это крайне унижительно.

Герцог вежливо поклонился.

- Не окажете честь потанцевать со мной, мисс Розлин?

Розлин с трудом выдавила улыбку.

- Вы сама доброта, ваша светлость. Но я как раз собиралась идти на кухню, поговорить насчет ужина. Надеюсь, вы поймете? Умоляю меня простить.

- Ради всего святого, поверьте, я вовсе не хотел мешать вам выполнять свой долг.

- Спасибо, ваша светлость.

Снова сделав реверанс, Розлин повернулась и попыталась как можно медленнее выйти из бального зала. Только не спешить. Не дать ему понять, что она позорно сбегает! Но она остро ощущала спиной его пронизывающий взгляд.

Глава 3

Я нахожу неприятным, что герцог заклеил меня званием «расчетливой особы», ведь я не имею на него никаких видов!

Из письма Розлин к Фанни Ирвин

Дру пристально смотрел вслед Розлин Лоринг, спокойно удалявшейся от него. Он не привык к отказам. А она каждый раз обращалась с ним, как с назойливым слугой, от которого нужно как можно скорее отделаться.

Его досада была столь очевидной, что леди Фримантл встревожено уставилась на него.

- Мне очень жаль, ваша светлость. В самом деле жаль! Розлин - чудесная девушка, только очень занята сегодня вечером. Приходится заботиться о бесчисленных мелочах, если хочешь устроить столь пышный праздник. Она превосходная хозяйка, наша Розлин.

Дру постарался стереть с лица раздраженную гримасу и ответил учтивой улыбкой:

- Я все прекрасно понимаю, миледи.

- Буду счастлива найти вам другую партнершу...

- Умоляю, не трудитесь, - поспешно перебил он. - Я предпочитаю сам приглашать дам на танец.

- Как пожелаете, ваша светлость, - с деланной улыбкой пробормотала дама, прежде чем удалиться.

Однако Дру не питал иллюзий относительно леди Фримантл. Она никогда не бросит попыток сосватать его. Такая самонадеянность вывела бы его из себя... но уж очень хотелось потолковать с Розлин тет-а-тет.

Он едва не рассмеялся, услышав ее неубедительные извинения. Все, что угодно, лишь бы избежать разговора с ним. Нет, он, разумеется, сознавал, что ей нужно проследить за приготовлениями к ужину! Целый вечер он наблюдал за Розлин, невольно восхищаясь спокойной уверенностью, с которой она руководила организацией завтрака и бала. Она была неизменно очаровательна и учтива с бесчисленными гостями, предупреждая каждое их желание.

Она была также вежлива с армией слуг, которыми командовала. Те мгновенно бросались выполнять ее приказания, и в результате все шло без малейшей заминки.

И, словно в подтверждение его мнения, рядом материализовался лакей с подносом, на котором стояли бокалы с шампанским. Дру взял бокал и пригубил, по достоинству оценив вкус.

Ничего не скажешь, леди Фримантл права: Розлин Лоринг действительно превосходная хозяйка. В этом отношении она напомнила герцогу мать, вдовствующую герцогиню Арден.

При мысли о своей высокородной матушке Дру поморщился. Нет, сравнивать этих женщин абсолютно несправедливо. Как и герцогиня, Розлин была настоящей леди, элегантной и воспитанной, и все же в ее мизинце, возможно, больше тепла, чем во всем теле его бессердечной матери.

Музыка снова смолкла. Дру со вздохом поставил бокал на пристенный столик и направился в бальный зал, поискать очередную пожилую матрону. Он пообещал Маркусу танцевать только с немолодыми женщинами, влиятельными светскими дамами, и попытаться убедить их поддержать новую графиню Данверз.

Немного позже он пригласит на танец невесту и сделает все возможное, чтобы уладить недоразумения, возникшие между ними. Он и Арабелла с самой первой встречи не слишком ладили. И поэтому он был уверен, что Маркус делает непоправимую ошибку, женись на ней.

Но ради их долгой дружбы Дру был готов улыбнуться, смириться с выбором, который сделал Маркус, и надеяться, что их союз не принесет обоим разочарования и обид, когда выветрится первое очарование любви.

Час спустя ему также удалось потанцевать с Фанни Ирвин, однако, когда он попытался выведать у нее что-нибудь о бале Киприды, та предложила расспросить Розлин, объяснив, что не имеет права выдавать чужие секреты. Он уже был готов смириться, когда она нерешительно пробормотала:

- Может, это слишком смело с моей стороны, ваша светлость... но, думаю, будет лучше, если вы оставите ее в покое. Она по сравнению с вами - воплощенная невинность. И отнюдь не принадлежит к вашему кругу.

Дру резко вскинул голову. Советовать мужчине отказаться от чего-то - значит намеренно провоцировать абсолютно противоположную реакцию, и Фанни прекрасно это знала, несмотря на наивно-бесхитростное выражение лица.

- Я мог бы сказать то же самое о вас, дорогая Фанни. Вряд ли вам пристало сбивать с пути невинную молодую девушку.

- Уверяю, я тут ни при чем, ваша светлость. Розлин сама принимает решения, - улыбнулась она, хотя голос звучал сухо.

Дру снова принялся оглядывать толпу в поисках предмета разговора. По правде говоря, он не мог понять своего увлечения Розлин. Она вообще не в его вкусе! Он любил более пышных, более приземленных женщин, а ее хрупкая красота, скорее, пристала позолоченной статуэтке. Да вот только он уже успел узнать, насколько она теплая, чувственная и соблазнительная! В ту ночь она поистине вскружила ему голову.

И тут он вдруг увидел Розлин, танцующую с лордом Хэвилендом. Она смотрела на графа, нежно улыбаясь, и у Дру невольно сжались кулаки.

- Они друзья, ваша светлость, - поспешила пояснить Фанни. - Хэвиленд - их ближайший сосед.

- Да, мне говорили, - с деланным безразличием обронил Дру.

Однако, когда закончился танец, он взял на себя труп разыскать Хэвиленда и возобновить их недолгое знакомство. Они вели светскую беседу, из которой Дру многое узнал о семье и происхождении графа. Наконец Хэвиленд спросил, хорошо ли его светлость проводит время.

- Неплохо, - отвечивал Дру, - если учесть, что я вообще терпеть не могу свадьбы.

Хэвиленд широко улыбнулся:

- Как я вас понимаю! И уже ощущаю, что галстук меня душит! Подобные собрания не слишком меня привлекают особенно с тех пор, как я получил титул. Меня воистину выбивают из колеи атаки молодых дам и их мамочек, готовых на все, лишь бы заполучить богатого жениха!

Настала очередь Дру улыбнуться, поскольку он полностью оценил положение, в котором оказался граф. Богатый пэр, сохранивший волосы, зубы и способность убажить женщину, считался ценным призом на брачном рынке.

Однако когда он предложил уйти из бального зала и провести время в одной из игорных комнат, Хэвиленд с сожалением отказался, объяснив, что сегодня у него в Лондоне важное свидание, которое он не может пропустить, и предложил сыграть как-нибудь позже, хотя бы в «Бруксе».

Дру согласился встретиться с ним в одном из мужских лондонских клубов. Конечно, удивительно, но Хэвиленд ему понравился. Наверное, именно поэтому он все еще смотрел в его сторону. Поэтому и заметил, что граф распрощался с Арабеллой и Маркусом и вышел через высокие стеклянные двери в глубине бального зала. Поскольку он жил недалеко от Данверз-Холла, наверняка решил пойти домой пешком, вместо того чтобы ехать в экипаже.

Но, увидев знакомую фигурку Розлин Лоринг, почти сразу же выскользнувшую в дверь следом за графом, Дру стиснул зубы. Интересно, что она намеревается делать?!

Не успев опомниться, он уже шагнул к ближайшему выходу на террасу, выходящую в сад. Там он остановился и стал наблюдать.

Хэвиленд остановился, чтобы подождать Розлин. Она подравнялась с ним и застыла. Оба представляли поразительно красивую картину. Заходящее солнце превращало волосы девушки в золотое пламя, и бросало на ее нежное личико почти неземной отблеск.

У Дру перехватило дыхание. Сейчас он сознавал, что Хэвиленд, как всякий мужчина, тоже поражен и очарован. А будь он сам истинным джентльменом, немедленно ушел бы, чтобы не мешать романтическому свиданию.

И все же Дру не мог заставить себя отвернуться.

Немного запыхавшись от спешки, Розлин встала перед Хэвилендом и очень обрадовалась, когда граф одарил ее приветливой улыбкой.

- Я искал вас, чтобы попрощаться, мисс Розлин, но не смог найти.

- К сожалению, сегодня у меня много дел.

- Прошу вас, примите мою благодарность за чудесный вечер, - объявил он с безупречной учтивостью, достойной его положения, и склонился над ее рукой. - Должно быть, крайне нелегко устроить такой пышный праздник.

К собственной досаде, Розлин почувствовала, что краснеет.

- Я рада, что вы пришли, милорд.

- Я тоже. Жаль, что приходится уходить так рано, но мне через час нужно быть в Лондоне.

Розлин отчего-то немного обиделась, когда он выпустил ее руку.

- Кажется, вы говорили, что вас ждут родственники?

- Как ни обидно, но это так, - грустно усмехнулся граф. - Бабушка устраивает поэтический вечер, и потребовала моего присутствия. Я терпеть не могу литературные потуги графоманов, но вынужден согласиться. - Граф поколебался, задумчиво рассматривая ее, и наконец, спросил: - Очевидно, вас подобные светские обязанности не тяготят, поэтому не согласитесь ли мне помочь? Вам уже известно, что на следующей неделе я тоже устраиваю бал?

- Да. Мы с сестрами получили приглашения.

- Может, посоветуете мне, как лучше все устроить? Весь свет, включая моих августейших родственников, ожидает моего провала. И мне очень хотелось бы доказать, что они не правы.

- Буду счастлива сделать все, что смогу, милорд.

- В таком случае до завтра, мисс Розлин, - снова поклонился Хэвиленд.

Девушка с улыбкой наблюдала, как он сбежал с террасы и направился к своему дому. Ей хотелось обхватить себя руками и беззаботно закружиться, выплескивая радость. Ничего, она поможет мятежному лорду Хэвиленду посрамить своих хулителей!

Все еще улыбаясь, она направилась к входу в зал, но случайно бросила взгляд на боковую дверь и застыла. Там, в тени, стоял герцог Арден, небрежно прислонившись к косяку.

Улыбка Розлин мгновенно померкла.

- И долго вы подсматриваете за мной, ваша светлость?

- Достаточно долго, чтобы стать свидетелем вашего свидания с Хэвилендом. Я видел, как вы последовали за ним, и мне стало любопытно: заранее вы назначили встречу, или это вышло случайно?

Розлин надменно вздернула подбородок.

- Вам никто не говорил, что истинному джентльмену не к лицу подслушивать и подсматривать?

- А вам никто не объяснял, что истинной леди не к лицу гоняться за джентльменом? - Выступив из тени, Арден с сожалением прищелкнул языком. - Столь непристойное поведение! Я думал о вас лучше, мисс Розлин.

Его сардоническая ухмылка бесила Розлин, но она все же умудрилась сладко улыбнуться:

- Если вы подслушали наш разговор, значит, знаете, что никакого свидания не было. Я просто хотела попрощаться с другом, прежде чем он уйдет.

- А мне показалось, что Хэвиленд больше, чем просто друг.

- Он также наш ближайший сосед и человек, которого я уважаю и которым восхищаюсь, - холодно объяснила она, хотя не понимала, с чего это должна оправдываться перед этим наглецом.

- И вы намерены помочь ему устроить бал?

- Конечно!

Арден надвинулся на нее, и Розлин очень захотелось отступить, но она решила держаться до конца.

- Если я могу применить свои таланты, чтобы дать ему несколько советов, значит, так и будет. В молодости Хэвиленд покинул дом, в поисках приключений, и семья так его и не простила. Да и теперь его не принимают в высших кругах, но он пытается исправить положение и выполнить обязательства, накладываемые на него титулом.

- Вы, кажется, стремитесь завоевать его расположение, - протянул Арден.

- Возможно, - легко согласилась Розлин, - и что из этого? Я уже говорила, ваша светлость, что мои дела вас не касаются.

- Если не считать истории с тем балом, две недели назад, - возразил он. - Я все еще жду объяснений.

Розлин сразу вспомнила угрозу герцога все рассказать Маркусу.

- В обычных обстоятельствах, - продолжал Арден, - ваша неосмотрительность меня бы не беспокоила. Но в этом случае пришлось бы многим поплатиться, если бы нас застали вместе. И мне пришлось бы жениться на вас, чтобы загладить вину.

Розлин широко распахнула глаза, но тут же прищурилась и понимающе кивнула:

- Так вот почему вы так злы на меня! Боялись, что придется идти к алтарю?!

- В общем, да, - сухо усмехнулся он. - Я хотел, чтобы вы стали моей содержанкой, милочка. Жена - это совсем другое дело.

Розлин невольно улыбнулась.

- И все же вряд ли только я заслуживаю осуждения, ваша светлость. Насколько я припоминаю, именно вы предложили мне денег. Я вовсе не искала вашего внимания.

- Вы должны были остановить меня до того, как я вас поцеловал.

- А вы должны были поверить в мою искренность, когда я отклонила предложение стать вашей любовницей.

Губы Ардена дернулись:

- Полагаю, я должен просить у вас прощения.

Ее улыбка была исполнена сожаления.

- Конечно, вы были вправе посчитать меня женщиной легкого поведения.

- Естественно, - сухо бросил Арден. - Тем более что ежегодный бал поклонников Киприды устраивается специально с целью проведения подобных переговоров между куртизанками и их возможными покровителями. К тому же я увидел вас в обществе Фанни Ирвин. И поверьте,

никак не ожидал обнаружить столь девственную невинность.

- Слава Богу, ничего страшного не произошло, так что можете поздравить себя с благополучным исходом. Вы в полной безопасности.

- А вам не приходило в голову, что я могу заботиться о вашей безопасности?

- Нет, - удивилась Розлин. - С чего бы это?

- Вы рисковали своей репутацией и, возможно, честью. Что, если кому-нибудь действительно пришло бы в голову взять вас силой? Будь я человеком, который не слушает отказов и просьб, вы могли бы потерять невинность!

- Уверю, ваша светлость, я усвоила урок.

Розлин задумалась. Если герцог поймет, почему она поехала на тот бал...

Она глубоко вздохнула, готовая к откровенному объяснению.

- Если хотите знать, я просила Фанни сопровождать меня на бал, чтобы понаблюдать, как она ведет себя с покровителями. У нее блистательный талант влюблять в себя мужчин, и я надеялась выведать ее секреты. - Увидев изумленно-скептический взгляд герцога, которого, не без оснований считала надменным и высокомерным, она покраснела от смущения, но смело продолжала: - Видите ли, я хочу, чтобы будущий муж влюбился в меня, а лучший способ добиться этого - наблюдать за куртизанками.

- Боюсь, я не понимаю, - медленно произнес герцог.

- Но должны же вы признать, что джентльмены влюбляются в любовниц куда чаще, чем в законных жен!

- Не стану оспаривать, но что из того?

- Я часто задавалась вопросом, почему так бывает. Каким образом женщины, подобные Фанни, пробуждают страсть в мужчинах? Должно быть, они наделены неким важным знанием, которое не дано благородным дамам. Знанием, которое Фанни обещала передать мне.

Арден потрясенно уставился на нее.

- Значит, вы замышляете поймать мужчину.

Розлин даже растерялась от его презрительного тона.

- Я хочу найти любовь в браке, - поправила она, - и вовсе не собираюсь ловить мужа.

- И, полагаю, вы уже наметили в мужья Хэвиленда?

- Ну... да... - призналась Розлин.

- Итак, вы намереваетесь поставить ему капкан. Весьма бесчувственно с вашей стороны. Подумать только, а ведь я считал вас невинной. Не расчетливой интриганкой.

- Я вовсе не интриганка, как вы выразились, - вознегодовала Розлин. - И ничуть не бесчувственна! Я надеюсь, что Хэвиленд полюбит меня, только и всего. Я никому не

расставляю капканов!

- Разве это не одно и то же?

- Я так не думаю, ваша светлость, - процедила Розлин. - Но вряд ли вы это поймете, поскольку Фанни утверждает, что, по слухам, у вас нет сердца.

Арден подступил еще ближе и, продолжая пристально смотреть на нее, покачал головой.

- Ну разумеется, у меня есть сердце. - Как ни удивительно, его тон вдруг смягчился. - Я добр к детям, животным и старикам. Просто не верю в любовь.

- Ваши циничные взгляды меня не удивляют, если учесть, сколько женщин пыталось вырвать у вас предложение руки и сердца.

- Значит, вы видите, почему я испытываю неподдельное сочувствие к Хэвиленду? Я, вне всякого сомнения, сделаю ему одолжение, поведав о ваших замыслах.

Расстроенная тем, что Арден может испортить ее блистательные планы, Розлин взглянула ему в глаза. Судя по шутливым искоркам, он просто дразнит ее.

- Пожалуйста... только не это.

- Ну, конечно, я ничего не скажу. Джентльмены так не поступают.

- И Маркусу тоже не скажете? Не стоит волновать его в тот момент, когда он готовится к свадебному путешествию!

- Вы правы, не стоит, - согласился Арден. - Не желаю, чтобы он знал, что я, хоть и непреднамеренно, пытался обольстить его подопечную.

- Но я больше не его подопечная. Он составил контракт, дарующий нам полную независимость.

- Да, он говорил мне. Но все же вряд ли ему понравятся подробности нашей предыдущей встречи. Дело вполне могло бы кончиться дуэлью на рассвете. Не дай Бог стоять под дулом пистолета лучшего друга и держать его на мушке! Полагаю, вы совершили не слишком тяжкое преступление, да и опасность уже миновала.

- Благодарю вас, - облегченно вздохнула Розлин. - Теперь я понимаю, что вела себя глупо. И обещаю больше никогда не посещать подобных собраний.

- В таком случае предлагаю с сегодняшнего дня никогда не вспоминать об этом.

- Согласна, ваша светлость. Я тоже предпочитаю считать, что этой ночи вообще не было.

- Вот как? - Странная усмешка коснулась его губ. - И вы уверены, что сможете забыть?

- Полагаю, что нет. Никто еще не...

- Не пытался соблазнить вас?!

Розлин весело сморщила носик.

- О нет, было несколько претендентов. Но им не удалось ничего добиться. Просто я не

позволяла ни одному человеку целовать меня... как целовали вы.

«И ласкать, как ласкали вы», – мысленно добавила она.

– Я польщен, – обронил он голосом, сухим, как многодневная пыль на дороге.

Между ними воцарилось молчание, и Розлин неожиданно осознала, что, пока они разговаривали, солнце уже зашло, и на землю спустились сумерки! Из открытых дверей доносились звуки музыки. Из сада поднимался нежный аромат роз. Герцог оказался в тени, и она не могла рассмотреть его лица.

Но тут он шагнул к ней, и она снова вспомнила их предыдущую встречу и все, что произошло между ними.

И снова между ними проскочила огненная дуга взаимного влечения.

Похоже, он тоже кое-что вспомнил, потому что пробормотал хриплым шепотом:

– Вам следует усвоить непреложное правило: никогда не оставаться наедине с джентльменом после наступления темноты.

– Знаю, – дрожащим голосом пробормотала она за мгновение до того, как он легонько коснулся пальцем ее подбородка.

Розлин прекрасно сознавала, что ей следует отстраниться, и все же не могла шевельнуться. Оставалось только смотреть в зеленые озера его глаз, гадая, намеревается ли он снова ее поцеловать. Самый воздух вокруг них потрескивал, как перед грозой.

– Вам лучше вернуться на бал. – Герцог неожиданно отнял руку.

– Д-да, ваша светлость. – Она направилась к двери, но тут же остановилась: – Спасибо, что вели себя столь рассудительно.

Его губы дернулись, но он промолчал, поэтому Розлин отвернулась.

Дру проводил ее взглядом и еще долго стоял на темной террасе в полном одиночестве. Проклятая правда заключалась в том, что искра, вспыхнувшая между ним и Розлин Лоринг в ту ночь, грозила разгореться в костер.

Дру тихо выругался. Эта девушка – запретное искушение, возбуждавшее в нем самые опасные инстинкты! Он едва справился с порывом схватить ее в объятия и овладеть прямо здесь, на полу террасы. Ее гибкое тело манило его, ее невинность бросала вызов! Сегодня Розлин в своем элегантном шелковом платье выглядела холодной недотрогой, и все же он успел познать ее истинную суть. Понять, что перед ним настоящая женщина, женщина страстная, женщина, чей пыл зажег огонь в его крови.

Даже сейчас ее нежный запах все еще стоял в его ноздрях, тот самый аромат, который преследовал его неделями. А сегодня вечером, на балу, когда лучи закатного солнца запутались в ее волосах и ласкали лицо, у него перехватило дыхание. Но он не просто восхищался ее необыкновенной красотой. Были и другие вещи, которых Арден не мог забыть. Ее глаза, губы, груди. Ее голос, бархатный, теплый, медовый. Он взбесился, услышав, что именно таким тоном она разговаривала с Хэвилендом.

Дру резко потрянул головой. Неужели он ревнует? Он никогда раньше не испытывал, столь жарких эмоций по отношению к женщине. И легко расставался со своими любовницами. Недаром Розлин упрекнула его в бессердечии. Его воспитывали надменные родители-аристократы, требовавшие от сына полного хладнокровия в любых обстоятельствах. И теперь он не видел причин меняться.

О, Арден увлекался и раньше. Но никогда не влюблялся. И не думал, что вообще способен на сильные чувства. И хотя множество женщин клялись ему в любви, он знал, что их скорее всего привлекают его богатство и титул. Но его собственное влечение к Розлин Лоринг было необъяснимо.

Улыбка легкого презрения к себе чуть изогнула губы. Похоже, вся его беда в том, что он наконец встретил женщину, совершенно к нему безразличную.

Герцог впервые оказался в подобной ситуации. Воистину забавно! Он всегда старался избегать расчетливых интриганок, а Розлин Лоринг определенно была кем-то в этом роде. Просто у нее не было никаких планов на него. Будь он тщеславен, наверняка оскорбился бы.

Но Розлин хотела не его, а своего соседа. Впрочем, в одном она была права: ее отношения с Хэвилендом никого не касаются.

Улыбка герцога сразу померкла. Странно, почему он так разочарован в Розлин? Да, она не похожа на тех алчных охотниц на мужей, которых он так часто встречал в обществе. И уверяла, что ее мотивы куда благороднее. Что она ищет любви, а не титулов и состояний. Но все равно охотилась на мужа. Подобные корыстные особы заставляли его содрогаться.

С другой стороны, его впечатлила ее честность. И пусть ее цели были ему неприятны, смелость и дерзость восхищали.

Вспомнив, как она мечтала найти любовь в браке, Дру пренебрежительно фыркнул и зашагал к двери. Однако он вовсе не собирался возвращаться на бал. Сейчас отыщет кабинет Маркуса и выпьет большой бокал бренди... прежде чем вежливо распрощаться и отправиться в Лондон, где он попытается забыть о существовании самой прекрасной из сестер Лоринг.

Глава 4

Думаю, что, возможно, неверно судила о герцоге. Он вовсе не настолько пустой человек, каким я его считала.

Из письма Розлин к Фанни

Слезы счастья туманили глаза Розлин, когда карета Фримантлов уносила ее от Данверз-Холла. Она и Уинифред покинули бал едва не последними, поскольку Розлин осталась, чтобы дать последние указания слугам и избавить Арабеллу от хлопот, а Уинифред всегда обожала танцевать до упаду.

Двумя часами ранее сестры, оставшись наедине друг с другом, трогательно распрощались. Обе смеялись и плакали одновременно. Сегодняшний вечер – последний, который они проведут просто как сестры. Отныне у Арабеллы есть любящий муж, о котором она станет заботиться.

Через полчаса уехала Лили, чтобы провести ночь в доме Тесс. Оставшиеся родственники и

близкие друзья тоже распрощались и уехали в Лондон. Маркиз Клейборн провожал Элино́р, жизнерадостную сестру Маркуса, и ее тетку, леди Белтон. Фанни увез один из богатых покровителей. Виктория, мать девушек, уехала со своим мужем-французом, поскольку Вашели собирались провести две недели в городском доме одного из английских родственников Анри, прежде чем отплыть во Францию.

Когда Розлин стояла в холле, прощаясь с невестой и женихом, сзади подошел Арден. Но она не хотела вступать с ним в разговор и, тепло обняв Арабеллу и Маркуса, поспешила к ожидавшему экипажу, где уже сидела Уинифред, любезно согласившаяся довезти ее до дома Тесс.

Откинувшись на обтянутую бархатом спинку сиденья, Розлин устало, но довольно вздохнула. Теперь, когда вся свадебная суматоха закончилась, она предвкушала несколько педель мира и покоя. И перед ней открывается возможность влюбить в себя лорда Хэвиленда или, по крайней мере, закрепить их расцветающую дружбу.

Уинифред ответила на ее вздох своим, очень довольным.

- Как приятно видеть Арабеллу счастливой!

- Вы правы, - мягко согласилась Розлин.

- Клянусь, счастливее всех выглядела твоя мать. Как приятно видеть пристроенной хотя бы одну из дочерей! Она боялась, что тот давний скандал окончательно уничтожит ваши шансы на приличный брак.

Розлин слегка пожала плечами.

- Но теперь все закончилось благополучно, Уинифред.

- Ничего не закончилось! - энергично возразила та, покачивая головой. - Для вас с Лили все только начинается. Теперь я почти уверена, что вы сумеете сделать выгодные партии.

Розлин, пытаясь скрыть раздражение, растянула губы в ответной улыбке:

- Вы знаете мнение Лили о браке.

- Ничего, она быстро запоет по-другому, когда встретит того, кто ей предназначен судьбой.

Розлин скептически пожала плечами. Очень сомнительно, что ее порывистая и неукротимая младшая сестра передумает и решит выйти замуж.

Розлин была исполнена столь же яростной решимости никогда не вступать в брак по расчету, лишенный любви и тепла. Уж лучше она останется старой девой. Но у нее, как и у младшей сестры, не было ни малейшего желания стать объектом навязчивой помощи Уинифред.

- Возможно, - подчеркнула Розлин, - но Лили придется самой принимать решение насчет брака, без чьего-либо вмешательства.

При этом недвусмысленном намеке на ее страсть к сватовству Уинифред виновато потупилась.

- Я только хотела, чтобы вы обе были счастливы.

- Знаю, Уинифред, но позвольте нам самим найти свое счастье, - начала Розлин и осеклась,

заметив, что экипаж замедлил ход.

За окном раздался злобный вопль:

- Придержи коней, кому говорят!

Озадаченная Розлин выглянула наружу и при свете фонарей кареты увидела на обочине дороги одинокого всадника. Сердце девушки тревожно забило при виде скрывавшей его лицо черной маски и пистолета в руке.

- Кошелек или жизнь! - скомандовал неизвестный, целясь в кучера.

Дамы потрясенно переглянулись, когда экипаж со скрипом остановился.

- Похоже, нас грабят, - пробормотала Розлин.

- Подумать только, сегодня я надела лучшие драгоценности, - встревожилась Уинифред.

- Эй ты, там, на запятках! - продолжал разбойник. - Спускайся и открой дверь!

Розлин поежилась.

Должно быть, бедняга исполнил приказ, потому что дверь открылась. Теперь Розлин могла яснее разглядеть нападавшего. Тот сидел на гнедой лошади. Голова его была непокрыта, и ей показалось, что он рыжеволос. Одежда, как и маска, была черной. Он казался subtilным, но пистолет в его руке выглядел устрашающе.

Лакей, очевидно, тоже так посчитал, поскольку поднял руки и отошел от двери настороженно глядя на оружие.

- Немедленно выходите, ваша милость! - крикнул злодей. Однако Уинифред вовсе не собиралась подчиняться.

- Ни за что! - взбунтовалась она.

- Выходите, иначе я пристрелю вашего человека. Голос разбойника был на удивление тонким, но достаточно решительным, чтобы понять: угроза будет выполнена.

- Мы сделаем, как он велит, Уинифред, - сказала Розлин, не желая рисковать жизнью слуги.

Набравшись храбрости, она спустилась первой и помогла Уинифред. Потом повернулась к грабителю и поплотнее закуталась в плащ. Июньская ночь была достаточно тепла, и все же по ее спине шел озноб.

- Что вам нужно, - сэр? - спросила она, стараясь говорить спокойно.

- А что, по-вашему, мне нужно? Деньги и драгоценности.

Ручка ридикюля была захлестнута вокруг запястья Розлин, но там ничего не было, кроме нескольких монет. И на ней почти не было драгоценностей, кроме прелестного жемчужного ожерелья и серег, подаренных Маркусом. Уинифред, однако, была буквально увешана бриллиантами. И грабитель, похоже, это знал.

- Давайте сюда драгоценности, леди Фримантл, - потребовал он, размахивая пистолетом.

На взгляд Розлин, он сильно нервничал... или роль злодея не слишком ему нравилась. Может, это его первое преступление? Так или иначе, она не сочла нужным спорить. Однако, когда она попыталась снять ожерелье, грабитель покачал головой:

- Не вы, мисс. Мне требуются украшения ее светлости.

Уинифред, злобно хмурясь, принялась возиться с застежкой бриллиантового кольца, но парень снова покачал головой:

- Сначала брошь.

- Какую брошь?!

- Ту, что пришпиlena к лифу под вашей шалью.

Странно... каким образом он узнал, что носит Уинифред под атласной шалью?! Возможно, он был сегодня у церкви и все видел?

Уинифред гордо выпрямилась и заявила:

- Я ничего тебе не дам!

- Ад и проклятие, делайте, как я сказал! - прошипел незнакомец.

- И не смей ругаться, дьявол ты этакий!

Вместо ответа он прицелился в объемистую грудь Уинифред, но хотя его голос дрожал, дама, кажется, поняла грозящую ей опасность.

- Нет, пожалуйста, возьми все остальные драгоценности, только оставь мне брошь!

Услышав мольбу приятельницы, Розлин тяжело вздохнула. Уинифред не вынесет утрату броши, поскольку там спрятана миниатюра ее покойного мужа.

Видя огорчение Уинифред, Розлин выступила вперед и заслонила собой подругу, в надежде убедить разбойника забыть о броши.

- Но вы, конечно, удовлетворитесь ее бриллиантами. Они куда дороже. Брошь - не слишком ценное украшение: она из серебра и дорога леди как память.

- Не важно! Я требую брошь! Отдавайте! - настаивал он.

В этот момент неподалеку раздались грохот колес и топот копыт: очевидно, по дороге ехала еще одна карета. Разбойник оцепенел. Розлин насторожилась. Когда второй экипаж остановился рядом с ними, она узнала герб Арденов на дверце.

Неизвестный, сыпля проклятиями, схватился за поводья. Несчастная лошадь загарцевала на месте, пока хозяин решал, что делать.

Видя, что он отвлекся, Розлин, повинуясь инстинкту, принялась действовать: сняла с руки ридикюль и со всей мочи швырнула в лицо грабителя и одновременно бросилась к нему, пытаясь завладеть его оружием.

Неизвестный от неожиданности отскочил и повернул дуло пистолета вверх. Пуля просвистела

над головой Розлин, но отдача напугала не только лошадь грабителя, но и четверку Фримантлов.

К ужасу девушки, грабитель резко сунул руку в карман, вытащил еще один пистолет и прицелился в нее. Розлин замерла как вкопанная. Но в этот момент Арден громко вскрикнул, выпрыгнул из экипажа и ринулся к ним. У него тоже был пистолет наготове. Не успел грабитель направить оружие на него, как герцог выстрелил. Его противник охнул от боли и обмяк, сжимая правую руку, неуклюже развернул лошадь и ускакал, очевидно, растеряв боевой дух.

Наблюдая, как он исчезает в темноте, Розлин ослабела от облегчения, как, впрочем, и Уинифред, бессильно прислонившаяся к стенке экипажа. Взволнованная Розлин подбежала к ней и взяла за руку, боясь, что грузная женщина упадет.

- Вы не ушиблись?

Уинифред, все еще судорожно сжимавшая брошь, покачала головой и едва слышно пролепетала:

- Спасибо, ваша светлость. Вы спасли нас. Я думала, этот головорез нас прикончит.

- По-моему, он не собирался никого убивать, - заверила Розлин, пытаясь успокоить приятельницу.

- Не собирался? - скептически осведомился Арден. - Почему же тогда стрелял?

- Потому что я швырнула в него свой ридикуль. - Розлин заметила, что он недоверчиво уставился на нее. - Я надеялась вырвать у него оружие, - пояснила она.

- Весьма опрометчиво с вашей стороны. Вы могли погибнуть.

- Я решила, что стоит рискнуть. Он был так взбудоражен, что вряд ли мог метко прицелиться.

- Что делало его еще более опасным.

Розлин нетерпеливо поморщилась.

- Вместо того чтобы стоять и спорить, ваша светлость, неплохо бы погнаться за ним.

Герцог насмешливо хмыкнул:

- В такой темноте это бесполезно.

- Значит, мы просто ничего не будем делать? - возмутилась Розлин.

Холодные глаза герцога встретились с ее, пылающими гневом.

- Утром мы все здесь обшарим, Я ранил его, поэтому можно поехать по кровавому следу. Но сегодня слишком темно, чтобы добиться результатов.

С этими словами герцог устремил взор в сторону кучера леди Уинифред, все еще пытавшегося успокоить испуганных коней.

- Отвезешь ее милость, домой и проследишь, чтобы все было в порядке.

- Да, ваша светлость.

Розлин так и подмывало возразить, но она понимала, что Арден прав. Бесплезно искать раненого разбойника, пока не взойдет солнце.

- Я хотела бы вернуться домой, - едва слышно пробормотала Уинифред. Она выглядела так, словно вот-вот лишится чувств, что встревожило Розлин еще больше нападения. Ее приятельница была одной из самых отважных женщин, которых она знала, и никогда не впадала в истерику.

- Вам нужно сесть, Уинифред, - настаивала Розлин, подводя ее к дверце экипажа.

Арден помог Уинифред сесть, усадил рядом Розлин и уже хотел отступить, чтобы позволить лакею закрыть дверь, когда Уинифред подалась вперед:

- Пожалуйста, ваша светлость, не могли бы вы проводить нас? - взмолилась она. - В вашем присутствии я буду чувствовать себя спокойнее.

Розлин подозрительно уставилась на приятельницу. Вероятнее всего, она изображает слабость, чтобы вновь заняться любимым делом - сватовством. Арден вежливо кивнул:

- Сейчас я прикажу кучеру сопровождать нас.

Розлин, не слишком довольная тем, что герцог поедет с ними, снова поморщилась: уж очень ей хотелось отделаться от него как можно скорее.

Когда герцог отвернулся, Уинифред откинулась на спинку сиденья, обмахиваясь веером. В свете фонаря ее лицо было таким же красным, как обычно.

- Ты вела себя храбро, дорогая, - уже громче объявила она. - Я очень благодарна за то, что ты пыталась спасти мою брошь, но она не стоила твоей жизни. Я так счастлива, что тебя не убили, и Арден вовремя подоспел, чтобы нас спасти.

- Я тоже счастлива, - пробормотала Розлин.

В этот момент герцог вернулся и устроился напротив женщин. В руке он по-прежнему держал пистолет.

- Я всегда беру с собой оружие в поездки, - объяснил он.

- Слава Богу! - воскликнула Уинифред. - Вы прекрасно стреляете, ваша светлость, и к тому же настоящий герой, не так ли, Розлин?

- Совершенно верно, - нерешительно пробормотала она.

- Но вам удалось остаться спокойной, мисс Лоринг, - заметил он, насмешливо кривя губы. - Многие молодые леди потеряли бы сознание в такой ситуации.

- Я не принадлежу к их числу.

И все же попытка ограбления выбила ее из колеи сильнее, чем она представляла. Их могли ранить, а то и убить! Розлин вздрогнула, вспомнив, как бандит угрожал убить лакея Уинифред. Она, конечно, переживает запоздалую реакцию, но все же благодарна герцогу за присутствие.

- Проклятый трус, - пробормотала Унифред. - Напасть на безоружных женщин! Ваша светлость, надеюсь, вы проведете ночь в Фримантл-Парке? Кто защитит нас, если не вы?

- Я уже решил так и сделать.

Розлин неловко заерзала на сиденье.

- Наверное, неприлично злоупотреблять добротой его светлости.

Его глаза весело сверкнули.

- Не терпится отделаться от меня?

Такая пронизательность заставила ее покраснеть.

- Кто-то, - продолжал Арден, - завтра должен организовать поиски и поговорить с местными властями. Может, надо высылать на дорогу стражников, чтобы предотвратить дальнейшие ограбления. У вас есть управитель, миледи?

- Разумеется.

- Тогда я встречу с ним и все устрою.

Но Розлин по-прежнему не хотелось вмешивать герцога в их дела.

- Вам совершенно необязательно заниматься нашими проблемами.

- Я не собираюсь рассказывать Маркусу о неудавшемся ограблении. А вы? Если я все улажу, ему нет нужды знать.

Розлин, поколебавшись, кивнула. Если Маркус узнает, что в округе появился грабитель, то, скорее всего, отложит свадебное путешествие, а Арабелла достойна того, чтобы спокойно насладиться новообретенным счастьем.

- Полагаю, вы правы, - вздохнула она. - Но все же...

- Повторяю, я все улажу, - перебил Арден, надежно заглушая дальнейшие протесты. - А теперь расскажите во всех подробностях, что случилось этой ночью, - предложил он. - Что именно говорил и делал наш разбойник?

Розлин кратко описала неудавшееся ограбление, а Унифред добавила несколько деталей.

- Думаю, - медленно протянула Розлин, - что он ждал, когда мы покинем Данверз-Холл, а потом последовал за нами.

- Почему вы так считаете? - заинтересовался Арден.

- Потому что он точно знал, какие драгоценности надела леди Фримантл. Должно быть, видел ее сегодня.

- А может, узнал у того, кто видел, - возразил Арден.

- Но любопытно то, что он требовал только ее брошь.

- Брошь?

Уинифред отвела концы шали, чтобы показать брошь.

- Это единственное, что потребовал дьявол. В толк не возьму, зачем она ему понадобилась.

- Кто-то из вас узнал его? - допытывался герцог. - Было в нем что-то знакомое? Какие-то приметы?

- Я ничего не заметила, - задумчиво произнесла Розлин. - Хотя сейчас я вспоминаю, что он был на удивление красноречив.

Сама она была уверена, что грабитель не принадлежит к низшим классам. Честно говоря, акцент Уинифред был куда грубее, чем у грабителя.

- Что же, - констатировал герцог, - мы сделаем все возможное, чтобы найти его, но сомневаюсь, что нам повезет.

Розлин была вынуждена согласиться. Найти маленького, рыжеволосого, красноречивого грабителя, пытавшегося отнять брошь у ее приятельницы, почти невозможно. Правда, он, кажется, был ранен, скорее всего в руку, но даже в этом нельзя быть уверенной.

Замолчав, она поудобнее устроилась на сиденье. Странно, почему этот радостный день заканчивается так мрачно?

Дру, не меньше Розлин, сожалел о таком обороте событий. Именно этого он пытался избежать: дальнейшего сближения с мисс Лоринг. И все же нельзя оставлять дам без всякой защиты. Его долг перед Маркусом - защитить Розлин.

Дру проклинал грабителя, так не вовремя появившегося на дороге. Почти сразу после того, как он клялся Маркусу беречь девушек!

Однако нужно признать, что Розлин прекрасно держалась перед лицом опасности. Дру весьма впечатлили ее отвага и решительность, хотя его сердце едва не разорвалось, когда пуля прошла так близко от головы девушки. Большинство его знакомых женщин в подобных обстоятельствах просто упали бы в обморок.

Когда экипаж остановился перед особняком Фримантлов, Уинифред категорически отказалась отпустить Розлин к мисс Бланшар и настояла, чтобы та тоже переночевала здесь, потому что она нуждается в обществе и утешении младшей приятельницы.

Дру заметил, что щеки Розлин покраснелись от досады. Она послала ему смущенный взгляд, но не стала спорить со старшей подругой и, вздохнув, обреченно кивнула.

Леди Фримантл, по-видимому, совершенно оправившись от слабости, вплыла в холл, где ее приветствовал дворецкий. Престарелый слуга долго сокрушался, когда госпожа рассказала о пережитом испытании, но та заверила, что герцог Арден взял дело в свои руки.

- Герцог и мисс Лоринг будут нашими гостями на сегодняшнюю ночь, - добавила она. - Да, Пойнтон, проводите их в зеленую гостиную, принесите чего-нибудь освежающего и прикажите приготовить спальни. Правда, у его светлости нет с собой вещей. Но, думаю, ему можно подобрать что-то подходящее из гардероба сэра Руперта.

- Как будет угодно, миледи.

- И его светлость желает утром поговорить с нашим управителем. Пожалуйста, известите мистера Хиклинга.

- Да, миледи.

- Спасибо, Пойнтон. И пошлите лакея в дом мисс Бланшар, сообщить мисс Лоринг, что ее сестра сегодня не приедет.

Поговорив с дворецким, леди Фримантл обратилась к Дру с извиняющейся улыбкой:

- Надеюсь, вы простите меня, ваша светлость. Мне все еще нехорошо, и, думаю, лучше всего лечь в постель. Розлин, надеюсь, ты сумеешь развлечь гостя. Я слишком нервничаю, чтобы выказать достойное гостеприимство его светлости.

- Уинифред, - с досадой начала Розлин. Ее милость повелительно подняла руку:

- А тебе, дорогая, стоило бы выпить бокал вина. Уверена, твои нервы тоже расстроены после сегодняшнего ужасного случая. Увидимся утром.

Глава 5

Я целиком соглашаюсь с Лили, страсть леди Фримантл к сватовству невероятно бесит! Но я, по крайней мере, сумела обратить ее вмешательство в мои дела себе на пользу.

Из письма Розлин к Фанни Ирвин

Розлин стиснула зубы, пытаясь скрыть, как унижена. Сначала ее встревожило необычное состояние Уинифред, но теперь она втайне рвала и метала, поскольку снова стало ясно, что ее милость пыталась свести ее с герцогом.

Сняв плащ, Розлин отдала его дворецкому.

- Я сама провожу его светлость в гостиную, Пойнтон, А вы займитесь всем остальным.

- Хорошо, мисс Лоринг.

Девушка молча повела Дру в зеленую гостиную, обставленную роскошно, но безвкусно. Камин не был разожжен, но на каминной доске тускло горела единственная лампа. Розлин вывернула фитиль и с гримасой сожаления пробормотала:

- Похоже, ваша светлость, я должна извиниться за леди Фримантл. У нее просто страсть к сватовству, но, клянусь, вы в полной безопасности. Мое общество ничем вам не грозит.

- Помню - иронически улыбнулся герцог. - Ваша цель - Хэвиленд.

Розлин залилась краской.

- Ну... да. Прошу вас, устраивайтесь поудобнее. Пойнтон скоро принесет вина.

Она показала на диван, обитый зеленой парчой, и с вежливым реверансом попыталась уйти, но

тут раздался веселый голос Ардена:

- Вам совершенно ни к чему снова убегать, мисс Лоринг.

Девушка гордо вскинула голову и остановилась, задетая его издевательским тоном.

- Я не бегу, я иду в библиотеку поискать книгу на ночь, поскольку слишком взбудоражена, чтобы уснуть.

Но он продолжал сверлить ее пронизывающим взглядом.

- Да, Элинор упоминала о вашей учености.

Не дождавшись ответа, он неожиданно попросил:

- Оставайтесь. Выпейте со мной вина. Похоже, вам оно не повредит.

Розлин колебалась. Пожалуй, Уинифред права: она все еще не пришла в себя после попытки ограбления.

В этот момент вошел Пойнтон с подносом, на котором стояли графин с вином и два хрустальных бокала. Герцог приказал оставить поднос на пристенном столике. Дворецкий кивнул и с поклоном удалился.

- Садитесь, Розлин, - приказал Арден и, подойдя к столу, налил вина в бокалы.

Розлин не стала возражать, тем более что ее руки постыдно дрожали. Опустившись на диван, она сжала кулаки и тихо рассмеялась.

- Какая глупая трусость! Опасность давно миновала!

- Тут нет ничего глупого, - откликнулся герцог, поднося ей бокал. - Сегодня ночью вас могли застрелить.

Розлин подняла глаза:

- А вы когда-нибудь убивали?

- Однажды. Чтобы отбиться от грабителей. В тот раз мне больше повезло.

- В этот раз тоже. Разбойник не похитил драгоценности Уинифред, как намеревался! Она бы пришла в отчаяние, лишившись броши, хотя сомневаюсь, что она так расстроена, как кажется.

Арден уселся рядом, с той гибкой грацией, какой было отмечено каждое его движение, и Розлин вдруг остро ощутила его близость. И поэтому поспешно глотнула вина, чтобы отвлечься.

- Весьма любезно с вашей стороны остаться здесь, но вам, право, не стоит и дальше затруднять себя нашими проблемами.

Герцог пожал плечами:

- Маркус никогда не простит меня, если узнает, что я мог предотвратить неприятности, но не сделал этого.

Розлин неловко заерзала, сразу вспомнив, какие стальные мускулы скрывает его безупречно скроенный фрак, и снова приложила к бокалу, чтобы скрыть неуместные мысли.

- Вы не ответственны за мое благополучие, ваша светлость.

- Знаю. Но все же собираюсь остаться здесь на день-другой.

- В этом случае ее милость с новой энергией примется за свои дела.

- Не волнуйтесь. Я давно уже привык срывать планы чересчур ретивых свах, - заверил герцог. В веселом голосе отчетливо звучали циничные нотки.

- Могу себе представить, - обронила Розлин, прежде чем вернуться к теме ограбления. - Итак, завтра утром вы собираетесь встретиться с управителем, мистером Хиклингом?

- Да, и мы вместе начнем поиски разбойника.

- Я тоже хотела бы присутствовать. Понимаете, я близко видела злодея и смогу лучше всех его описать, - пояснила она. - И я знаю почти всех в округе, и хорошо представляю, где вести поиски. - Она помедлила, глядя в бокал: - По правде говоря, мне хочется в этом участвовать. Противно чувствовать себя такой беспомощной.

Арден понимающе кивнул.

- Вы вольны присоединиться к нам, дорогая. Но только если пообещаете больше не вступать в схватку с вооруженными бандитами. Дайте мне шанс разыгрывать героя.

- Вы действительно вели себя героически, - заметила она, стараясь успокоиться.

- И вы тоже.

- Вы назвали меня опрометчивой.

Его улыбка была неотразимой.

- И это тоже.

Розлин ответила улыбкой. Вино немного расслабило ее, и она уже не так нервничала в присутствии Ардена. Но все же неприятно, что сердце так неровно колотится. Впрочем, это чисто физическая реакция, не так ли? Ее чувства совершенно не затронуты. Она даже не уверена, что герцог ей нравится. Однако нельзя отрицать, что ее тянет к нему.

Она обрадовалась, когда он сменил тему, хотя новая была такой же неприятной, чтобы не сказать провоцирующей.

- Маркус уверял, что вы настоящий синий чулок, - заметил Арден, не сводя с нее глаз. - А Элинор клянется, что вы знаете латынь. Признаюсь, что нахожу это удивительным.

- Почему? Не считаете, что женщина должна обучаться тому же, что и мужчина?

- Дело не в этом. Просто поражаюсь вашим необычным интересам. Вы совсем не выглядите любительницей чтения.

На этот раз улыбка Розлин обдала его холодом.

- Многие люди ошибочно приходят к этому заключению. Судят обо мне по внешности и считают абсолютно безмозглой. Взять хотя бы вас. При первой же встрече вы говорили со мной, как с хорошенькой дурочкой, в полной уверенности, что я немедленно соглашусь на ваше заманчивое предложение.
- Ничего подобного. Меня привлекало и ваше остроумие.
- Весьма сомнительно, ваша светлость. Вы не успели оценить мое остроумие до того, как предложили идти в содержанки.
- Всему виной обстоятельства, – дружелюбно пояснил Арден. – Я посчитал вас куртизанкой.
- Но даже мужчины, знающие, что я добродетельна и невинна, редко пытаются разглядеть что-то за моей привлекательной внешностью.
- Значит, вы считаете свою красоту скорее недостатком, чем преимуществом? – скептически уточнил он.
- Чаще всего да. Ни одна женщина не хочет, чтобы ее считали уродиной, но красота иногда становится мишенью для негодяев худшего сорта.
- Маркус сказал, что вас преследовал какой-то мот и повеса.

Брови девушки сошлись на переносице.

- Похоже, вы постоянно меня обсуждаете.
- Совсем нет. Несколько месяцев назад он рассказал о вас, когда жаловался, что унаследовал опеку над сестрами Лоринг.

Розлин распрямила плечи:

- Что же, мне слишком часто делали предложения, хоть и не всегда приличные. Но на этот раз я сама намереваюсь сделать предложение.

Веселые искорки в глазах Ардена так и заплясали.

- И ваше предложение касается брака.
- Совершенно верно. Я намереваюсь найти мужа, который сможет любить меня. Мою душу, мой характер, не придавая значения внешности.

Она вызывающе уставилась на Ардена, ожидая очередной издевки, но тот просто глотнул вина.

- Почему же вы выбрали Хэвиленда? – спросил он наконец.
- Думаю, он станет мне идеальным мужем.

Герцог отреагировал язвительной усмешкой.

- И почему же?
- Прежде всего он не видит во мне легкомысленную дурочку или объект вожделения. И я питаю к нему искреннюю симпатию. Он умен и добр и тонко чувствует. Более того, он любит

детей и почитает престарелую бабу. Однако он не считает себя обязанным склоняться перед диктатами общества, что тоже мне по душе. Учитывая мятежный характер Хэвиленда, он более снисходительно отнесется к возможности жениться на девушке, запятнанной семейным скандалом.

- Значит, вас привлекают не только богатство и титул?

Розлин решительно покачала головой:

- Богатство и титул - не главное в мужчине, ваша светлость. Лорд Хэвиленд отказался от прекрасной карьеры, чтобы выполнить долг перед семьей. Я восхищаюсь его способностью приносить жертвы. Ставить долг выше своих личных желаний.

- Хотите, чтобы я поверил, будто вас ни в малейшей степени не интересует его состояние?

Девушка раздраженно пожала плечами, поняв, что он заранее настроен думать о ней плохо и твердо уверен в своей правоте.

- Можете верить всему, чему угодно, но я не считаю богатство основой счастья, по крайней мере, если у тебя есть достаточный доход, на который можно существовать с комфортом. Четыре года назад все было иначе. И я действительно подумывала выйти замуж по расчету, чтобы защитить сестер. Мы остались без единого пенни, опозоренные и во всем зависящие от дядюшки, скупого сварливого старика. И я была готова на все ради сестер. Но, к счастью, Арабелле пришла в голову мысль основать академию, и леди Фримантл с готовностью согласилась ее финансировать. Она наняла нас, чтобы найти подходящее здание и составить расписание занятий. И когда семь месяцев назад наши двери открылись, это позволило нам обрести финансовую независимость и самим выбирать свое будущее.

- Но Маркус снабдил вас приданым и средствами. Насколько я понял, вам вообще нет нужды выходить замуж.

- Но я хочу выйти замуж. Не желаю оставаться старой девой. Мне нужна семья... дети.

- Как все это скучно!

- Возможно. Но не для меня, - улыбнулась Розлин.

- А страсть не входит в перечень условий, необходимых для замужества?

- Страсть... да, это неплохо, но не самое важное. Главное - это верность. - Заметив вопросительный взгляд герцога, Розлин поспешила объяснить: - Вы, наверное, слышали, что у моего отца было бесчисленное количество любовниц. Он испортил жизнь матери. Так оскорблял и унижал ее, что она тоже завела любовника. Я никогда не могла бы смириться с неверностью и изменами. Любящий муж вряд ли захочет променять супружескую постель на продажные ласки.

- И вы считаете, что сумеете влюбить Хэвиленда в себя?

- Надеюсь. Иначе просто не выйду за него замуж.

Дру долго смотрел на нее, отмечая серьезное выражение красивого лица и синих глаз. Она, кажется, не лжет! Возможно, Розлин Лоринг не так корыстна, как он считал. И просто разработала логичный, рациональный план, с целью добиться желаемого. Он невольно

восхитился ее решимостью стать хозяйкой собственной судьбы.

- Очевидно, вы тщательно все обдумали, - сказал он наконец.

- Так и есть, - согласилась Розлин. Прекрасное лицо уже не было таким напряженным.

Дру, усилием воли отведя от нее глаза, осушил бокал. Непонятно, почему она кажется ему такой беззащитной? Ведь на самом деле Розлин была одной из наиболее самостоятельных и независимых женщин, которых он встречал на своем веку.

Обуреваемый противоречивыми эмоциями, Дру встал и снова наполнил бокалы. Вернувшись, он протянул бокал Розлин, но сам остался стоять.

Розлин поблагодарила его и грустно улыбнулась:

- Надеюсь, вы простите леди Фримантл ее интриги. Она желает нам добра. Теперь, когда Арабелла вышла замуж, она надеется найти мне и Лили достойные партии. Но ее неумное стремление к сватовству не диктуется корыстными мотивами. На самом деле в душе Уинифред - настоящий романтик.

- Как и вы, вероятно, - съехидничал Дру.

- Да, а вы - настоящий циник. И вполне понятно почему. Вас вечно осаждают женщины, пытаясь привести к алтарю. Но, надеюсь, вы не питаете подобных подозрений в отношении меня. - Глаза ее дразнище светились. - Вам ни к чему беспокоиться, ваша светлость. Я не намерена присоединяться к ордам влюбленных девиц, сражающихся за вашу руку.

- Вряд ли здесь замешана любовь, - возразил Дру. - Скорее уж они одержимы титулом и состоянием. Все они считают богатых аристократов мишенями для своих брачных поползновений.

- Уверяю вас, я к ним не отношусь. И не имею ни малейшего желания становиться вашей женой... или любовницей, - весело добавила она. Он невольно ухмыльнулся.

- Ваш решительный отказ в ту ночь был весьма оскорбителен для моего тщеславия.

Розлин тихо рассмеялась.

- Сомневаюсь, что ваше тщеславие так уж сильно пострадало. Конечно, вы ожидали, что я схвачусь за ваше предложение. Но мой отказ не поколебал вашего решения найти красивую содержанку.

Дру пораженно уставился на подносящую к губам бокал девушку. Непонятно, в какой момент он позволил себе поддаться чарам Розлин Лоринг, но это произошло, и тут уже ничего не поделаешь. Несмотря на всю свою решимость, он околдован ее живым умом, искренностью и остроумием.

Вот и сейчас в ее взгляде таилось тепло, но сама она задумчиво рассматривала собеседника поверх края бокала.

- Возможно, мы сумеем остаться друзьями. Теперь, когда моя сестра вышла за Маркуса, нам придется чаще видеться. А я хочу, чтобы между нами не осталось вражды или неловкости. - На щеке ее появилась кокетливая ямочка. - Вы можете обращаться со мной, как с Элинор. Как с

младшей сестрой.

Но он никоим образом не может думать об этой женщине, как о сестре! Особенно после тех поцелуев, когда он ощутил вкус ее соблазнительного тела. После того, как день и ночь терзался вожделением.

И все же, к своему удивлению, он обнаружил, что может расслабиться в ее обществе. Наверное, потому, что она не пресмыкается перед ним, как большинство окружающих. Или просто не боится, что она заманит его в сети брака?

- Друзья, - кивнул он, салютуя бокалом.

Они выпили за дружбу, прежде чем Дру устроился в большом мягком кресле напротив Розлин.

- Итак, расскажите мне о планах охоты на мужа. Хотите помочь Хэвиленду устроить бал?

- Да, - кивнула Розлин. - До своего побега мать научила нас вести хозяйство и устраивать развлечения. Думаю, что вполне смогу помочь его сиятельству устроить грандиозный бал.

- А что потом?

- Пока не знаю, но придется поскорее решать, поскольку Хэвиленд собирается оставаться в загородном поместье только на неделю, чтобы устроить домашнюю вечеринку для своих родственников. Фанни пообещала дать мне несколько полезных советов, но с этой подготовкой к свадьбе у меня не было времени поговорить с ней подробно. - Розлин склонила голову набок и засмеялась: - По правде говоря, Фанни предложила, чтобы я попросила вас стать моим наставником. Она, конечно, шутила, но идея имеет свои достоинства.

- Наставником? В чем именно? - насторожился Дру.

- Вы могли бы обучить меня трюкам, которые проделывает любовница, чтобы покрепче привязать к себе покровителя.

Дру едва не поперхнулся.

- Вряд ли хорошо воспитанной девушке пристойно обсуждать подобную тему с джентльменом, - выдохнул он.

Розлин снова засмеялась.

- Так кто из нас ханжа, ваша светлость? Я думаю, мы уже давно перешли все границы приличий, не так ли? Еще одно нарушение особого значения не имеет.

- Так вы это серьезно?!

- Разумеется. Понимаю, это дерзко с моей стороны, но слишком многое стоит на кону, так что приходится прибегать к крайним средствам. Вы, как говорят, - настоящий эксперт в искусстве любви, так что мне хотелось бы знать ваше мнение по этому предмету.

- Сомневаюсь, что мое мнение вам поможет.

- Вы позволите мне самой судить об этом? Он долго смотрел на нее, прежде чем сдаться.

- Что вы хотите знать?

- Прежде всего, почему вам вообще требуются содержанки.
- По обычным причинам: развлечение, хорошая компания, наслаждение.
- Но что заставляет вас выбрать именно эту, а не другую? Какие качества вы в ней ищете? Полагаю, наипервейшее требование – это красота?

Дру немного поразмыслил, пытаясь вспомнить критерии, по которым он судил свою последнюю возлюбленную.

- Красота желательна. Но мне нужны нетребовательные женщины.
- То есть которые не стремятся завладеть вами безраздельно? Фанни сказала, что именно по этой причине вы расстались с последней любовницей? – Заметив его удивленный взгляд, Розлин улыбнулась: – Я не собираюсь выведывать интимные подробности. Мой вопрос чисто академичен: я просто не хочу сделать ту же ошибку с лордом Хэвилендом. Что еще привлекает вас в любовнице?

Дру понял, что она не отступится. Со смешанными чувствами восхищения и неприязни он развалился в кресле и вытянул перед собой длинные ноги.

- Мне нужна достаточно сообразительная женщина, чтобы могла вести умный разговор. И, конечно, она должна быть искусна в любви.

Последняя фраза заставила щеки Розлин вспыхнуть, но она не сдавалась:

- И все же, должно быть еще что-то, против чего не способен устоять мужчина. Если верить Фанни, хорошая любовница знает, как свести с ума и даже поработить своего покровителя.
- А вы задумали поработить Хэвиленда?
- Нет, так далеко я заходить не хочу. Просто попытаюсь возбудить в нем страсть. Думаю, вы сумеете посоветовать мне, как этого достичь.

Дру не сдержал короткого смешка.

- Вы поистине необычная женщина, мисс Лоринг.
- Вряд ли вы намеревались сказать мне комплимент, но это не важно. Пусть даже вы крайне невысокого мнения обо мне, главное, чтобы согласились помочь.

Он вовсе не думал о ней плохо. Наоборот, был заинтригован, даже очарован этой девушкой. И был без ума от ее необычной для светской дамы прямоты и искренности. Но это не означало, что он собирался помочь ей заполучить Хэвиленда в мужья.

Заметив его колебания, она прищелкнула языком.

- Похоже, вы меня боитесь.
- Боюсь?!
- Да. Вы все еще опасаетесь скомпрометировать меня. Но, уверяю, вам ни к чему волноваться. Я ни при каких обстоятельствах не выйду за вас замуж!

- Но я не боюсь вас, дорогая!

- В таком случае вы согласитесь научить меня всему, что я должна знать. Ходят слухи, что вы великолепный любовник. Надеюсь, вы пожелаете это доказать.

Реакция его тела на ее беспечные слова была быстрой и сокрушительной. Его чресла мгновенно напряглись.

- Бросаете мне вызов?

- Честно говоря, да. Но разве вы не понимаете, что в ваших интересах помочь мне заполучить лорда Хэвиленда?

- Это еще почему?

- Тогда леди Фримантл прекратит вас преследовать. Пока вы остаетесь здесь, она не даст покоя и мне. Но если Хэвиленд начнет ухаживать за мной, она утомится. Не захочет испортить мои шансы удачно выйти замуж.

Обезоруживающая улыбка Розлин подействовала на Дру сильнее, чем он был готов признать. Она пускает в ход чары своего обаяния, чтобы добиться цели. Совсем как плутовка Элинон, сестра Маркуса. Только Элинон могла подойти к нему с таким возмутительным требованием.

- Хотите, чтобы я научил вас вскружить голову Хэвиленду, чтобы он захотел ухаживать за вами?

- Да, и со временем влюбился в меня. Буду вам крайне благодарна. И вы сделаете Маркусу огромное одолжение. Он будет счастлив, если я стану графиней Хэвиленд. Понимаете, узнав, что ему предстоит стать нашим опекуном, он решил выдать нас замуж за первых, кто попросит нашей руки.

Дру решительно помотал головой.

- Только безумец может согласиться на ваш план.

- Ну пожалуйста, - настаивала она.

Он не мог ей отказать. Нужно признаться, что он даже сочувствовал ее положению. Розлин незаслуженно терпела все неприятности, выпавшие на ее долю за последние четыре года. И Маркус действительно хотел выдать девушку замуж, чтобы больше не тревожиться за ее благополучие.

- Разрешите мне все обдумать, - сказал наконец Дру - Я не разбираюсь в хитростях женского обольщения.

- Но вы знаете, какие качества вас привлекают... какие женщины вас интересуют.

«Я знаю, что привлекает меня в тебе», - подумал Дру. Судя по невинному взгляду огромных глаз, Розлин понятия не имела, какие сладострастные мысли обуревают его.

Дру встряхнулся, вынуждая себя сосредоточиться на ее просьбе. Губы насмешливо скривились. Какая ирония в том, чтобы помочь коварной дебютантке завлечь мужчину в цепи брака, хотя сам он всегда был решительно настроен против женитьбы! И все же какая заманчивая перспектива: научить порядочную молодую леди стать идеальной любовницей. Кроме того,

если ему придется остаться в Чизуике, чтобы позаботиться о сестрах Лоринг, пока в округе разбойничает грабитель, за пикантными занятиями с Розлин время пройдет быстрее.

Разумеется, он не собирался переступить границ приличия, потому что, как благородный человек, не мог скомпрометировать подопечную лучшего друга. И ему ни к чему нежелательные последствия!

К собственному изумлению, Дру неожиданно кивнул.

- Хорошо, давайте попробуем.

- Спасибо, ваша светлость. Теперь, думаю, мне удастся заснуть.

Хорошо, что хоть один из них способен заснуть! Представив спящую Розлин... обнаженное прелестное тело, волосы, струящиеся по атласной подушке, он едва не закрипел зубами от вожделения.

Эротическая картина рассеялась, когда Розлин поставила бокал на столик и поднялась.

- Спокойной ночи, ваша светлость. Увидимся утром, когда вы будете беседовать с управителем Унифред.

Дру вежливо встал и поклонился, игнорируя мучительную боль в чреслах.

- Спокойной ночи, мисс Лоринг.

Он молча смотрел, как она идет к двери, грациозно покачивая бедрами. И только после ее ухода перевел дух. Поверить невозможно, что он согласился давать ей уроки обольщения!

Глава 6

Искусством флирта овладеть труднее, чем я ожидала.

Из письма Розлин к Фанни

На следующее утро Розлин поднялась рано, спеша поскорее начать поиски разбойника. К своему удивлению, она обнаружила герцога в кабинете, где тот беседовал с управителем Фримантлов.

Мистер Хиклинг искренне встревожился, узнав об опасности, которой подвергалась ее милость, но Розлин заверила, что они ничуть не пострадали. Когда она описала место, где их остановили, управитель сразу его узнал, поскольку оно находилось неподалеку от фермы его старшего сына. Вскоре Хиклинг распрощался, пообещав как следует обыскать округу.

Герцог устремил на Розлин пристальный взор.

- Вы плохо спали? - сочувственно осведомился он.

- Да, не очень хорошо. Каждый раз, закрывая глаза, я видела направленное на меня дуло пистолета.

- Мрачные образы со временем рассеются.

- Можно подумать, вы судите по собственному опыту.

- Так оно и есть. - Арден глянул на позолоченные каминные часы. - Не ожидал, что вы так рано подниметесь.

- Я тоже не ожидала, что вы уже внизу.

Герцог улыбнулся одними глазами.

- Вы, вне всякого сомнения, решили, что я проваляюсь в постели до полудня.

- Как многие джентльмены вашего положения.

- Кажется, дорогая, вы крайне невысокого обо мне мнения?

- Должна сказать, что при более близком знакомстве вы кажетесь лучше, чем я ожидала, - рассмеялась Розлин.

- Учитывая, как началось это знакомство, я должен быть благодарен и за это, - ухмыльнулся Арден.

На пороге появился Пойнтон и пригласил их к завтраку. На столе уже были расставлены многочисленные блюда. Уинифред сидела перед наполненной тарелкой. Очевидно, на ее здоровый аппетит нисколько не повлияли неприятные события предыдущей ночи.

Когда Розлин справилась о здоровье Уинифред, та безмятежно улыбнулась:

- Все в порядке, дорогая. Но я так счастлива, что герцог согласился пожить у нас несколько дней!

Пока Пойнтон подавал гостям кофе, она одарила Ардена ослепительной улыбкой.

- Утешительно знать, ваша светлость, что вы сумели защитить нас от злодея. Хотя отсюда до Лондона меньше часа езды, достаточно близко, чтобы вы могли возвращаться домой каждую ночь, все же лучше, если вы немного погостите в Фримантл-Парке. И, конечно, вы не можете оставаться в Данверз-Холле, поскольку граф уехал, а Розлин и Лили остаются одни, без компаньонки. Пойнтон пошлет в Лондон за одеждой для вас.

- Я уже отдал необходимые распоряжения, миледи, - мягко заверил Арден, очевидно, смирившись с ее постоянным стремлением править бал.

Уинифред продолжала распространяться на тему о том какой великолепной была свадьба. Похоже, она была полна решимости забыть о неудавшемся ограблении. В этом Розлин была совершенно с ней согласна, и в разговоре они больше не касались событий вчерашней ночи.

Истожив тему свадеб и венчаний, ее милость принялась расспрашивать герцога о его интересах относительно управления нацией. Но Арден ответил, что большая часть его работы уже завершена. Парламентская сессия закончилась, члены обеих палат разъехались, и большая часть палаты лордов отправилась в фамильные поместья.

Наконец, Уинифред с самым невинным видом спросила:

- Возможно, вы хотели бы посмотреть имение, ваша светлость? Розлин может показать вам все, прежде чем вернуться домой, в Данверз-Холл. Розлин, дорогая, почему бы тебе не отвести его

светлость в очаровательную маленькую беседку у озера?

Розлин украдкой переглянулась с герцогом, едва сдержавшим смех, но протестовать не стала. Прогулка поможет им избежать всевидящего взгляда Унифред. А Розлин хотела остаться наедине с герцогом, чтобы продолжить вчерашнюю беседу.

- Здешний пейзаж действительно прелестен в это время года, - пробормотала она. - Только позвольте мне сходить за плащом.

Взяв у Пойнтона плащ, она присоединилась к герцогу, ожидавшему в холле, и повела его к боковой двери. Они побрели по усыпанной гравием дорожке, чтобы роса не промочила туфли девушки.

Парк мог похвастаться идеально ухоженными газонами и садами. В отдалении, на небольшом холме, виднелась беседка, выходящая на живописное озеро. Туда они и отправились.

- Вряд ли вы передумали насчет моих уроков... - начал Арден.

- Совершенно верно. Не передумала, - любезно ответила Розлин. - И очень хочу, чтобы вы научили меня искусству обольщения мужчин.

- Наверное, нужно начать с самого легкого вопроса: что привлекает меня в любовнице, - приступил к делу Арден. - Я вспомнил о некоторых качествах, которые нахожу приятными.

- А именно?

- Прежде всего, хорошая любовница не жалуется на пренебрежение покровителя, если тот редко ее навещает.

- Так. Продолжайте.

- Она не сорит деньгами. Не накапливает огромных счетов от модистки и шляпницы, не требует у покровителя покупать ей драгоценности каждый день.

Розлин задумчиво кивнула:

- Что же вполне разумно. Вряд ли покровитель станет поощрять мотовство.

- Да, и если он решит сделать ей подарок, то лишь по своей воле.

- Иными словами, если она хочет, чтобы он осыпал ее подарками, то должна сделать все, чтобы он считал, будто подобная щедрость - исключительно его идея, - шутливо предположила девушка.

Арден слегка скривил губы.

- Верно. И она должна хотеть его самого, а не богатство и состояние... по крайней мере, уметь изобразить бескорыстие.

Розлин, не отвечая, искоса взглянула на герцога. Похоже, его постоянно преследуют алчные особы, которым не терпится добраться до его денег. Это его больное место, в точности как для нее - внешность. Он, несомненно, считается ценным призом. И все же она прекрасно понимала, что женщин привлекают не только титул и деньги. Он и внешне совершенно неотразим. Такого мужчину трудно не заметить.

И откровенно говоря, ее неодолимо тянет к нему, несмотря на решимость выйти за Хэвиленда. И все же не только внешность притягивает женский взор. Несмотря на аристократическую элегантность, у него властный вид. Кроме того, он так и излучает жизненную энергию, позволяющую предполагать, что он человек необычный. А его обаяние и остроумие буквально сводят ее с ума...

Розлин мысленно встряхнулась, строго запретив себе подобные мысли. Они уже приблизились к беседке, небольшому круглому строению из сверкающего белого мрамора, напоминавшему греческий храм. Стен в беседке не было: только крыша, которую поддерживали толстые колонны. Внутри между скамьями стояли мраморные статуи. Поднявшись на три ступеньки, Розлин села на скамью. Арден последовал за ней, но остался стоять.

- Что еще должна делать хорошая содержанка?

- Судя по тому, чему я был свидетелем, покровитель становится центром ее существования. Женщина обязательно должна льстить ему и выражать восхищение, но опять же при этом необходимо казаться искренней. Ей следует хотя бы делать вид, что она прислушивается к каждому его слову.

Розлин весело вскинула брови.

- Итак, она должна осыпать его комплиментами, восхищаться каждым словом, даже если не находит в нем ничего, достойного восхищения, и не видит ничего интересного в разговорах с ним?

- Даже если это так, - подтвердил Арден. - И, как я сказал прошлой ночью, она должна заботиться о его физическом комфорте и наслаждении.

- Совершенно не обязательно вдаваться в детали плотской стороны любовной связи. Я согласна поверить вам на слово.

- Вы безмерно скромны, Розлин, и это сразу видно.

- Думаю, тут вы правы. - Розлин покраснела. Какое же это проклятие - белоснежная кожа, к которой так легко приливает кровь!

- В таком случае достаточно сказать, что она должна удовлетворять его физически, но при этом ни в коем случае не влюбляться в своего покровителя и не выказывать к нему нежные чувства. Нельзя, чтобы эмоции мешали деловым отношениям, и, конечно, не стоит ждать, что из этих отношений родится любовь.

Розлин улыбнулась и покачала головой.

- Кажется, мне все ясно. Не хотите, чтобы такая докучливая вещь, как любовь, мешала вашему наслаждению? К счастью, мои отношения с Хэвилендом трудно назвать деловыми, так что я вполне могу открыто проявлять любовь к нему, особенно если он ответит тем же.

- Верно, но содержанка заключает контракт, в котором ее услуги оговорены.

- Понимаю. Как было сказано вчера вечером, вы желаете иметь нетребовательную любовницу.

- Но не нужно забывать, что верность - крайне важна и необходима. Худшее оскорбление для мужчины - если женщина, находясь под его покровительством, позволяет себе изменить ему с

другим. Она должна быть предана только ему... что подводит нас к теме первого урока. Чтобы привлечь внимание Хэвиленда – нужно научиться кокетничать, но не слишком откровенно, так, чтобы он не понял, что с ним происходит.

- Как же это сделать?

- Я вас научу. Самый верный способ заинтересовать его – говорить с ним глазами.

- Глазами? – удивленно переспросила девушка.

- Вы можете очень много выразить одним взглядом.

- Что именно?

- Например, дать ему понять, что вы интересуетесь им. Что находите привлекательным. Для этого нужно долго смотреть на него. При этом ресницы должны слегка подрагивать.

- Оригинально.

- Кроме того, нужно помнить и о губах.

- Мне не терпится услышать подробности, – сухо заметила она.

- Это крайне важно, дорогая, – пожурил Арден с издевательской веселостью. – Если намереваетесь высмеивать каждую мою фразу...

- Нет... пожалуйста, простите и продолжайте. Розлин не без усилий приняла серьезный вид.

- Как я уже упоминал, необходимо привлечь его внимание к вашему рту. Чуть надуйте губки... слегка коснитесь их веером... что-то в этом роде. Так, чтобы он захотел вас поцеловать.

Розлин громко рассмеялась.

- Простите, но я отказываюсь верить, чтобы умный человек поймался на такую чепуху, как трепещущие ресницы и надутые губы.

Арден ответил строгим взглядом.

- Так вы хотите, чтобы я продолжал или нет?

- Да, разумеется.

- Тогда ведите себя прилично, Красотка. И покажите, как умеете надувать губки.

Розлин честно попыталась выполнить задание. Сложила губки кружочком, глядя на графа сквозь опущенные ресницы. Арден, как и предполагалось, впился взглядом в ее рот. Но она тут же испортила весь эффект: представив себя со стороны, разразилась громким смехом. Уж слишком абсурдным все это ей казалось.

- Нет, это невозможно, – вздохнула она, немного успокоившись.

- Надеюсь, вы попрактикуетесь, и со временем у вас станет получаться лучше.

- А может, мне стоит забыть обо всем этом?

- Неужели вы так легко сдадитесь? В жизни не подумал бы, что вы такая трусиха!

Розлин гордо вскинула подбородок, чего и добивался Арден.

- Никакая я не трусиха. Просто трудно поверить, что у меня получится.

- Если сомневаетесь в моих словах, спросите Элиноу. Она на два года младше вас и все же куда более опытна в сердечных делах. Вы по сравнению с ней малое дитя.

- Думаю, мне лучше положиться на Фанни.

Арден, прислонившись к колонне, скрестил руки на груди.

- Попробуйте потренироваться со мной, прежде чем вечером встретиться с Хэвилендом. Я буду вашим подопытным кроликом.

- Но это совершенно необязательно, ваша светлость! Я и так доставила вам немало хлопот.

- Вы хотите научиться обольщать мужчин или нет?

- Хочу, но...

- В таком случае - вперед! Встаньте, ангел мой. Предположим, я вошел в комнату и заметил вас. Что вы должны сделать?

Розлин поднесла руки к полыхающим щекам.

- Понятия не имею.

- Вы помните свою ученицу мисс Ньюстед? Попробуйте подражать ей.

Представив, как прошлым вечером Сибил Ньюстед пыталась привлечь внимание герцога, Розлин подумала, что на такое она вполне способна, и послушно поднялась. Глубоко вздохнула, изобразила кокетливую улыбку и медленно, покачивая бедрами, пересекла беседку. Оглянулась и послала ему кокетливый взгляд, прежде чем отправиться в обратный путь.

Жадный взор герцога был ободряющим признаком. Вполне войдя в роль, Розлин тряхнула головой, призывно сложила губы, взбила волосы и одернула юбки, в точности как это делала вчера Сибил.

Арден запрокинул голову и рассмеялся.

- Что же, довольно правдоподобное подражание маленькой плутовке.

- Счастлива, что вы оценили мои усилия, - пробормотала Розлин.

- А теперь то же самое, только не так откровенно.

Она попыталась снова. На этот раз ее движения были более нерешительны и чувственны. Арден одобрительно кивнул:

- Неплохо для новичка. А теперь идите сюда.

- Зачем? - кокетливо осведомилась Розлин.

- Затем, что вам требуется побольше практики.

Она повиновалась и вскоре уже стояла перед ним.

- Что дальше?

- Смотрите мне в глаза. Представляйте, что я единственный мужчина, к которому вас влечет.

Едва их взгляды скрестились, Розлин забыла о необходимости дышать. Темная зелень его глаз держала ее в плену. И как прежде, между ними проскочила шипящая огненная молния взаимного притяжения.

Отважно сражаясь с силой этого притяжения, Розлин пыталась прийти в себя. Все это не имеет ни малейшего значения! Герцог просто дает ей урок флирта! И абсурдно предполагать, что между ними происходит нечто интимное!

Но тут ее взгляд упал на его губы, упругие чувственные губы, подарившие ей такое наслаждение две недели назад. Ее охватило страстное желание поцеловать эти губы... и еще большая потребность испытать его поцелуи.

Решительно отбросив эти скандальные мысли, Розлин оторвала взгляд от Ардена и отступила.

- Спасибо, ваша светлость. Но, думаю, на сегодня хватит наставлений. Вы подарили мне восхитительную идею, которую я не премину испытать на графе сегодня же днем.

Она заметила, что взгляд герцога стал бесстрастным. Но он тут же сардонически скривил губы:

- Ожидаю отчета о ваших успехах, мадам.

- Думаю, я просто обязана вам все рассказать.

Поняв, что он не собирается настаивать на большем, Розлин с облегченным вздохом отвернулась. Давно пора отправиться домой и привести в действие план кампании по завоеванию графа Хэвиленда.

Войдя в дом, она увидела, как дворецкий и экономка руководили слугами, приводившими в порядок комнаты после бала. Поговорив с четой Симпкинов, Розлин устроилась в утренней комнате и принялась составлять длинный список свадебных подарков, присланных графу Данверзу и его невесте.

Она успела сделать довольно много, прежде чем в комнату вошла младшая сестра. Щеки Лили покраснелись, губы были недовольно поджаты.

- Что случилось? - встревожилась Розлин.

- Ничего такого, что бы мне хотелось обсудить, - загадочно бросила Лили. - А как насчет тебя? Мы с Тесс страшно встревожились, получив твою записку, в которой ты объясняла, почему осталась ночевать в доме Уинифред. Мы даже заезжали в Фримантл-Парк, но тебя уже не застали. Уинифред рассказала, как вас вчера едва не ограбили. Похоже, ты вела себя очень храбро.

- Я смертельно испугалась, - сухо сообщила Розлин. - Но, по крайней мере, никто не был ранен.

- Если не считать разбойника. Насколько я поняла, Хиклинг отправил людей на поиски раненого.

Розлин кивнула:

- Да, хотя у нас не слишком много надежды найти его - Она снова посмотрела на сестру, удивляясь, куда подевалось обычное хорошее настроение Лили. - Уверена, что у тебя все в порядке? Выглядишь так, словно тебя что-то расстроило.

- Вовсе нет. Просто у меня немного болит голова. А Тесс, отвозившая меня домой в своем фаэтоне, непрерывно болтала, отчего мне легче не становилось.

- Почему бы тебе не выпить крепкого чая? Миссис Симпкин только что принесла свежесваренный.

- Ты считаешь чай лекарством от всех болезней, - пожаловалась Лили, но все же уселась рядом с Розлин. - Скорее уж помог бы хороший глоток бренди Маркуса.

- Еще слишком рано для бренди, хотя истинная леди не должна увлекаться столь крепкими напитками.

- Говоришь совсем как Арабелла!

Розлин строго взглянула на младшую сестру:

- Арабелла не без оснований беспокоится, что ты превращаешься в настоящую разбойницу.

На миг забыв о дурном настроении, Лили улыбнулась.

- Знаю. Но совершенно не хочу изображать из себя леди.

- Ты, так или иначе, - благородная леди. И, насколько я помню, терпеть не можешь бренди.

- Верно. Но мне сказали, что это лучшее средство от головной боли, - пояснила Лили и, с сожалением усмехнувшись, налила себе чая. - Розлин, я хотела тебе сказать, - продолжила Лили после небольшой паузы, - Унифред ужасно бесит меня своими дурацкими попытками найти мне мужа.

- Знаю, - согласилась Розлин. - Вчера вечером и сегодня утром она донимала и меня. Жаждет свести с Арденом. Все это было донельзя унижительно.

- Ну так вот, я не намерена оставаться здесь, чтобы стать несчастной жертвой Унифред, - решительно объявила Лили. - Поеду в Лондон и остановлюсь в пансионе Фанни. У нее есть свободная комната, и она просила моего совета для своих подруг, которые управляют пансионом. Не знаю, смогу ли им помочь, но хотелось бы попытаться.

Розлин удивленно уставилась на сестру.

- Намерена скрываться в Лондоне, чтобы избежать интриг Унифред? Неужели столь крайние меры действительно необходимы?

Лили поморщилась.

- Думаю, да. Если меня не найдут, можно не беспокоиться насчет нежеланных поклонников,

верно? Я действительно не могу оставаться в Чизуике. И никто, включая Маркуса, не подумает искать меня в пансионе Фанни! Ты ведь знаешь, Маркус не одобряет моей дружбы с ее приятельницами. – Вдруг голос Лили немного повеселел. – Я знаю, что делать! Можешь сказать Уинифред и всем, кто будет справляться обо мне, что я отправилась в Гемпшир, навестить друзей в нашем старом поместье.

Розлин недоуменно свела брови:

– Но почему ты хочешь, чтобы она считала, будто...

– Пожалуйста, Роуз, исполни мой каприз, хотя бы однажды.

Гадая, стоит ли ей волноваться, Розлин пристально всмотрелась в сестру.

– Лили, ты чего-то недоговариваешь?

– Все нет. Не волнуйся за меня, дорогая, я все смогу уладить, – ободряюще улыбнулась Лили, прежде чем пробормотать: – И я не позволю ни одному мужчине ухаживать за мной.

* * *

Розлин расспросила бы сестру подробнее, но Лили явно не желала дальше обсуждать эту тему. И поскольку она была вполне самостоятельна и способна решать собственные проблемы, Розлин решила сосредоточиться на своих неотложных делах, а главное – подготовиться к встрече с лордом Хэвилендом.

Выбрав из нового гардероба, оплаченного Маркусом, модное платье из голубого жаконе [1] в цвет глаз, она спустилась в маленький салон, где намеревалась принять гостя. Здесь им будет гораздо удобнее и уютнее, чем в гостиной, которая в прошлом месяце была обставлена Арабеллой заново.

Розлин немного волновалась в ожидании графа, но запретила себе поминутно подбегать к окнам. Вместо этого она повторяла в памяти сегодняшний урок Ардена: глаза... губы... лезть... Девушка невольно улыбнулась при мысли о том, как повлияют все эти уловки на Хэвиленда. Она так надеялась, что у нее все получится!

Последнее время она часто мечтала о графе, представляя, чем закончится их роман. Вооруженная новыми знаниями, она, конечно, покажется ему неотразимой, и он очень скоро признается в любви и сделает предложение.

Хэвиленд появился ровно в три, но, к ее удивлению, не один. Симпкин привел в салон не только его, но и герцога Ардена! Мужчины, похоже, успели подружиться, хотя клялись, что встретились только у парадной двери.

Розлин вопросительно взглянула на Ардена, не понимая, почему ему вздумалось нанести визит в тот самый момент, когда у нее назначена встреча с графом.

– Я подумала, что вы захотите узнать, чем закончились поиски разбойника, – пояснил он.

Густые брови Хэвиленда резко сдвинулись.

– О каком разбойнике речь?

Он еще не слышал о событиях прошлой ночи, и от Розлин потребовали все подробно

рассказать.

- И какие меры приняты? - допытывался Хэвиленд. Но за Розлин ответил герцог. Оказалось, что слуги леди Фримантл все утро искали неизвестного.

- Они обыскали всю округу, но не нашли ни капли крови и вообще никаких следов. Он мог спрятаться где угодно, даже в Лондоне.

- Может, следует послать на дорогу вооруженный патруль? Хотя бы на несколько ночей, - предложил Хэвиленд.

- Уже сделано, - коротко ответил Арден.

- Прекрасно. И нужно предупредить здешних жителей, чтобы держались настороже и охраняли свою собственность. Не хочу никого тревожить зря, но следует принять меры предосторожности.

Тут Симпкин принес чай, и Розлин пригласила графа сесть рядом с ней на диванчик. Но если она ожидала, что герцог тут же распрощается, то сильно разочаровалась, поскольку он основательно устроился в большом кресле и не выказывал ни малейшего желания удалиться. Пока Розлин разливала чай, Арден сменил тему и заговорил о будущем бале, чем немало раздосадовал девушку. Она надеялась побыть наедине с Хэвилендом и совершенно не желала вести разговор в присутствии свидетелей.

С вымученной улыбкой Розлин спросила Хэвиленда, какие у него планы относительно бала.

- Моя экономка уже пригласила музыкантов и заказала цветы. Но она будет благодарна за ваши советы относительно меню, поскольку ей никогда не доводилось готовить для столь высокого общества. Я решил перед балом устроить ужин на две дюжины гостей, а в полночь накрыть буфетные столы: нечто вроде позднего ужина. И попрошу вас объяснить мне некоторые тонкости: где принимать вновь приезжающих, как рассадить гостей по рангу и тому подобное.

- Буду счастлива помочь, - кивнула Розлин. - Но сначала мне нужно осмотреть дом и поговорить с дворецким и экономкой. Да, и еще увидеть список гостей.

- Я привез его с собой.

Розлин прочитала длинный список. Многие только вчера присутствовали на свадьбе Данверза. Когда она дочитала до конца, герцог снова удивил ее, пожелав ознакомиться с перечнем приглашенных.

- Я, возможно, сумею помочь, - пояснил он, - поскольку знаком почти со всем Лондоном.

Он углубился в список, а Розлин взяла листок бумаги и стала делать какие-то записи. Она считала, что необходимо уделить должное внимание разным мелким деталям. Хэвиленд подвинулся ближе, и, сблизив головы, они сосредоточенно обсуждали каждую мелочь.

Столь интимная поза дала бы Розлин идеальную возможность пофлиртовать с графом, если бы не присутствие Ардена. Герцог следил за ними, как ястреб за цыплятами, отчего Розлин невероятно смущалась. Но стоило ей поднять глаза на Ардена, как тот отвечал невинным взглядом и подносил к губам чашку.

Они с Хэвилендом просмотрели ее заметки, после чего она назначила встречу на одиннадцать следующего утра, чтобы своими глазами осмотреть дом и встретиться со старшими слугами. Несколько минут спустя граф поднялся и, искренне поблагодарив ее, удалился.

Едва его шаги затихли за дверью, Розлин с нескрываемым раздражением повернулась к Ардену:

- Что это вам взбрело в голову, ваша светлость?! Ворваться столь бесцеремонно, зная, что у меня назначена встреча с графом! Я так надеялась побыть с ним наедине!

- Я хотел увидеть, как вы продемонстрируете свои ново-обретенные навыки!

- Значит, вы явились, чтобы критиковать мое умение?

- И посмотреть, не смогу ли я подсказать что-нибудь новенькое. - Он с сожалением покачал головой. - Признаюсь, дорогая, на меня не произвели особого впечатления ваши робкие попытки флиртовать с графом.

- Как я могу флиртовать с ним, зная, что вы следите за каждым моим движением?

Герцог насмешливо взглянул на нее.

- Но вас не должно смущать мое присутствие. Женщина просто обязана уметь кокетничать на виду у посторонних. В конце концов, это часть игры.

- Я просила вас помочь, а не мешать! - взорвалась Розлин. - И вообще, зачем вы приехали?

Арден пожал плечами.

- Не поверите: просто от скуки. Мне совершенно нечего делать в Фримантл-Парке. И совершенно нечем заняться. Вот я и решил развлечься, понаблюдав за вами в обществе Хэвиленда.

- Значит, вы решили использовать нас в качестве вашего личного развлечения? - угрожающе прошипела Розлин.

- Не совсем, - словно оправдываясь, сказал Арден. - Говоря по правде, я хотел сбежать от леди Фримантл, прежде чем окончательно сорвусь и придушу ее. Ее болтливость может свести с ума святого. Но вы правы, когда злитесь на меня. Умоляю, примите мои извинения.

Немного умиротворенная его объяснениями Розлин почувствовала, что гнев немного улегся. Герцог остался в Фримантл-Парке исключительно из великодушия. Трудно винить его за желание отделаться от Уинифред.

- Я вполне понимаю вашу нетерпимость по отношению к леди Фримантл, - согласилась Розлин. - Она склонна немного увлекаться, особенно в присутствии благодарной аудитории. Но это потому, что она одинока: вдова, без детей и родных.

- Но вы, надеюсь, понимаете, почему мне пришлось искать убежища в вашем доме?

- Да, и я рада вас принять.

- Спасибо, Красотка.

Она раздраженно передернула плечиками:

- Прошу вас, не называйте меня Красоткой. Вы знаете мое отношение к своей внешности. И не стоит напоминать мне о ней.

вернуться

1

Род батиста.

- Но вам придется привыкать к нежным словам, если собираетесь стать ближе к Хэвиленду, - усмехнулся он.

- Как я могу стать ближе к Хэвиленду, если вы не даете мне на это ни единого шанса?

- Учту, и даю слово, что этого больше не будет.

- Очень надеюсь. И начинаю верить, что вполне справлюсь сама.

Герцог вскинул брови:

- Хотите сказать, что больше не нуждаетесь в моих советах?

- Нет, - поколебавшись, пробормотала Розлин. - Но ни к чему быть таким... назойливым.

- Вполне справедливо. Садитесь, и мы обсудим вашу игру. Боюсь, она была не слишком удачной.

Розлин неохотно уселась на диванчик.

- И в чем же я провалилась?

Арден сложил руки на животе и задумчиво оглядел девушку.

- Прежде всего вы были слишком деловиты. Вам следовало постараться быть более женственной и менее властной и энергичной.

- Но Хэвиленду, похоже, нравятся во мне эти качества, - недоуменно нахмурилась девушка.

- Чего вы хотите? Чтобы он видел в вас потенциального мажордома или возлюбленную?

- Возлюбленную, разумеется.

- В таком случае предоставьте командование его старшим слугам. Несколько минут назад вы так уверенно распоряжались, что напомнили мне мою матушку.

- У вас есть мать? - деланно удивилась Розлин.

- А чего вы ожидали? - ухмыльнулся он. - Что меня нашли в капусте?

- Когда речь идет о вас, я готова поверить любым чудесам.

- Конечно, моя мать – суший дракон, – язвительно сообщил герцог, – но мне говорили, что я появился в этом мире вполне обычным способом.

Розлин заметила, что при упоминании о матери его тон мгновенно стал резким. Но сейчас ее больше всего интересовали недостатки собственной тактики в отношениях с Хэвилендом.

- И что еще я не так сделала?

- Вам нужно немного умерить свою откровенность. Некоторых людей ваша прямота может шокировать. И ради Бога, не вздумайте уничтожить его своим острым язычком.

Расстроенная Розлин прикусила губу.

- Я и не собиралась его уничтожать. И кстати, я часто не нахожу нужных слов в его присутствии.

- Подозреваю, вы слишком стараетесь заслужить его расположение, тогда как со мной этого не требуется.

- Потому что у меня нет желания произвести на вас впечатление.

- Но перестаньте так усердно стараться! Просто, находясь рядом с Хэвилендом, будьте собой. Вы достаточно очаровательны и привлекательны, чтобы позволить себе это.

Розлин потрясенно уставилась на него.

- О, милостивое небо, кажется, вы только что сделали мне комплимент.

- Полагаю, так оно и есть.

Глянув в его заблестевшие глаза, Розлин почувствовала, как глухо забилося сердце. Но она постаралась тут же прийти в себя и даже растянула губы в улыбке.

- Спасибо за урок, ваша светлость. В следующий раз я постараюсь лучше выполнить все ваши указания.

- Если хотите, я приеду завтра утром до вашей встречи с Хэвилендом и дам вам еще один урок.

- Буду вам благодарна. Ну а пока... – Нагнувшись, она собрала свои списки и встала. – Прошу простить, у меня много дел. Но, пожалуйста, будьте, как дома. Если захотите еще чая или чего-то покрепче, вроде вина или бренди, позвоните Симпкину.

Дру учтиво поднялся и, дождавшись ее ухода, с сожалением покачал головой. От него опять отделались, как от назойливого мальчишки.

Он сказал Розлин правду: основной причиной его приезда было желание избавиться от назойливой леди Фримантл. Кроме того, его донимала скука. И еще любопытство. Он хотел посмотреть, как будет Розлин вести себя с Хэвилендом. Как далеко она пойдет в стремлении добиться цели. Но, очутившись здесь, он вдруг захотел увидеть вспышку страсти в этих синих глазах. Возжаждал схватить ее в объятия, поцеловать прелестные губы, овладеть соблазнительным телом.

Дру тихо рассмеялся, вспомнив ее реакцию на небрежно брошенное прозвище Красотка. Она удивительно легко раздражается при всяком упоминании о ее внешности, крайне редко

встречающееся в женщинах качество. Во всяком случае, он впервые слышит, чтобы женщина жаловалась на то, что слишком красива!

Но Розлин уникальна и в других отношениях. После расчетливых ласк бывших любовниц он находил ее невинность весьма трогательной. Ее улыбка была нежной и искренней. Как неприятно, если эти свежесть и наивность будут уничтожены коварными играми искушенных особ, которым она пыталась подражать!

Дру резко тряхнул головой. Пока что он выполнял все данные ей обещания. Не его дело, каким образом она применит его советы на практике.

И у него нет причин задерживаться в Данверз-Холле. Да и в Чизуике ему пока что делать нечего. Он вполне может отправиться в Лондон и провести несколько приятных часов в клубе. Или, что еще лучше, возобновить поиски любовницы. Когда он забудется, обнимая податливое женское тело, то, возможно, перестанет считать прелестную Розлин Лоринг столь чертовски привлекательной.

Глава 7

Твой список весьма содержателен, дорогая Фанни, хотя у меня возникли некоторые сомнения насчет собственной способности последовать твоему, совету.

Из письма Розлин к Фанни

Утром Розлин сидела в библиотеке, в ожидании приезда герцога, обещавшего дать ей очередной урок. Здесь она чувствовала себя гораздо свободнее и при необходимости могла дать ему отпор. Чтение всегда было ее любимым времяпрепровождением, а библиотека - убежищем от всех неприятностей жизни.

Поджав нога, она устроилась на сиденье-подоконнике, своем любимом месте, удобном и светлом. Вскоре дворецкий объявил о приезде Ардена. Сегодня тот был одет проще: в рыжевато-коричневые бриджи для верховой езды и темно-красный сюртук, более подходивший для сельского джентльмена. Но идеальный покрой только подчеркивал его могучее сложение и дьявольскую энергию.

Отложив том исторических хроник, Розлин поднялась, чтобы поздороваться с ним. Арден оценивающе оглядел библиотеку. На полках, доходивших до самого потолка, теснились сотни переплетенных в кожу книг.

- Впечатляет, - пробормотал он, рассматривая заглавия книг на ближайшей полке.

- Что именно? - с любопытством спросила девушка.

- Что вы сумели собрать такую огромную коллекцию. Элинор утверждает, будто вы прочли почти все, что находится здесь.

- Если не считать книг на греческом, которого я не знаю. К сожалению, мне так и не довелось учиться в университете, потому что я родилась женщиной.

Арден удивленно покачал головой.

- Вы действительно хотите выучить греческий?

Она почувствовала, как стало жарко щекам, но вызывающе вскинула голову:

- Я всегда мечтала знать классические языки. А пока мне приходится довольствоваться переводами.

Дру, не отвечая, перешел к следующей секции.

- Судя по заглавиям, я сказал бы, что именно эта мечта вдохновляла вас на сбор столь обширной коллекции, - пробормотал он, наконец, с таким удивлением, что Розлин невольно улыбнулась:

- Так и есть. Мой дядя был невероятно скуп во всем, что не касалось книг. Его страсть к чтению была единственным качеством, которое меня в нем восхищало.

- Судя по тому, что я слышал о покойном лорде Данверзе, больше восхищаться было нечем, - сухо заметил герцог.

- Да, но... хотя нехорошо хулить мертвых, он был очень несговорчив.

Розлин пересекла комнату и жестом пригласила Ардена сесть на диван.

- Счастлива сообщить, что сегодня утром пришло письмо от Фанни. Она составила для меня список деталей, которые, по ее мнению, необходимо учесть.

- Перечисляет все трюки и уловки профессии содержанки?

- Да... вернее, дает советы, как очаровать джентльмена.

- И что она советует?

Вынув из кармана юбки три листка бумаги, исписанные мелким почерком, Розлин решила зачитать отрывки из письма вслух.

- Прежде всего она рекомендует обратить внимание на внешность: прическа, одежда, уход за кожей... словом, нам нет нужды вдаваться в подробности. Потом...

- Почему же нет нужды? Вам не помешало бы послушаться подругу.

- Возможно, но речь идет о слишком интимных вещах, чтобы обсуждать их с вами. Итак, о чем я... о, да! Тут она обсуждает разные способы привлечь внимание мужчины. И начинает с того, что женщина обязательно должна уметь слушать.

- Я уже говорил вам это, - улыбнулся Арден.

- Помню. Она также утверждает, что женщина должна уметь вести остроумную перепалку, но при этом не унижать своего потенциального покровителя.

- Весьма мудро, - согласился Арден. - Мужчина немедленно распускает хвост, стоит ему почувствовать себя хозяином положения.

Розлин бросила на герцога веселый взгляд. Вот ей не придется стараться: у герцога острый ум, и на всякую реплику у него найдется достойный ответ. Вернувшись к списку, она прочла следующую рекомендацию:

- «Заставь его почувствовать себя сильным и могучим. Самым блистательным, самым главным в твоей жизни. Короче говоря, самым лучшим в мире».

- Ваша подруга - крайне проницательная женщина. А она предложила способ, каким можно заставить мужчину почувствовать себя лучшим в мире?

- Не совсем... Следует сделать его центром своего существования, как до нее советовали вы.

- А есть ли еще какие-то советы?

- Да, несколько. И все касаются поведения женщины. Фанни считает, что следует быть немного таинственной. Если у тебя есть секреты, мужчина будет из кожи вон лезть, чтобы их выведать.

- Что еще?

- Иногда ей стоит казаться немного неуловимой. Ускользающей. Пусть заставит преследовать себя, чтобы разжечь в мужчине интерес. И ни при каких обстоятельствах не должно показаться, будто это она гоняется за ним.

- Я совершенно согласен. Даже если вы действительно гоняетесь за ним, не нужно, чтобы он об этом знал, поскольку это самый быстрый способ отвлечь от себя мужчину. Прошу вас, продолжайте.

- «Иногда, - читала Розлин, - следует заставить его дожидаться твоей благосклонности, возбудить его...»

- Возбудить? Что именно? - допытывался он.

- Возбудить его сладострастие до крайней степени, - поспешно пробормотала Розлин и, понимая, что Арден едва сдерживает смех, постаралась не встретиться с ним взглядом и перешла к следующему пункту: - «Старайся остаться незабываемой и отличаться от всех тех, за кем он ухаживал раньше. Главное - заставить его постоянно думать о тебе, томиться от желания быть с тобой и только с тобой».

- Превосходно! - воскликнул Арден.

- Да, - пробормотала Розлин, переходя к последней странице.

Больше читать она не стала и, сложив листки, сунула их в карман.

- И это все? - осведомился Арден, вскинув брови. Розлин вспыхнула от смущения:

- Нет, но остальное относится к физическим аспектам возбуждения страсти в джентльмене.

- Мне бы очень хотелось прочитать, - с невинным видом объявил Арден.

Она бросила на него недобрый взгляд:

- Ничуть не сомневаюсь в этом, но для меня слишком рискованно обсуждать подобные темы с вами.

- Вы не можете игнорировать физические аспекты обольщения. Они слишком важны.

К собственной досаде, Розлин ощутила, как горит лицо.

- Я не намерена игнорировать их, ваша светлость. Просто предпочитаю обсуждать подобные детали с Фанни.

- Вам следует звать меня просто Дру. Если вы выбрали меня в наставники, неплохо бы покончить с формальностями.

- Спасибо, но я предпочту прежние отношения.

- Как пожелаете, - дружелюбно ответил он, но тут же протянул руку: - Подойдите, милая.

- Это еще зачем? - нерешительно спросила она.

- Затем, что я намереваюсь преподавать вам следующий урок.

Однако Розлин, вдруг вспомнив, что находится наедине с мужчиной, поспешно взглянула на каминные часы:

- Сомневаюсь, что у меня найдется на это время. Я договорилась встретиться с лордом Хэвилендом в одиннадцать.

- О, времени еще предостаточно, тем более что он живет в соседнем доме. Подойдите же сюда!

Его чарующая улыбка еще больше насторожила Розлин, но она, хоть и нехотя, все же повиновалась. Поднялась и неестественно прямо села на диван рядом с ним.

- Ближе, - приказал герцог. - Обещаю, больно не будет.

«Именно это меня и беспокоит», - нервно подумала Розлин. Она боялась не боли, а наслаждения, которое он способен ей дать. Но все же подвинулась, так что теперь их разделяло всего несколько дюймов.

- И что теперь?

- Дайте руку. Я хочу показать вам едва ли не самое эффективное оружие женщины: силу простого прикосновения.

Его пальцы обвилились вокруг ее запястья. Перевернув ее ладонь, он стал водить ногтем по самому центру.

У Розлин перехватило дыхание, хотя она всеми силами старалась не показать этого. Только смотрела на их соединенные руки, гадая, как это он умудрился вложить столько чувственности в обычное касание.

- Когда встретитесь с Хэвилендом, постарайтесь хоть иногда до него дотрагиваться, - пробормотал Арден.

- Зачем? - поинтересовалась она, стараясь говорить спокойно.

- Чтобы он острее ощущал ваше присутствие.

Не было смысла отрицать, как остро она оглушает присутствие человека, сидевшего рядом. Она почти сходила с ума от его близости. И все же была исполнена решимости изображать

равнодушие, несмотря на то, что каждый нерв в ее теле был натянут, словно струна. Но она не допустит повторения вчерашних неловких мгновений в беседке, когда она так жаждала поцеловать его.

Кончики пальцев скользнули по ладони к запястью.

- Пусть это покажется ему случайностью. Слегка проведите пальчиками по его коже, чуть надавите. Поверьте, он все почувствует.

Тут его пальцы передвинулись выше, к ее локтю, и по телу Розлин прошла волна наслаждения. Она так живо вспомнила об их страстной встрече на балконе.

- Видите, что может сделать обычное прикосновение?

- Д-да... вижу.

- Вам стоит считать это главным оружием вашего арсенала.

Он прав. Его ласка - действительно мощное оружие, оружие чувственного обольщения, вызвавшего взрыв ощущений в каждой части ее тела. И это было еще до того, как он погладил ее щеку, обвел пальцем нижнюю губу.

Стараясь утихомирить свое непослушное сердце, Розлин думала, что такой легендарный любовник, как Арден, знает, как ублажить женщину одним прикосновением. Его руки словно сами знали, где задержаться, как возбудить страсть.

И, словно для того, чтобы доказать это, его пальцы замерли в ложбинке на ее шее. Розлин безуспешно пыталась сглотнуть, когда Арден провел по ее шее, ключицам и замер у самого края выреза. Губы девушки раскрылись в безмолвном протесте...

И тут, к ее невероятному облегчению, он отнял руку. Глаза его блестели, но она так и не поняла, о чем он думает.

- Это... это было очень познавательно, ваша светлость. А теперь я пойду и постараюсь применить ваши наставления на практике.

- Да, вам действительно пора. Не хотите же вы заставить Хэвиленда ждать.

Розлин расправила юбки, встала и направилась к двери библиотеки, где рискнула оглянуться на герцога. Его красивое лицо оставалось непроницаемым.

- Не хотите пожелать мне удачи, ваша светлость? - спросила она с намеренно кокетливой интонацией.

Уголок его губ чуть дернулся в иронической полуулыбке.

- У вас все получится, если умело примените полученные знания. Когда свидание закончится, приходите сюда с отчетом.

- Как пожелаете, ваша светлость.

Когда дверь за ней закрылась, Дру перевел дух. Все это время он сражался с безумным желанием и совершенно нелогичной досадой. Или это его самолюбие так уязвлено? Должно быть, он разучился обращаться с прекрасным полом.

- Ад и дьявол! - выругался Дру. - Только глупец мог впутаться в такую интрижку!

Он вдруг понял, что его уроки обольщения обернулись против него же, И теперь жаждал наставлять ее в более тонком искусстве любви. Хотел, чтобы Розлин смело дотрагивалась до него, чтобы нежные руки ласкали его тело, утоляя чувственный голод.

Дру поморщился, чувствуя, как ноет натянувшая бриджи плоть. Невинная чаровница понятия не имела, как сильно возбудила его. Черт возьми, он хочет Розлин, как не хотел ни одну женщину до нее! Даже сейчас он не мог прогнать сладострастные мысли о ней, не мог не представлять ее здесь, совсем близко. Его воображение заходило все дальше: вот он раздевает ее, отбрасывает платье и обнажает изумительное тело, и кладет на диван.

Она выглядела безумно желанной. Золотистые волосы рассыпались по плечам рыжеватой гривой. Белоснежные бедра призывно раздвинуты...

В своих грезах он накрывал ее своим телом и вонзался глубоко и резко. И почти ощущал, насколько она тугая и теплая внутри, как крепко сжимает его плоть, как содрогается в экстазе...

Дру тряхнул головой и вскочил. Невозможно понять, почему Розлин вызывает в нем такой голод, но он не позволит вожделению к этой женщине властвовать над собой!

Все еще не находя себе места, он прошелся по библиотеке, но постоянно возвращался мыслями к Розлин. Она была крайне опасна для него, но не только из-за поразительно сильного влечения, которое пробудила в нем. Странно, как ей удалось так быстро и легко пробиться сквозь барьеры, которыми он так старательно себя окружал. Он никогда не мог заставить себя расслабиться рядом с молодой незамужней девушкой, если не считать Элино, сестры Маркуса. Всегда был настороже, опасаясь матримониальной ловушки. Но с Розлин он мог быть самим собой. И это казалось вполне естественным. Как и его иступленное желание.

Но отдаться своим порывам было невозможно. Строго запрещено. Она не только находится под покровительством Маркуса, но он еще и обещал ей завоевать любовь другого мужчины.

Неожиданный укол ревности был таким болезненным, что Дру невольно нахмурился. Он не имеет права ревновать. И, по правде говоря, был готов помочь ей завоевать Хэвиленда, лишь бы мысли о ней перестали его терзать. Лишь бы она перестала населять его фантазии.

К сожалению, Хэвиленд пока что видит в ней скорее друга, чем возможную невесту. Розлин тоже пока еще не успела полюбить графа.

Гадая, возымеют ли успех ее усилия, Дру выглянул в окно, хотя за деревьями не было видно соседнего имения. Когда же она, наконец, вернется? Правда, ее нет всего минут десять, а осмотр дома наверняка займет довольно много времени.

Ругая себя за ребяческое поведение, он случайно глянул на подоконник, где Розлин оставила книгу. Дру подошел ближе, взглянул на заглавие и вскинул брови. Седьмой том «Парламентской истории Англии» Уильяма Коббета.

Поистине интригующий контраст между утонченной красотой и страстью к наукам!

Он всегда высоко ценил интеллект и образование. Маркус и Хит были его друзьями еще и потому, что не уступали Дру в уме и знаниях. В университете он считался одним из самых примерных студентов. А его библиотека в лондонском доме была еще обширнее этой. И вот

теперь ему повезло найти женщину, чья жажда знаний была так же велика, как его собственная.

Вспомнив жалобу Розлин на то, что ей так и не позволили выучить греческий, Дру невольно ухмыльнулся. Да она не просто красивая пустышка! Прекрасно начитанна и хорошо образованна, да еще едва ли не умнее его самого!

Правда, он уже прочел все двенадцать томов «Истории» Коббета, которые успели выйти к этому времени, и даже заказал своему книготорговцу все остальные. Но сейчас уселся на место Розлин с седьмым томом, решив подождать ее возвращения.

Может, ей стоило родиться мужчиной? Хотя... тогда ее красота была бы навек для него потеряна. Красота, которую она даже не ценила по достоинству.

Глава 8

Почему я испытываю столь огорчительное влечение к одному мужчине, хотя знаю, что мне нужен совершенно другой?

Из письма Розлин к Фанни

Розлин вернулась домой час спустя, расстроенная и крайне недовольная собой. И, конечно, предпочла бы не встречаться с герцогом, но тот, как и обещал, ждал ее в библиотеке.

- Ну, как продвигается ваше обольщение? - спросил он, едва она появилась на пороге.

- Не так хорошо, как я надеялась, - буркнула она, тяжело опускаясь в кресло.

Арден встал и перебрался на диван.

- И это все, что вы можете сказать? Надеюсь, вы пытались применить наши советы?

- О, разумеется, - сухо усмехнулась Розлин. - Но я слишком конфузилась, чтобы чего-то добиться.

- Но вы, надеюсь, сумели коснуться Хэвиленда?

- Да.

Только ничего не получилось. Сначала она не могла набраться смелости как бы случайно дотронуться до Хэвиленда или хотя бы пофлиртовать с ним. Уж слишком неестественными казались ее движения. Только перед уходом она, передавая графу заметки относительно бала, коснулась его пальцев своими.

- И? - допытывался Арден.

- И ничего. - Розлин поморщилась. - Похоже, он совсем ничего ко мне не испытывает.

- Может, вы вели себя чересчур осмотнительно?

- Может быть, - ответила Розлин. Хотя скорее всего дело не в этом. Она вообще не добилась от Хэвиленда никакой реакции и, что неприятнее всего, не почувствовала, что между ними

пролетела искра.

Но больше всего ее раздосадовало то обстоятельство, что все это время, пытаясь понравиться графу Хэвиленду, она думала о тех незабываемых ощущениях, которых так легко добился от нее герцог Арден всего одним лишь легким прикосновением!

- В следующий раз постарайтесь быть более откровенной, - посоветовал герцог.

- Возможно, что следующего раза не будет, - рассерженно процедила Розлин. - Мы уже обсудили все подробности будущего бала и определили, как расставить цветы, куда посадить музыкантов и где принимать приезжающих гостей.

- Тогда пригласите его завтра на чай или обед.

- Под каким предлогом, позвольте спросить?

- Уверен, вы что-нибудь придумаете. Скажите, что хотели бы побольше узнать о его семье, о тех спесивых родственниках, на которых он желает произвести впечатление. Или обсудите дальнейшие меры, которые можно принять против разбойника.

Розлин нахмурилась:

- Мы уже говорили об этом сегодня. Хэвиленд собирается выслать отряд вооруженных людей, патрулировать дороги во время бала, чтобы предотвратить все попытки ограбления. Возможно, разбойник побоится нападать на его гостей.

- Весьма похвально, что он позаботится о безопасности в этих местах, - одобрительно кивнул граф. - Сам я собираюсь вернуться в Лондон завтра, тем более что леди Фримантл уже полностью оправилась от своего испытания.

Розлин постаралась отрешиться от неприятных мыслей и ответила с вымученной улыбкой:

- Я снова хочу поблагодарить вас за то, что остались и успокоили ее. Так благородно с вашей стороны!

- Несомненно, - ухмыльнулся Арден. - Итак, что вы собираетесь предпринять насчет Хэвиленда? Уверены, что хотите продолжать свою кампанию по завоеванию мужа?

- Уверена, - упрямо проговорила она. Арден склонил голову набок:

- Но почему вы так стремитесь выйти замуж по любви? В наших кругах обычно довольствуются браком по расчету.

- Не хочу кончить так, как мои родители. Они были злейшими врагами, находившими удовольствие в том, чтобы как можно больнее ранить друг друга.

- Большинство светских браков ненамного лучше, - язвительно заметил Арден.

- Вы слишком циничны, ваша светлость.

- А ваши представления о любви слишком идеалистичны.

- Вы считаете, что любовь бывает только в сказках? - удивилась Розлин.

- А разве нет?

- Я так не думаю. Правда, сама я еще не любила, но знаю, что любовь существует. Моя подруга Тесс Бланшар глубоко любила своего нареченного, но он погиб в битве при Ватерлоо. А моя мать нашла истинную любовь со своим нынешним мужем.

Герцог с сожалением покачал головой:

- Оба эти случая нетипичны для браков английских аристократов. Жених вашей подруги мертв, а ваша мать замужем за французом.

- Но Арабелла и Маркус любят друг друга!

Герцог презрительно скривил губы, но ничего не ответил. Однако Розлин не понравился такой скептицизм:

- Вы же видели их вдвоем. И не можете оспаривать тех чувств, которые они питают друг к другу.

- Они только воображают, будто влюблены. Но сомневаюсь, что это долго продлится. За свою жизнь я видел слишком много пар, клянувшихся в любви, но все это продолжается, пока не остынет страсть. И тогда им остается скука, если не что-то похуже.

Розлин недобро усмехнулась:

- От вас я ничего иного не ожидала. Пусть вы считаетесь восхитительным любовником, все равно ничего не знаете о любви.

- Вы правы. О такой любви я ничего не знаю и знать не желаю. - Он пристально взглянул на Розлин, но ее лицо оставалось непроницаемым. - Однако меня удивляет, что вы с вашим опытом, все еще надеетесь выйти замуж по любви. Ведь вы сами говорили, что брак ваших родителей был настоящим полем битвы?!

- Да. Когда я была маленькой, они постоянно скандалили, - Даже сейчас их былая вражда мучила Розлин. - Наверное, поэтому я стала синим чулком, по крайней мере, все вокруг так считают!

- Как это?

- Книга стали моим убежищем. Когда родители сражались, я убегала в библиотеку и пряталась там, как трусливая мышка, пока очередной скандал не прекращался.

- Представить не могу, что вы способны чего-то бояться.

- О, я боялась, и еще как! Заползала под оконные занавески и пыталась не слышать криков, но тряслась как осиновый лист. Иногда у меня даже книга из рук выпадала. Сестры обычно находили меня и пытались утешить, но я ничего не могла с собой поделать.

Розлин замолчала, вспомнив мрачные, бурные годы своего детства. Тогда сестры очень тревожились за нее. Лили часто проскальзывала в библиотеку, где сидела Розлин и долго держала ее руку, весело рассказывая о новорожденных котятках и жеребенке, появившемся на одной из ферм поместья. А вот Арабелла вытаскивала обеих во двор, где они часами гуляли в саду или скакали верхом, возвращаясь только тогда, когда были уверены, что отец в гневе

убрался из дома.

Арден не произнес ни слова, пристально глядя на собеседницу. Его глаза, как обычно, были непроницаемыми, но Розлин показалось, что она увидела в них промельк чего-то, очень похожего на сочувствие.

Медленно приходя в себя, она выпрямилась. Ей не нужна его жалость. И тяжелые воспоминания о несчастливом браке родителей только усилили в ней решимость управлять собственной судьбой.

- Это было давно, - вздохнула она, - но, возможно, теперь вы поняли, почему мне так хочется влюбиться в себя лорда Хэвиленда.

- Понимаю, - кивнул Арден, медленно поднимаясь. - Не расстраивайтесь, милая. Не все еще потеряно. Я завтра заеду к нему и попробую что-нибудь сделать.

Розлин отчего-то стало не по себе:

- Что вы задумали, ваша светлость?

- Попробую петь вам дифирамбы. Не волнуйтесь, я буду действовать крайне осмотрительно. Мне все равно нужно кое о чем потолковать с Хэвилендом, так что он не догадается о моих намерениях.

- Надеюсь, что нет, - пробормотала она. - Вы сами сказали, что я ни за что не должна показывать, будто преследую его. Думаю, будет еще хуже, если он заподозрит, что вы пытаетесь свести его со мной.

- Свести... не дай Бог! - Герцог картинно передернулся. - Хотя, полагаю, именно это я и делаю. Если хотите, я дам вам последний урок, прежде чем завтра утром уехать в Лондон. Вам следует еще немного поработать над кое-какими недостатками.

Его внезапно смягчившийся тон насторожил Розлин.

- Какие еще недостатки? - с подозрением осведомилась она.

Но он ответил ей неотразимой улыбкой.

- Я расскажу вам завтра.

Когда он с поклоном удалился, Розлин пробормотала проклятие. Нельзя, ни в коем случае нельзя подпадать под прославленное обаяние своего наставника. Конечно, она никогда не будет вести себя, как орды девиц, вешающихся на шею герцогу и уже воображающих себя герцогинями. Ну и что, если его коварная улыбка заставляет сердце биться сильнее? Если голова кружится от его близости? Арден - опытный любовник, способный покорить любую женщину.

Не то чтобы он действительно хотел покорить ее. Просто он, не задумываясь, пускает в ход все свои орудия обольщения. Хотелось бы иметь сотую долю его талантов в этой области!

Розлин невольно нахмурилась. Что он подразумевал под ее недостатками? Неспособность влюбиться в себя мужчину? Она и в самом деле потерпела неудачу с Хэвилендом нынешним утром.

Остается надеяться, что герцог покажет ей, что делать. С его стороны крайне великодушно давать ей уроки, тем более что он так презирает любовь и брак. Жаль, конечно, что он никогда не познает радости союза по любви. Сама Розлин искренне надеялась на то, что с ней это случится. Розлин укоризненно покачала головой. Неплохо бы выбросить Ардена из головы, хотя бы до завтрашнего утра!

* * *

Несмотря на нежелание оставаться наедине с Розлин, Дру сдержал свое обещание наутро заехать в Данверз-Холл. Нужно покончить с этими уроками! Чем раньше ему удастся помочь ей завоевать Хэвиленда, тем скорее он от нее отделается.

Дворецкий снова проводил его в библиотеку. Судя по виду, Розлин была рада его приезду.

- Вы были вчера у Хэвиленда? - спросила она, садясь в большое мягкое кресло.

- Да, - кивнул Дру, устраиваясь на диване. - Правда, мы в основном обсуждали подготовку к балу. Я просмотрел список гостей и сообщил свое мнение о тех, кого знаю.

- И он, конечно, был вам благодарен, - заметила Розлин.

Дру пожал плечами.

- Не хотел бы я быть на его месте. Развлекать общество, подобно танцующему медведю на ярмарке!

- Значит, вы тоже намереваетесь быть на балу?

- Да, я обещал его поддержать. Элинор и ее тетка тоже приглашены, как и мой друг Клейборн.

Розлин свела брови:

- Надеюсь, разбойник не напугает гостей в ночь бала. Хэвиленду будет неприятно, если на них нападут. И мне страшно подумать о том, что еще кому-то пригрозят пистолетом.

- Я сам провожу леди Фримантл на бал, - пообещал Дру - Если разбойник выбрал ее своей мишенью в первый раз, вполне возможно, снова попытается ограбить бедняжку.

- О, спасибо! - воскликнула она со слезами в голосе. - Я так тревожилась за ее безопасность!

- Думаю, волноваться не о чем, тем более что Хэвиленд предпринял все необходимые меры предосторожности. Если необходимо, он свяжется со мной.

- Что еще вы обсуждали? - нетерпеливо осведомилась Розлин - Обо мне речи не было?

Дру невольно улыбнулся ее энтузиазму.

- Мы упоминали о вас в самых лестных выражениях. Он очень высокого мнения о вас. Но, как все мужчины, мы очень скоро перешли к политике. Хэвиленд хочет занять свое место в палате лордов, когда снова начнется парламентская сессия.

- Да... он сказал мне. Это одна из причин, по которым я им восхищаюсь. Его нельзя назвать легкомысленным повесой.

- Это намек на меня, дорогая?

Розлин весело улыбнулась.

- Все нет. Леди Фримантл утверждает, что вы крайне серьезно относитесь к обязанностям, которые накладывает на вас титул. Говорят, ваши поместья – идеал современного ведения сельского хозяйства, и вы весьма усердно занимаетесь государственными делами. Меня это удивляет и восхищает одновременно. Многие аристократы ведут весьма легкомысленный образ жизни.

- Я нахожу постоянные развлечения смертельно скучными, – искренне высказался Дру. – И, думаю, Хэвиленд придерживается того же мнения. Он спросил, не дам ли я ему несколько советов относительно принципов работы правительства, и я согласился. Кроме того, я предложил на некоторое время отправить к нему моего секретаря.

- Вы очень добры. И к тому же превосходный наставник.

Ее теплая улыбка показалась ему драгоценным даром. И Дру неловко заерзал, не зная, что сказать.

- Я предложил ему начать с чтения «Парламентской истории» Коббета, – выдавил он наконец. – Пришлю ему все тома, которые у меня есть.

- Я могла бы сама это сделать.

- Нет! Не хотите же вы, чтобы он посчитал вас чересчур ученой.

- Полагаю, вы правы, – рассмеялась она и, смерив его взглядом, задумчиво протянула: – Интересно, ваша светлость, если вы так серьезно относитесь к своим обязанностям, значит, намерены когда-нибудь жениться? Наверное, вам понадобятся наследники герцогского титула.

- Да, разумеется, – кивнул Дру.

- Но ведь вы питаете такое отвращение к браку! Не удивлюсь, если бы вы решили никогда не жениться.

- Я вполне сознаю свой долг. И готов терпеть жену ради того, чтобы получить наследников.

- Похоже, вы настоящий женоненавистник!

- О нет, – улыбнулся Дру, – мне нравятся женщины. Просто я не в силах вынести мысли о том, чтобы всю жизнь быть прикованным к одной из них.

- Жаль, что брачные обеты требуют от мужчины ограничиться только одной женой, – шутливо посочувствовала Розлин. – Полагаю, вы предпочтете брак по расчету?

- Разумеется, – отрезал он. – Аристократы не женятся по любви. Для членов высшего общества брак – это всего лишь деловое предприятие. Холодный союз происхождения, титулов и состояния, который, в конце концов, окажется скучным или даже неприятным.

- Какая восхитительная перспектива, – сухо бросила Розлин. – Хорошо, что мое представление о браке разительно отличается от вашего!

- Совершенно верно. Вы верите в волшебные сказки.

- Какая жалость, что вы не можете надеяться на что-то лучшее, - улыбнулась она. - Но может, вы еще встретите женщину, на которой захотите жениться?

Дру нахмурился, не понимая, каким образом его заставили обсуждать вопросы брака. Обычно он как огня боялся неприятных тем. О, разумеется, когда-нибудь ему придется идти под венец. Но он еще не думал всерьез о женщине, которая станет его женой. Знал он одно: его герцогиня не должна ничем походить на его мать: холодную, бездушную, алчную, властную ведьму, заботившуюся только о собственных желаниях и потребностях.

- Может, в вашей ненависти к браку тоже повинны родители? - невинно спросила Розлин.

Дру был вынужден признаться себе, что его ненависть к браку, вполне возможно, напрямую связана с его отношением к матери.

- Пожалуй, так оно и есть.

- Но почему? - с любопытством допрашивала девушка. - Неужели ваши родители так же орошно ненавидели друг друга, как мои?

- Нет. Они вообще не выказывали особых чувств. Считали, что любое проявление эмоций - дурной тон.

- И воспитывали вас в том же духе?

Черт побери, уж слишком она проникательна! Ардену стало не по себе. Да, его воспитывали без любви и нежности. В сущности, все они были чужими людьми.

- Что-то в этом роде, - выдавил он.

- Значит, ваши родители тоже женились по расчету.

- И чтобы продолжить знатный род Арденов. Впрочем, оба они могут проследить свою генеалогию до самого Вильгельма Завоевателя.

- Полагаю, вы собираетесь последовать их примеру?

Дру снова пожал плечами.

- Мне вообще-то все равно. Но, кроме продолжения рода, в браке почти нет преимуществ. Прежде всего большинство супругов, женившись по расчету, имеют между собой мало общего и, следовательно, не находят особого удовольствия в компании друг друга. А отсюда - невыносимая скука и сознание невозможности избавиться от жены. По крайней мере, если любовница надоедает, можно легко поменять ее на другую.

- Да, это неплохо, - согласилась Розлин, смеясь одними глазами. - Я и не думала ни о чем подобном.

Дру это понравилось.

- Поэтому в браке так часто возникает взаимная неприязнь, - увлеченно продолжал он, - что и доказала супружеская жизнь ваших родителей.

- Да, хоть в этом мы едины, - выдавила Розлин, передернувшись от омерзения. - Что еще?

- Ничто не связывает свободу холостяка. Он может поступать, как хочет. Делать все, что в голову взбредет.

- Да, что ни говори, весьма неприятно брать в расчет чувства другого человека! Куда легче оставаться эгоистом и никогда не ставить на первое место счастье кого-то другого, а не свое собственное!

Дру по достоинству оценил язвительную тираду, но сдаваться не собирался.

- Жена может оказаться настоящей ведьмой, - возразил он. - Или закатывать сцены ревности, если муж проводит все дни в клубе, а ночи - в постели любовницы.

- Можно ли осуждать ее за это?

- Да. Она знала, на что идет, когда выходила замуж по расчету. Это всего лишь законный союз, без обещаний любви и верности.

- Вот именно поэтому я никогда не соглашусь выйти замуж по расчету! - воскликнула Розлин, резко подавшись вперед. - И в хорошем браке есть преимущества, о которых, я уверена, вы представления не имеете!

- Назовите хоть одно.

- Могу назвать несколько. Прежде всего у вас всегда будет компаньонка, с которой можно поговорить, к мнению которой можно прислушиваться. Подумать только, каждое утро просыпаться в одной постели, вместе сидеть за столом, гулять, ездить верхом... да мало ли что еще можно придумать. Зато вам не грозит одиночество!

- При условии, что супруги имеют что-то общее. А такое редко бывает в браках по расчету.

- В хороших браках у супругов всегда много общего, в том числе и интересы. Более того, они воспитывают детей. Они - одна семья, - продолжала Розлин.

- Дети бывают почти в любом браке.

- Верно. Но им нужны любящие родители. И, что самое важное, муж получает хозяйку, которая устраивает балы, а жена - того, кто сопровождает ее на все развлечения. Хороший брак основан на дружбе, взаимной привязанности, а может, и любви, хотя в любовь вы не верите.

Дру покачал головой. Он не мог представить, что его родители когда-то любили друг друга, или хотя бы были друзьями. Если мать можно было считать настоящей Снежной королевой, отец был не намного теплее. Покойный герцог Арден был несгибаемым, сдержанным, отчужденным, поборником строгой дисциплины, не проявлявшим симпатии ни к одной живой душе, включая единственного сына и наследника. Потеряв восемь лет назад отца, Дру особенно не горевал: они едва знали друг друга. В шесть лет его отправили в Итон, где ему повезло встретить двух верных друзей. Если бы не Маркус и Хит, он, возможно, стал бы точной копией своего сурового родителя. Слава Богу, они спасли его от этой ужасной участи.

- Нет, - улыбнулся Дру, - даже эти возможные преимущества не могут расположить меня к женитьбе. Я вполне доволен своим положением холостяка.

- Правда? Но брак по любви дал бы вам душевный покой и счастье. Можете ли вы сказать, что

любовницы дарят вам что-то, кроме физического наслаждения?

Нет, он не мог сказать такого. У него было несколько содержания, но эти связи не затрагивали души. И он не хотел ничего иного: никаких привязанностей, никаких эмоций, никакой страсти.

- Но меня не интересует ничего, кроме физического наслаждения, - спокойно объяснил он.

- Искренне надеюсь, что лорд Хэвиленд не разделяет вашего мнения, - лукаво заметила она.

- Вы должны убедить графа в своей правоте, а это означает, что придется усерднее трудиться, обольщая его.

- Я и сама собиралась это сделать, - мило улыбнулась Розлин, - иначе зачем проводить столько времени, изучая ваши методы? Я твердо намерена влюбить его в себя.

Дру с жадностью уставился на эти безмятежно улыбающиеся губы, ощущая не только безумный порыв поцеловать ее, но и непонятное влечение к этой очаровательной девушке.

Ее безразличие не только оскорбляло его, но и стало своеобразным вызовом, возбуждавшим в нём примитивное желание доказать, что она не настолько равнодушна к нему, как хочет показать.

Однако, поняв, как опасно поддаваться желаниям, он взглянул на каминные часы.

- Довольно о браке. Предлагаю перейти к нашему уроку, поскольку к полудню мне нужно быть в Лондоне. - Поднявшись, Дру закрыл дверь библиотеки. - Чтобы нас никто не побеспокоил, - объяснил он, снова садясь на диван. - Расскажите мне, что еще было в письме Фанни. Что она советовала насчет одежды.

Розлин как раз задумалась о высказываниях герцога насчет супружеской жизни, когда тот резко сменил тему. Она не сразу вернулась к действительности, но, даже придя в себя, не спешила пересказывать предложения Фанни, поскольку та требовала, чтобы одежда выгодно показывала ее физические достоинства.

- Она просто советовала мне одеваться более привлекательно.

- И она права. Ваши наряды достаточно модны... - Он оглядел утреннее муслиновое платье персикового цвета, часть нового гардероба Розлин, и пожал плечами —...но слишком скромны для ваших целей. Декольте должно быть ниже, чтобы грудь была больше обнажена, а талия - сужена, чтобы подчеркнуть фигуру. Я точно знаю, что она у вас идеальна, но с вашим ростом и стройностью необходимо прежде всего обращать внимание на пышность груди.

Розлин, неудержимо краснея, послала герцогу укоризненный взгляд, в полной уверенности, что ему нравится ее смущать. В ответ он одарил ее греховно-чарующей улыбкой.

- Ваши волосы - еще одна проблема, - продолжал герцог, вглядываясь в ее лицо.

Розлин инстинктивно поднесла руки к голове. Она уложила волосы в скромный узел на затылке: простая прическа, не требовавшая помощи горничной. Много лет сестры Лоринг были слишком бедны, чтобы позволить себе такую роскошь, как слуги, а их дядя был так скуп, что не собирался тратить деньги на подобные пустяки.

- Что случилось с моими волосами?

- Слишком строгая прическа. Нужно что-то более легкомысленное. Выпустите несколько локонов, чтобы обрамляли лицо. А еще лучше – позволить длинным прядям раскинуться по плечам. Вы будете выглядеть так, словно только что встали, а мужчин неизменно привлекают подобные вещи. Им сразу захочется снова затащить вас в постель.

- Не уверена, что мне так уж необходимо внушать Хэвиленду подобные вещи, – с сомнением пробормотала Розлин.

- Именно необходимо. Он скорее захочет пойти к алтарю, если будет уверен, что не получит холодную рыбу в брачной постели.

- Вы считаете меня холодной рыбой? – нахмурилась девушка.

Лицо герцога стало загадочным:

- Я знаю, что вы не такая, но нужно показать это Хэвиленду. Что ведет к моему следующему предложению. Нужно заняться своими губами.

- Но вы уже сказали, что нужно уметь вовремя надуть губки и поиграть глазами.

- Не только. У вас пухлый, соблазнительный ротик, но нужно, чтобы мужчина только и думал о том, как бы его поцеловать.

Брови Розлин взлетели вверх.

- И как мне этого добиться?

- Накусайте губы, чтобы они казались распухшими от страсти. Проведите по ним языком. Нужно возбудить в вашем поклоннике желание осыпать вас поцелуями.

- Именно поэтому Фанни заставила меня накрасить губы, перед тем как ехать на бал полусвета?

- Думаю, что да. И на меня это подействовало неотразимо.

- Вы действительно хотели поцеловать меня?

- Очень. Но в ту ночь вы прекрасно играли роль. И казались куда более доступной.

- Доступной?! – оскорблено переспросила Розлин, и герцог едва сдержал улыбку.

- Не хотите же вы, чтобы Хэвиленд считал вас кем-то вроде хрупкой фарфоровой куклы? Вы должны предстать перед ним женщиной из плоти и крови. Только так можно заманить мужчину в сети. Возьмите, например, свою подругу Фанни. Она считается красавицей, но мужчин тянет к ней не только поэтому. Их влечет ее чувственное обаяние.

- Которого я лишена.

- Но вы можете возместить его отсутствие своими поступками. Пусть вы кажетесь добропорядочной воспитанной леди. Но необходимо дать Хэвиленду знать, какая страстная натура кроется под этой идеальной, утонченной, недостижимой красотой. Вам следует дать ему повод отринуть все принципы поведения, присущие истинному джентльмену и думать только о том, как бы затащить вас в постель.

- Понятно, - протянула Розлин, хотя в душе очень сомневалась, что способна на нечто подобное.

- Значит, постарайтесь выглядеть соблазнительней. Девушка послушно прикусила нижнюю губу, после чего провела по ней языком.

- Вот так?

- Да. Только нужно усилить эффект. Приоткройте рот. Делайте вид, будто вам не хватает воздуха. И при этом смотрите прямо на меня. Помните: глаза и губы - ваше главное оружие.

Не сводя с него глаз, она чуть раздвинула влажные губы и изобразила легкую одышку. Но все это по-прежнему казалось смехотворно неестественным.

Арден, очевидно, тоже так посчитал и, с сожалением покачав головой, заключил:

- Вы можете сыграть куда лучше, дорогая. Ну же, попробуйте... сделать так, чтобы я страстно захотел поцеловать вас.

Несмотря на всю решимость не поддаваться обаянию Ардена, сама мысль о его поцелуях послала озноб по спине девушки. Охваченная почти неприличным возбуждением, Розлин, однако, взяла себя в руки, снова попыталась принять соблазнительный вид и с самым томным видом медленно облизнула губы.

- Уже неплохо, - одобрил он. - Сам ваш вид вполне может меня возбудить.

Возбудить герцога Ардена? Невозможно! Методы обольщения, которые он проповедовал, могут подействовать на обычного смертного, но она ни за что не поверит, будто сможет произвести такой же эффект на него, тем более что он заранее предупрежден о ее проделках.

Когда она громким смехом свела на нет все свои усилия, Арден, очевидно, сдавшись, тяжело вздохнул:

- Возможно, вы действительно безнадежны.

- Нет-нет, я еще попробую, - заверила она, стараясь унять неуместное веселье.

- В таком случае покажите. Попробуйте возбудить меня. Сядите рядом и начинайте.

Когда он показал на подушки дивана, Розлин, почти не колеблясь, приняла решение. Если она хочет побороть смущение, неизменно возникающее в присутствии лорда Хэвиленда, придется лучше освоиться с физическими сторонами обольщения. Кроме того, у нее есть добровольный объект ее опытов, на котором вполне можно попрактиковаться, причем скорее всего в последний раз, поскольку герцог намеревается сегодня же вернуться в Лондон.

- И что теперь? - спросила она, садясь рядом. Он облокотился на мягкий подлокотник дивана.

- Предоставляю решать вам. Чему я учил вас вчера?

- Что я должна якобы случайно коснуться вас.

- Вперед!

Протянув руку, она робко положила пальцы на его покоившуюся на бедре ладонь. Но он ловко

вывернулся и прижал ее пальцы к своему бедру.

- Это сильнее возбуждает мужчину, - пояснил он.

«И женщину тоже», - подумала Розлин, когда ее сердце куда-то покатилося, стоило лишь ощутить гранитно-твердые мышцы под мягкой тканью. Но она не позволила себе отнять руку и, пристально глядя на Ардена, слегка приоткрыла губы. Он тоже смотрел на нее, но лицо оставалось холодным.

- Так плохо? - в отчаянии выпалила она.

- Вам следует подвинуться ко мне. Искушайте меня своей близостью.

Розлин переменяла позу и подалась вперед, так что их губы почти соприкасались. Она едва не теряла сознание от нахлынувших ощущений, тем более что при этом была вынуждена крепче опереться на его бедро.

- А теперь поцелуйте меня, - резко приказал он. - Нужно учиться делать это правильно.

Розлин уставилась на его губы и вся сжалась. Пусть она жаждет поцеловать Ардена, но с ее стороны это будет крайне легкомысленно.

Она тут же упрекнула себя за ханжество. Они уже целовались раньше, и она позволила ему куда больше, чем просто поцелуй! Разрешить ему научить ее целоваться - далеко не так скандально, как случившееся на балу, но будет огромным преимуществом в кампании по завоеванию лорда Хэвиленда.

Даже глубокий вздох не успокоил его нервы, и когда она поспешно прижалась губами к его губам, прежде чем отстраниться, сведенные брови ясно дали понять, что она потерпела полное фиаско.

- Еще раз, помедленнее, - предложил он. - Не торопитесь отстраниться. И положите руки мне на грудь, чтобы я чувствовал ваше прикосновение.

Его сюртук был расстегнут, поэтому Розлин робко прижала ладони к лацканам его жилета. Пришлось почти прильнуть к нему, но она вдруг поняла, что он вовсе не собирается ей помогать. Просто сидел неподвижно, даже когда она вновь завладела его губами. Жар его рта кружил голову, и Розлин всеми силами старалась игнорировать нежеланные ощущения, неумело целуя Дру. Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем она, наконец, подняла голову и вопросительно взглянула на него.

Его зеленые глаза чуть потемнели.

- Лучше, но не совсем. Ласкайте меня языком. Так вы легко сведете мужчину с ума.

Снова подавшись к нему, она робко проникла языком в его рот, исследуя теплую пещерку. Голова хмельно кружилась. Какую силу он над ней имеет?! Почему так действует на нее?!

Тяжело дыша, она отстранилась:

- Вы уже возбуждены?

- Не совсем. Вам следует быть более уверенной в себе. Целуйтесь так, будто предъявляете на меня права.

- Простите, я не совсем...

- Позвольте вам показать.

Откинувшись назад, он потянул ее на себя и крепко обнял. Она ощутила, как перекачиваются его мышцы под ее ладонями, когда их губы слились. На этот раз он стал ее целовать. Она разом обмякла, отдаваясь ему, пока он ласкал ее губами. Потом его язык скользнул внутрь и сплелся с ее языком в медленном, интимном танце. Услышав тихий вздох, он чуть повернул голову, и поцелуй стал еще более страстным. Она окончательно потеряла голову, лишь смутно сознавая, какое чудо с ней происходит. Восхитительные чувства, которые он пробуждал в ней, затащили ее в головокружительный водоворот, разжигая пульсирующую боль между ногами. Яростное желание...

Когда он, наконец, прервал поцелуй, Розлин едва не заплакала от разочарования. Она не хотела, чтобы он отстранился. И все же понимала, что на этот раз произвела на герцога желанное воздействие.

- Это возбудило вас, я чувствую!

- Пожалуй, можно так сказать, - хрипло выдал он и, поймав ее руку, поднес к своим чреслам.

Розлин обдало жаром. Она впервые касалась толстого гребня мужской плоти. Но, кроме смущения, она ощущала нескрываемое торжество. Наконец-то она научилась возбуждать мужчину.

Но тут... тут она вдруг осознала, как неприлично ее поведение. Быстро отдернув руку, Розлин попыталась встать.

- Не так поспешно, любимая, - пробормотал Арден, крепче обнимая ее. - Мы едва начали наше обучение поцелуям.

И не успела Розлин опомниться, как он снова припал к ее губам. Но теперь характер поцелуя изменился. Он был более крепким. Более властным. И если Розлин подумывала о сопротивлении, Арден напрочь развеял ее мятежные мысли, медленно вынуждая приоткрыть губы и стремясь завладеть ее языком.

Это был поцелуй обладания. Жаркий. Искусный. Нескрываемая чувственность этого поцелуя ошеломляла. Он притянул ее совсем близко, позволяя ощутить всю силу своего желания.

Но она и сама не хотела выскользнуть из этой сладостной ловушки и стала целовать его с пылом, который, по ее мнению, был совершенно чужд ее натуре.

Наконец, поцелуй кончился. Оба тяжело дышали. Розлин, отстранившись, потрясенно уставилась на него.

- Теперь вы выглядите чрезвычайно соблазнительно, - признал он.

Розлин попыталась улыбнуться в ответ, но тут осознала, что его руки проворно расстегивают крючки на спинке ее платья. Она тихо охнула, поняв, что он делает, но не издала ни звука протеста, когда он стянул платье с плеч и высвободил груди из плена сорочки и корсета. Его глаза жадно блеснули, когда жаркому взгляду представились обнаженные холмики.

Изнемогая от почти болезненного предвкушения, она затаила дыхание, хотя точно знала, что

сейчас последует.

Когда сознание на миг вернулось, Розлин наставительно сказала себе, что следует его остановить. Но она просто не смогла найти в себе силы прекратить это неприличие.

Он медленно наклонил голову, и ее сердце дрогнуло; Его язык обвел тугую ареолу, едва касаясь нежной кожи.

Розлин выгнула спину, отчаянно мечтая о его поцелуе. Но он продолжал играть с ней, прикусывая губами сосок, намеренно возбуждая ее, но не давая удовлетворения.

- Ваша светлость... - умоляюще выдохнула она.

- Зови меня Дру.

- Дру... пожалуйста...

Сжав ее нагие груди, он поднес сосок к губам. Первое касание его языка едва не лишило ее чувств. Дыхание с шумом вырвалось сквозь сжатые зубы.

Слегка отстранившись, он подул на влажный бутон. Восхитительное ощущение разожгло огонь в животе и вырвало невнятный звук наслаждения из ее горла. Когда он, наконец, прикусил чувствительный бугорок, Розлин едва не зарыдала. Но он продолжал дразнить ее, лаская губами грудь.

Как чудесно... как чудесно и волнующе...

Когда он снова прикусил губами ее сосок, она беспомощно застонала, так захваченная собственными эмоциями, что почти не заметила, как его правая рука скользнула к ее голому плечу, спустилась по спине, бедру, подолу юбки.

Его теплые пальцы, приподняв подол, гладили ее бедро, чуть пощипывали, обводили кожу кругами, медленно, чувственно ласкали.

Трепет и ноющая боль в животе медленно нарастали, но только когда его пальцы замерли на внутренней стороне бедра, Розлин напряглась, гадая, каковы его намерения.

Его ладонь накрыла венерин холмик и слегка сжала. Розлин трепетала, как былинка на ветру. Сердце тревожно билось, и все же она не могла отвести от него глаз. Держа ее в плену своим пристальным взглядом, он обнаружил чувствительную горошинку - средоточие ее женственности. Желание становилось нестерпимым, испепеляя ее. Мощные ощущения сосредоточились в пульсирующей, раскаленной сердцевине ее тела, и Розлин судорожно впиалась ногтями в плечи Дру.

Но тут один палец медленно скользнул в ее жаркую, скользкую влагу. Эта новая, шокирующе интимная ласка оказалась совершенно неожиданной.

Ловя губами воздух, Розлин плотно сжала бедра, вскочила и отступила на шаг, хотя ноги предательски подгибались. Вспомнив, что ее груди обнажены, она поспешно прикрыла их руками.

- Это было о-ошибкой, в-ваша светлость.

Теперь его глаза пылали зеленым огнем, хотя выражение лица было таким же спокойным и

загадочным, как обычно.

Так и не придя в себя, она пыталась привести одежду в порядок, чувствуя себя при этом жалкой потаскушкой. Должно быть, и выглядит она соответственно!

Герцог, не говоря ни слова, вытащил из кармана полотняный платок. К своему величайшему унижению, Розлин увидела, что на его пальцах блестят капли ее любовных соков. Когда он стал вытирать пальцы, она побагровела от стыда.

- Согласен, - выговорил он, наконец, насмешливо улыбаясь. - Это было ошибкой.

Хрипловатый голос ударил по нервам, напомнив, что она возбудила его почти так же сильно, как он - ее.

Господи, сохрани ее! Надо положить конец этому соблазну. Больше она не должна оставаться наедине с ним! Слишком это опасно!

- Мы должны прекратить все уроки, - пробормотала она дрожащим голосом.

На щеке герцога дернулась жилка, словно он хотел возразить. Но с уст сорвалось два коротких слова.

- Вы правы.

Сунув платок в карман, он встал и шагнул к ней. Розлин поспешно отступила.

Дру презрительно скривил губы:

- Вам нет нужды бояться, дорогая. На этот раз мои намерения абсолютно благородны. Повернитесь и позвольте застегнуть вам платье. Не хотите же вы попасться на глаза слугам в таком виде!

Розлин неохотно повернулась к нему спиной и старалась держаться как можно прямее, пока он ловко застегивал крючки.

Закончив, он легонько положил руки ей на плечи.

- Теперь можете попробовать поцеловать Хэвиленда. Он не сумеет устоять перед вами. Доброго вам дня, мисс Лоринг.

Но Розлин потеряла дар речи. Язык ей не повиновался. Она не могла ничего сказать. Не могла даже смотреть на Ардена, пока тот шел к дверям. Только оставшись одна, она принялась проклинать себя за распушенность и безволие. Как она могла позволить этому уроку зайти так далеко?!

Она не должна была позволять герцогу так бесстыдно себя ласкать, тем более что не собиралась терять невинность до брачной ночи. Она берегла себя для мужа. Для любящего мужа, который станет лелеять ее до конца их дней.

Шагнув к креслу, она почти рухнула на сиденье и подняла к вискам дрожащие руки. Голова все еще кружилась от пьянящего наслаждения, сердце по-прежнему билось неровно.

Неудивительно, что Арден считается великолепным любовником. Теперь она не сомневалась, что он способен заставить женщину рыдать от наслаждения. Молить о его ласках. Обладает силой влюбить в себя любую... Но такого повесу, как герцог, интересуется только физическое

наслаждение. Не любовь, не брак и не дети. С ним у нее нет будущего. И она будет полной дурой, если позволит себе думать иначе.

И Розлин поклялась, что отныне будет держаться от герцога Ардена как можно дальше. И уж конечно, никогда не попросит его давать ей уроки обольщения!

Глава 9

Отвратительно сознавать, с какой легкостью он превращает меня в развратную бесстыдницу!

Из письма Розлин к Фанни

- Где ты была, Розлин, дорогая? - требовательно спросила Унифред, легко перекрывая шум в переполненном бальном зале. - Я ожидала тебя еще час назад.

- Кое-какие домашние дела потребовали моего вмешательства, - объяснила Розлин, что было правдой лишь отчасти. Она прибыла на бал Хэвиленда позднее остальных гостей, чтобы избежать встречи с одним чересчур опасным аристократом. Не хотела видеть Ардена после их страстных объятий в библиотеке.

Собственно говоря, с тех пор они вообще не виделись, и она ни за что не приехала бы на бал, если бы не пообещала лорду Хэвиленду обязательно быть сегодня у него.

- Похоже, бал удался! - объявила Унифред, заглушая музыкантов.

Действительно, в зале яблоку негде было упасть - верный признак успеха. Розлин была рада за лорда Хэвиленда, хотя предпочла бы, чтобы в зале было более прохладно и менее шумно.

Но прежде чем Розлин успела ответить, Унифред принялась ее отчитывать:

- Я разочарована в тебе, дорогая! Сначала опаздываешь, а потом скромненько стоишь у стены. Балы устраивают не для этого! И тебе следует потанцевать!

- Для танцев слишком жарко, - отговорила Розлин, обмахиваясь позолоченным веером, висевшим у нее на запястье.

- Ба! - фыркнула приятельница. - Ради развлечения можно вынести и жару! Это всего на один вечер. И ты нуждаешься в партнере.

Унифред обыскала взглядом толпу:

- Интересно, куда подевался Арден. Он был настолько добр, что проводил меня сюда, но потом сразу же исчез в игровой комнате.

Розлин едва сдержала раздражение.

- Спасибо, Унифред, но я вполне способна сама найти себе кавалеров.

- Его друг, этот красавец маркиз Клейборн, тоже здесь, хотя я его не вижу. Жаль, что Лили не смогла сегодня приехать. Поверить не могу, что она решила именно сейчас отправиться в Гемпшир. Маркиз - такая достойная партия!

Розлин поколебалась, прежде чем ответить. На прошлой неделе Лили уехала в Лондон, к Фанни, и не хотела, чтобы их любопытная патронесса совала нос в ее дела. Она, как и Розлин, не имела ни малейшего желания стать жертвой интриг Уинифред. Хорошо, что сегодня Лили не приехала, потому что Уинифред опять попыталась бы свести ее с лордом Клейборном.

- Вы же знаете, Уинифред, Лили терпеть не может балы! - осторожно пробормотала Розлин. - Она решила навестить друзей в нашем старом доме, в Гемпшире.

Что же, именно под этим предлогом Лили и покинула Данверз-Парк.

В эту минуту Розлин почти пожалела, что не поехала вместе с сестрой. Тогда она уж точно не встретила бы зеленоглазого дьявола! И без того герцог постоянно присутствовал в ее мыслях.

- ...Подожди здесь, пока я схожу за герцогом, - услышала она голос Уинифред. - Пусть пригласит тебя на танец.

Придя в ужас от перспективы танцевать с Арденом, Розлин покачала головой.

- Прошу прощения, но мне необходимо найти лорда Хэвиленда и извиниться.

С этими словами она поспешно исчезла в толпе. Ей повезло обнаружить графа на дальнем конце зала. К сожалению, он уже был окружен стайкой щебечущих молодых девиц, очевидно, ее соперниц.

Пока что она почти не продвинулась вперед в своей попытке завоевать Хэвиленда. Последнюю неделю он все время проводил в Лондоне, угождая бабке. Розлин успела дважды встретиться с его экономкой и дворецким и обсудить меню ужина, но наедине с графом она не оставалась. И смогла ощутить его прикосновение только однажды, когда он на прощание почтительно поцеловал ее пальцы. А сегодня он был слишком занят обязанностями хозяина.

Однако, подойдя ближе, она заметила, что в компании Хэвиленда далеко не все женщины были молоды: одна казалась довольно дряхлой. Вероятно, это и есть престарелая бабушка Хэвиленда, которую тот, как уверял, очень любил. Когда почтенная дама кокетливо ударила его веером по руке, граф откинул голову и рассмеялся.

Не собираясь обольщать Хэвиленда на глазах у стольких свидетелей, Розлин решила пока не подходить к Хэвиленду, и вместо этого приблизилась к чаше для пунша и налила себе бокал. Проходя мимо высоких стеклянных дверей, она с наслаждением вдохнула прохладный вечерний воздух. Интересно, как скоро ей удастся удрать с бала? Она пришла пешком, не желая ехать в экипаже, чтобы не доставлять затруднений слугам. Кроме того, она решила потихоньку ретироваться при первой же возможности. Но, чтобы не показаться невежливой, придется остаться еще не меньше чем на час.

Сейчас она даже не могла поболтать по душам с Тесс Бланшар, поскольку та весело кружилась в вальсе. Одна из преподавательниц академии, Тесс была ближайшей подругой сестер Лоринг все четыре последних года, с тех пор как они переехали в дом дяди.

Пока Розлин прокладывала дорогу сквозь толпу, многие гости вежливо кивали и заговаривали с ней. Розлин так же учтиво отвечала на приветствия. Она в отличие от Лили спокойно относилась к балам и никогда не нарушала приличий.

Однако девушка не выносила ханжеских обычаев общества, так называемых правил этикета сковывавших людей по рукам и ногам. Эти же люди не желали иметь с сестрами Лоринг

ничего общего, до той минуты, когда умер дядюшка, и их опекуном стал Маркус.

Семейные скандалы повредили сестрам даже больше, чем ей самой, – решила Розлин, стоя у стены с бокалом пунша. Тогдашний жених Арабеллы разорвал помолвку, оставив невесту с разбитым сердцем. А вот Лили заковала свое в лед, полная решимости никого не подпускать близко. Не позволять мужчинам ранить ее. Под ее внешней бесшабашностью скрывалась чувствительная, уязвимая натура. Поэтому Розлин всеми силами станет защищать сестру от стараний Уинифред. Да и самой неплохо бы защититься от герцога Ардена...

«Помяни дьявола...»

Сердце тревожно забилося, когда она увидела его среди толпы, одетого в черный фрак, жилет из золотой парчи, белоснежный галстук и белые атласные панталоны. Вечерний костюм подчеркивал его строгую красоту. Розлин решительно проигнорировала радость, охватившую ее при виде этого человека. Но когда их взгляды скрестились и он опять сумел захватить ее в плен, она вдруг вспомнила об их последней встрече. Об этих сильных руках, сжимавших ее, О разгоряченном теле. О мужской возбужденной плоти.

Девушка невольно покраснела. Какое счастье, что навстречу идет лорд Хэвиленд. Позволив ему поцеловать руку, она пространно извинилась за опоздание.

- О, это такие пустяки, мисс Лоринг, – улыбнулся граф. – Но я надеялся, что вы придете и я смогу поблагодарить вас. Ваши советы относительно устройства бала оказались воистину бесценными.

- Я была рада помочь.

- Моя бабушка объявила, что поражена таким успехом. А ей крайне трудно угодить. Если позволите, я хотел бы представить вас ей.

Розлин оглянулась на престарелую леди.

- Буду счастлива познакомиться, – кивнула она, чувствуя, как сразу стало легко на душе. Граф решил оказать ей большую честь!

Когда лорд Хэвиленд пригласил ее на танец, она, не жеманясь, согласилась и позволила ему увести ее в круг танцующих. Музыканты играли кадрили. Она понимала, что сейчас самое подходящее время для флирта, и все же не могла сказать слова под пронизывающим взглядом стоявшего у стены герцога. Наверное, именно поэтому присутствие Хэвиленда ничуть ее не волновало. И даже когда их руки встречались, она не чувствовала ни малейшего удовольствия.

В отличие от нее Хэвиленд болтал без умолку.

- Я должен придумать подходящую награду за вашу помощь, мисс Лоринг. Не согласитесь ли завтра поехать со мной на прогулку?

Розлин была в восторге от приглашения, но как же гости?

- Уверены, что хотите покинуть ваших гостей? Я думала, что ваша бабушка и родственники проведут эту неделю в вашем доме!

- Так и есть, но я буду рад сбежать хотя бы на часок. Моя бабушка – единственная из немногих родственников, чьим мнением я дорожу, а она скорее всего после сегодняшнего вечера

останется в постели до полудня. Здоровье уже не то, что прежде.

- Мне жаль это слышать, - вежливо заметила Розлин. Хэвиленд сухо усмехнулся.

- О нет, она еще не на смертном одре, как уверяет меня. Думаю, она преувеличивает тяжесть своих приступов, чтобы заставить меня плясать под свою дудку. Требуется, чтобы я поскорее выбрал невесту и завел семью, прежде чем она встретится с Создателем.

- Правда? И каким же образом вы собираетесь выполнить ее требования?

Улыбка, осветившая его лицо, показалась ей весьма привлекательной.

- Битва идет с переменным успехом. Но, думаю, победит все-таки она.

Он стал рассказывать о бабушке, и скоро Розлин стало совсем легко с этим человеком. Они затеяли шутовскую перепалку, и Розлин неожиданно для себя обнаружила, что Хэвиленд весьма искусен в искусстве флирта.

Когда она шутовски спросила, должна ли бабушка одобрить его выбор невесты, Хэвиленд решительно покачал головой:

- Конечно, я очень хотел бы ей угодить, но это решение должен принять сам. Хотя ей понравится, что я танцую с самой красивой дамой на этом балу.

Розлин весело рассмеялась, но тут же осеклась, заметив устремленный на нее взгляд Ардена, пристальный и недобрый. Он небрежно прислонился плечом к колонне, и все же у нее создалось впечатление, что он напряжен, как перед прыжком, и ей вдруг показалось, что ему совсем не нравится видеть ее в обществе Хэвиленда.

Розлин, вызывающе потрянув головой, приказала себе забыть о назойливом герцоге и снова принялась флиртовать с лордом Хэвилендом.

Дру, зловеще прищурился, наблюдая за грациозными движениями Розлин. И, при виде ее смеющегося лица, даже почувствовал толчок в том месте, где полагалось быть сердцу.

Ничего не скажешь, невероятно привлекательная пара: грубоватая красота смуглого графа составляла поразительный контраст со светлой кожей и утонченными чертами Розлин.

Сегодня, как всегда, она выглядела чарующей и величественной. Светло-золотистые волосы забраны наверх, лицо обрамляют длинные бублики. Простая элегантность платья еще больше ее красила. Цвет индиго идеально оттенял ее глаза и подчеркивал нежность тонкой кожи.

От нее словно исходил свет, и Дру живо вспомнил те минуты в библиотеке, когда они были вместе: щеки Розлин горят, распухшие губы приоткрыты, синие глаза затянуты дымкой страсти. Он и сейчас представлял, как завитки ее венерина холмика прижимаются к его набухшей плоти.

За последнюю бесконечную неделю его истерзало неудовлетворенное желание. Не помогло даже то, что он старательно избегал Розлин, потому что она и только она царила в его снах, в безумных эротических фантазиях.

- Значит, прелестная мисс Розлин все-таки сумела привлечь твоё внимание?

Судя по тону, Хит искренне веселился. Не в силах отрицать очевидное, Дру угрюмо молчал.

- А я еще удивлялся, - продолжал Хит, - с чего это вдруг тебе взбрело в голову посетить скучный провинциальный бал. Вряд ли потому, что ты поклялся защитить леди Фримантл от грозного разбойника.

Дру, ничем не выказывая раздражения, спокойно напомнил:

- Мы, кажется, обещали Маркусу, что присмотрим за его бывшими подопечными.

- Но столь ревностного присмотра не обещали.

Дру небрежно пожал плечами, не собираясь рассказывать другу о наставлениях, которые давал Розлин.

- Похоже, ты задался целью вывести меня из себя?

Хит примирительно поднял руки:

- Только не оторви мне голову, старина. Просто смешно видеть, как величайший в Европе циник никак не может взять себя в руки и так расстраивается из-за женщины.

Дру недовольно прищурился:

- Какого же черта ты явился сюда, если находишь здешнее общество невыносимо скучным? Разве не знаешь, что леди Фримантл сидит в засаде и только и ждет, чтобы завлечь тебя в свою паутину?

- Я не слишком тревожусь, поскольку дама, которую выбрала для меня ее милость, спешно покинула здешние места.

- Лилиан? Младшая из сестер Лоринг?

- Совершенно верно. Ходят слухи, что прекрасная Лили упорхнула в Гемпшир.

К этому времени Дру настолько пришел в себя, что не удержался от укола:

- Значит, она не вынесла твоего общества?

- Вполне возможно, дружище, - грустно усмехнулся Хит. - Она взяла за правило всеми силами и способами избегать меня.

- Поразительно! - Воскликнул Дру, на этот раз совершенно искренне. Из них троих Хит разбил больше всего сердец. - Я еще не слышал, чтобы женщины от тебя убегали.

- В самом деле поразительно, - тяжело вздохнул Хит, но, пронзив Дру подозрительным взглядом, добавил: - Кажется, прелестная мисс Розлин тоже не слишком тебе симпатизирует? Маркус предполагал, что она может стать тебе хорошей женой. И ты, кажется, начинаешь придерживаться того же мнения?

Дру поморщился.

- Не воображаешь же ты, что я подумываю о женитьбе?

- А разве нет? Тогда почему ты следишь за Розлин с таким видом, словно желаешь подхватить ее на руки и утащить в свое логово?

- Ты поставил своей целью довести меня до белого каления? - сквозь зубы процедил Дру.

- Как ты догадался? - хмыкнул Хит. - Но веди себя поосторожнее, если не хочешь угодить в сети священника. Ты не можешь сделать с ней то, о чем мечтаешь, и при этом остаться холостяком. Маркус разорвет тебя на части, не говоря уже о том, что твоя честь этого не позволит.

Дру тихо зарычал, но Хит дружески хлопнул его по плечу.

- Я, пожалуй, отправлюсь обратно в Лондон и буду отсиживаться там, пока ты меня не вызовешь. Здесь все равно мало развлечений. Честно говоря, я бы не прочь встретиться один на один с твоим разбойником. По крайней мере, это хотя бы немного оживит мою жизнь.

Когда Хит отошел. Дру вдруг подумал, что в его жизни тоже мало веселья. Конечно, его расстроил вид Розлин, танцующей с Хэвилендом, но корни его недовольства уходили гораздо глубже.

Представляя, как Розлин пытается соблазнить Хэвиленда, как они сплетаются в объятиях на широкой постели, Дру сторгал от ярости. Грубая правда заключалась в том, что он не хотел отдавать эту женщину ни одному мужчине. Он, только он должен быть тем, кто откроет ей секреты чувственности, пробудит ее страсть и даст наслаждение и восторг, какие только существуют между мужчиной и женщиной. Женщиной, растревожившей ему душу.

Впервые в жизни он завидовал другому мужчине из-за женщины. И сам себе удивлялся, потому что желал безраздельно ею владеть.

Но, что всего хуже, он не видел выхода из этого положения. Он вовсе не желал жениться и в то же время постоянно терзался почти первобытным желанием «унести Розлин в свое логово», как выразился Хит. Или, по крайней мере, снова держать ее в объятиях.

Но тут Дру, сумев обуздать свою похоть, сообразил: есть один способ держать молодую даму в объятиях - надо пригласить ее на танец.

Подходя к Розлин. Дру отметил, что та вовсе не рада видеть его. Кадриль почти закончилась, и он, по всей видимости, прервал ее оживленную беседу с Хэвилендом.

- Не возражаете, если я украду у вас мисс Лоринг на следующий танец? - спросил Дру, властно беря Розлин под локоток.

Граф недовольно нахмурился, но тут же учтиво поклонился:

- Как пожелаете, Арден. Не хотелось бы отнимать у мисс Лоринг все время, несмотря на удовольствие, которое доставляет мне ее общество. Кроме того, долг хозяина призывает меня позаботиться об остальных гостях.

Зная, что Розлин не может ему отказать, Дру под звуки вальса повел ее в центр зала.

- А если возражаю я? - раздраженно прошипела она.

- У вас есть какие-то возражения против танца со мной?

- Разумеется.

- Но вы могли бы отказаться.

- Не могла... не вызвав при этом сцены.

- По-моему, именно сейчас нам грозит настоящий скандал, - рассудительно заметил Дру, - поскольку музыка уже началась, а мы просто, стоим на месте.

Девушка виновато потупилась, но Дру взял ее за руку и привлек к себе.

- Улыбайтесь, дорогая, улыбайтесь и делайте вид, будто вы на седьмом небе от счастья.

Розлин подчинилась, хотя, судя по блеску в глазах, была готова продолжать битву.

Дру едва сдержал улыбку. Вот теперь ему весело и легко на душе. Впервые с их натянутого прощания почти неделю назад. Она словно всю жизнь летала по залу в его объятиях. И легко подхватила ритм вальса. Неожиданно для себя он стал гадать: так же безоглядно последует Розлин его ритму, когда они будет лежать в постели?

Если они окажутся в постели. Вне брака это невозможно, как справедливо указал Хит.

- Так почему вы не желаете танцевать со мной? - спросил он, преисполнившись решимости вытащить на свет божий ее опасения и дурные предчувствия.

- Наши уроки закончены, - сухо напомнила Розлин, словно заранее отрепетировала ответ. - И нам нет смысла и дальше видеться, не говоря уже о том, что вы не обязаны приглашать меня на танец.

- Но вам выгодно считаться объектом моего обожания. Ведь вы же хотите произвести впечатление на родственников Хэвиленда, не так ли?

- Да, разумеется, но вы прервали нашу весьма интересную беседу.

- Как и было мной изначально задумано.

Глаза девушки гневно сверкнули:

- Значит, вы намеренно пытаетесь встать между мной и Хэвилендом?

- Конечно, такое поведение можно назвать неджентльменским, - проговорил Дру, - но ему не повредит знать о появлении соперника.

- Вы ему не соперник, - язвительно констатировала Розлин, - тем более что ясно дали понять о полном отсутствии интереса к любви и браку.

- Но ему необязательно это знать. Поверьте моему слову, если мужчина видит, что женщина ускользает от него, если считает, что кто-то браконьерствует в его владениях, он сделает все, чтобы вернуть ту, кого считает своей, и наказать браконьера.

Розлин глубоко вздохнула, очевидно, пытаясь сдержаться.

- Спасибо, ваша светлость, что так беспокоитесь обо мне, но отныне я сама буду вести свою кампанию.

- Такова ваша благодарность? - протянул Дру.

- Я уже несколько раз выражала свою благодарность.

- А я отвечал, что ваша благодарность мне не нужна.

- В таком случае что же вам нужно?

«Ты, - подумал Дру. - Я хочу тебя. Хочу ощущать вкус твоих прелестных губ. Хочу, чтобы твое роскошное тело извивалось под моим. Хочу слышать твои стоны наслаждения, когда наполню тебя...»

Но вслух он просто сказал:

- Я хочу знать, почему вы так старательно избегали меня сегодня.

Предательский румянец снова залил щеки Розлин.

- Думаю, вы сами знаете почему.

- Сконфужены тем, что произошло в библиотеке на прошлой неделе?

- Ошибаетесь. Я возмущена тем, что произошло в библиотеке на прошлой неделе.

- Мы целовались. Что тут такого?

- Да, по-вашему - ничего, - загадочно пробормотала Розлин.

- Я чем-то обидел вас? Причинил боль?

Розлин поморщилась, но тут же покачала головой, словно упрекая себя.

- Нет, конечно, нет. Я просто не должна была позволять всему этому зайти так далеко. И все же большая часть вины лежит на вас. Ведь вы куда опытнее меня в подобных вещах. Вам следовало остановить меня.

- Что же поделать, если вы находите меня неотразимым?

Розлин не знала, смеяться ей или злиться.

- Ваша самоуверенность поистине не знает пределов, ваша светлость, - выговорила она наконец. - Меня сбила с толку новизна ситуации. Но теперь, когда знаю, чего ожидать, я намерена забыть все, что произошло.

- Зато я не в силах забыть, - искренне признался Дру. - Думаю, и вы тоже. Когда мы целовались, вы почувствовали что-то. В точности, как я.

Но она отказывалась признавать его правоту и поспешила изобразить безмятежную улыбку.

- Вы не спросили меня, как продвигалось обольщение Хэвиленда на прошлой неделе.

Дру ощутил, как тает его веселье:

- Прекрасно, дорогая. И так, насколько оно продвинулось?

- Все идет великолепно. Похоже, мне, наконец, удалось уловить некоторые тонкости флирта. Во всяком случае, Хэвиленду все во мне нравится. Думаю, что при следующей встрече мы перейдем к поцелуям: недаром он пригласил меня на прогулку завтра утром.

Легкая издевка в ее голосе, вызывающая улыбка возымели вполне предсказуемое воздействие на мужскую гордость Дру. Он судорожно сжал талию и пальцы девушки! Краем сознания он понимал, что музыка стихла. Но только когда Розлин заговорила, понял, что все еще держит ее в объятиях.

- Ваша светлость - прошипела она - люди на нас смотрят!

Дру неохотно выпустил ее и отступил. Розлин учтиво присела, прежде чем отвернуться, растягивая губы в заученной улыбке, означавшей, что ей хочется соблюсти правила этикета и в то же время не терпится избавиться от герцога.

Дру проводил ее мрачным взглядом, все еще ощущая тепло гибкого тела. Чувствуя собственное возбуждение от ее близости.

Он тихо выругался. Буря в душе с каждой секундой становилась сильнее. И что, дьявол побери, он намеревается делать с Розлин Лоринг? Она разожгла в нем пожар. Голод, которого он не чувствовал ни к одной женщине, кроме нее. Потребность овладеть ею терзала его когтями хищного зверя. Но еще сильнее было желание поставить на ней свое клеймо. Предъявить на нее права, прежде чем Хэвиленд успеет это сделать.

«И все же есть способ заполучить Розлин, - угрюмо напомнил себе Арден. - Повести ее к алтарю».

Но готов ли он сделать столь решительный шаг.

А если даже и готов, что скажет на это Розлин?

Чувствуя, как подгибаются ноги после схватки с герцогом. Розлин решила немедленно покинуть бал. Она добилась всего, что наметила на сегодняшний вечер. Танцевала с лордом Хэвилендом. Получила его приглашение на прогулку. Оставшись, она больше ничего не добьется.

Кроме того, была и еще одна веская причина уйти. Необходимо взять себя в руки и обрести способность мыслить связно. Каждая встреча с Арденом поднимает бурю в душе.

Хотя герцог сказал правду, утверждая, что знаки его внимания могут возвысить ее в глазах света, более тесная близость станет роковой. Она не может позволить себе стать объектом сплетен, особенно учитывая скандалы, связанные с ее семьей! Если кто-то узнает о том, что уже произошло между ней и герцогом, она наверняка потеряет все шансы завоевать сердце Хэвиленда.

Взяв у дворецкого ридикюль и шелковую шаль. Розлин направилась к задней террасе, но резко остановилась три виде ожидавшего ее Ардена.

- Что вы делаете здесь, ваша светлость? - не сдержав раздражения, выпалила она.

Арден оттолкнулся от каменных перил и выпрямился.

- Я так и подумал, что вы решите уйти пораньше.

- И что из этого?

- Из этого следует, что я намереваюсь проводить вас домой. Не забывайте, в округе рыщет

разбойник.

- Спасибо, но я вряд ли нуждаюсь в вашем сопровождении. До моего дома совсем недалеко, а в саду уж точно нет никаких разбойников.

- Тем не менее, я не позволю вам идти одной, - заявил герцог, вызываяще блестя глазами, словно подначивая ее отказаться.

Но Розлин со вздохом сдалась. Арден молча шел рядом легко подстраиваясь под ее мелкие, торопливые шагжки.

Ярко светила луна, а июльская ночь казалась прохладной после невыносимой духоты бального зала. Вдалеке слышалось журчание воды: это Темза лениво прокладывала дорогу в Лондон.

Ее нежеланный сопровождающий до сих пор не произнес ни слова. Розлин подошла, к боковой калитке, ведущей в сады Данверзов. Арден вежливо открыл калитку и отступил давая ей дорогу. Розлин надеялась, что он распрощается и уйдет, но герцог последовал за ней и плотно прикрыл за собой калитку.

Розлин увидела, что в окнах почти нет света: очевидно, большинство слуг уже легли спать. Добравшись до боковой двери, она, не оборачиваясь, бросила:

- Спасибо, что проводили, ваша светлость. Теперь вы можете с чистой совестью вернуться на бал.

Но тут до нее донесся его тихий голос.

- Розлин... останьтесь ненадолго.

- Зачем? - неохотно бросила она, оборачиваясь.

Дру, не отвечая, долго смотрел на нее, словно споря с собой.

Ее взгляд невольно упал на его губы, упругие чувственные губы, которые так чудесно целуют...

- Я не желаю, чтобы завтра вы ехали с Хэвилендом, - неожиданно объявил он.

- Почему бы нет?

- Не хочу, чтобы вы пытались соблазнить его, когда я сам намерен ухаживать за вами.

В широко раскрытых глазах Розлин плескалось недоверие:

- Простите, я, наверное, не так поняла. Вы намереваетесь ухаживать за мной?

- Я именно так и сказал, - подтвердил он, словно сам не верил собственным словам.

- Ухаживать за мной? Как претендент на мою руку? Но какой в этом смысл? Вы без обиняков сказали, что не желаете ни на ком жениться.

- Так и было. Но с тех пор я передумал.

- Если вы смеетесь надо мной...

- Я никогда не шучу, если речь идет о столь серьезном предмете, как женитьба, - усмехнулся он. - Рано или поздно я все равно пошел бы к алтарю, а вы станете куда лучшей герцогиней, чем кто бы то ни было.

Потрясенная до того, что потеряла дар речи, Розлин уставилась на Ардена. Сотни противоречивых эмоций боролись в ней. И удивление скоро уступило место гневу.

Должно быть, Арден заметил, что она сейчас взорвется, потому что состроил жалобную гримасу.

- Понимаю, что выразился весьма неловко и сделал предложение вовсе не так, как полагалось бы джентльмену. Позвольте мне попытаться еще раз. Вы окажете мне большую честь, мисс Лоринг, согласившись стать моей герцогиней.

- Мое согласие не сделает вам чести. Точно также, как и мне.

- Не отвергайте мое предложение сразу.

- Разумеется, отвергну! Я уже говорила, что никогда не выйду замуж без любви, а вы словно не слышали меня.

- Но я надеюсь уговорить вас. Поверьте, любовь чересчур переоценивают, и со временем я помогу вам это увидеть.

- Я все поняла, ваша светлость. Позвольте на этом с вами распрощаться.

Содрогаясь от возмущения, она отвернулась и попыталась войти в дом, но Арден успел схватить ее за руку. А когда рывком повернул к себе, воздух, казалось, затрещал от напряжения. Проклятое возбуждение снова сгустилось в ее желудке.

- Вы с ума сошли!

- Возможно, так и есть, - хрипло пробормотал он.

- Зато я в отличие от вас - в здравом рассудке. Даже если по какой-то безумной причине вы убедили себя в необходимости жениться на мне, почему я должна соглашаться?

- Из-за этого. - Он яростно прижался губами к ее губам.

Розлин пыталась вырваться, но он сжал ладонями ее голову и, медленно вынудив приоткрыть губы, властно проник языком в рот. Неожиданность нападения послала волну жара по всему ее телу.

Розлин не помнила, как обхватила его за шею, и он, словно почувствовав ее капитуляцию, мгновенно смягчился, стал нежнее. Теперь его поцелуй наполнял ее желанием.

Чувствуя, как тают остатки воли, Розлин сделала последнее лихорадочное усилие освободиться от чар и, толкнув его в плечо, выпрямилась.

- Ваша светлость... Дру... это нужно прекратить.

- О нет! - выдохнул он. - Я хочу дать тебе последний Урок.

- Какой урок? - выдавила она голосом таким же хриплым и дрожащим, как у него.

- Урок наслаждения. Того блаженства, которое ты найдешь со мной.

- Но мы не можем быть любовниками. Я никогда не допущу подобного позора!

- Знаю. И обещаю остановиться еще до того, как возьму твою невинность. Молчи, - велел он, видя, что она собирается возразить, и снова припал к ее губам.

Розлин тихо стонала, изнемогая от знакомой ноющей боли внизу живота. Но и он терзался тем же голодом: недаром его, восставшая плоть вжималась в ее бедро. Она трепетала от нахлынувшего желания.

Но тут его рука скользнула между их телами. Розлин оцепенела, но его губы тут же заставили ее забыть все опасения. Теплые пальцы проникли в ее тесную пещерку. Нащупывая. Лаская.

Девушка сжалась и негромко охнула, когда ладонь легла на прикрытый шелком венерин холмик. Но Дру продолжал легко массировать его, и каждое прикосновение воспаляло ее нервы. Когда девушка инстинктивно налегла на ладонь всем телом, он прикусил зубами мочку ее уха.

- Можешь честно сказать, что не желаешь моих прикосновений? - пробормотал он.

Этого она утверждать не могла. Она не просто хотела, она жаждала его прикосновений.

Не дождавшись ответа, он отстранился, чтобы взглянуть на нее. И все это время его пальцы творили настоящее волшебство. Хотя Розлин боролась с безумным желанием, тело горело как в огне.

- Хочешь, чтобы я остановился?

- Нет...

Выгнув спину, она прильнула к нему, не в силах совладать с сотрясавшим ее ознобом. Ознобом, который с каждой секундой становился все сильнее и свирепее. Его взгляд держал ее в плену все то время, пока взрывное наслаждение сводило тело сотнями мелких судорог. Розлин прикусила губу, пытаясь сдержать пронзительные вопли, хотя так ослабела, что покачнулась и едва не упала.

Но, похоже, он и не собирался останавливаться. Прежде чем она успела отдышаться, он встал перед ней на колени и к полному потрясению Розлин, рывком поднял подол ее платья, обнажив ноги.

Она вцепилась в его волосы, когда он принялся гладить внутреннюю сторону ее бедер. И даже не стыдилась того, что стоит перед ним почти голая.

И тут он подался вперед и коснулся губами средоточия ее женственности. Погрузил язык в ее влажный жар. Розлин едва не закричала, но все же сумела сжать зубы, зная, что иначе разбудит слуг.

Некоторое время тишину нарушали только ее тихие стоны... и все это время его неутомимые губы доводили ее до высшего пика страсти. Он медленно лизал нежные складки, обводил языком набухший бугорок, пока Розлин не показалось, что она сейчас потеряет сознание.

Вторая разрядка оказалась еще сильнее первой. Пока яркие, сверкающие, цветные огни

взрывались за ее закрытыми глазами, он поднялся и прижал ладонь к ее рту, заглушая крик наслаждения, оборвавшийся жалобным стоном.

Арден нежно прижал ее к себе, целуя влажный висок. Она льнула к нему с колотящимся сердцем, прерывисто, хрипло дыша.

- Разве твой граф способен подарить тебе такое наслаждение? - пробормотал Дру ей на ухо. - Сумеет ли он воспламенить твоё тело, как это делаю я?

Голова у Розлин шла кругом, мысли хаотично металась. Поразительные ощущения омрачались только досадой по поводу того, что она позволила ему зайти слишком далеко и наслаждалась так откровенно.

Досада победила. Едва ее безумно бьющееся сердце немного успокоилось, Розлин, не оборачиваясь, нащупала дверную ручку. А когда он стал снова целовать ее, отвернула лицо.

- Нет... не нужно... пожалуйста, оставьте меня!

Дру расслышал паническую мольбу в ее голосе и надолго застыл, прежде чем неохотно разжал объятия. Высвободившись, Розлин повернулась, почти ввалилась в дом и захлопнула дверь перед его носом.

Дру не пытался остановить ее. Он горел как в лихорадке, а руки казались пустыми. Но его терзало не только неудовлетворенное желание. Напряжение, скрутившее внутренности, имело прямое отношение к его противоречивым эмоциям. Никогда еще он не был так растерян и ошеломлен, как в эту минуту. Его первое и единственное предложение руки встретило решительный отказ... и во всем виноват только он сам.

Он слишком поспешно решил предъявить права на Розлин. Но какой идиотизм, выложить свои намерения подобным образом! Он не только оскорбил ее, но и восстановил против себя.

Ее твердый отказ вызвал яростную потребность опровергнуть все ее возражения. Доказать, что ее также сильно тянет к нему. Подарить первое истинное наслаждение. И, если уж быть до конца честным, он поддался ревности. Возмечтал быть единственным, кто сведет ее с ума. Кто выпустит на свободу ее страстную неукротимую натуру.

Ад и проклятие! Он потихоньку сходит с ума. Ведет себя, как Маркус! Назови это как угодно: увлечением, безумием, одержимостью - но он заразился той же болезнью.

Приходилось признать, что он действительно немного не в себе. И все же его внезапное предложение не было уж слишком неразумным. Что ни говори, а из Розлин выйдет идеальная герцогиня. Она прекрасно воспитана, красива, грациозна. И он недаром восхищается ее личными качествами. Она откровенна, честна, независима и великодушна. Ее ум и чувство юмора - под стать его собственным.

И все же самое привлекательное в ней - ее теплая, живая натура. В браке Дру больше всего пугала возможность оказаться прикованным на всю жизнь к ледяной аристократке вроде его матери. Но Розлин оказалась ее антиподом. И если он все равно должен жениться, чтобы передать по наследству титул, лучшего варианта ему не найти. Розлин - не жеманная, глупенькая мисс, с которой он умрет от скуки. Она будет постоянно бросать ему вызов: в постели и вне оной.

Самым большим препятствием к браку был ее обет выйти замуж только по любви. Уж слишком

она боялась, что в противном случае ей грозит такая же семейная жизнь, какая была у ее родителей. Но они никогда не будут ссориться – Дру в этом убежден. Между ними уже существуют дружба и страсть, а это больше, чем имеют сотни супружеских пар, Что же касается любви... Дру рассеянно зарылся пальцами в волосы. Конечно, все представления Розлин о любви – идеалистическая чепуха, но она искренне во все это верит. И ему придется не только убедить Розлин в преимуществах союза с ним, но и преодолеть ее решимость не выходить замуж без любви.

Глава 10

Черт бы побрал герцога! Он окончательно погубил все мои намерения соблазнить лорда Хэвиленда!

Из письма Розлин к Фанни

- Витааете в облаках, мисс Лоринг? – мягко осведомился граф Хэвиленд, натягивая поводья резвых гнедых лошадок.

Искося бросив виноватый взгляд на красивого джентльмена, сидевшего в фаэтоне рядом с ней, Розлин мысленно встряхнулась. Она так глубоко задумалась, что потеряла нить беседы.

- Прошу прощения, милорд, – смущенно пробормотала она. – Что вы сказали?

Хэвиленд чарующе улыбнулся:

- Ничего важного. Но вас, очевидно, что-то волнует. Могу я чем-нибудь помочь? – сочувственно спросил Хэвиленд.

- Спасибо. Просто сегодня утром вряд ли кому-то может быть весело в моем обществе.

Последнее, по крайней мере, было правдой. Ее настроение вполне соответствовало погоде, переменявшейся за одну ночь. День выдался унылым и холодным. Взглянув на затянутое черными тучами небо, Розлин зябко закуталась в ротонду.

- Возможно, мне следует отвезти вас домой, – предложил граф.

- Нет-нет, в этом нет необходимости. Мне полезно прогуляться.

- Вы уверены?

- Да, милорд, – улыбнулась Розлин. – Мне совершенно не хочется портить нашу прогулку. Для меня это такое редкое развлечение!

Хэвиленд, немного помолчав, подстегнул лошадей: в этом месте проселочная дорога делала резкий поворот.

- Ваша рассеянность имеет какое-то отношение к Ардену?

Розлин безуспешно попыталась скрыть досаду.

- Почему вы так считаете?

- Вчера вечером я невольно заметил, что между вами словно черная кошка пробежала. Вы вовсе не рвались танцевать с ним.
- Потому что он пригласил меня не по своей воле.
- Значит, леди Фримантл опять пыталась вас свести, – пронизательно заметил Хэвиленд. – Уж очень она любит разыгрывать из себя сваху.
- Вот именно! – язвительно хмыкнула Розлин. – И это буквально сводит меня с ума... впрочем, и герцога тоже.
- О, вот тут я сомневаюсь. Вряд ли Ардену нравится быть мишенью ее интриг, но я бы сказал, что его интересуют вы сами. И кажется, вы тоже к нему небезразличны.

Розлин не могла заставить себя солгать и поэтому просто промолчала и чуть поежилась под оценивающим взглядом Хэвиленда.

- Если возникнет необходимость поговорить с леди Фримантл, – сказал он наконец, – я готов.
- Спасибо, милорд, – кивнула Розлин, ободренная его заботливостью.

Но ее проблема была не из тех, где требовалась помощь Хэвиленда. Ей нужно самой решить, как быть и что предпринять, а до этой минуты она только и делала, что все портила. Страстная встреча с Арденом лунной ночью повергла в хаос ее чувства и мысли, вместе с тщательно обдуманными планами.

Начать с того, что она была шокирована его предложением, хотя не придала ему особого значения. Герцог вряд ли захочет жениться на такой, как она. А даже если и собирается, она ни за что не выйдет за него. Его доводы просто не выдерживают никакой критики. Он, видите ли, решил, что из нее получится достойная герцогиня! Лучше, чем все остальные претендентки на герцогский титул! И это называется основаниями для брака?

Розлин брезгливо поморщилась.

Если она хотя бы на секунду вообразила, что небезразлична ему, могла бы, по крайней мере, немного поколебаться, прежде чем отказать, но нет, невозможно представить, что такой циник, как герцог Арден, потеряет голову или сердце из-за мисс Розлин Лоринг или какой-либо женщины вообще. Он – последний человек на земле, который женится по любви, хотя бы потому, что вообще не верит в любовь.

Однако прошлой ночью ей пришлось признаться в неукротимом желании. Глупом, необъяснимом, сводящем с ума желании. Всю эту длинную, бессонную ночь Розлин ворочалась в постели, перебирая в памяти подробности. И наконец, решила быть честной с собой. Арден не только показал запретные наслаждения, ожидающие Розлин, если она отдастся ему. Не только наполнил ее жадной страсти, равной которой она до сих пор не знала. Хуже того, он заставил ее усомниться в правоте собственных намерений.

Действительно ли она хочет завоевать сердце лорда Хэвиленда? Или это всего лишь глупая фантазия, плод ее потребности в идеальной любви?

Каковы бы ни были ответы, она больше не ощущала себя хозяйкой своей судьбы. И как бы ей ни хотелось проклинать герцога, все же вина лежала не только на нем. Ее собственное бесстыдное поведение было непростительным.

Мысленно упрекая себя, Розлин выбросила из головы мрачные мысли и постаралась уделить лорду Хэвиленду как можно больше внимания. Следующие три четверти часа они весело болтали, как старые друзья. В такие моменты она чувствовала, что совершенно освоилась в его обществе.

«И в этом вся беда», – досадливо думала Розлин, когда граф привез ее в Данверз-Холл и распрощался. Почему она не испытывает к Хэвиленду никаких страстных чувств? Почему между ними не проскакивают искры, тогда как герцог Арден способен воспламенить ее одним взглядом? Почему в обществе графа она способна думать только об Ардене?

И она постоянно их сравнивает! Оба они люди обаятельные, энергичные, но только один заставлял ее сердце сжиматься, а кровь – гореть. Только один заставлял ее терять силу воли всего лишь поцелуем...

В его властных объятиях она становилась покорной. И поэтому ее обуревали сомнения. Сомнения в себе самой, что потрясло Розлин до глубины души. И при свете дня эти сомнения еще больше усилились. Стоило ей сегодня увидеться с лордом Хэвилендом, и она поняла, почему сердце при виде его не забило сильнее. Почему дыхание не участилось.

К графу она испытывала искреннюю симпатию и дружеские чувства. И никакого восхитительного волнения. Никакого пожара в крови, который разжигал в ней герцог.

Розлин медленно поднялась к себе. Плохо, что сестер нет дома. С ними она могла обсудить любые проблемы. Арабелла скорее всего поймет и сможет что-то посоветовать, но она сейчас наслаждается медовым месяцем. А Лили в Лондоне...

Впрочем, с Лили на такие темы говорить бессмысленно: она твердо настроена навсегда остаться в девушках. Лили скажет, что сестра спятила, и Розлин придется с ней согласиться.

Фанни, конечно, будет счастлива выслушать ее, но Розлин и без того слишком часто надоедала подруге за эти несколько недель. И в любом случае для встречи с Фанни нужно ехать в Лондон.

Может, обратиться к Тесс? Тесс оценила по достоинству ее желание выйти замуж по любви и одобряла интерес к лорду Хэвиленду. Но что скажет Тесс, услышав, что страсть необходима женщине и что без этой страсти она будет тихо увядать?

Сама Розлин никогда не мечтала о великой страсти. Твердила себе, что вполне сможет довольствоваться нежной любовью и искренней привязанностью. Но сейчас вдруг задалась вопросом, действительно ли эта страсть ей не нужна?

Одно ей стало ясно: нужно прекратить все попытки поймать Хэвиленда. Несправедливо и дальше пытаться привлечь его внимание и в то же время думать о другом. Несправедливо, если Хэвиленд влюбится в нее, а сама она никогда не сможет ответить ему тем же.

Закрыв за собой дверь спальни, Розлин уселась на кровать, обхватив руками поднятые к подбородку колени. Вот так и просидела бы весь день, уныло размышляя, что делать, но через несколько часов придется увидеться с леди Фримантл. Приглашение Уинифред на чай было подобно приказу, и отказаться от него было невозможно. В противном случае ее приятельница придет в Данверз-Холл и станет допытываться, что с ней. И в Фримантл-Парке будет легче справиться с очередной попыткой Уинифред свести ее с герцогом: Розлин просто пригрозит, что уедет, и та на некоторое время уgomонится.

Как и ожидаюсь, Уинифред ничуть не раскаивалась в своем поведении на балу. Мало того,

усевшись в роскошной гостиной приятельницы, Розлин, к своей досаде узнала, что герцог Арден тоже приглашен на чай.

- Уинифред! Вы должны немедленно прекратить свои постыдные интриги! Не поверите, до чего все это унижительно!

- Я тут совершенно ни при чем. Арден сам напросился на чай.

Когда Розлин безмолвно уставилась на Уинифред, улыбка ее стала еще шире.

- К чему такой удивленный вид, девочка моя? Любому и каждому ясно как день, что герцог тобой увлечен. - Уинифред выглянула в окно: - Надеюсь, он успеет приехать до начала дождя.

Розлин невольно скрипнула зубами. Она понятия не имела, зачем Ардену понадобилось пить с ней чай, зато была твердо уверена, что больше не желает его видеть. Особенно после вчерашнего вечера.

Может, он хочет извиниться за свою скандальную выходку в саду? Или, не дай Бог, намерен возобновить свои ухаживания? Но не может же он вести себя подобным образом в присутствии Уинифред?!

Ее взволнованные мысли были прерваны восклицанием Уинифред:

- Сегодня гораздо холоднее, чем я ожидала! Будь хорошей девочкой и принеси мне шаль из гардеробной!

Розлин поспешно вскочила, радуясь, что может найти себе занятие.

- Да, конечно!

Поспешно выйдя из гостиной, она поднялась вверх, в спальню Уинифред. Дверь гардеробной была полуоткрыта. Войдя, девушка остановилась как вкопанная.

Лакей, стоявший у туалетного столика Уинифред, бесцеремонно рылся в шкатулке с драгоценностями. Оцепенев при виде Розлин, он с виноватым видом уронил дорогое бриллиантовое кольцо, которое держал в руках.

Прежде чем Розлин успела что-то сказать, лакей развернулся и вылетел из комнаты, низко нагнув голову, так, что она увидела только копну ярко-рыжих волос. При этом он отбросил Розлин в сторону с такой силой, что она едва не упала, и только пытаясь удержать равновесие, вдруг сообразила, что на правой руке грабителя белела повязка.

Господи! Он ранен! Совсем как разбойник, остановивший на прошлой неделе экипаж Фримантлов! Опомнившись, Розлин помчалась за неизвестным, но тот уже бежал по коридору. Подобрав юбки, она ринулась следом, но когда добежала до конца коридора, увидела, как он скатился по ступенькам лестницы.

- Держите его! - вскричала она, надеясь, что кто-то из слуг услышит и подставит грабителю ножку. - Держите вора!

У подножия лестницы стоял еще один лакей, вместе с Пойнтоном, дворецким Фримантлов: очевидно, они ожидали прибытия герцога. Услышав вопли Розлин, оба оправились от изумления и метнулись за вором как раз в ту секунду, когда он открыл входную дверь. Но

удача на этот раз изменила ему. Неизвестного скрутили и потащили в холл. Тот выл от боли, держась за раненую руку, но уже через минуту стал яростно вырываться, колотя здоровой рукой своих противников. Те, растерявшись, выпустили его.

Розлин почти спустилась с лестницы, когда на верхней площадке появилась Уинифред, чье внимание привлекли крики, пыхтение и звуки ударов.

- Что, во имя всех святых... - недоуменно начала она, но тут раненый вор снова бросился к двери. Уинифред осеклась и тихо охнула, заметив рыжую голову. Лицо бедняжки побелело.

Но Розлин была слишком занята, чтобы обратить внимание на приятельницу. Верно оценив ситуацию, она почти не колеблясь, полетела за воров, хотя в спешке едва не споткнулась.

Краем глаза она отметила, что коляска герцога только что вкатила во двор и конюх уже бежит навстречу взять поводья. Но у нее не было времени ответить на оклик Ардена - нужно было во что бы то ни стало догнать вора.

Свернув за угол, Розлин с досадой отметила, что парень уже распутывает узду гнедой лошади, привязанной к дереву. Он удирает!

Она помчалась назад. Арден только успел спрыгнуть на землю и растерянно смотрел на девушку:

- Розлин! Какого черта тут творится?!

- Нет времени объяснять! Грабитель...

Проворно забравшись в коляску, она схватила поводья в надежде, что герцог простит ей захват дорогой коляски и пары коней.

- С дороги! - скомандовала она испуганному конюху.

Едва он отступил, она подхлестнула резвых серых лошадок. Они рванули вперед, едва не сбросив Розлин с сиденья. Охнув от неожиданности, она выпрямилась и услышала, как у герцога вырвалось проклятие. Арден каким-то образом перемахнул через борт и оказался в коляске.

Розлин с трудом сдерживала серых, но не смела остановиться и дать герцогу удобнее устроиться на сиденье: разбойник уже пустил лошадь галопом и мчался по подъездной аллее.

Арден, снова выругавшись, почти свалился на сиденье.

- Розлин, ради Бога, помедленнее!

- Но мне нужно его поймать!

- В таком случае дайте мне чертовы поводья, прежде чем мы очутимся в канаве! - Он выхватил поводья, и серые, мгновенно узнав руку хозяина, пошли ровнее.

Но разбойник уже успел увеличить расстояние между ними и, не доехав до конца аллеи, свернул на газон, примыкающий к проселочной дороге.

Коляска потеряла скорость, но Арден повторил маневр разбойника и подстегнул серых. Коляска, раскачиваясь и подпрыгивая на ухабах, летела по неровной дороге. И все же Розлин

видела, что им его не догнать.

Гнедая неожиданно метнулась в сторону и исчезла в лесу.

Арден придержал лошадей, когда они добрались до тропинки, которую выбрал всадник. Вдали слышался затихающий топот копыт.

- Черт, черт, черт, - бормотала Розлин, раздраженно колотя кулаком по колену.

- Объясните хотя бы, почему мы за ним гонимся? - спросил Арден, когда она, наконец, замолчала. - Вы считаете, что это тот неизвестный разбойник, который остановил вас на прошлой неделе?

- Да, разве вы не видели его правую руку? На ней повязка.

- И вы обнаружили его в доме леди Фримантл?

- Именно. Сначала я подумала, что это один из ее лакеев, но застала его в гардеробной Уинифред, где он рылся в шкатулке для драгоценностей. Вряд ли у него хватило времени что-то украсть: увидев меня, он тут же сбежал... - Розлин неожиданно осеклась и показала на дорожку: - Почему мы тратим время, стоя здесь? Нужно немедленно начать охоту на вора, - заявила она.

- И что вы предлагаете? - спросил Дру, вскинув брови.

- Он скрылся в направлении Чизуика. Можно справиться в деревне, не видел ли его кто. - Розлин потянулась к поводьям.

- Ну уж нет! Будь я проклят, если позволю вам снова рисковать жизнями, все равно, нашими или коней.

Он пустил серых бешеным галопом, и вскоре Розлин успокоилась настолько, чтобы рассказать о грабителе.

- Почему вы посчитали его лакеем? - осведомился Дру. Девушка задумчиво свела брови:

- Полагаю, потому что он был одет в ливрею.

Дру покачал головой:

- Но не в ливрею Фримантлов. Она у него другого цвета: темно-синяя с золотой отделкой, а слуги ее светлости носят темно-красное с серебром.

- Об этом я не подумала, - призналась она.

- Почему он был переодет?

- Понятия не имею. Может, посчитал, что если его примут за слугу, будет легче пробраться в дом.

- Но зачем так рисковать?

- Он хочет заполучить ее брошь. По-моему, бриллианты его вообще не интересуют.

- Да что, черт побери, такого необыкновенного в этой броши?!
- Сама: не знаю, - отозвалась девушка. - Она дорога Уинифред исключительно как память: в ней скрыт портрет ее покойного мужа, лорда Фримантла. Но вряд ли эта миниатюра интересует кого-то, кроме Уинифред.
- А брошь лежала в ее шкатулке?
- Нет. Слава Богу, после неудавшегося ограбления она перепрятала брошь в более безопасное место. Бедняжка будет безутешна, если ее украдут.
- Но вы понимаете, что поиски в деревне могут не дать ничего существенного? Сомневаюсь, что он покажется кому-то на глаза, особенно когда вся округа ищет его.
- Знаю, но я должна что-то предпринять.
- По-моему, сейчас вы должны позволить мне отвезти вас домой, - пробормотал Дру себе под нос.
- Разве вы не хотите его поймать?
- Конечно, хочу. Но мне не нравится то, с каким упорством вы стараетесь попасть в опасные ситуации.

Розлин пристально уставилась на него:

- Не можете же вы винить меня в том, что я пытаюсь помешать ему украсть любимую брошь моей подруги?
- Могу. Я восхищаюсь вашей решимостью, но вас могут ранить или даже убить, а лошадей - покалечить.
- Простите, но я совершенно отчаялась.
- Вы ведь раньше никогда не управляли парой?
- Нет, - виновато призналась Розлин, - но часто езжу на прогулку в двуколке.
- Это не одно и то же. Мне придется научить вас править парой.
- Ни за что! Я и без того получила от вас немало весьма интересных уроков. Но, тем не менее, ваша светлость, большое спасибо за все.
- Перестаньте поминутно величать меня «ваша светлость». Все эти формальности остались позади. Меня зовут Дру.
- Я это знаю. Но не собираюсь звать вас по имени.
- Почему же?
- Это означает чересчур большую близость.

Дру искоса взглянул на нее. Девушка, должно быть, замерзла. Ее дневное платье из серого шелкового твила не предназначено для такого ветреного дня. Остановив лошадей, он вручил

ей поводи.

- Только не смейте править. Просто поддержите. - Он снял фрак и накинул ей на плечи. - Одни лишь сумасшедшие могут гоняться за грабителями, даже не накинув шали!

- Я обо всем забыла. Хотела только найти грабителя, чтобы он перестал терроризировать Уинифред.

Через несколько минут они оказались в маленькой деревушке Чизуик, которая могла похвастаться рынком, почтой с постоянным двором, кабачком, кузницей, церковью, а также несколькими лавками. Дру проводил Розлин в каждую и устроил допрос владельцам. Но результат был вполне ожидаемым: никто не видел рыжего лакея.

Однако Розлин не желала признавать поражение.

- Какая досада! - то и дело восклицала она. - Он уже дважды сбежал от нас!

- Да, но мы сделали все, что могли, - уговаривал герцог, подсаживая ее в коляску. Послышался отдаленный раскат грома, и он поднял глаза к быстро темнеющему небу.

- Нужно как можно скорее вернуться в Фримантл-Парк. Сейчас начнется гроза.

- Но мы не можем просто так сдать, - возразила Розлин. - Он не уgomонится, пока не попадет за решетку.

- Я не сдаюсь, - заверил Дру, поворачивая коней к Фримантл-Парку. - Но есть более разумные способы поиска, чем бессмысленная погоня.

- Какие способы?

- Начнем с того, что установим, ливрею какого дома он носит.

- Но каким образом вам это удастся?

Дру, помолчав, подстегнул коней. К этому времени поднялся сильный ветер, в воздухе запахло дождем, и Дру хотел благополучно доставить Розлин домой, прежде чем начнется гроза.

- Я найму сыщика с Боу-стрит, - объяснил он наконец. - Подумайте сами: где-то же он должен был достать свое одеяние. Вполне возможно, что он служит лакеем у каких-нибудь благородных господ. А если и нет, мы можем узнать, кто дал ему ливрею.

Девушка задумчиво нахмурилась:

- Да, пожалуй, вы правы. Но я сама хочу поговорить с сыщиком. Это не ваша проблема.

- Почему же, теперь и моя.

- Ваша светлость, - раздраженно начала она, - Уинифред - одна из моих ближайших подруг, и я хочу сделать для нее все возможное.

- Неужели все мои наставления пропали втуне? Ваша привычка командовать отпугнет всех ваших поклонников. Вам следует изображать несчастную, слабую, попавшую в беду барышню.

- Чтобы вы разыгрывали рыцаря в серебряных латах?

- Совершенно верно. Это полезно для мужской самооценки. Позволяет мужчине почувствовать себя героем.

- Беда в том, что у меня нет ни малейшего желания иметь такого поклонника, как вы.

- Знаю. И нахожу это обстоятельство поразительным. Сколько, по-вашему, женщин способно отвергнуть руку герцога?

- Не желаю это обсуждать.

- А я больше не желаю обсуждать вопрос своего участия в поисках разбойника. Вернувшись в Лондон, я немедленно отправлюсь на Боу-стрит. А теперь поблагодарите меня по-любезнее, солнышко, и придержите свой язычок.

- Хорошо, ваша светлость, и большое вам спасибо, - неохотно пробормотала Розлин.

- По-моему, это было сказано недостаточно любезно. Я могу помочь вам, и вы это знаете, - заметил Дру.

Она невольно улыбнулась.

- Хорошо, вы победили. Помощь мне действительно понадобится.

Дру довольно кивнул. После вчерашнего бурного прощания в саду он так хотел, чтобы Розлин снова улыбалась ему.

- Вот так-то лучше... - начал он, но тут же осекся, когда небо внезапно расколола молния и сразу же раздался оглушительный громовой раскат. Лошади, испугавшись, рванули вперед.

Дру ничего не оставалось, как стараться удержать коляску на проселочной дороге. Несчастные животные только-только замедлили шаг, как колесо с громким треском попало в рытвину. Экипаж тряхнуло, и Дру едва успел поймать Розлин. Коляску протащило ярдов сто или больше, пока ему, наконец, не удалось остановить трясущихся мелкой дрожью серых.

- Вы не ранены? - спросил он Розлин.

- Все в порядке, - пробормотала она. - А лошади?

Дру бросил ей поводья, спрыгнул и погладил лошадей пытаясь успокоить.

- Лошади невредимы. Но колесо сломалось.

Он стал размышлять, что делать дальше: вернуться в деревню или поискать ближайшую ферму. И тут небесные хляби разверзлись. Уже через несколько секунд они промокли до нитки.

Дру принялся распрягать лошадей, и, когда очередной раскат сотряс землю, Розлин вышла из коляски и показала на темное строение неподалеку от дороги.

- Это коттедж! - прокричала она. - Мы можем найти убежище там?

- Все лучше, чем оставаться здесь, - крикнул Дру, перекрывая грохот.

Розлин помогла ему расстегнуть упряжь, и Дру повел лошадей к домику. Продвигались они

медленно: дождь лил такой, что в двух шагах ничего не было видно, да и туфельки Розлин оказались не приспособленными к ходьбе по грязи. Следующая молния ударила совсем близко, но они уже были у дверей коттеджа: крохотного каменного здания с черепичной крышей. Дру заметил лепившийся к стене загон.

- Я узнаю это место! - снова крикнула Розлин. - Оно принадлежит вдове Джирсон, но ее может не оказаться дома. Говорят, она уехала навестить разрешившуюся от бремени внучку. - Спотыкаясь, она прошла вперед и открыла дверь загона: - Да, точно. Загон пуст. Зато есть место для ваших коней.

Дру повел все еще не успокоившихся животных в загон, а Розлин поскорее закрыла дверь, чтобы спастись от льющих с неба дождевых струй. Пока Дру осматривал их тесное убежище Розлин с облегчением прислонилась к двери, не в силах отдышаться. В тусклом свете, пробивавшемся через единственное окошечко, Дру ухитрился разглядеть, что она промокла насквозь. Даже его фрак не защитил ее, но, по крайней мере, теперь они в безопасности, и ярость бури им не грозит.

Стойло было только одно, но лошади легко в нем поместились. К его удивлению, Розлин последовала за ними.

Порывшись в шкафу, она нашла тряпки и принялась вытирать животных.

- Вам совершенно не обязательно это делать, - запротестовал Дру, отнимая у нее тряпку.

Девушка весело улыбнулась:

- Я чувствую себя обязанной хоть чем-то загладить свою вину: уж слишком много они претерпели сегодня от меня. И если их не растереть, они могут простудиться.

Его почему-то не удивило, что она прежде всего сочла нужным позаботиться о животных и только потом о себе. Поразительно только, что леди ее происхождения и воспитания умеет ухаживать за лошадьми.

- Где вы научились ухаживать за конями?

- Последние четыре года нам с сестрами приходилось самим заботиться о своих лошадях, поскольку дядюшка запрещал конюхам помогать нам.

Дру невольно стиснул зубы при упоминании о покойном лорде Данверзе. Жалкий скупердяй обращался с племянницами совершенно постыдным образом, не только вынуждая их самим зарабатывать себе на хлеб, но и выполнять обязанности конюхов!

- Мы не возражали, - поспешила добавить Розлин, заметив его нахмуренные брови. - А Лили просто обожала физический труд. И предпочла бы проводить время в конюшне, чем в бальном зале.

Когда они закончили работу, серые не только почти обсохли, но и успокоились, и теперь мирно жевали сено, хотя дождь продолжал яростно барабанить по крыше, молнии по-прежнему распарывали небо, а гром гремел с прежней силой.

Розлин, однако, пробрал озноб. Мокрая одежда пластырем облепила тело.

- Давайте переберемся в коттедж, - предложил Дру. - Там нам будет теплее.

- Дверь скорее всего заперта - с сомнением пробормотала Розлин.

- Тогда мы сломаем замок. Вам нельзя оставаться здесь.

Выйдя из загона, они бросились к двери коттеджа, которая действительно оказалась запертой. Дру пришлось влезть в окно. Он отпер дверь изнутри и впустил Розлин.

- Вряд ли миссис Джирсон будет возражать, если мы найдем здесь убежище, - выдохнула Розлин, с которой уже натекла на пол лужа. - Но она будет недовольна, что мы вломились в окно.

- Я, разумеется, возьму ей ущерб.

В доме оказалось холодно и темно, поскольку свет едва пробивался сквозь занавеси. Зато нигде не было ни пылинки, и когда они разожгут огонь в очаге, станет и тепло.

Дру увидел, что комнат было две: большая служила чем-то вроде столовой и кухни, а меньшая - спальней.

- Конечно, это не дворец, - заметила Розлин, подходя к кухонной плите. - Миссис Джирсон получает пенсию от сэра Альфреда и леди Перри: она была няней их детей. Другого дохода у нее нет.

- По-моему, здесь совсем неплохо, - честно ответил Дру. По правде говоря, он был даже рад, что вдова уехала. И хотя это приключение было совершенно неожиданным, он счастлив остаться наедине с Розлин.

В очаге были сложены дрова, и Дру встал на колени, чтобы запалить растопку. Розлин тем временем зажгла лампу. Свет создал некоторую иллюзию уюта, хотя за окнами по-прежнему бушевала буря.

- Я не хочу зажигать плиту, - объявила Розлин, порывшись в буфете. - Надеюсь, дождь скоро кончится, и мы отправимся в путь. Но я могла бы вскипятить чайник в очаге и заварить чай.

- В самом деле сможете?

- Разумеется. Здесь стоит коробочка с чаем, а в ведре есть вода.

- Нет, я хотел спросить, вы действительно умеете заваривать чай?

- Я вполне способна вскипятить воду, ваша светлость, - сухо заверила она.

- Никогда не сомневался в том, что вы обладаете множеством талантов, - усмехнулся он, садясь на деревянный стул и снимая промокшие сапоги. - Но не ожидал, что вы еще и стряпать умеете.

Розлин ловко наполнила чайник, повесила над очагом и только потом протянула руки к огню. Дру вдруг услышал, как стучат у нее зубы.

- Вам лучше раздеться, - небрежно посоветовал он, снимая второй сапог.

Розлин оглянулась, и брови ее медленно поползли вверх.

- Воображаете, будто я намереваюсь взять вас силой? Да вы сейчас выглядите, как мокрая

кошка!

Дру старался не выказывать никаких эмоций. Он старался, чтобы девушка быстрее освоилась, и поэтому старался заверить ее в отсутствии бесчестных намерений, но даже сейчас она, казавшаяся достойной жалости жертвой кораблекрушения, неодолимо притягивала его. И в нем вдруг возникла потребность защитить ее, потребность, смешанная с иными, менее нежными, чисто мужскими инстинктами.

- В спальне должны быть одеяла. Можете завернуться в них с головой.

- Спасибо, но я прекрасно себя чувствую.

- Предпочтете замерзнуть и умереть от простуды?

- Наверное, да.

- Не глупите, - покачал головой герцог. - Я видел ваши прелести, и не один раз, ангел мой. Вряд ли, сняв платье, вы покажете мне что-то новое!

- Пожалуйста, не напоминайте мне! Прошлая ночь была ошибкой. Этого не должно было случиться.

- Я раздавлен, - протянул он. - Мое первое в жизни предложение грубо брошено мне же в лицо!

- Потому что ваше предложение было несерьезным!

- Прошу прощения, я был серьезен, как никогда.

Розлин невесело рассмеялась.

- Вы пытаетесь продемонстрировать свое искусство в любви! Оправдывая репутацию превосходного любовника, хотите показать, как легко вам соблазнить меня. И это предложение ничего для вас не значит.

- Это сущая нелепица. И к тому же неправда, - тихо ответил он. Девушка молча повернулась к огню и обхватила себя руками, пытаясь унять озноб.

- Розлин, - снова начал Дру, - немедленно разденьтесь, пока не дошло до беды. Обещаю, что пальцем к вам не притронусь.

- Нет. С меня достаточно прошлой ночи.

- Боятесь, Хэвиленд узнает, что мы были вместе? Обещаю, что ничего ему не скажу.

- Не только Хэвиленд, но и другие. Вы сами понимаете, что оставаться здесь наедине крайне неприлично, хотя в этой ситуации ничего нельзя поделать.

Но Дру никак не мог отвлечься от своего соперника:

- Вы не сказали мне, как прошла ваша прогулка сегодня утром. Вы ездили с ним?

- Да. Мы немного прокатились, - медленно произнесла она.

- После того как я настоятельно просил вас не делать этого?

Розлин повернула голову и надменно уставилась на него.

- Не можете же вы ревновать к Хэвиленду!

Прежде чем он успел ответить, она снова содрогнулась, что отнюдь не улучшило его настроения. А когда она стиснула зубы, чтобы они не стучали, Дру понял, что с него достаточно.

- Розлин, сладкая моя, - немедленно бегите в спальню и снимите мокрую одежду, прежде чем я сделаю это за вас.

Она долго смотрела на него, прежде чем досадливо вздохнуть:

- С вас, пожалуй, и это станется.

- В этом будьте уверены!

Она нехотя направилась в другую комнату, очевидно, вовсе не спеша выполнять его приказ.

Дру воспользовался ее отсутствием, чтобы сбросить большую часть промокшей одежды: галстук, жилет и сорочку - и повесить их на вбитые в стены колышки. Правда, помня о приличиях, он не снял панталоны.

Но даже это показалось Розлин слишком фривольным. Когда она, закутанная в покрывало, выглянула из спальни и увидела Дру, ее босые ноги словно примерзли к полу. Широко раскрытыми глазами она взирала на полуодетого мужчину.

- Я н-нашла для вас одеяло, - заикаясь, пробормотала она. - Вам следует закутаться покрепче.

- Буду более чем счастлив.

Видя, что он не собирается сделать первый шаг, она подошла к нему и протянула одеяло. Дру поспешно набросил его на плечи, но Розлин тут же отвернулась. Его чресла затвердели при мысли о том, что под одеялом она обнажена, но когда складки немного разошлись, он увидел, что она не сняла сорочки, хотя влажный батист облегал тело.

Однако в руках она держала платье и нижние юбки, которые тоже повесила на колышки, прежде чем послать ему настороженный взгляд:

- Что теперь?

Дру был уверен, что не только он один чувствует разлитое в воздухе напряжение.

- Подойдите ближе, согрейтесь у огня, - велел он с деланным безразличием.

Она не слишком охотно повиновалась и подскочила от неожиданности, когда он коснулся ее волос.

- Что вы делаете?!

- Распустите волосы, иначе они не просохнут, а вы никогда не согреетесь.

Ее нерешительность была понятна: она не могла одновременно придерживать одеяло и вынимать шпильки. Поэтому и позволила ему вынуть шпильки, придерживавшие тяжелую золотистую массу, и откинуть влажные пряди на спину.

- Ну вот, так лучше.

- Спасибо, - пробормотала она, глядя на него.

У Дру перехватило дыхание. Языки пламени бросали золотистые отсветы на ее прелестное лицо. Она была воплощением соблазна, и он не мог устоять.

Дру медленно поднял руку и обвел большим пальцем ее подбородок.

- Думаю, мне лучше заварить чай, - неуверенно предложила Розлин.

- Но вода еще не вскипела.

Когда его пальцы легли на ее губы, она тоже затаила дыхание.

- Вы обещали.

Он ответил нежной улыбкой.

- Я сказал, что не возьму вас силой, и одержу олово.

«Но насилие предполагает несогласие дамы - добавил он про себя, - а я обещаю, что ты сама меня попросишь»

- Садитесь на коврик перед очагом, - сказал он вслух слегка нажав ей на плечи. Когда она послушалась, он опустил на колени, за ее спиной.

Розлин оцепенела:

- Дру...

- Тише, милая. Дай мне согреть тебя, - попросил он, обнимая ее. - Ты совсем замерзла.

Подавшись ближе, он уложил ее на бок, и сам лег рядом. Ее голова лежала на его левой руке, его голая грудь прижималась к ее спине, ее попа уместилась в гнездышке из его согнутых ног. И хотя их по-прежнему разделяло одеяло, он знал, что она ощущает жар его тела.

Он и сам чувствовал разгоравшийся внутри огонь, несмотря на то, что промерз до костей. Возможно, то, что он делает, чистое безумие, но сейчас он руководствовался инстинктом, а не разумом.

Глядя в потрескивавший огонь, Дру улыбался. Какова ирония судьбы! После того как столько лет благополучно избегал брака, он был готов принять бесповоротное решение. Он овладеет Розлин, здесь и сейчас. И объявит своей невестой.

Глава 11

Теперь я вижу, каким образом тебя убедили пожертвовать своей невинностью в минуту

слабости... - слишком трудно бороться со страстью.

Из письма Розлин к Фанни

Розлин лежала в его объятиях, боясь пошевелиться. Слушая бешеный стук сердца. Остро ощущая каждый его вздох.

Огонь быстро согрел небольшое помещение и все же не имел никакого отношения к сжигавшему ее жару.

Она была поражена, увидев его полураздетым. Восхищенный взгляд остановился на широкой груди, словно вы лепленной рукой скульптора. Его тело было сильным, грациозным и куда более великолепным, чем она представляла золотистая кожа, мощные мышцы...

У нее закружилась голова, и волнение увеличилось десятикратно, когда он лег рядом с ней перед очагом.

Они долго молчали. Розлин зачарованно смотрела в огонь, сознавая, что это занятие успокаивает ее натянутые нервы. Возбуждение постепенно улеглось. Тепло и уют убаюкивали. Толстые стены заглушали шум дождя и раскаты грома.

Арден тоже почти не двигался. Только перебирал пальцами ее локоны. Когда он придвинулся еще ближе, чтобы прижаться губами к ее волосам, Розлин не съежилась, хотя сердце заколотилось еще сильнее. Но он снова отодвинулся, и она затаила дыхание.

Двигаясь с небрежной грацией, он повернул ее к себе, так что теперь она лежала на спине, глядя на Дру, приподнявшегося на локте. Ею одеяло соскользнуло. Плечи и грудь поблескивали в свете огня. А глаза сверкали, как изумруды.

Она зачарованно смотрела на него, не в силах отвести взгляда.

Протянув руку, он нежно коснулся ее лица, провел по щеке...

- Ты невыносимо меня искушаешь, - пробормотал он, не сводя с нее глаз.

«Ты тоже невыносимо меня искушаешь»- мысленно ответила Розлин.

Его взгляд остановился на ее губах:

- Я хочу поцеловать тебя, милая.

- Знаю, - прошептала она.

Он нагнул голову. Теплое дыхание овеяло ее губы, но она тут же забыла обо всем, когда он стал ее целовать.

Розлин едва не застонала, когда невидимый кинжал желания пронзил ее. Сознавая, что следует воспротивиться происходящему, она высвободила руки из-под одеяла и уперлась ладонями ему в плечи, борясь с головокружительным восторгом, который он без всяких усилий пробуждал в ней.

Его обольстительный поцелуй неожиданно закончился. Арден поднял голову и, продолжая смотреть на нее, развел в стороны края покрывала. Когда она попыталась снова закутаться, он осторожно поймал ее руки и снова прижал ладони к своей груди, словно упрасывая погладить.

Она чувствовала, как мощно бьется его сердце, и от этого желание становилось еще сильнее.

Она знала, что и он желает ее. Ее бедро упиралось в его чресла, и доказательство этого желания было налицо.

Не успела она опомниться, как он стал ее ласкать. Его руки медленно скользили по ее телу, от шеи вниз, по тонкой ткани ее сорочки, закрывающей груди, живот, бедра, венерин холмик... и снова к грудям. Его пальцы тербли тугие бутоны ее сосков. Однако он не требовал капитуляции. Только соблазнял ее нежными касаниями, откровенными ласками, и девушка задыхалась от желания.

Отчаянно цепляясь за покрывало, Розлин закрыла глаза, подчиняясь этим умелым рукам.

- Нет, смотри на меня, любимая, - хрипло прошептал он.

Она снова поддалась его чарам. Все преграды были сметены пьянящим безумием. Каждое прикосновение, каждая ласка пробуждали в ней восхитительные ощущения.

Розлин прерывисто вздохнула. Этот момент - словно ее ожившая фантазия, и в то же время она ясно сознает, насколько он реален. Этот человек - ее убежище от любых бурь. В его объятиях она чувствовала себя надежно защищенной. Впервые она испытывала нечто подобное. Последние четыре года ей и сестрам не было на кого положиться. Рядом не случилось ни одного настоящего мужчины. И вот теперь, с Арденом, она чувствует себя бесконечно драгоценной.

Но тут он снова наклонился, и она окончательно потеряла голову. На этот раз его поцелуй был крепким и глубоким, словно он преисполнился решимости вызнать все тайны, которые у нее были. Похитить ее силу воли. Его губы шептали обещания наслаждения и страсти превыше всех ее безумных мечтаний.

Последние жалкие остатки обороны пали, и Розлин запустила пальцы в его шелковистые волосы, тихо вздохнув при мысли о том, как властно он ее покорил.

Когда он, наконец, отстранился, она уставилась на него глазами, затянутыми дымкой страсти.

- Я хочу любить тебя, Розлин.

Дру смотрел на нее слишком пронизательным, слишком понимающим взглядом, и всякие мысли о сопротивлении вылетели из головы девушки. Она желала его и больше ни о чем не могла думать. Он хотел овладеть ею. И на этот раз она раскроет ему объятия.

Но, похоже, у него на уме было совсем другое. Он расстегнул штаны и высвободил свою изнаивающую плоть. Розлин отвела взгляд и судорожно втянула в себя воздух. Боже, она не устоит перед этим явным доказательством его желания!

Когда он поднес ее руку к своему мужскому достоинству и шепотом велел коснуться его, она вдруг поняла, что ей отдают бразды правления. Розлин не задумываясь коснулась набухшей головки его плоти, осторожно провела пальцем вниз, к тяжелым мешочкам.

- Тебя это пугает? - спросил он.

- Не... совсем. Фанни рассказала мне, чего примерно следует ожидать.

- Хочешь знать больше?

- Да.

- Тогда делай, что пожелаешь.

Розлин, задыхаясь от волнения, легонько сжата горячее, твердое древко, едва не обжегшее ей ладонь. И сразу поняла, как он возбужден, потому что его глаза мгновенно потемнели. Однако он хотел большего.

- Сильнее, ты не причинишь мне боли.

Крепче стиснув пальцы, она медленно провела по его плоти вниз и обратно. Он издал нечто вроде хриплого стога, что неожиданно понравилось Розлин. Его фаллос пульсировал под ее пальцами, вызывая ответную пульсацию в ее потайном женском местечке.

Опьяненная новыми ощущениями она повторяла и повторяла медленные движения, желая ублажить его так, как ублажал ее он. Она хотела ощутить его в себе, хотела, чтобы он унял тянущую, все усиливающуюся боль между бедрами. И все же при мысли о том, как он войдет в нее, она немного тревожилась.

Когда Розлин неожиданно отняла руку, Арден наклонился над ней, пристально глядя в глаза:

- Ты ведь не боишься меня, верно?

- Я... я не знаю.

- Не стоит, дорогая. Мы шли к этой минуте с той ночи, когда впервые встретились.

Она тоже это чувствовала. Все вело к этой минуте. Нежные, воспламеняющие прикосновения его рук заставили ее дрожать и хотеть большего. Внутри бушевал пожар.

Она не заметила, как его пальцы обвели ее плечо и стянули вниз сорочку. Он взял ее груди в теплые ладони и стал посасывать соски. Язык обводил крохотные бугорки, еще сильнее воспламеняя ее.

Розлин выгнулась, охваченная лихорадочным желанием.

Арден поднял голову, глядя на нее горящими глазами. Потом, не сводя с нее взгляда, распластал ладонь на ее животе, скользнул вниз, словно точно зная, в каком именно месте она жаждет его прикосновения, и пальцы запутались во влажной поросли завитков, украшавших венерин холмик.

Девушка что-то несвязно пробормотала. Он отыскал крохотную набухшую горошинку, и ее кровь превратилась в жидкий огонь.

Но тут он проник двумя пальцами в ее тесную пещерку, и Розлин громко застонала.

Она тяжело, прерывисто дышала, когда он, наконец, придавил ее всем телом. Но вдруг остановился, хотя его разгоряченная плоть уже лежала в мягких завитках, и впился глазами в покрасневшее, изумительно красивое лицо Розлин. Она лежала под ним, разведя бедра. Кожа отливала жемчужным блеском. Синие глаза пылали желанием. Да, она горит страстью! И более чем готова принять его. Ее тело податливо и нежно в его руках.

И все же он медлил. Потому что никогда еще не обладал женщиной, на которой собирался жениться. И если у него еще остались сомнения, сейчас самое время отступить... прежде чем он предъявит на нее права, как на свою жену.

Но отступить он не собирался. И отчетливо это сознавал.

Он осторожно откинул светлые локоны с ее прекрасного лица. Его поражала та нежность, которую он испытывал к Розлин. Сейчас он сожалел только о том, что должен причинить ей боль... Боялся, что не сможет дать ей наслаждение, которого она заслуживает.

Ее глаза закрылись, он начал медленно, осторожно проникать в нее.

Розлин сжалась, тяжело дыша. Сопротивление ее тугого лона служило верным признаком девственной невинности.

Осыпая легкими поцелуями ее лицо, Дру долго оставался неподвижным, позволяя ей привыкнуть к проникновению своей плоти.

Постепенно ее напряженное тело расслабилось, а влажное лоно приняло его. Женские мышцы сжали его плоть, окутав обольстительным жаром.

Дру с бесконечной осторожностью погрузился еще глубже, потом вышел и медленно вонзился снова, длинными, неспешными выпадами все больше воспламеняя их обоих. К его восхищению, Розлин стала двигаться под ним, поднимая бедра, чтобы попасть в его ритм. Каждый раз, когда он вонзался в нее, его трясло от наслаждения. От слепящей потребности назвать ее своей.

Когда яростные волны экстаза стали накатывать на нее, он тоже их почувствовал. Ее крик был больше похож на всхлип, а его тело задрожало в сокрушительной разрядке.

Он лежал, зарывшись губами в ее волосы. Вдыхая ее пьянящий аромат. Пытаясь понять, что сейчас произошло. Они осуществили свой союз в сокрушительном взрыве чувств и эмоций, закрепившем его права на эту женщину.

Глубокое удовлетворение охватило герцога. Теперь ей придется стать его женой. Сознывая это, он задышался от непонятною счастья.

Арден поднял голову, горящими глазами озирая ее спутанные волосы, распухшие от поцелуев губы, высокие упругие груди.

- Как ты? - хрипло прошептал он.

- Со мной все хорошо, - заверила ошеломленная Розлин. - Но я впервые в жизни испытала нечто...

- Нечто?

- Столь поразительное.

В глубине души Дру признал, что она права. Он, с его - огромным опытом по части женщин, лишь сегодня познал всепоглощающее наслаждение. Безумную страсть. На его памяти такое случилось впервые. И впервые он был охвачен подобной эйфорией. Его затащило в водоворот эмоций, которым он пока не подобрал названия. Нежность? Жажда? Стремление обладать...

Нет, сейчас не время задумываться над этим. Твердо, он знал лишь одно: он никогда не

отпустит ее. Никогда с ней не расстанется.

Дру лег на бок и прижал Розлин к себе, так что ее лицо спряталось в изгибе его плеча, а его подбородок уперся в ее макушку.

Он закрыл глаза, лениво чертя круги на разогретом шелке ее кожи и поражаясь удивительному воздействию, которое она производила на него. Наверное, его пыл угаснет в холодном свете дня. И все же он знал, что его голод не так легко утолить, недаром чресла вновь затвердели, а плоть восстала.

Но он не может взять ее так скоро. Хотя ее страсть вырвалась на волю, все же он взял ее девственность. У Розлин, наверное, все саднит между ногами...

- Я сделал тебе больно? - спросил он.

- Нет, - вздохнула Розлин. - Не настолько, как я ожидала. Фанни говорила, что в первый раз всегда бывает больно.

Дру про себя поклялся сделать все, чтобы в следующий раз ей было лучше. Для него было вопросом гордости - дарить наслаждение своим возлюбленным, но сейчас это просто действительно необходимо. Он намерен так вскружить голову Розлин, чтобы она сама не захотела покинуть его постель.

Но ему не понравились ее обреченные вздохи! Дру слегка отодвинулся, чтобы взглянуть на нее, и при виде мрачного лица понял, как сильно хочется ему разгладить морщинку между бровями.

- Я не хочу, чтобы ты жалела об этом, Розлин.

Не в силах ответить, она снова уткнулась лицом в его плечо, все еще дрожа от пережитого наслаждения.

Дождь почти иссяк, ветер стих, но она не хотела уходить отсюда. Не хотела признать весь ужас того, что сделала.

Ей следовало бы рыдать и каяться, поскольку все ее заветные планы были непоправимо разрушены. Теперь она не выйдет за лорда Хэвиленда. Джентльмен вправе ожидать от невесты невинности и добродетели, а ее отныне нельзя назвать добродетельной. Но, как ни странно, она не была так подавлена, как следовало бы. Возможно, потому, что уже решила не выходить за Хэвиленда.

Но каковы отныне ее отношения с герцогом? Она сильно подозревала, что он намерен снова сделать ей предложение. Потому что видела, сколько удовлетворения было на его лице, когда он брал ее...

Резкий стук в дверь заставил Розлин вздрогнуть, а Дру - напрячься. Когда в дверь снова заколотили, он быстро вскочил и накинул покрываю на обнаженную Розлин.

- Иди в спальню, - велел он, застегивая панталоны. - Я отошлю прочь всех, кто сюда ломится.

Но было уже поздно. Едва он успел накинуть на плечи второе одеяло и шагнуть к двери, как она распахнулась.

Дородный джентльмен, переступивший порог, замер, видя, что место уже занято. Его взгляд скользнул с Ардена на Розлин, которая только что встала с коврика у камина.

Узнав сквайра Гуди, одного из самых крупных землевладельцев в округе, Розлин пожелала себе провалиться сквозь землю. Она плотно завернулась в одеяло, но спутанные волосы падали на плечи, а из-под одеяла виднелись босые ноги, не говоря уже о том, что почти вся ее одежда сохла на колышках.

- Мисс Лоринг? - ахнул сквайр, вытаращив глаза. - Что...

Арден поспешно загородил ее собой, но Розлин уже увидела, что обычно красная физиономия сквайра побагровела: очевидно, бедняга догадался, что вторгся к любовникам в самый неподходящий момент.

- В-ваша светлость... прошу меня простить, - проблеял од.

- Мистер Гуди, не так ли? - учтиво осведомился герцог. - Мы, кажется, вчера встречались на балу у лорда Хэвиленда.

- Да сэръ... ваша светлость. Я не хотел... Мы с моей мис-сис ехали домой и увидели дым над крышей, поэтому я решил проверить, в чем дело. Она ждет в экипаже...

Но не успел он выговорить последние слова, как в дверях появилась толстуха, стряхивавшая с плаща дождевые капли.

- Ральф, почему так долго... о Господи!

Розлин одновременно хотелось умереть и выругаться. Какое ужасное невезение: попасться на глаза миссис Гуди, самой заядлой сплетнице в округе! Она воображала себя первой дамой местного общества и всегда высокомерно посматривала на сестер Лоринг. Теперь она явно злорадствовала при виде Розлин. Подумать только, самая сдержанная и воспитанная из сестер стоит перед ней растрепанная и в одном одеяле! Какой кошмар!

- Мисс Лоринг! Глазам не могу поверить!

Сердце Розлин упало. Реальность вновь вторглась в ее жизнь. Сознавая, что репутация непоправимо испорчена, она решила, что теперь можно не прятаться за герцогом, и выступила вперед с высоко поднятой головой.

- Какое счастье, что вы пришли спасти нас, миссис Гуди. Нас застала гроза как раз в тот момент, когда у коляски его светлости сломалось колесо.

- О, я вижу, что мы появились вовремя, - ехидно хмыкнула жена сквайра.

Арден тут же пригвоздил ее к месту суровым взглядом.

- Вы сделаете мне одолжение, миссис Гуди, если не станете распространяться о подробностях этого злосчастного инцидента. Мисс Лоринг согласилась стать, моей женой, и я не хочу, чтобы пострадала репутация будущей герцогини. Вы, разумеется, меня понимаете.

Его ошеломляющее заявление возымело желательный эффект. Матрона потрясение разинула рот.

Даже поняв намерения герцога заткнуть рот назойливой особе, кинув ей более пикантный

кусочек, Розлин оцепенела и едва сдержалась, чтобы, в свою очередь, не вытаращиться на новоявленного жениха. Однако она была не в том положении, чтобы отрицать его слова, и поэтому просто изобразила улыбку.

- Признаюсь, я была сама удивлена предложением его светлости, - пробормотала Розлин. - Вы первые услышали о нашей помолвке, мистер и миссис Гуди. Но может, будете так любезны держать в тайне эту новость, пока я не найду возможности уведомить мою семью и близких друзей.

- Конечно, мисс Лоринг - заверил сквайр. - Моя жена и словом не обмолвится, не так ли, дорогая? Мы ведь не хотим, чтобы наша небольшая ошибка была не так понята?

Жена с негодующим и упрямым видом раскрыла было рот, но сквайр проигнорировал ее.

- Умоляю, ваша светлость, скажите, чем мы можем вам помочь?

Арден широко улыбнулся:

- Теперь, когда гроза прошла, мне хотелось бы отвезти мисс Лоринг домой. Так что буду благодарен, если вы позволите позаимствовать ваш экипаж. Кроме того, нужно договориться, чтобы о моих конях позаботились должным образом: сейчас они стоят в загоне. Да, и еще неплохо бы раздобыть колесника и починить мою коляску.

- Предоставьте все мне ваша светлость, - с поклоном ответил сквайр. - Я отвезу миссис домой и пришлю вам экипаж. А мои слуги помогут починить колесо и присмотрят за лошадьми.

- Спасибо, Гуди Я у вас в долгу.

Глава 12

Дражайшая Фанни, на меня обрушилось несчастье, и все по моей вине. Отныне я обручена с герцогом Арденом.

Из письма Розлин к Фанни

Розлин безмолвно взирала на Ардена, лихорадочно соображая, как может избежать столь злосчастной катастрофы. Но к ее удивлению, герцог вовсе не казался раздосадованным.

- Нам нужно одеться, - преспокойно велел он. - Скоро прибудет экипаж Гуди.

- И это все, что вы можете сказать? - разозлилась она. - Мы попали в беду, а вы заботитесь только о том, как бы поскорее принять приличный вид?

- А ты собираешься остаться, в чем стоишь? - усмехнулся он.

- Нет, конечно, нет, но...

- Тогда, поскорее одевайся, любимая. И никакие беды нам не грозят, - добавил он, протягивая ей влажный корсет. Но Розлин не пошевелилась. Герцог стянул с ее плеч одеяло.

- Твоя застенчивость сейчас неуместна, - буркнул он, швыряя одеяло на стул - Теперь мы

жених и невеста.

- Вовсе нет! Вы сказали это только для того, чтобы избавить меня от позора!

- Нет. Я сказал это потому, что действительно собираюсь жениться на тебе. А теперь повернись, я застегну корсет.

- Я вполне способна одеться сама.

- Стой смирно! - приказал он. Девушка, сцепив зубы, стояла неподвижно, пока он застегивал крючки, но когда почувствовала, как его губы ласкают ее обнаженное плечо, повернулась и вызывающе уставилась на герцога.

- Может, сумеете сдержать свою похоть, пока мы не обсудим наше положение?

- Что тут обсуждать?

- Нашу помолвку, что же еще! Вы намеренно не желаете меня понимать!

- Нет, я полностью понимаю твою проблему. Да и ты тоже. Иначе разоблачила бы меня перед нашими незваными гостями, вместо того чтобы дожидаться, пока мы останемся одни, и только потом затеять спор.

- Это не только моя проблема, но и ваша! - воскликнула Розлин.

- Совершенно верно. Но я намерен смириться с судьбой.

Ей хотелось ударить его. Но вместо этого она грубо вырвала у него из рук платье, которое тот хотел помочь ей надеть, и рывком натянула, морщась, когда влажные рукава прилипли к рукам.

Герцог пожал плечами и стал одеваться. Розлин стиснула зубы, раздраженная ситуацией, в которой очутилась. Она была зла на себя. Ведь именно она клялась держаться подальше от герцога. А вместо этого растаяла в его объятиях, как бесстыдная распутница.

Она сердилась и на него - за то, что заставил ее потерять голову. За то, что опутал ее своими чарами так, что она лишилась всякого подобия разума. Все ее тщательно спланированное будущее лежало в руинах.

- Как я могла допустить, чтобы такое случилось? - тихо пожаловалась она.

- Как ты могла этому воспротивиться? Я с самого начала намеревался продолжить то, что началось прошлой ночью.

Розлин уставилась на герцога, заправлявшего в штаны полы рубашки.

- Так вы планировали мое обольщение?

- Не совсем, - признался он. - Даже я не обладаю властью вызывать бурю с грозой. Но я был рад ускорить течение нашего романа.

- Даже после того, как я сказала, что никогда за вас не выйду?

- Я не принял всерьез твой отказ. А когда ты лежала в моих объятиях, почти обнаженная...

искушение оказалось слишком велико. – Он натянул жилет и принялся застегивать пуговицы. – Ты действительно ожидала, что я не притронусь к тебе, дорогая? Пусть я джентльмен, но ни в коем случае не святой.

– Я бы сказала, что вы и не джентльмен! Кто обещал не брать меня силой?

– И я сдержат слово. Ты сама, по своей воле отдалась мне. Лицо девушки исказилось гримасой:

– Я не приму предложения, ваша светлость.

– Примете, и еще как! – заверил он с холодной надменностью человека, всегда добивающегося своего. – У вас просто нет выхода.

– Выход всегда есть, – упорно настаивала она.

– Только не для нашего круга. Джентльмен, ставший первым мужчиной дамы, обязан на ней жениться. Мало того, в подобной ситуации женщине приходится еще хуже. Помолвка – единственный способ сохранить остатки репутации.

Розлин ответила не сразу. Негодуя на его надменность, она все же сознавала, что Арден стремится защитить ее репутацию. Но она не могла вынести мысли о том, что он был вынужден сделать ей предложение.

– Я не позволю вам принести такую жертву.

– Не уверен, что с моей стороны это будет такой уж жертвой, – возразил он.

– Будет. Вы не раз жаловались на то, как трудно избегать алчных женщин, гонящихся за вами. Если я приму ваше предложение, вы вполне можете обвинить меня в нечестности. В том, что я поймала вас в брачный капкан.

Дру, весело блестя глазами, покачал головой:

– Ни в коем случае. Большое утешение сознавать, что ты выходишь за меня не из-за моего титула или состояния.

– Не вижу никаких причин для смеха, ваша светлость.

Но тут он внезапно пронзил ее изумрудным взглядом.

– Согласен, милая, но и для слез нет причин.

Будь оно все проклято! Она хотела от замужества одного любить и быть любимой. И поклялась, что не удовлетворится меньшим. Но если выйдет за герцога, придется расстаться с мечтой.

– Прежде чем отказать мне, подумай о сестрах, – напомнил он. – Каково им будет вытерпеть очередной скандал?

Сердце Розлин сжалось. Любой скандал, вызванный ею, непременно отразится на сестрах.

– А как насчет академии? – продолжал Арден. – Повредят ли сплетни твоему положению?

Она едва не застонала. Придется бросить преподавание, когда распространятся слухи о ее романе с герцогом. Родители учениц никогда не позволят распутнице растлевать их бесценных

дочурок.

- Ты должна признать, - добродушно заметил Арден, - что в глазах бомонда помолвка с герцогом равна отпущению множества грехов.

Розлин резко выпрямилась и, словно обороняясь, скрестила руки на груди.

- Возможно. Но вы не любите меня, а я не люблю вас.

- Но у нас, по крайней мере, есть дружба. Мы искренне наслаждаемся обществом друг друга. И наша супружеская жизнь вряд ли будет скучной.

Против таких доводов у нее не нашлось возражений. Она в самом деле безмерно наслаждалась его обществом. Жизнь с Арденом, вне всякого сомнения, будет волнующей, интересной и совсем не простой. Но сколько это продлится? Сколько времени пройдет, прежде чем он обратит внимание на другую женщину, которая уведет его из брачной постели?

Розлин хотела настоящую семью, детей, любимого мужа. Арден не тот человек, который ценит семейные радости.

И тут Дру прервал ее мрачные мысли небрежным замечанием:

- Не волнуйся, наш брак будет не так уж плох.

- Как вы можете это утверждать? - возразила Розлин. - Вряд ли закоренелый холостяк может судить так уверенно о достоинствах и недостатках брачных союзов.

- Ты должна признать, что в постели нам хорошо вместе.

- Но семейная жизнь не ограничивается одной лишь постелью!

- Возможно, но это куда больше, чем я ожидал от невесты. Это одно из твоих самых привлекательных качеств: ты ведешь себя скорее как любовница, а не как жена. Леди не полагается наслаждаться страстью, но в постели ты неукротима.

Розлин залилась краской.

- Не стоит напоминать мне об этом, - попросила она.

- От мужей тоже не требуется улаживать своих жен, - хитро усмехнулся он. - Но я гарантирую, что в брачной постели мы найдем истинное блаженство.

Розлин невесело усмехнулась.

- Не сомневаюсь, что вы станете мне великолепным любовником, ваша светлость, но муж из вас скорее всего выйдет никудышный.

- Бьюсь об заклад, Хэвиленд никогда не возбуждал тебя так, как я.

Розлин прикусила губу. Ни одному мужчине не сравниться с Арденом в искусстве любви. Стоит взглянуть на него, и между ними снова проскакивают восхитительные искорки:

- Разве это не правда? - допытывался Арден.

- Не могу отрицать, что физически меня влечет к вам, - неохотно пробормотала Розлин.
- И при этом ты надеешься выйти за Хэвиленда.
- Теперь я не могу выйти за него.
- Почему же нет?
- Из-за того... что мы сейчас сделали. Даже если Хэвиленд готов простить мне мою измену, его бабушка никогда не простит. Она так спесива, что не вынесет, если ей придется принять в семью распутницу.
- Поэтому тебе лучше выйти за меня.
- Сомневаюсь.

Дру встал и подошел к ней. Не успела Розлин опомниться; как он поцеловал ее долгим, нежным, лишаящим разума поцелуем, напоминая о том, какую чувственную власть имеет над ней.

А когда он выпрямился, Розлин заметила его самодовольную улыбку.

- Если не примешь моего предложения прямо сейчас, тебе стоит, по крайней мере, понять все выгоды нашей помолвки, пусть и не такой уж долгой. Известие о ней предотвратит назревающий скандал.

Тут он прав. Сплетни просто уничтожат Розлин, и только объявление о помолвке может задушить их в самом начале. Все только и будут говорить о том, как одна из пресловутых сестер Лоринг поймала в брачные сети самого завидного жениха во всем королевстве. Но Розлин весьма заинтересовала одна фраза Дру.

- Что вы имеете в виду, упомянув о не слишком долгой помолвке?
- Наша помолвка будет временной. Когда сплетни улягутся, мы обсудим, стоит ли идти дальше или просто разорвать ее.

Розлин удивленно приоткрыла губы. Идея временной помолвки имеет свои преимущества. Она не полная идиотка и прекрасно понимает, что, по крайней мере, должна поразмыслить над его предложением, каким бы ненавистным оно ни было.

Когда в дверь постучали, оба были полностью одеты и готовы к отъезду. Розлин первой оказалась у двери. Крепкий парень, стоявший за порогом, почтительно дернул себя за прядь волос на лбу.

- Я Джон, кучер сквайра, мисс Лоринг, и отвезу вас, куда пожелаете.
- Мы собирались в Фримантл-Парк, - пояснил Арден.
- Как прикажете, ваша светлость.

Кучер вернулся к лошадям. Герцог проводил Розлин во двор и закрыл дверь коттеджа.

- Мы пока что вернемся в Фримантл-Парк, - тихо объяснил он. - Нужно сообщить леди Фримантл о нашей помолвке, и она поможет покончить со сплетнями. Кроме того, мы так и не

выпили чаю.

Розлин раздраженно закатила глаза к небу. Поверить невозможно, что он так спокойно все это воспринимает!

Не успели они сесть в экипаж, как Арден прижался к ее бедру своим, и в Розлин мгновенно запылало желание. Дьявол, да когда же это кончится? И как она может мыслить связно, когда Арден рядом? Нужно каким-то образом привести в порядок растрепанные мысли. Столь серьезная ситуация требует тщательного логического анализа.

Она не хотела выходить за него и даже соглашаться на временную помолвку. Но если не согласится, какое будущее ждет ее? Брак с другим мужчиной? Вряд ли. Если она ответит отказом, значит, обречет себя и, возможно, сестер на пожизненную дурную славу.

Розлин искоса взглянула на герцога. Существует, конечно, слабая возможность, что их дружба перерастет в нечто более глубокое. Официальная помолвка может самым чудесным образом дать им шанс влюбиться друг в друга.

Конечно, всегда есть опасность отдать ему свое сердце, ничего не получив взамен. Каким ударом будет для нее несчастная любовь! Такая же, что разрушила жизнь ее матери с первых дней брака. Без взаимной любви супруги могут легко стать смертельными врагами. Нет, она не должна позволять себе влюбиться в него.

Но если ей это удастся, пожалуй, помолвка будет наилучшим выходом.

И Розлин пообещала себе, что это лишь временный выход. Нужно дать их отношениям время развиваться. Если к концу лета Арден не полюбит ее, она разорвет помолвку, невзирая на непоправимый вред, который принесет ее репутации этот поступок. До сентября осталось всего два месяца. Она сумеет продержаться.

- Хорошо, ваша светлость, вы победили, - неохотно объявила она. - Мы можем считать себя помолвленными. На какое-то время.

- Зови меня по имени. Если мы помолвлены, значит, между нами не должно быть никаких формальностей.

- Хорошо... Дру.

Он медленно улыбнулся.

- Ты, как всегда, рассудительна, моя дорогая Розлин.

- По-моему, я впервые за весь день проявила хоть какой-то здравый смысл. До сих пор я вела себя крайне глупо, - проворчала она и, откинувшись на подушки, закрыла глаза. Голова у нее раскалывалась, а еще предстояло сообщить Уинифред о помолвке! Не приведи Господь... - Вам придется объявить леди Фримантл о нашей помолвке, - едва выговорила Розлин. - Она, несомненно, будет на седьмом небе, но у меня нет сил выносить ее восторги.

- Предоставь это мне, - коротко бросил Дру, поудобнее устраиваясь на сиденье. На самом деле он далеко не был так спокоен, каким казался. Теперь честь велит ему жениться на Розлин. Он сам выбрал ее и твердо намеревался повести к алтарю, хотя, учитывая яростное сопротивление, предпочел скрыть свою решимость и уверить ее, что их помолвка - дело временное.

И все же тяжесть на сердце была вызвана не петлей священника, висевшей над его головой. Нет, беда в том, что его затянуло слишком глубоко. Ни к одной женщине, кроме Розлин, он не испытывая ничего подобного.

Дру, нахмурившись, выглянул в окно экипажа. Несмотря на все сомнения, он действительно хотел жениться на Розлин... вернее, постоянно испытывать душевный подъем, вызванный ее присутствием.

Он точно знал, что их брак не будет основан на расчете или даже желании. Нет, он уже видел, как они проводят вместе день за днем, делясь радостями и горестями, как их долгие сладострастные ночи будут наполнены нежностью и пылкими ласками.

Он повернулся к сидевшей рядом Розлин и едва не задохнулся от нахлынувшего желания при воспоминании о том, что произошло между ними всего час назад. Она отвечала ему с таким же яростным желанием, осыпая жадными поцелуями...

Дру сдержал порыв притянуть ее к себе и повторить все, что они делали в коттедже. Не стоит испытывать удачу.

Он получил согласие Розлин на временную помолвку. Теперь перед ним стоит куда более сложная задача: заполучить ее навсегда. В законные жены.

Глава 13

Признаюсь, что немало удивлена, дорогая Розлин. Герцог сделал тебе предложение? Это он, самый закоренелый в Англии холостяк?! И еще более поражена твоим согласием, учитывая твоё отвращение к бракам по расчету. Но я, разумеется, понимаю ситуацию, в которую ты попала.

Из письма Фанни к Розлин

Как и предвидела Розлин, Уинифред растерялась и в то же время обрадовалась, узнав о помолвке. Новость затмила даже известие о том, что в дом вломился грабитель. Когда Розлин сообщила, что они потеряли след злодея, но намереваются нанять сыщика с Боу-стрит, Уинифред только рассеянно кивнула:

- Очень храбро с твоей стороны последовать за ним, девочка моя, но мне не нравится, что ты снова подвергаешь себя опасности. Чудо еще, что ты не сломала себе шею. И будет счастьем, если ты не подхватила грипп. Ваша светлость, какая удача, что вы не дали Розлин наделать глупостей. В любом случае моя брошь цела, поскольку я спрятала ее в комод, где лежат мои чулки, а не в шкатулку с драгоценностями. Но давайте обсудим наши великолепные новости! Не могу передать, как я за вас счастлива! Я так надеялась, что вы восплачете к Розлин нежными чувствами, но боялась на это рассчитывать.

Когда Уинифред предложила отпраздновать помолвку, устроив импровизированный ужин и пригласив на него ближайших друзей, Розлин хотела, вежливо отказаться, но герцог, или Дру, как он велел себя называть, сразу согласился. Не имея сил спорить. Розлин поспешно уехала из Фримантл-Парка, под предлогом того, что должна как можно скорее переодеться.

Дру собирался воспользоваться гардеробом покойного лорда Фримантла и вернуться в Лондон в экипаже Фримантлов, поскольку колесо его коляски будет починено не ранее завтрашнего

дня. Но он пообещал на утро навестить Розлин и обсудить их помолвку.

Розлин прибыла домой расстроенная и промерзшая до костей. К ее великой благодарности, миссис Симпкин, экономка Данверзов, напоила ее горячим чаем, велела приготовить ванну, после чего поспешила на кухню проследить за приготовлениями к ужину. Ее заботы немного успокоили Розлин. Она долго отмокала в теплой воде, так что успела согреться, да и настроение немного поднялось.

Она послала записку Тесс Бланшар с просьбой как можно скорее приехать в Данверз-Холл, поскольку ей нужно сообщить крайне важные новости. Пусть подруга все услышит от нее. Более того, Розлин требовался ее совет.

Тесс приехала к ужину, и пока подруги сидели в маленькой столовой, Розлин честно рассказала о роковых событиях сегодняшнего дня, приведших к нежеланной помолвке. При этом она ничего не скрывала. Даже того факта, что поддалась страсти Дру и подарила ему свою невинность.

Тесс с задумчивым видом выслушала ее рассказ.

- Значит, все усилия Уинифред увенчались успехом? С самой свадьбы Арабеллы она пыталась свести тебя с Арденом.

- Да, но в этом случае трудно винить Уинифред. Всею виной моя собственная слабость. Я не смогла устоять перед герцогом. И что ты обо всем этом думаешь? Была я права, приняв предложение герцога насчет временной помолвки?

- Полагаю, - медленно выговорила Тесс, - что при подобных обстоятельствах у тебя просто не было другого выхода. И ты правильно поступила, согласившись на двухмесячную помолвку. Для того чтобы между вами возникли какие-то чувства, требуется время. Кто знает, а вдруг вы полюбите друг друга?

Розлин не удивлял осторожный оптимизм подруги. Тесс была лучшего мнения о браке и любви, чем сестры Лоринг, потому что искренне любила своего нареченного, к несчастью, погибшего в битве при Ватерлоо два года назад. Теперь она немного оправилась от потери и никак не могла решить, хочет ли выйти замуж.

- Но, - продолжала Тесс, - судя по всему, что я слышала об Ардене, будет нелегко влюбить его в себя.

- Он сразу разгадает все мои уловки.

- Но ты можешь действовать более осмотрительно!

Розлин упрямо покачала головой.

- Повторяю, я не собираюсь кружить ему голову. Если он действительно вознамерился жениться, значит, должен полюбить меня. Но, как и ты, я сильно сомневаюсь, что ему нужен брак по любви.

О нет, Дру не изменится так разительно! Это она, наивная дурочка, надеется, что он сможет ее полюбить. Но он слишком циничен, чтобы отдать кому-то свое сердце.

- Что ты скажешь сестрам? - неожиданно спросила Тесс.

- Ну... сообщу Арабелле о помолвке... но не об остальном... умолчу о своем падении. Маркус считает себя нашим защитником, да и по закону он наш опекун. Вряд ли он будет доволен, узнав, что я побывала в постели с его другом.

- А как насчет Лили? Ты ведь знаешь, она не обрадуется, услышав, что ты помолвлена с человеком, которого не любишь и который скорее всего никогда не полюбит тебя.

- Знаю, - тяжело вздохнула Розлин. - Придется поехать в Лондон и все рассказать ей с глазу на глаз, хотя нужно держать свою поездку в секрете. Для всех Лили находится в Гемпшире. Только мы с тобой и Фанни знаем правду.

- Что же, мудро, - согласилась Тесс. И, выпив немного вина, вдруг выдохнула: - Не возражаешь, если я задам очень личный вопрос?

- Конечно, нет.

Тесс поколебалась. Вид у нее был на удивление сконфуженный:

- Действительно ли страсть так необыкновенна... как утверждает Фанни?

Розлин ощутила, как стало горячо щекам.

- Еще лучше, - тихо призналась она. - Теперь я понимаю, почему Фанни забыла о своем воспитании и происхождении и отдалась на волю желания.

- Жаль, что я не познала ничего подобного, - вздохнула Тесс. - Я почти тебе завидую... - Резко тряхнув головой, она расправила плечи. - Но я обещала себе, что не буду рабой прошлого. - Она устремила на Розлин строгий взгляд, хотя в глубине глаз роились веселые искорки: - Если намереваешься и дальше продолжать свои отношения с герцогом, следует принять меры предосторожности..

- Предосторожности? - удивилась Розлин.

- Чтобы не забеременеть. Если окажется, что ты в положении, волей-неволей придется выйти замуж, невзирая ни на какие чувства.

Розлин еще гуще покраснела.

- Признаюсь, что совсем не думала ни о чем подобном. Фанни никогда не волнуют такие вещи.

- Некоторые женщины, вроде Фанни, не могут так легко зачать в отличие от большинства остальных. Но есть способы воспрепятствовать мужскому семени укорениться. Поговори об этом с Фанни.

Розлин сосредоточенно кивнула. Невзирая на свой романтически-сентиментальный характер, Тесс была особой практичной и уравновешенной.

- Ты, конечно, права. Но я преисполнена решимости впредь не допускать ничего подобного, так что это не столь уж важная проблема.

Тесс скептически вскинула брови, но промолчала.

Розлин глотнула вина и про себя повторила обет больше не отдаваться своим распутным желаниям. Она позволила страсти сбить себя с толку, хотя жаждала лишь любви. И теперь

страшно подумать, в какую беду попала! Но она не повторит подобной ошибки, каким бы неотразимым ей ни казался герцог... то есть Дру.

Стоило герцогу наутро войти в библиотеку, как Розлин поняла, что его намерения полностью противоположны ее собственным. Подойдя к сиденью-подоконнику, где Розлин устроилась с книгой, он поднял ее и завладел губами в неожиданно нежном поцелуе.

Розлин, мгновенно задохнувшись, вырвалась из его объятий, прижала пальцы к горящим губам и упорхнула в другой конец комнаты.

- Ваша светлость... Дру! Вы не можете целовать меня только потому, что мы обручены!

Но, похоже, на Дру не подействовал упрек.

- Я подозревал, что ты начнешь сомневаться, и хотел напомнить, почему наш брак, весьма неплохая идея. Вот, это тебе, дорогая.

Только сейчас она заметила у него в руках плоский футляр, обтянутый голубым бархатом, который Дру и протянул ей. Она открыла крышку и ахнула при виде ослепительного кольца с бриллиантами и сапфирами и таких же серег.

- Это фамильные драгоценности Арденов, - объяснил Дру. - Сегодня утром я взял их из банковского сейфа.

- Они прекрасны. Но для меня это слишком дорогой подарок. Я не могу его принять.

- Вздор. Жених обязан сделать невесте подарок в честь помолвки. Завтра вечером наденешь их на обед у леди Фримантл. Это сразу придаст правдоподобие нашей помолвке.

Розлин воздержалась от упоминания о том, что скорее всего вернет ему драгоценности, поскольку сомневается, что свадьба вообще состоится.

- Признаюсь, - добавил Дру, видя, что она молчит, - это нечто вроде подкупа, поскольку я вынужден просить тебя об одной весьма неприятной услуге.

- Какой именно?

- Очень сожалею, но я должен представить тебя своей матери.

- Герцогине Арден?

- Да. Она проводит лето в Кенте, в Арден-Касл. Я сейчас еду туда, чтобы сообщить о помолвке. Она придет в ярость, если я просто пошлю ей письмо с извещением о моей скорой женитьбе, а мне не хочется ее сердить, поскольку тебе нужна поддержка в обществе. Если ты свободна, в конце недели мы вместе отправимся к ней.

- Мне обязательно встречаться с ней? - нерешительно пробормотала Розлин.

- Боюсь, что так, - ухмыльнулся Дру. - Если посторонние посчитают, что она дала согласие на брак, тебя беспрекословно примут в свете. Мой мать обладает огромным влиянием.

- Полагаю, вы правы, - вздохнула Розлин и уже хотела закрыть футляр, но Дру остановил ее:

- Нет, примерь, пожалуйста. И позволь мне помочь.

Розлин повернулась так, чтобы ему было удобнее надеть кольцо. И вдруг ее словно молнией ударило, когда его пальцы коснулись ее затылка.

Пытаясь отвлечься, она спросила, успел ли Дру нанять сыщика с Боу-стрит.

- Да. Теперь уже два сыщика расследуют, кто носит ливрею таких же цветов, как на нашем грабителе. - С этими словами он повернул ее к себе. - Сапфиры очень тебе идут. Подчеркивают оттенок твоих изумительных глаз.

На сердце у Розлин стало тепло, и все же от его лести было немного неловко.

- Дру... пожалуйста...

- Знаю, ты не любишь слушать похвалы своей красоте, но это правда.

Его нежный взгляд действовал на Розлин сильнее слов. В такие минуты она действительно чувствовала себя прекрасной... Что, вне всякого сомнения, и было его тонко рассчитанной целью. Отстранившись, она беспечно засмеялась. - Я знаю, что у вас на уме, ваша светлость, но бесполезно пробовать на мне подобные трюки.

- Какие трюки?

- Вы используете те же приемы обольщения, которым учили меня.

- Разве? - с невинным видом осведомился Дру.

- Вы сами знаете, что это так. Приносите мне дорогие подарки и пытаетесь льстить. Смотрите в глаза и делаете вид, будто дороже меня для вас никого нет. Прикасаетесь, чтобы воспламенить мои чувства... продолжать дальше?

Дру одарил ее неотразимо обаятельной улыбкой и, словно сдаваясь, поднял руки.

- Виноват, но достоин снисхождения. Можно ли меня винить? Я должен использовать любые средства, чтобы убедить тебя стать моей женой.

- Не хочу, чтобы вы осыпали меня подарками и пустыми комплиментами.

- Но мои комплименты вовсе не пустые. Иди сюда, милая, и я покажу, как сильно желаю тебя.

- Я не хочу, чтобы вы меня целовали.

- А вот это неправда, - мягко улыбнулся Дру. - Позволь доказать тебе, милая Розлин...

Нагнув голову, он завладел ее губами. Руки нежно гладили ее тело, и каждое прикосновение зажигало в ней новые искры желания.

К собственной досаде, Розлин перестала сопротивляться и сдалась на волю умелых рук и губ. Когда он, наконец, поднял голову, она тяжело дышала. Глаза были затянuty дымкой страсти.

- Когда я в следующий раз возьму тебя, - хрипло пробормотал он, - все будет куда лучше, чем в коттедже.

- Следующего раза не будет, - дрожащим голосом объявила она. - Во всяком случае, если мы не поженимся.

- Наверное, мне придется заставить тебя передумать.

Розлин раздраженно прищурилась:

- Именно этого и стоило ожидать от вас, ваша светлость. Расчетливо пользуетесь вашим прославленным умением, чтобы попытаться вновь меня совратить?

- Почему бы нет, тем более что это один из моих основных талантов.

- Знаю, - мрачно буркнула Розлин. - Фанни говорит, что вы способны заставить женщину рыдать от блаженства.

- Откуда ей знать? - удивился герцог. - Я никогда не был ее покровителем.

- Она просто повторяет сплетни.

- Признаюсь, я отточил свое искусство любви, чтобы меня хотели за что-то иное, кроме богатства и титула, - с сожалением усмехнулся Дру.

Розлин втайне поразила его странному взгляду, в котором было нечто... почти беззащитное.

- И вам это удалось... - начала Розлин, но тут же осеклась. - Почему мы опять затронули эту скандальную тему? Вчера вы обещали приехать ко мне, чтобы обсудить нашу помолвку.

- Я так и собирался. Но понял, что прежде всего нужно поговорить с матушкой, поскольку она может доставить нам немало неприятностей. Кстати, я намереваюсь переночевать в Арден-Касл. Мне также нужно уладить некоторые дела, связанные с поместьем. Но я вернусь к тому времени, когда нужно будет проводить тебя на ужин в честь нашей помолвки.

- О, не стоит так себя затруднять, Дру. Я поеду с подругой, мисс Бланшар. Лучше, если меня не будут постоянно видеть в вашем обществе.

- Это настоящая причина?

Розлин вспыхнула:

- Честно говоря, не хочу оставаться в экипаже наедине с вами.

- Потому что боишься себя самой?

- Совершенно верно.

Его улыбка казалась достаточно самодовольной, хоть и чарующей.

- Хорошо, любимая, но я не позволю тебе все время избегать меня. Хочу получить возможность ухаживать за тобой по всем правилам.

- Если вы так считаете, значит, должны отказаться от намерений соблазнить меня.

- А вот этого я не стану обещать. Увидимся завтра вечером. - Подойдя к Розлин, он поцеловал ее в губы и вышел из библиотеки. Розлин беспомощно схватилась за сердце. Потом прижала руки к горящим щекам и мрачно нахмурилась. Теперь она поняла, что задумал Дру. Он решил использовать все приемы обольщения, чтобы снова затащить ее в постель. И она точно знала, что бессильна устоять перед ним.

Розлин рассеянно потрогала сверкающие на шее камни. Пусть она не в состоянии противиться обаянию Дру, но все его ухищрения не тронут ее сердца. Зная, как он холодно и расчетливо искушает ее, она просто не сможет в него влюбиться.

Пусть Дру Монкриф – идеальный любовник, но он почти ничего не знает об истинной любви, а любовь – единственное, что может убедить ее выйти за него.

Уинифред пригласила на ужин узкий круг друзей обрученной пары. Розлин прибыла вместе с Тесс, и их сразу же провели в гостиную.

Уинифред сердечно обняла невесту и прошептала на ухо:

- Боюсь, Фанни не сможет приехать: у нее назначено свидание. И я не пригласила лорда Хэвиленда. Решила, что это не совсем удобно, учитывая, что он соперник герцога.

Розлин не стала объяснять, что Хэвиленд уже выбыл из игры и не может быть ничьим соперником.

Дру приехал раньше нее, но вел себя на удивление сдержанно. Просто взял ее руку и целомудренно поцеловал в щеку.

- Ну вот, довольна? Сегодня я обещаю соблюдать все правила приличия.

- Спасибо, – поблагодарила Розлин с иронической улыбкой.

Мисс Джейн Каразерс, старая дева и учительница, которая занималась повседневными делами академии Фримантл, с искренней теплотой обняла Розлин.

- Твоя помолвка – настоящий для нас сюрприз, но я очень счастлива за тебя, дорогая.

Леди Элинон Пирс, сестра Маркуса, тоже была приглашена, вместе с близким другом Дру маркизом Клейборном. Леди Элинон выразила Розлин свой восторг, а Клейборн сказал:

- Маркус всегда считал, что вы станете идеальной герцогиней для этого парня, – закончил он.

- В самом деле? – скептически бросила Розлин. – Не ожидала, что он такой специалист в брачных делах.

- Он и не был им, пока не встретил вашу сестру. И тогда обратился в истинную веру.

Не успел дворецкий подать Розлин бокал вина, как леди Элинон отвела ее в сторону.

- Дру сказал мне, что завтра в газетах появится объявление о вашей помолвке. Общество будет поражено, узнав, что, наконец, попался и он, самый неуловимый мужчина во всем королевстве. Но я искренне рада вашей помолвке, особенно тому, что Дру теперь остепенится. И я знаю, что Маркус тоже будет счастлив.

Розлин отыскала взглядом маркиза:

- А что говорит лорд Клейборн о нашей помолвке?

- О, маркиз искренне веселится. Дру всегда твердил, что женится, только когда не будет иного выхода. Кстати, вы уже назначили дату свадьбы?

- Пока нет. Возможно, в середине осени. Нам нет нужды спешить.

- Я знаю Дру, - покачала головой Элино́р. - Он предпочтет поскорее отпраздновать свадьбу. Как только решение принято, он не любит медлить. Но возможно, свадьбе будет всячески препятствовать его матушка.

- Так вы знаете герцогиню? - с любопытством спросила Розлин.

- Боюсь, что так, - кивнула Элино́р. - Она - воплощение самого ужаса. При каждой встрече с ней меня трясет от страха.

Розлин скептически усмехнулась.

- Ну... может, я не так выразилась, - продолжала Элино́р, - и вовсе не трясусь. Но в жизни не встречала более надменной и холодной особы. Подозреваю, она попытается убедить Дру отложить свадьбу.

- Почему?

- Потому что ей не хочется отправляться во вдовый дом и носить звание вдовствующей герцогини, после того как она столько времени правила в лондонском свете.

- Если это зависит от меня, пусть правит сколько угодно, - рассмеялась Розлин. - Не имею ни малейшего желания занимать ее место. И признаюсь, не слишком рада нашей будущей встрече.

Элино́р кинула на нее пронизательный взгляд:

- А вот мне кажется, что вы вполне способны дать достойный отпор герцогине. Она ожидает лести и поклонения, но, думаю, втайне уважает женщин, имеющих свое мнение, - объяснила она и, поколебавшись, добавила: - Дру тоже ценит подобные качества в женщине, но в остальном, слава Богу, ничем не походит на свою мать.

- Каков же он в таком случае?

- Дру? Он лучший из людей. Я люблю его как брата. Он и Хит действительно стали мне братьями, пока я росла. Желая вам разглядеть эту его сторону, мисс Лоринг. Дру - человек скрытный и не слишком общительный и изливает свои чувства только ближайшим друзьям. Но вы полюбите его, если узнаете так же, как я.

- Это высокая похвала, - безразлично заметила Розлин, поднося к губам бокал. - Я слышала, как другие тоже рассыпаются в дифирамбах, когда речь идет о его светлости. Леди Фримантл утверждает, что он прекрасно управляет своими поместьями.

- Так оно и есть, - согласилась Элино́р. - Дру использует последние научные методы и боролся против огораживания общинных земель. Его арендаторы считают, что им невероятно повезло иметь такого господина. Кроме того, Дру достоин восхищения за свою работу в парламенте, как и за щедрость и великодушие по отношению к слугам и всем, кто от него зависит.

- А таковых много?

- Господи, да! Тетки, дяди, кузены... почти все бессовестно пользуются его добротой. Но он дает им деньги, независимо от того, заслуживают они этого или нет. Дру считает это своим

долгом. И он заботится о своих старых слугах. Герцогиня попросту выгнала бы их, когда они состарились и больше не могли работать, но Дру ей не позволил.

- Значит, герцогиня настолько бессердечна? - нахмурилась Розлин.

- К сожалению, да. Но Дру не таков. Возьмите, например, хотя бы его старую кормилицу. Несколько лет назад она так одряхла, что уже не могла позаботиться о себе. Семьи у нее не было, и она скорее всего кончила бы в могиле для бедных, но Дру привез ее в Арден-Касл и дал комнату в помещениях для слуг, а потом привез врача, который ее вылечил. Вам следует поговорить с ней, мисс Лоринг, когда приедете в замок. Сами увидите, что слуги боготворят Дру. Я всегда считала, что можно узнать человека лишь по тому, как он обращается со слугами.

- Сплетничаешь обо мне, плутовка? - спросил Дру, внезапно появляясь рядом с Розлин.

- Конечно, а чего еще вы ожидали, ваша светлость? - широко улыбнулась Элинон. - Я поведала мисс Лоринг все ваши секреты.

Дру картинно вздрогнул.

- А теперь прошу извинить меня, - весело объявила Элинон. - Хочу поговорить с мисс Бланшар. Я была очень рада встретиться с ней на свадьбе брата и хотела бы продолжить знакомство.

- И давно вы знаете леди Элинон? - спросила Розлин, едва та отошла.

- С самого ее рождения. Меня рано отправили в пансион, где я подружился с ее братом и Хитом. С тех пор я предпочитал проводить все каникулы в их фамильных поместьях. Арден-Касл - великолепная груда камней, но вряд ли кажется гостеприимной для мальчика... или ребенка любого возраста.

- Она прекрасного мнения о вас, - заметила Розлин.

- Надеюсь со временем произвести впечатление и на тебя, - улыбнулся Дру.

Ощущая, как привычно заколотилось сердце, Розлин настороженно уставилась на него. Он уже успел произвести на нее впечатление, а леди Элинон, как выяснилось, питает огромное уважение к его характеру и достижениям. Однако ее поражало, как это аристократ, который так трогательно заботится о стареющих слугах, может быть столь упрямым и бесчувственным, когда речь идет о романтической любви.

В этот момент в дверях появился дворецкий и объявил, что ужин подан.

- Прекрасно! - обрадовалась Унифред. - Да, Пойнтон! Постарайтесь, чтобы шампанское было холодным.

- Хорошо, миледи.

Глядя на почетных гостей. Унифред просияла:

- Я заказала из Лондона специальное шампанское, чтобы поздравить счастливую пару;- Ваша светлость, ведите нас в столовую!

Дру предложил руку Розлин. Та задумчиво нахмурилась. Она сказала Тесс, что не собирается преследовать его своим вниманием. Пусть он приложит усилия, чтобы она полюбила его, если

действительно хочет сделать своей женой. И все же, если она тоже желает, чтобы их помолвка завершилась свадьбой, может, стоит попытаться быть той женщиной, к которым его влечет? Попробовать быть остроумной и беспечной. Флиртовать с ним и прислушиваться к каждому его слову. Можно вспомнить те уроки оболыщения, которые давал ей Дру. Например, коснуться его...

Нежно улыбнувшись, Розлин положила руку на его рукав, постаравшись при этом задеть пальцами тыльную сторону ладони. Ощувив короткую ласку, он бросил на Розлин изумленный взгляд.

- Дру, - нежно пробормотала она, - я надеюсь, за ужином мы будем сидеть рядом.

- Сомневаюсь, чтобы наша хозяйка позволила нам разлучиться.

Безмятежно улыбаясь, Розлин молча заняла место за столом, сверкавшим хрусталем и серебром.

Когда лакей разлил суп, Розлин подняла ложку, сделала первый глоток и дождалась, пока Дру обернется к ней, прежде чем медленно облизать губы.

- Я нахожу этот суп-пюре восхитительным, не правда ли... - начала она, но тут же осеклась, когда в комнату ворвался Пойнтон. Розлин впервые видела обычно величественного дворецкого в таком расстройстве.

- Простите, миледи, - задыхаясь, обратился он к хозяйке, - за столь несвоевременное вмешательство, но я посчитал, что вы должны немедленно обо всем узнать. Я спустился и погреб за шампанским и, к удивлению своему, обнаружил там грабителя. Увидев меня, он тут же сбежал.

Розлин сжалась от страха. Уинифред смертельно побледнела.

- Он проник в дом? - властно спросил Дру.

- Похоже, что так, ваша светлость. Замок на внешней двери подвала взломан.

- Что за грабитель? - полюбопытствовала леди Элинол. Но никто не позаботился просветить ее.

- Убегая, он уронил повязку, - продолжат Пойнтон. - На ней была кровь, мисс Лоринг.

- О чем вы? - продолжала Элинол.

- На прошлой неделе герцог подстрелил разбойника с большой дороги, остановившего экипаж леди Фримантл. - пояснила мисс Каразерс.

- Вы подстрелили разбойника? - удивилась Элинол. Дру раздраженно дернул уголкем губ.

- Да, мне удалось ранить его в руку. Но он постоянно умудряется сбежать! И тогда, и два дня назад, после того как Розлин застала его в спальне ее милости, где он рылся в ее шкатулке с драгоценностями.

- Ты говорил мне, старина, что стрелял в него, но и словом не упомянул о вашем последнем приключении, - нахмурился маркиз Клейборн. - Похоже, я пропустил самое интересное.

Дру отбросил салфетку и поднялся:

- Я хочу осмотреть подвала.

Элинор раздраженно вздохнула.

- Кто-нибудь, во имя всего святого, объяснит мне, по чему вор скрывается в винном подвале?

- Вероятнее всего, он прятался там в ожидании, пока все уснут, чтобы без помех добраться до драгоценностей леди Фримантл, - сдержанно ответил Дру.

- Мы считаем, что он ищет брошь с портретом лорда Фримантла, которая очень дорога леди Фримантл, - терпеливо добавила Розлин.

Взгляды присутствующих устремились на Унифред, теребившую серебряную с эмалью брошь, приколотую к корсажу платья. Бедняжка упорно смотрела в тарелку. Обычно румяное лицо побледнело, губы казались тонкими и бескровными.

- Клянусь, миледи, я узнаю, кто этот злодей, - поспешил Дру успокоить Унифред, и уже шагнул к двери, как та наконец обрела дар речи.

- Думаю, что знаю, кто он, - выдохнула она едва слышно. Дру резко повернулся:

- И кто же он?

Лицо Унифред исказилось от боли. Подняв глаза на Дру, она нерешительно пробормотала:

- Возможно, нам следует обсудить это с глазу на глаз, ваша светлость, чтобы не портить ужин остальным.

- Наверное, нам стоит уйти? - спокойно спросила Джейн.

- Ни за что! - запротестовала Розлин. - Это совершенно ни к чему. Унифред, дорогая, давайте удалимся в зеленую гостиную.

- Да, так будет лучше.

Расстроенная Унифред окинула гостей извиняющимся взглядом, медленно поднялась и повела Розлин и Дру в гостиную.

Едва за ними закрылась дверь, она хрипло прошептала:

- Спасибо, ваша светлость. Неприлично рассуждать о подобных вещах при посторонних.

Видя, что приятельница едва держится на ногах, Розлин еще больше встревожилась:

- О чем вы говорите? Пожалуйста, скажите, что стряслось.

Не дождавшись ответа, Дру перефразировал вопрос:

- Вы сказали, будто знаете, кто этот грабитель, ваша милость?

- Да, - прошептала Унифред с несчастным видом. - Кажется, да. Он внебрачный сын моего покойного мужа. Ребенок Руперта от его любовницы.

Я начинаю понимать недостатки своей стратегии. Обольщение и страсть не всегда ведут к любви. Необходимы более глубокие эмоции, чтобы затронуть сердце.

Из письма Розлин к Фанни

- Сын лорда Руперта? - ахнула Розлин, не сумев сдержаться.

Уинифред, морщась, кивнула.

- Я надеялась, что это не так, но, похоже, других объяснений быть не может. Не хотелось говорить об этом при остальных. Неприятно, если кто-то узнает о постыдном романе моего мужа.

- Почему бы вам не сесть. Уинифред?

- Пожалуй, ты права.

Уинифред тяжело опустилась на диван. Розлин села рядом и погладила ее по руке.

- А теперь расскажите, почему вы считаете, что это сын сэра Руперта?

- Я узнала его, когда он пробежал мимо. Копия сэра Руперта, и лицом и волосами. Руперт тоже был рыжеволосым, прежде чем начал седесть.

- Простите, миледи, я не совсем понимаю, - вмешался Дру. - Почему вы ничего не сказали об этом раньше?

Уинифред старательно разглядывала руки.

- По правде говоря, мне было стыдно. И я так обрадовалась известию о вашей помолвке, что совершенно забыла о грабителе. И потом, дорогая, я не хотела портить тебе настроение, упоминая о своих бедах.

- Но это не только ваша беда. Мы с его светлостью готовы помочь вам, чем можем.

- Я сожалею о том, что впутала вас в свои дела.

- Об этом судить нам самим. Расскажите все, что знаете.

- Но сначала следует объяснить обстоятельства моего брака, - запинаясь, начала Уинифред. - Когда Руперт встретил меня, он был почти нищим. А вот мой отец был одним из богатейших торговцев в Англии. Нас союз был браком по голому расчету. Папа... купил мне баронета, чтобы его единственная дочь могла стать леди, вращаться в высшем свете и иметь все те преимущества, которых у него никогда не было. Однако Руперт охотно согласился обменять титул на богатую жену. Но не получил всего состояния. Только крупную сумму в приданое.

- Подобные вещи весьма необычны, не так ли? - спросила Розлин.

- Да, но папа соглашался на брак только при этом условии. Он вложил мое наследство в трастовый фонд, чтобы защитить меня и будущих детей. Но даже на проценты мы с Рупертом могли прекрасно прожить. И даже никогда не ссорились, хотя он так и не полюбил меня так сильно, как я его. - Уинифред невесело улыбнулась: - Вряд ли я в его глазах была идеалом невесты: некрасивая толстуха с дурными манерами. Как я обнаружила позже, Руперт предпочитал более изящных дам.

- Позже?

- Когда мы поженились, я узнала, что он завел любовницу. Рано или поздно до обманутой жены доходят слухи. Иногда люди бывают неоправданно жестоки, а хуже всего те, кто считает себя истинными леди. Они словно получают удовольствие, открывая глаза одному супругу на неверность другого. В глаза жалеют, а за спиной смеются. Именно так я узнала, что его возлюбленная - женщина хорошего происхождения. Имени ее мне не назвали, но она была любовью всей его жизни, еще до того, как он решил жениться на мне. И тогда она пожертвовала репутацией, чтобы стать его содержанкой. А потом... я слышала, что она родила ему ребенка. - Уинифред прерывисто вздохнула.

- С вами все в порядке? - забеспокоилась Розлин.

- Да... просто очень болезненные воспоминания.

- Вот, выпейте, - потребовал Дру, сунув Уинифред рюмку с бренди.

Дама рассеянно отхлебнула, явно думая о другом.

- Продолжайте, - мягко попросила Розлин.

- Несмотря на то, что сердце мое было разбито, я предпочитала смотреть сквозь пальцы на измены Руперта. И никогда не давала ему понять, что я все знаю. Сначала не хотела взглянуть правде в лицо. У меня тоже есть гордость. И... и я подумала, что он заслуживает счастья. Хотя Руперт никогда не любил меня, как любила его я, все же он был добрым и заботливым мужем и, как мог, защищал меня от злобных гарпий, которым не давало покоя мое низкое происхождение.

Помолчав, она решительно осушила рюмку и откашлялась, прежде чем продолжить:

- Дело в том... не хотелось, чтобы его наказывали за мои несовершенства. Видите ли, я так и не смогла дать ему законного наследника. Поэтому и была рада, что у него есть ребенок, пусть и от другой женщины. Джентльмен, как вы понимаете, хочет иметь сыновей. Сейчас его сыну должно быть около шестнадцати лет... хотя на вид грабитель немного старше. - Ее глаза внезапно наполнились слезами: - Я думала, что останусь равнодушной, но как же обидно видеть живое свидетельство его неверности!

Розлин ободряюще сжала ее руку:

- Возможно, вы ошиблись, и мальчик вовсе не сын сэра Руперта.

- Нет, дорогая, я не ошибаюсь. Оно не ошибается. - Уинифред прижала руку к сердцу.

Розлин едва не заплакала от сочувствия к подруге. Как грустно и обидно знать, что Уинифред столько страдала из-за предательства своего мужа! Как мог сэр Руперт так ранить эту милую, добрую женщину? Розлин любила Уинифред, пусть иногда ее назойливые попытки сватовства сильно раздражали. Надеясь отвлечь ее от неприятностей, Розлин спросила:

- Но зачем ему останавливать ваш экипаж и вламываться в дом? Скорее всего он охотится за брошью, содержащей миниатюрный портрет отца. Брошь - единственное, что он потребовал, когда пытался нас ограбить, хотя мог отобрать другие драгоценности, лежавшие в шкапулке.

- Да, это вполне вероятно, - тихо согласилась Уинифред. - И, говоря по правде, эта брошь не

совсем моя. По крайней мере Руперт никогда не дарил ее мне. Брошь прислали ювелиры, которым Руперт отдавал ее почистить. Он умер так внезапно, от разрыва сердца, что не имел времени привести свои дела в порядок. Думаю, миниатюра предназначалась его любовнице...

Сунув Розлин пустую рюмку, Унифред закрыла лицо ладонями и заплакала.

Девушка обняла ее за плечи и грустно вздохнула. Ее одолевали собственные горькие воспоминания. Сколько раз она вот так утешала мать? Бесстыдные похождения отца причинили матери больше боли, чем пришлось вынести Унифред. По крайней мере, ее муж был осмотрителен, в то время как сэр Чарльз назло жене открыто появлялся в свете со своими возлюбленными.

- Простите, - пробормотала Унифред, вытирая глаза. - Я вовсе не хотела доставлять вам неприятности. Просто при виде мальчика вернулась прежняя боль...

- Понимаю, - кивнула Розлин.

- У Руперта не было родственников. Он был последний в своем роду, и титул умер вместе с ним. Вот о чем я жалею больше всего!

- Не стоит терзаться прошлым, Унифред! - Унифред шмыгнула носом и села прямее.

- Мое поведение непростительно. Нельзя оставаться здесь, рыдать и впадать в истерику! Я пригласила гостей к ужину, и неприлично с моей стороны бросить их подобным образом. Может, я не уродилась знатной дамой, но такие вещи понимаю. Ты и твои сестры научили меня манерам и этикету, а теперь я тебя подвожу.

Розлин ответила вымученной улыбкой.

- Пожалуйста, не волнуйтесь насчет грабителя, Унифред. Даже не думайте о нем. Мы с его светлостью решим, что нужно делать.

Унифред улыбнулась сквозь слезы:

- Ваша светлость, я не думала впутывать вас в свои дела. Я только хотела, чтобы вы увидели достоинства моей дорогой Розлин.

Дру с улыбкой взглянул на Розлин и помог Унифред подняться.

- Я вполне ясно вижу ее достоинства, миледи. Но предоставьте мне узнать, кто этот парень.

- Предоставьте это нам, - поправила Розлин. - Мы обсудим эту проблему, а вы присоединяйтесь к гостям.

- Хорошо, - согласилась ее милость. - Я велю Пойнтону держать ваш ужин на плите.

После ухода Унифред Розлин, нахмурившись, взглянула на Дру.

- Думаете, она права? И грабитель - действительно побочный сын сэра Руперта?

- Вполне вероятно. Узнав, что брошь у нее, он решил вернуть ее матери. Но почему сейчас? И что случилось с его матерью, если она действительно была любовницей сэра Руперта?

- И действительно ли парень служит лакеем? - размышляла Розлин вслух. - Если сэр Руперт

ничего им не оставил, ему пришлось взяться за работу, чтобы выжить. Может, он действительно состоит на службе у какого-то благородного семейства, а ливрея – не маскировка, а его обычная одежда.

Дру пожал плечами, но тут Розлин вдруг вскинулась и громко ахнула:

– Господи, что, если он прислуживал на прошлой неделе в Данверз-Холле? Мы нанмали множество слуг со стороны помочь со свадебными торжествами.

Дру кивнул.

– Этим объясняется, почему он так легко смог перехватить ваш экипаж. Если в ту ночь он играл роль лакея, вполне мог следить за каретой леди Фримантл и выскользнуть из дома как раз вовремя, чтобы поскакать за ней.

– Я спрошу у Симпкина, не заметил ли он, что кто-то из лакеев вел себя странно в ту ночь.

– Прекрасно. А пока сыщики должны уже что-то узнать насчет ливреи.

– Но неужели мы так и будем сидеть сложа руки? Меня разбирает нетерпение!

Дру умиротворяюще улыбнулся:

– Я не стану сидеть сложа руки. Завтра же еду к поверенным сэра Руперта и выведаю все, что они знают о его бывшей любовнице. Если нам будет известно ее имя, возможно, сумеем найти мальчика.

Розлин с восхищением уставилась на Дру.

– О, как это умно! И если сэр Руперт так долго содержит эту женщину, Фанни наверняка что-то знает о ней. Фанни считает своим долгом знать о полусвете все. Особенно ее интересуют богатые джентльмены, потенциальные покровители. И даже если она ничего мне не скажет, все-таки назовет имена знакомых, которые, вероятно, помнят обстоятельства истории, случившейся четыре года назад.

– Да, она может стать прекрасным источником информации, – согласился Дру.

– Ювелиры, которые чистили брошь, тоже могут вспомнить, для кого она предназначалась.

– Очень сомневаюсь, – покачал головой Дру, – Если они вернули брошь леди Фримантл, значит, не помнят законную владелицу. В любом случае нужно быть очень осторожными в своих расследованиях, чтобы защитить ее от нежелательных сплетен.

– Верно. Но я хочу поехать вместе с вами к поверенным, – объявила Розлин.

– Это совершенно необязательно, дорогая.

– Очень даже обязательно. Уинифред – моя подруга, и я хочу ей помочь. Ей не найти покоя, пока мы не разгадаем тайну грабителя. И мы должны помешать ему снова проникнуть в дом.

Глаза Дру весело блеснули.

– Хорошо, завтра рано утром я заеду за тобой, и мы вместе поедем к поверенным. Однако ты понимаешь, что придется ехать наедине со мной в моем экипаже?

- Я готова рискнуть, - уверенно объявила Розлин, решив привести в действие свой план и попытаться возбудить страсть в Дру.

Верная своему решению Розлин по дороге в Лондон осторожно возобновила свои усилия пленить Дру. Но на него, кажется, это не произвело особенного воздействия. Он успешно отражал все ее неумелые попытки флиртовать и иногда весело вскидывал брови, когда они становились слишком уж откровенными.

Розлин почти обрадовалась, когда они въехали в город и она смогла оставить свое притворство и сосредоточиться на делах покойного сэра Руперта.

Сначала они заехали к Фанни. Пришлось будить бедняжку, поскольку, как все куртизанки, она часто ложилась под утро.

Фанни, ничуть не обидевшись, тепло обняла Розлин и поздравила герцога с будущей свадьбой, хотя подруга писала ей, что свадьбе вряд ли суждено состояться.

- Как все это неприятно для леди Фримантл, - пробормотала она, услышав всю историю. - В дом вламывается не просто вор, а плод давней любовной связи ее мужа!

- Да, - согласилась Розлин. - Но она все равно хочет знать правду, так что мы намерены его отыскать, и надеялись, что ты сможешь нам узнать, кто была его любовница.

Фанни задумчиво поджала губы.

- Не припомню, что когда-либо встречалась с ним, так что понятия не имею, кого он содержал. Но с радостью наведу справки... очень осторожно, разумеется.

- Спасибо - воскликнула Розлин. - Мы не хотим, чтобы о Уинифред поползли слухи. Она и без того достаточно страдала.

- Да, благодарим вас, мисс Ирвин, - добавил Дру, Они поднялись, и Фанни проводила гостей до входной двери. Розлин очень хотелось потолковать с Фанни на сотни разных тем: помолвка с Дру, предосторожности, чтобы не забеременеть. Но главное - ей хотелось поговорить о сестре Лили вот уже почти две недели жила в Лондоне.

Но остаться наедине не было возможности: Дру уже вел Розлин к карете и объяснял кучеру, где найти фирму «Крапп и Бизли», поверенных, управлявших состоянием Уинифред.

К сожалению, там их ждала неудача. Весьма немолодой мистер Крапп внимательно выслушал Дру и печально покачал головой.

- Вполне возможно, ваша светлость, что сэр Руперт много лет содержал любовницу, но об этом нам ничего не известно. Он, скорее всего, нанял другого поверенного, не желая чтобы мы узнали, каким образом он растрчивает состояние леди Фримантл. А если он и имел вторую семью, все равно ничего не мог отказать им в своем завещании, без того чтобы леди Фримантл узнала неприятную правду.

- Каких еще поверенных он мог нанять? - спросил Дру Мистер Крапп кисло улыбнулся, открывая вставные зубы:

- Возможности поистине безграничны, ваша светлость. Только в Сити трудятся двести поверенных, а во всей Англии их вдвое больше. И это не считая Шотландии. Некоторые из

лучших британских адвокатов прибыли из Эдинбурга. Но мы можем навести справки, хотя это обойдется довольно дорого...

- Цена значения не имеет, - перебил его Дру, - Но разумеется, дело это конфиденциальное.

- О, конечно, ваша светлость. Леди Фримантл все эти годы была нашей почетной клиенткой, как и ее отец, и для нас большая честь служить ей всеми возможными способами. Розлин была разочарована исходом обеих встреч, но Дру оказался настроен более оптимистично.

- Я именно этого и ожидал. Если сэр Руперт был достаточно предусмотрителен, чтобы скрывать от жены свои измены при жизни, значит, наверняка предпринял меры, чтобы оставить ее в неведении и после своей смерти. Но сыщики с Боу-стрит наверняка узнали что-нибудь о происхождении ливреи.

Частным сыщикам действительно было что сообщить: они успели отыскать два дома, в которых слуги носили синюю с серебром ливрею. Теперь следовало поделикатнее расспросить домочадцев о рыжеволосом лакее. Дру велел им сообщать всю добытую информацию в контору «Крапп и Бизли», владельцы которой смогут действовать более осмотрительно, чем сыщики. Если последние станут совать нос в дела слуг, это может вызвать скандал.

Розлин не удалось ничего узнать и в Данверз-Холле. Никто не мог припомнить какого-либо странного лакея, тем более что дворецкий дополнительно нанимал не менее двух дюжин лакеев и почти такое же количество конюхов и судомоек. Будет также трудно проследить грабителя через лондонское агентство по найму прислуги, даже несмотря на огненный цвет волос. Поэтому Дру решил обратиться туда в самом крайнем случае.

На обратном пути он долго следил, как Розлин угрюмо смотрит в окно.

- Не теряй надежды. Мы обязательно найдем грабителя.

Немного ободрившись, она села прямее и со вздохом обернулась к нему:

- Вы, конечно, правы, Дру. Мне следовало бы больше верить в ваши способности. Я очень благодарна вам за все усилия помочь Уинифред. Спасибо...

- Слишком рано благодарить меня. Я еще ничего не добился.

- Но обязательно добьетесь! Я точно знаю: стоит принять решение, и вы обязательно добьетесь своего, - улыбнулась Розлин. - Как в тот день, когда соблазнили меня в коттедже. Я сказала Фанни, что не смогла перед вами устоять. Вы были совершенно неотразимы.

- Я польщен твоим мнением обо мне, - сухо обронил Дру, удивляясь столь непонятной искренности.

- Это не лесть. Просто честность. Но меня поражает, как легко вы смогли заставить меня забыть все правила приличия. Меня воспитывали, как настоящую леди, но с вами я отбросила все свои принципы. Впрочем, какие шансы были у меня против мастерства столь прославленного любовника?

Дру пристально посмотрел на нее.

- Куда это ты клонишь, милая?

Розлин ответила очередной трелью мелодичного смеха.

- Всего лишь пытаюсь быть хорошей ученицей. Применять на практике все ваши наставления. Вам не нравятся мои методы, дорогой? А я была уверена, что вы оцените их по достоинству.

Когда она кокетливо провела пальцем по его плечу. Дру сжал ее запястье и почти отбросил руку.

- Ты намеренно пытаешься обольстить меня?

- Признаюсь, грешна. - Розлин невинно похлопала ресницами.

- Зачем?

- Вы сами сказали, что путь к сердцу мужчины лежит через его похоть.

Он действительно сказал что-то в этом роде, когда советовал ей пленить Хэвиленда. Но ему очень не понравился выбор ее слов.

- Ты, кажется, решила покорить мое сердце? - настороженно спросил он.

- По правде говоря, не думаю, чтобы это было возможно, - грустно усмехнулась Розлин. - Но пока мы помолвлены, я думала, что стоило бы попытаться влюбить вас в себя.

Дру молча разглядывал Розлин. Ее нежная улыбка искушала... так что своего она добилась. И все же в душе росло разочарование.

Ему стоило бы радоваться, что она оказалась столь примерной ученицей, но ему не нравилась ее игра. Да, именно игра. Притворство. Притворство, которое действовало ему на нервы. Он хотел видеть прежнюю Розлин. Теплую, обаятельную, откровенную и прямую. Не язвительную. Не разыгрывающую роковую женщину. Он любил ее открытость, независимость, великодушие...

Но тут она, прервав его размышления, подалась вперед и почти коснулась губами губ.

- Я нервирую вас, дорогой?

Да, черт возьми, она нервирует его. Тем, что идеально играет свою роль искусительницы. Боже помоги, если она действительно пытается обольстить его!

Не дождавшись ответа, Розлин коснулась пальцем его губ.

- Думаю, я поняла, в чем ваша истинная проблема, Дру. Вам нравится быть преследователем и становится не по себе, если роли меняются.

Дру нахмурился. Возможно, в этом действительно его беда. Он сам наслаждается погоней и не любит чувствовать себя добычей.

Немного расслабившись, он покачал головой.

- Я не хочу, чтобы ты останавливалась. Но если намереваешься соблазнить меня, делай это по всем правилам. - С этими словами он взял ее руку и положил себе на колени, давая почувствовать, как возбужден.

Но Розлин поспешно отдернула руку.

- Я вовсе не хотела добиться такого результата.

- Если ты намерена играть искусительницу, любимая, значит, должна идти до конца.

Обняв ее за плечи, он потянулся к ее грудям. В экипаже было тепло, поэтому Розлин расстегнула длинный жакет, что давало ему свободный доступ к лифу ее муслинового платья. Его ладонь скользнула внутрь, под сорочку и корсет, и принялась нежно играть с ее сосками, которые немедленно вытянулись и затвердели.

- Дру! - выдохнула Розлин, сжав его запястье.

Дру с тайным удовлетворением заметил, что ее глаза жарко запылали. И продолжал ласкать ее другой рукой, легонько пощипывая тугие соски.

- Ты уже хочешь меня?

- Сами знаете, что да... и все это зашло достаточно далеко.

- Но мы только начали, дорогая. Я намереваюсь взять тебя прямо сейчас. До дома еще далеко, так что времени у нас достаточно.

- Вы не можете...

- Конечно, могу. Мы можем и сделаем это.

Соски Розлин сладко заныли. Она заерзала, ощущая уже знакомую пульсацию между бедрами.

- Сиди смирно, любимая.

Но как она могла оставаться неподвижной? Мало того, что экипаж раскачивался на ходу, так еще и Дру сводил ее с ума!

- Дру, вы должны остановиться... - взмолилась она, хотя голос звучал неубедительно. Ее охватило бесшабашное возбуждение при мысли о том, какими запретными вещами они займутся в экипаже! Она не хотела, чтобы Дру останавливался... и он это знал. - Дру, - попросила она снова.

- Молчи! - Он решительно потянул вниз лиф ее платья. - Я совершенствую твоё образование... учу всему, что необходимо знать о наслаждении. - С этими словами он медленно спустил с плеч ее лиф, так что груди вырвались наружу. - Этот урок будет полезен и мне, Я хочу изучить твоё тело, чтобы никогда не забыть эти ощущения... И хочу, чтобы ты изучила мое, чтобы никогда не забыть эти ощущения...

Его горячее дыхание обжигало ухо. Розлин мгновенно растаяла. Все ее сомнения растопило пламя, поднимавшееся внутри, все выше, с каждым вкрадчивым словом. Глаза Дру сверкали тем же огнем, когда он впивался взглядом в приподнятые корсетом, белоснежные налитые холмики с темно-розовыми, напряженными сосками.

Наклонив голову, он стал по очереди их посасывать, Вздрогнув от прикосновения его раскаленных губ, Розлин обмякла в сильных объятиях и запустила руку в шелковистые волосы. Дру знал, как сломить любое сопротивление, как лишить женщину воли, как разжечь желание и наполнить страстью.

Но сейчас он, похоже, дразнил ее. Оставив влажные ноющие вершинки, он стал целовать ее губы, обволакивая чувственным туманом, с безжалостным эротизмом истинного мастера. К тому времени, как он поднял подол ее платья, она уже теряла голову от желания.

Не переставая целовать ее, он запустил руку под юбки, погладил ногу и безошибочно нашел складки ее лона, ощутил, несколько они влажны...

Розлин судорожно втянула в себя воздух... но дальше он не пошел. Вместо этого прервал пьянящие поцелуи и, к полному недоумению девушки, привстал и опустился перед ней на колени, поднял юбки до талии и раздвинул ее ноги.

Розлин напряглась, чувствуя, как ползет по щекам краска. Сейчас, под жадным взглядом Дру, она казалась себе распутницей с обнаженными грудями и широко расставленными ногами. Но лицо его выражало такой чувственный голод, что ее сердце внезапно забилося.

- Дру... что ты делаешь?

- Ублажаю тебя.

Он медленно провел ладонями по внутренней стороне бедер, поднимаясь все выше, к влажным границам ее лона. Когда он стал опускать голову, Розлин тихо охнула. И все же не была шокирована. С той ночи в саду она точно знала его намерения.

И хотя все ее прежние привычки и воспитание восставали против поднимавшегося в ней волнения, Дру не позволил ей отстраниться и, просунув ладони под бедра, удержал на месте. Розлин закрыла глаза. Он понимал ее постыдные желания. И знал, чего она хочет, куда лучше, чем она сама.

Наконец сдавшись на его волю, она продолжала молчать, даже когда он подвинул ее к краю сиденья. Дру наклонился, чтобы попробовать ее языком, легко лаская обнаженные створки лона. Розлин сдавленно охнула. Мышцы ее бедер конвульсивно дернулись. Она тихо застонала, задыхаясь от восторга, но тут он нашел тайный бугорок, ставший центром ее наслаждения.

Розлин слепо подняла бедра в поисках высвобождения. Она задыхалась от неумолимой потребности, беспомощно утопая в глубоком, пьянящем водовороте желания.

А Дру продолжал возбуждать ее. Закинув ее ноги себе на плечи, он зарылся лицом между ее бедрами. Губы сжали пульсирующую горошинку и продолжали сосать.

Розлин стонала все громче. Пытка была упоительной, а наслаждение - почти жестоким, и все же она умерла бы, если бы он остановился. Сжимая его голову туго сжатыми кулачками, она подалась вперед, и он продолжал доводить ее до безумия.

Через несколько секунд она сдавленно вскрикнула, охваченная всепоглощающим наслаждением. Тело трепетало в восхитительной разрядке, и прошло несколько минут, прежде чем блаженные спазмы наконец улеглись.

Розлин не открывала глаз, смутно ощущая убаюкивающее покачивание экипажа... тягучую сладость, разлитую по истомленному телу.

Наконец ее ресницы медленно поднялись. Дру по-прежнему стоял на коленях перед ней, но уже успел расстегнуть свои панталоны. Его восставшая плоть гордо поднималась из густой поросли волос, и Розлин поняла, что не может отвести глаз.

- Коснись меня, - властно приказал он.

Розлин, словно зачарованная, протянула руку, коснулась горячей головки и осторожно провела по прекрасному твердому стержню.

- Чувствуешь, как сильно я хочу тебя?

Да. Она это чувствовала. Он был возбужден до последней степени. Глаза потемнели от страсти.

- Ты... предпочел бы, чтобы я тоже ублажила тебя... губами? - застенчиво спросила она.

Дру задохнулся от неожиданного вопроса. Мысли о прикосновении сочных губ Розлин было достаточно, чтобы он едва не взорвался. Но она все же слишком неопытна для столь откровенных плотских наслаждений.

- Скоро мы сможем это сделать, - пообещал он, - но не сейчас. Прямо сейчас я хочу быть в тебе.

- Я тоже хочу.

И хотя голос ее был едва слышен, кровь Дру загорелась. Он был так напряжен, что лишь скрипнул зубами. И все же он знал, что должен быть осторожен. Нельзя причинять ей боли. Встав с колен, Дру вернулся на место и опустился на подушки сиденья.

- Ты можешь оседлать меня. Мы еще не пробовали этой позиции.

Ее ответная улыбка была одновременно застенчивой и чувственной.

- Пытаешься доказать, какой ты изобретательный любовник?

- Отчасти. Можешь считать это очередным уроком.

Он сжал ее талию и усадил на себя, так что ее колени обнимали его бедра, а изнывающая плоть угнездилась в шелковистом ложе между ее ногами.

Заметив, что Дру колеблется, Розлин слегка нахмурилась.

- Почему ты остановился?

- Хочу потянуть время... продлить наслаждение...

Он приподнял ее и стал опускать на свою напрягшуюся плоть. Когда она попыталась поскорее вобрать его в себя, он остановил ее:

- Помедленнее. Ты пока еще не можешь принять меня целиком.

Однако стенки ее лона чудесным образом растягивались. Расставив ноги шире, он медленно вошел в теплую, влажную пещерку, и Розлин приняла его. Приняла до конца. Но на этот раз именно она заколебалась, дыша часто и неглубоко.

Дру сжал зубы. Влажный жар ее лона окутал его нетерпеливую плоть, и он вдруг понял, что лучшего ощущения на земле просто быть не может. Когда ее бедра задвигались, он с каждой минутой все больше терял самообладание.

- Подожди немного, милая, - выдохнул он, стиснул полушария ее ягодиц, хотя едва удерживался от безумного желания врезаться в нее как можно глубже, и пронзать, пока оба не потеряют разум. Огромным усилием воли он поборол яростный порыв и поднял ее, потом снова опустил... еще раз... еще... пока она не подхватила ритм. А когда Розлин выгнулась и самозабвенно откинула голову, его губы стали ласкать ее набухшие груди: сосать, покусывать, вытягивать затвердевшие соски. Он хотел, чтобы она пылала страстью и не знача никаких преград...

Очень скоро его желание исполнилось. Он остро ощущал настойчивую потребность, нараставшую в ней с каждым его выпадом. А через несколько минут Розлин уже яростно раскачивалась вместе с ним в ритме покачиваний экипажа. Внутренние мышцы ее истекающего любовными соками лона инстинктивно стискивали его.

- Дру... - ахнула она. - Я... я больше не выдержу...

Он тоже был не в силах терпеть.

Еще секунда - и он взорвется. Его руки оставили ее бедра, запутались в золотистых волосах. Он жадно целовал ее, врываясь в рот языком и одновременно в том же ритме вонзался в лоно своей нетерпеливой плотью.

Тяжело дыша, он пытался взять себя в руки, замедлить темп. Но ее абсолютная раскованность, полная самозабвенность сводили его с ума.

Когда неукротимые волны наслаждения стали накатывать на него, Дру тихо зарычал, вонзился в нее последний раз, и обоих пронзило наслаждение.

Когда Розлин в экстазе закричала, он закрыл ей рот поцелуем, но не мог сдержать собственные хриплые стоны, когда за ее разрядкой последовала его собственная и фонтан семени пролился в ее лоно.

Тяжело дыша. Розлин бессильно обмякла у него на груди.

Дру прижал ее к себе, прерывисто дыша. В отупевшем мозгу вертелась только одна мысль: зря когда-то он считал, что, переспав с Розлин, утолит свою жажду. Он ошибался. Никогда, никогда он ею не насытится. Поразительно, но ни одна женщина не воспламеняла его с такой силой, ни с одной ему не было так хорошо. И он был уверен, что Розлин испытывала то же самое.

Прижавшись губами к ее виску, Дру неохотно отстранился и усадил Розлин на сиденье. Силы к ней еще не вернулись, но вернулась скромность, и она принялась возиться с лифом платья. Дру отвел ее руки и принялся помогать. Розлин попыталась опустить юбки, но он вытащил платок и стер следы своего семени с бедер, после чего промокнул и свою плоть.

- Вижу, последнее время ваши платки постоянно в ходу, - смущенно пробормотала Розлин, - Прошлой ночью вы отдали один Уинифред.

- Верно, - согласился Дру. - Стоит мне оказаться рядом с тобой, и мне постоянно требуются платки.

Он стал застегивать панталоны, и Розлин отвела глаза. Взглянув на нее, он заметил, что она кусает губы:

- Что случилось, милая?
- Поверить не могу, что снова позволила этому случиться. Я намеревалась спросить Фанни о...
- О чем именно? – перебил Дру.
- Не важно.
- Розлин, немедленно объяснись.
- Хорошо, если вам так уж хочется знать... мне была нужна ее помощь. Фанни знает способы предотвратить зачатие.
- А тебя это волнует?

Девушка раздраженно поморщилась:

- Вам тоже стоило бы побеспокоиться. Вы наверняка не хотите иметь незаконных детей... а может, у вас уже есть несколько?

Дру едва заметно улыбнулся. У него не будет незаконных детей от Розлин, хотя бы потому, что он твердо намеревался жениться на ней.

- Я не знаю ни о каких детях.
- Возможно, потому, что у ваших содержанок были свои методы предотвратить беременность. Но я не желаю кончить, как любовница сэра Руперта, и родить дитя вне брака.
- Если ты забеременеешь, мы непременно поженимся.
- Но именно этого я стараюсь избежать: вынужденно выйти замуж. Без любви.
- Я сам позабочусь обо всем до нашего следующего свидания.
- Никакого следующего свидания не будет!
- Припоминаю, что именно это ты сказала вчера, – весело хмыкнул Дру.
- Умоляю, прекратите напоминать о моих слабостях!

Похоже, он развеселился еще больше:

- Но ведь именно ты пыталась соблазнить меня сегодня, забыла?
- Но я вовсе не желала заходить так далеко, – пробурчала она. – У вас какая-то совершенно непристойная власть надо мной.
- Ты действуешь на меня точно так же, Красотка. Ты способна единственным прикосновением возбудить меня.

Розлин расстроено нахмурилась.

- В этом вся наша беда, Дру, Неужели не видите? Мы испытываем друг к другу вожделение, но ничего более глубокого. Наши сердца в этом не участвуют.

Дру промолчал, не желая снова касаться неудобоваримой темы любви. Но Розлин, очевидно, была иного мнения.

- Вы великолепный любовник, Дру, никто этого не отрицает. И точно знаете, как пробудить мое тело. Но это все.

- Неужели все? - Дру вскинул брови. - Хочешь сказать, что не наслаждалась тем, что мы только что делали?

- Конечно, наслаждалась. Но я хочу от брака большего, чем физическое наслаждение.

- Да, ты говорила.

- Но вы, похоже, не услышали.

Она сложила руки на груди, то ли из упрямства, то ли защищаясь.

- Наша помолвка была неизбежной. Но я не выйду за вас, пока мы не полюбим друг друга.

Дру пристально уставился на нее:

- Что случилось с твоим планом влюбить меня в себя?

- Я была наивной, считая, что, воспламенив в мужчине желание, можно завоевать его сердце. Но теперь понимаю, как сильно ошибалась. Страсть не обязательно ведет к любви. Желание не заставит вас полюбить меня, как, впрочем, и эти игры в обольщение, в которые мы играем. Теперь я поняла, насколько они пошлы и ограничены.

- Возможно, но это не имеет ничего общего с нашей помолвкой и будущей свадьбой.

- Ошибаетесь! Имеет, и много! - настаивала Розлин, глубоко вздыхая, чтобы успокоиться. - Не думаю, Дру, что вы действительно хотите жениться на мне. Вам нужны наследники, а на это сгодится любая.

- Но я хочу жениться на тебе.

- Я этого не хочу. Мне нужна любовь, и только любовь.

- Думаю, ты вкладываешь слишком много в само понятие любви, - сухо ответил он.

- Возможно, - прошептала она еле слышно, - но без нее брак может стать причиной сердечной боли. Я не вынесу постоянных скандалов с мужем. Не вынесу, если он изменит брачным обетам, как мой отец. Любовь - единственная основа настоящего брака.

- Ты путаешь любовь с увлечением.

- Вовсе нет. Увлечение - это сильное взаимное притяжение. Истинная любовь рождается в сердце. - Ее голос смягчился. - Сердечная любовь разительно отличается от физической.

- Сердечная любовь?

Она прижала ладонь к груди:

- Говорю, Дру, она исходит отсюда. Это ощущение тепла, нежности... Сердечная любовь -

когда думаешь прежде всего о том, кого любишь. Когда готова все для него сделать. Когда хочешь быть с ним и тоскуешь, если его нет рядом. И твоя жизнь становится куда ярче и радостнее, потому что в ней присутствует он. И невозможно представить, что он смотрит не на тебя. Вы когда-нибудь испытывали нечто подобное к женщине?

Дру промолчал, хотя мог бы уверенно сказать, что никогда ничего подобного не испытывал. Не дождавшись ответа, Розлин грустно улыбнулась.

- Не верю, что существует опасность влюбиться в меня.

Для этого нужно изведать, что такое настоящее чувство. Не просто похоть и желание.

- Ты любишь Хэвиленда?

Розлин резко вскинула голову и уставилась на Дру, но почти сразу же отвела взгляд.

- Теперь мне вообще нет смысла думать о лорде Хэвиленде.

Дру снова ощутил свирепый укус ревности. Совершенно очевидно, что Розлин равнодушна к графу. Только сейчас Дру понял, что экипаж замедлил ход и свернул на подъездную аллею Данверз-Холла. Отбросив мрачные мысли, он осторожно отвел выбившуюся прядку с лица Розлин. Та дернулась, как обожженная.

- Видите, - тихо сказала она, - именно это я имею в виду. Наше влечение чисто физическое.

Она, наверное, права, потому что он испытал столь же сильный шок. Искра, проскочившая между ними, опалила пальцы. Но были и другие признаки того, что его тянет к ней. Стоило ей приблизиться, как его сердце начинало биться неровно. Он постоянно ощущал ее присутствие. И хотел проводить с ней все ночи... до конца их дней.

Когда лошади остановились, Дру открыл дверцу и попытался выйти, но Розлин его остановила.

- Пожалуйста... совсем необязательно провожать меня в дом. Сегодня вы уже сделали более чем достаточно. Я искренне благодарю вас за помощь моей подруге Уинифред. И за то, что пытались защитить мою репутацию, обручившись со мной. Но я не верю, что мы подходим друг другу.

Дру ничего не ответил. Конюх спустил подножку и помог Розлин спуститься. Сам Дру, не шевелясь, проводил ее взглядом и подождал, пока за ней закроется дверь.

- Ваша светлость? - почтительно спросил лакей, отвлекая его от невеселых мыслей.

- Да?

- Куда прикажете, ваша светлость?

- Домой. В Мейфэр, - сухо приказал Дру, пытаясь выбросить из головы неприятный разговор с Розлин. Но когда лошади тронули, вновь стал перебирать в памяти все, что она сказала насчет эмоций.

Да, сам он редко проявлял их по отношению к другим людям. Но она ошибалась, считая, что он не испытывает к ней никаких чувств. Как она могла сказать такое?! Ведь ей удалось пробудить в нем веселость, желание, влечение, раздражение, досаду, ревность, страсть. Особенно страсть.

Розлин привнесла что-то совершенно новое в его прекрасно организованную, упорядоченную жизнь, тепло в его холодное существование, и Дру обнаружил, что наслаждается каждым днем.

А она? Что чувствует к нему она? Уж конечно, не любовь. Он может возбудить ее чувственность, но не чувства. Разжечь страсть, но ничего больше.

Дру задумался. Что ж, придется добиться от Розлин больше, чем просто страсти.

Придется завоевать ее сердце.

Глава 15

Все это совершенно непонятно и крайне тревожно. Теперь герцог, вместо того чтобы соблазнять меня, ухаживает самым романтическим образом, что делает его еще более неотразимым.

Из письма Розлин к Фанни

Подъехав к своему лондонскому особняку, Дру неожиданно увидел Элино́р в модном маленьком фаэтоне. Как только он спустился вниз, Элино́р швырнула поводья конюху и спрыгнула на землю, чтобы вслед за Дру взлететь по ступенькам крыльца.

Разумеется, не было смысла в том, чтобы журить ее за вторжение в холостяцкий дом. Подумать только, она даже не взяла с собой горничную! Но младшая сестра Маркуса, едва научившись ходить, беспрепятственно бегала по его особняку.

- Чему обязан такой честью, плутовка? – спросил Дру, пропуская ее вперед.

- Кто-то должен повезти меня в парк на прогулку, Дру. Маркус все еще не приехал, а у Хита вдруг появились какие-то спешные дела в Гемпшире.

Дру молча повел ее в кабинет, где принимал самых близких друзей. Втайне он гадал, какие причины неожиданно заставили Хита отправиться в Гемпшир.

- Так ты повезешь меня на прогулку? – настаивала Элино́р.

Дру, прищурясь, разглядывал девушку. Элино́р считалась богатой наследницей, обладавшей не только исключительной красотой, но и живым, веселым характером. У нее никогда не было недостатка в поклонниках, стремившихся всячески угодить прелестной особе.

- Почему именно я? Любой из твоих обожателей был бы рад покататься с тобой в Гайд-парке.

- Но я устала от них! Мне нужен ты! Сегодня утром я послала тебе записку, но ты не ответил, так что я лично явилась, чтобы убедить тебя. Ты никогда не мог устоять против моих просьб.

Дру уселся на удобный кожаный диван, продолжая подозрительно разглядывать девушку.

- Интересно, почему я тебе не верю? Ты ведь вовсе не из-за этого приехала, так ведь?

Элино́р, лукаво улыбаясь, опустилась в свое любимое кресло.

- Ну... собственно говоря, мне хотелось знать, как твоя помолвка. Все засыпают меня вопросами, и, похоже, в Лондоне только об этом и говорят. Но у меня не было возможности обсудить с тобой эти новости. Тебя постоянно нет дома. А прошлым вечером у леди Фримантл мне не удалось побеседовать с тобой с глазу на глаз.

Дру недовольно поджал губы:

- Ты ведь знаешь, что я ни с кем не обсуждаю своих личных дел.

- Если не считать Маркуса и Хита, а они оба в отъезде. Предлагаю себя, в качестве замены.

Дру не ответил.

- Я крайне удивлена, что ты сделал предложение Розлин, - как ни в чем не бывало продолжала Элинора, - особенно после того, как столько сетовал на поспешную женитьбу Маркуса. Ты действительно хочешь на ней жениться? Воспылал нежными чувствами?

Лицо Дру оставалось бесстрастным.

- Мои чувства к кому бы то ни было никогда не станут всеобщим достоянием, плутовка. И я не собираюсь ни с кем ими делиться. Даже с тобой.

- Но может, стоит поделиться? Я могла бы тебе помочь.

- Не нужна мне твоя помощь.

- Ах, Дру, не отказывайся. Я уже начала. Пела тебе дифирамбы прошлым вечером. Но, думаю, настало время предложить тебе сестринский совет.

Когда вся ирония этого предложения дошла до него, Дру резко качнул головой:

- Поверь, за нами и так наблюдает тысяча глаз тех, кто желает вмешаться в наши отношения. Кроме того, вряд ли ты сможешь что-то посоветовать. Вспомни о двух разорванных помолвках, причем в обоих случаях виновата была именно ты.

- Но у меня были веские причины их разорвать! И, думаю, это делает меня кем-то вроде эксперта по помолвкам. Тебе стоило бы учиться на моем опыте!

- И чему, по-твоему, мне стоило бы научиться?

- Думаю, найдется чему. Кроме того, я могу объяснить тебе, что думает Розлин насчет всего этого. Я женщина, и могу многое объяснить с точки зрения женщины.

Да, тут она, пожалуй, права. Только с полчаса назад он решил, что нужно менять стратегию ухаживания за Розлин и попробовать завоевать ее сердце. Если, конечно, он хочет, чтобы она стала его женой.

Откинувшись назад, он скрестил руки на груди:

- Так объясни, как я могу заставить ее полюбить меня?

- Я думала, ты не веришь в любовь! - ахнула Элинора.

- Не верю. Зато Розлин верит. И хочет выйти замуж только по любви. Помолвка даст мне время

официально ухаживать за ней, но нужно нечто большее. Чтобы она полюбила меня.

- Но что она испытывает к тебе, Дру? Похоже, Розлин еще не влюблена в тебя. По крайней мере, не слишком спешит назначить дату венчания.

- Так и есть. И, подозреваю, будет рада любому предлогу разорвать помолвку.

- Как по-твоему, сможешь ли ты когда-нибудь ее полюбить? - с любопытством спросила Элинон.

- Не знаю.

- Почему же ты считаешь, что она до сих пор не влюбилась в тебя?

- Не знаю, как ответить и на это.

- Полагаю, это потому, что ты считаешь ее кем-то вроде твоих дам полусвета.

Дру был вынужден признать, что это так и есть. При первой встрече он принял ее за куртизанку, а все его наставления были направлены на то, чтобы отточить ее мастерство в любви.

Глядя в его потрясенное лицо, Элинон тихо проворковала:

- Я права. Ты пытался соблазнить ее, вместо того чтобы ухаживать, как полагается.

- Что, если и так? - нахмурился Дру.

- В этом все дело. До сих пор ты делал все, чтобы она тебя оттолкнула.

Дру горько усмехнулся. Какая ирония! Ему вообще было неприятно, что приходилось уговаривать Розлин: до сих пор он без труда мог покорить любую женщину. Зато теперь он был готов выслушать все, что может посоветовать Элинон.

- Итак, что плохого в моих способах ухаживания?

- Ты сосредоточен на оболыщении. Не на романтике. Это далеко не одно и то же.

- Романтике? О чем ты толкуешь, черт возьми?

- Мисс Розлин - не потаскушка. Она леди, хорошо воспитанная, порядочная леди. Невозможно полагаться только на физические отношения, чтобы заставить ее полюбить тебя.

- Это я сознаю.

- Значит, тебе придется вспомнить о романтике.

- О какой еще романтике, черт побери?

- Прежде всего ты должен думать о ней как о личности. Не как о собственности или призе, который необходимо завоевать. И брак - это не сделка.

- Я считаю ее личностью.

- Неужели? - скептически бросила Элинон и, не услышав ответа, продолжала: - И ты должен

быть с ней честным. Это покажет, что ты ее уважаешь. И, кстати, хотя бы притворись, что тебя не интересует ни одна женщина, кроме нее. Нельзя содержать любовницу, пока ты ухаживаешь за Розлин.

- У меня уже несколько месяцев как нет любовницы.

- Прекрасно. Пусть так будет и дальше. Думаю, после всего, что пришлось пережить Розлин, верность очень важна для нее... как и для меня. - Элинон мрачно нахмурилась, прежде чем продолжить: - Прислушивайся ко всему, что она говорит.

- Я прислушиваюсь.

- Но слышишь ли? Вот в чем беда!

Только сегодня Розлин обвиняла его в том, что он ее не слышит. Не принимает ее жалобы близко к сердцу.

- Что еще? - спросил Дру.

- Тебе следовало спросить, о чем она мечтает.

Он уже знал все мечты Розлин. И она вовсе не мечтала влюбиться в него и выйти замуж. Скорее уж жаждала стать женой соседа, к которому явно питала какие-то чувства.

- Что еще? - повторил он.

- Ты должен окружить ее лаской, заботой и добротой. Тщательно продуманные поступки. Ничего сложного и изысканного. Простейшие вещи чаще всего наиболее романтичны.

- Какие именно?

- Прогуляйся с ней по лугу, нарви полевых цветов. Она оценит фиалку куда выше; чем оранжерейную розу. Поезжайте покататься вдвоем.

- Уже катались, - мрачно буркнул Дру, - и попали в ужасную грозу.

- Значит, придумай что-то еще. В любом романе необходимы мгновения тепла и нежности.

- А вот Фанни Ирвин дала ей другой совет.

Элинон удивленно уставилась на него:

- Сомневаюсь, что Фанни что-то знает о романтике, поскольку она зарабатывает на жизнь, ублажая покровителей. А я вот что имею в виду, Дру. Тебе нужно научиться угождать Розлин, но не в физическом смысле. Собственно говоря, я думаю, что вы вообще не должны быть близки. Тебе не следует целовать ее. Даже руку. В этом случае она сразу же разглядит в тебе перемены.

- Хочешь, чтобы я ее игнорировал?

- Не игнорировал. Только не пользуйся своим искусством обольстителя, чтобы преследовать ее. Это просто собьет бедняжку с толку. Она начнет тревожиться, что ты снова попытаешься обольстить ее... и невольно пожелает сдаться на твою милость.

- Как насчет подарков?

Элино́р задумчиво поджала губы.

- Думаю, для таких людей, как Розлин, маленькие сувениры значат больше, чем самые щедрые подарки. Но если хочешь что-то подарить, убедись сначала, что подарок будет иметь для нее особое значение.

- Драгоценности не годятся. Я пробовал.

- Я так и думала. Может, ты сумеешь узнать у ее подруг, что она любит.

- Я знаю, что она любит. Литературу и политические трактаты.

- Значит, привези ей книгу, - посоветовала Элино́р. - У тебя бесценное собрание книг. Уверена, ты можешь найти что-то такое, что придется ей по вкусу. - Немного поколебавшись, она добавила: - Вот что по-настоящему важно, Дру. Ты должен думать прежде всего о ней, и уж потом - о себе. Показать, что тебя интересует ее благополучие. Например, когда повезешь ее знакомиться с матерью, ты должен сделать все, чтобы ее защитить.

- Я так и намеревался.

- Надеюсь, - бросила Элино́р зябко поежившись. - Сам знаешь, как холодна и язвительна герцогиня. Если она не заморозит вас взглядом, значит, заживо снимет шкуру языком.

Дру невольно улыбнулся при этом описании своей высокородной мамашы.

Элино́р улыбнулась в ответ:

- Собственно говоря, Розлин будет полезно увидеть тебя в ином свете. Это даст тебе шанс показать свое истинное «я»

- Я открылся перед Розлин, как ни перед одной женщиной, если не считать тебя... но на тебя я никогда не смотрел, как на женщину.

- Большое спасибо! - воскликнула Элино́р с притворным негодованием.

- Ты понимаешь, о чем я.

- Да, понимаю: ты видишь во мне сестру. Розлин должна знать, почему ты не слишком охотно сходишься с людьми. Она не сможет влюбиться в тебя, пока не узнает, каков ты на самом деле.

- Откуда столько мудрости, плутовка?

Элино́р состроила гримаску.

- Никогда не видела ничего хорошего в мудрости. И я вовсе не так мудра. Просто рассказала тебе о своих мечтах. Всю жизнь хотела, чтобы за мной ухаживали именно так.

- И ни один из твоих поклонников не был достаточно умен, чтобы разгадать твои желания, - заметил Дру.

- Ни один, - эхом откликнулась она с таким видом, словно мыслями была в миллионе миль отсюда.

- Хорошо, - сдался он. - Прикажи седлать свою лошадь.

Элинор тряхнула головой, прежде чем лукаво улыбнуться.

- О, я вовсе не хотела кататься в парке. Успела погулять сегодня утром. Я просто решила убедиться, что дорога любви для вас уже проложена.

- Ах ты, хитрюга! - смеясь, воскликнул Дру. - Удивительно, что Маркус не велел связать тебя по рукам и ногам и засунуть в рот кляп, как только ты достаточно повзрослела, чтобы носить длинные платья.

- Верно, - кивнула она и, поднявшись, поплыла к двери, оставив позади смеющегося Дру.

Но его веселье скоро улеглось, сменившись угрюмой задумчивостью. Пожалуй, Элинор права. Для того чтобы завоевать сердце Розлин, нужна романтика, а не обычные методы соблазнения.

Когда Дру наутро навестил Розлин, он показался ей совершенно иным человеком. Порочная улыбка сменилась приветливой и теплой. Куда девались его привычный цинизм и резкость выражений? На этот раз он был дружелюбен и прост. И при этом даже не коснулся ее руки.

Кроме того, его визит был чрезвычайно коротким. Он всею лишь сообщил, что отдал распоряжения о поездке в кентское фамильное имение. В ближайший понедельник им предстояло отправиться в Арден-Касл на встречу с герцогиней Арден. Дру решил, что они переночуют в Кенте и наутро возвратятся в Лондон.

Когда он предложил Розлин взять с собой горничную, она недовольно свела брови:

- Потому что ваша матушка так строго соблюдает правила приличия?

- Нет, потому что так тебе будет удобнее путешествовать со мной в одном экипаже. Тогда ты не станешь опасаться, что я снова соблазню тебя.

Его заботливость застала ее врасплох, но Розлин не стала спорить, тем более что сама собиралась взять горничную. Пусть послужит дуэньей, чтобы избежать повторения постыдной сцены в экипаже.

Правда, она не сказала, как неохотно соглашается ехать в Кент. Розлин считала, что ей вообще нет смысла знакомиться с герцогиней, поскольку свадьба все равно не состоится. И все же она сознавала, что нужно продолжать притворяться: еще слишком рано разрывать помолвку.

К своему удивлению, о Дру не было ни слуху ни духу до самого дня поездки. Розлин стыдилась признаться себе самой, что тоскует по нему. И мысль о том, что он больше не станет преследовать ее, была абсурдно обидной, хотя она сказала себе, что будет лучше, если он наконец согласится с тем, что они не подходят друг другу.

За это время Дру дважды писал ей. Первый раз послал только что опубликованный последний том «Парламентской истории» Коббета, а во второй - чрезвычайно редкое издание «Новой Атлантиды» Фрэнсиса Бэкона, на латинском. При этом Дру подчеркнул, что не дарит ей книги, а дает почитать, поскольку она не любит принимать от него дорогих подарков.

Розлин невольно улыбнулась замаскированной колкости и сразу же удалилась в библиотеку, чтобы погрузиться в чтение.

Она глупо обрадовалась, когда увидела Дру в понедельник утром, и была просто счастлива, когда горничная Нэн уселась напротив. Теперь ей ничто не грозит!

Нэн была горничной, которую нанял Маркус, чтобы заботиться о новых гардеробах сестер Лоринг, помогать им одеваться и причесываться. Совсем еще молодая, она, однако, прекрасно выполняла обязанности дуэньи.

В ее присутствии Дру вел легкую, ни к чему не обязывающую беседу с Розлин. Однако по мере приближения к поместью он все чаще замолкал. Розлин недоуменно взирала на него. Она непременно расспросила бы, в чем дело, но при Нэн не осмелилась.

Дру заговорил, только когда экипаж проезжал каменные ворота замка.

- Дом моих предков, - сухо обронил он, глядя в окно.

Розлин поняла, что замок окружен огромным парком: вот уже минут десять они ехали по выходящей подъездной дороге, обсаженной высокими деревьями. Но тут она увидела Арден-Касл и забыла обо всем. Великолепное сооружение из золотистого камня стояло на холме. Выстроенное всего два столетия назад, оно ничем не походило на средневековый замок: просто резиденция чрезвычайно богатого аристократического рода.

С полдюжины ливрейных лакеев и конюхов выбежали им навстречу, чтобы позаботиться о лошадях, багаже и слугах вновь прибывших. Дру повел Розлин по широкой каменной лестнице к массивным входным дверям. Там; их приветствовал величественный дворецкий и проводил в так называемую малую гостиную.

Обстановка в замке была еще более великолепной, чем ожидала Розлин. В каждой комнате стояла позолоченная, обитая парчой мебель, с потолка свисали хрустальные люстры, на стенах висели бесчисленные картины и шпалеры. В углах стояли бесценные скульптуры.

Окружающее богатство заставляло Розлин чувствовать собственное ничтожество. Она даже поежилась немного, когда оказалась в просторной комнате, где в высоком кресле сидела величественная серебровласая женщина.

Герцогиня поднималась медленно. Те, кто предупреждал Розлин, не ошиблись: вид у нее был на редкость надменный. В светло-серых глазах стыли льдинки.

- Арден, - произнесла она вместо приветствия.

- Матушка, - так же сухо ответил герцог. Тон был на удивление резким. Ни капли тепла в голосе.

Розлин почти физически ощущала напряжение между матерью и сыном. Тот сдержанно поклонился родительнице и представил свою невесту.

Герцогиня изящным, но подчеркнутым жестом поднесла к глазам лорнет и стала изучать девушку:

- Добрый день, мисс Лоринг, - высокомерно бросила она. - Насколько я поняла, вам удалось заманить моего сына в ловушку.

Розлин едва сдержала смех, услышав столь недвусмысленное заявление, но постаралась ответить спокойно и с достоинством:

- Вряд ли «заманить в ловушку» - достаточно точное выражение.

- В таком случае как вы это назовете?

Сомневаясь, что она вообще сможет завоевать расположение герцогини, даже если бросится к ее ногам, Розлин кокетливо улыбнулась Дру:

- Я назвала бы это неожиданным взаимным влечением, ваша светлость.

Заметив ответную ленивую улыбку сына, герцогиня словно оцепенела:

- Вряд ли вы можете ожидать от меня одобрения вашей помолвки, мисс Лоринг, особенно если вспомнить о пресловутой известности ваших родителей. На всю вашу семью падает тень скандала.

- Да, одно время это было правдой, - вежливо согласилась Розлин. - Но моей старшей сестре удалось сделать прекрасную партию.

- Да, знаю. Лорд Данверз был знакомым моего сына. Вы получили образование, мисс Лоринг?

- Думаю, да. Я хорошо пою и играю на фортепьяно. Достаточно хорошо вышиваю и рисую акварелью. Прекрасно говорю по-французски и немного знаю итальянский. Да, еще говорю и читаю на латинском.

- Латынь? - пренебрежительно воскликнула герцогиня. - В таком случае у вас есть нечто общее с Арденом.

- Да, нам нравятся одни и те же книги. Я считаю это одним из главных условий удачного брака, не так ли, ваша светлость?

Губы герцогини сжались в тонкую линию, но Розлин невозмутимо встретила ее ледяной взгляд. Она вполне понимала цель этого допроса. Герцогиня пыталась морально уничтожить ее и заставить разорвать помолвку. Ну уж нет, такого удовольствия Розлин ей не доставит!

Потерпев поражение, герцогиня предприняла новую атаку:

- Насколько мне известно, вы также преподаете в академии для молодых девиц. И разумеется, немедленно бросите это занятие, поскольку помолвлены с герцогом.

- К сожалению, должна разочаровать вас, ваша светлость. Моя старшая сестра планирует продолжать обучение девушек, хотя она теперь графиня. Я намерена последовать ее примеру, если стану герцогиней.

Теперь вдовствующая герцогиня явно рассердилась.

- Вы имеете хоть какое-то представление, мисс Лоринг, о том, какие обязанности лягут на вас, если вы войдете в эту семью? Каждый должен исполнить свой долг.

- Я все это знаю, - почти весело ответила Розлин. - Встретившись с вами, ваша светлость, я получила довольно отчетливое представление о том, чего следует ожидать. Но позволю вашему сыну судить о том, насколько прилично мое поведение.

Герцогиня с гневным и оскорбленным видом неожиданно обратилась к Дру, словно совершенно забыв о Розлин:

- Ваши комнаты, Арден, уже готовы. Можете присоединиться ко мне в большой гостиной в половине восьмого. Я велю подать херес. Надеюсь, вы помните, что я, как и в Лондоне, ужинаю в восемь.

- Я прекрасно помню, матушка, - мягко ответил Дру.

- Надеюсь, вы потолкуете с Мейдерз. На этой неделе она дерзила сильнее обычного, поскольку знает, что я не могу ее наказать.

- Разумеется, я поговорю с ней. В ближайшее же время.

Он коротко поклонился и увел Розлин из комнаты. Оказавшись в коридоре, она облегченно вздохнула. Дру, похоже, тоже стало легче:

- Ты прекрасно держалась. И выстояла против всех атак Драконши.

- Она не так плоха, если вам нравятся спесивые, замороженные люди.

- Мне они не нравятся, - резко ответил он. - Пойдем, я покажу тебе библиотеку. Думаю, тебе будет интересно.

- Кто такая Мейдерз? - спросила Розлин, когда Дру повел ее в другое крыло. - И почему ваша мать ничего не может с ней поделать?

- Она была сначала моей кормилицей, а потом няней, прежде чем меня отослали в Итон.

- Ах да, Элинора о ней упоминала. Вы привезли ее в замок, когда она стала слишком дряхлой, чтобы позаботиться о себе. Насколько я поняла, герцогиня не одобрила вашего великодушия.

- Не одобрила, - вздохнул Дру. - Между нами идет постоянная борьба, но пока я беру верх.

- Как вам это удалось?

- Пригрозил отправить мать во вдовый дом, если она не желает жить под одной крышей с Мейдерз. Но она, разумеется, не захотела поселиться в доме, размеры которого раз в десять меньше этого замка.

Розлин тихо рассмеялась, и Дру обнаружил, что наслаждается сладостными музыкальными звуками. Похоже, она прекрасно понимала причину такого отношения к матери.

- Так что ты думаешь о замке? - спросил он, довольный тем, что она вышла невредимой из словесного поединка с герцогиней.

- Он очень красив, - осторожно ответила Розлин.

- Но тебе не нравится.

- Он... не особенно уютен.

- Значит, ты заметила, - сухо процедил Дру.

- Похоже, и тебе он не по душе.

- Верно.

Он никогда не любил жить здесь, в плену мрамора и красного дерева. Как дом, он был слишком величествен, слишком холоден, слишком пуст...

Он никогда и не считая это место домом, с тех пор как в шесть лет уехал в Итон. Даже унаследовав титул, он старался как можно реже бывать здесь, особенно когда сюда приезжала мать. И посещал замок только затем, чтобы проверить, как идут дела на фермах, навестить арендаторов и применить на практике новейшие сельскохозяйственные методы.

- Хочешь прогуляться по парку? Там гораздо приятнее, чем дома, - предложил Дру.

- Да, очень.

- Тогда я велю оседлать коней.

- Ваша мать пребывает здесь большую часть года?

- Уезжает только на сезон, который проводит в Лондоне. А остальное время правит бал в здешних местах.

- Должно быть, вам обоим крайне неловко проводить сезон в одном жилище, - заметила Розлин.

- О нет, не дай Бог! Я купил собственный городской дом и предоставил в ее распоряжение тот, что на Гросвенор-сквер. Она живет своей жизнью, я - своей. Так лучше и для меня, и для нее.

- Могу себе представить, - пробормотала Розлин. - Теперь я понимаю, почему вы так не хотите жениться. Бойтесь, что новая герцогиня будет похожа на вашу мать.

Дру бросил на нее резкий взгляд, прежде чем невесело улыбнуться:

- Как ты проникательна, дорогая.

Они стояли перед дверью библиотеки, и Дру отступил, чтобы дать ей пройти. Комната была вдвое больше библиотеки Данверз-Холла, и Розлин почтительно ахнула, подойдя к ближайшей полке, чтобы прочитать названия книг.

- Собрание в моем лондонском доме куда лучше. Как, впрочем, и библиотека твоего покойного дядюшки. Здесь остались только самые малоценные книги, потому что в моем лондонском доме для них не хватило места.

- Вы называете эти книги малоценными? - Розлин вытащила первый попавшийся том и стала изучать. - Могу сказать только, что вас сильно испортило неприлично большое состояние.

- Богатство имеет свои преимущества, - ухмыльнулся Дру. - А теперь, прошу извинить меня, милая, но я хочу навестить Мейдерз. Она ждет меня. Я могу оставить тебя здесь или провести в твою комнату, чтобы ты смогла переодеться в амазонку.

Розлин подняла глаза от книги:

- Можно мне с ней познакомиться?

Дру втайне удивился и все же не нашел причин ей отказать:

- Как хочешь. Она просила познакомить ее с тобой еще с моего прошлого визита, когда я

рассказал о нашей помолвке.

Розлин вернула книгу на полку, и он повел ее на четвертый этаж, где находились помещения для слуг. Добравшись до конца коридора, он тихо постучал и открыл дверь, когда скрипучий голос пригласил их войти.

У открытого окна в кресле-качалке сидела древняя старушка, наслаждаясь теплым полуденным солнышком и медленно работая спицами. Самые светлые воспоминания детства были связаны с этой старушкой, и теперь Дру больно было видеть ее сгорбленные плечи, узловатые пальцы, палку, стоявшую рядом с креслом. Глаза, затянутые беловатой пленкой, свидетельствовали о том, что бедняжка почти слепа.

Мейдерз склонила голову, прислушалась и улыбнулась еще до того, как Дру поздоровался.

- Ты пришел.

- А ты ожидала чего-то другого? - усмехнулся он, подталкивая Розлин.

- Только не от вас, ваша светлость. Но я не знала, отпустит ли вас ваша будущая невеста.

Дру, наклонившись, поцеловал морщинистую щеку и привлек к себе Розлин.

- Собственно говоря, моя нареченная тоже здесь. Мисс Лоринг, могу я представить вам мою бывшую няню, миссис Эстер Мейдерз? - И прежде чем Розлин успела ответить, добавил: - Мисс Лоринг захотела встретиться с тобой.

- Правда? - обрадовалась старушка.

- Да, ей стало любопытно, когда я расписывал, как ты издевалась надо мной и была в детстве.

Мейдерз широко, беззубо улыбнулась.

- И она вам поверила?

- Тебе придется спросить самой.

- Итак, мисс Лоринг...

Розлин рассмеялась.

- Честно говоря, я впервые слышу о вашей жесткости, миссис Мейдерз. Счастлива познакомиться с вами.

- Я тоже. - Вязанье упало на колени старушки. - Подойдите ближе, чтобы я могла вас увидеть, мисс Лоринг.

- Ни за что! - вмешался Дру. - Ты не можешь обращаться с ней так же, как со мной, то есть без всякого уважения. Видишь ли, Розлин, в ее глазах я по-прежнему остаюсь шестилетним мальчишкой.

Отрывистый смех Мейдерз больше походил на кудахтанье.

- Я меняла ему пеленки и учила манерам. Мне трудно думать о нем, как о герцоге, каким бы богатым и знатным он ни стал. Мисс Лоринг, я слышала, что вы преподаете в академии для

молодых леди. Это весьма меня удивляет.

- Да, преподаю. Вместе с двумя своими сестрами. Несколько лет назад мы попали в трудное положение, так что пришлось открыть академию... с помощью великодушной патронессы.

- И вам неприятно преподавать?

- Наоборот, очень нравится. Мы учим дочерей торговцев и промышленников, как вести себя в высшем свете, наставляем в манерах и этикете, чтобы они могли сделать достойные партии и не терялись в обществе знатных особ.

Мейдерз одобритительно кивнула.

- Надеюсь, ваши ученики лучше воспитаны, чем вот этот постреленок.

Весело блестя глазами, Розлин взглянула на Дру.

- В детстве он был ужасен?

- Нет. Просто озорник, как все мальчишки. Но я не препятствовала, потому что герцог и герцогиня... - Она строго покачала головой. - Не обращайтесь на меня внимания. Нехорошо говорить гадости о своих хозяевах.

- Я очень хотела бы послушать истории о его светлости, - поспешила вставить Розлин, чтобы сгладить неловкость.

Мейдерз вытянула трясущуюся руку.

- Не подойдете ближе? Пожалуйста. Я хочу посмотреть, на какой женщине женится мой паренек, а старые глаза уже не те, что были когда-то.

Розлин наклонилась, и Мейдерз бережно ощупала ее лицо. Розлин, к удивлению Дру, не пошевелилась в продолжение всей процедуры.

Широкая довольная улыбка расплылась по лицу старушки.

- Вы ведь не какая-то спесивая леди, верно?

- Откуда вам знать? - улыбнулась Розлин.

- Кроме того, что вам приходится самой зарабатывать себе на жизнь? Вы позволили мне коснуться вас. Некоторые важные леди умерли бы от брезгливости; - Она повернула лицо к Дру: - Думаю, она подойдет, ваша светлость.

- Ты можешь определить это всего за несколько минут знакомства? - поддразнил Дру.

- Совершенно верно. Бьюсь об заклад, вам тоже потребовалось немного времени, чтобы это понять.

- Меньше чем две недели.

- Она будет держать вас в узде, в этом я не сомневаюсь.

- Я так и думал, - дружелюбно ответил Дру.

- Значит, вы любите его, мисс Лоринг?

Розлин, застигнутая врасплох вопросом, поколебалась, словно не желая лгать.

- Мне он небезразличен.

- Было бы прекрасно, если бы вы полюбили его. В этом доме давно умерла любовь... с тех пор как его, совсем маленького, отослали отсюда.

- Довольно, Мейдерз, - поспешно вмешался Дру. - Не хочешь же ты наскучить мисс Лоринг.

Почти незрячие глаза обратились к нему.

- Нет, но если я даже наскучу ей, она достаточно добра, чтобы не упомянуть об этом. Ее искренность согревает мне сердце, дорогой мальчик. Тебе годится только женщина особенная, а у меня такое чувство, что ты ее нашел.

Старательно не глядя на Розлин, Дру коснулся плеча старушки.

- Не стану спорить с тобой, дорогая, но, если не возражаешь, я обещаю взять мисс Лоринг покататься.

- Превосходно! Сегодня выдался чудесный день. Думаю, вам понравится парк, мисс Лоринг.

Снова поцеловав Мейдерз в щеку, Дру взял Розлин за руку и вывел в коридор.

Разговор с бывшей няней оставил какое-то чувство неловкости. И все же Дру был рад, что мягкость и доброта Розлин по отношению к старушке так контрастируют с ледяным презрением матери. События сегодняшнего дня каким-то образом немного смягчили постоянно терзавшее его желание: за последние пять дней он не только не поцеловал Розлин, но даже не прикоснулся к ней. Требования Элиноор выждать и не донимать Розлин своими домогательствами ужасно раздражали Дру, не говоря уже о том, что плоть его все время требовала удовлетворения.

Впрочем, целомудрие никогда не было его сильной стороной, как и терпение. А ему требовалась бездна терпения, чтобы вынести сегодняшний ужин с высокородной мамашей.

Глава 16

Я была бы круглой дурой, отдав ему сердце, но с каждым днем соблазн все более велик.

Из письма Розлин к Фанни

Розлин, совсем было заледеневшая после встречи с герцогиней Арден, мгновенно оттаяла под лучами летнего солнца. Они с Дру долго объезжали кентские луга, прекрасно обработанные поля и фермы арендаторов.

Он оказался прекрасным спутником, еще более дружелюбным и обаятельным, чем обычно. И все же она заметила в нем определенные перемены. Он казался менее неприступным. Более раскованным. Более естественным.

И она увидела новые стороны его характера, которых он не выказывал раньше: чувство долга,

щедрость, серьезное отношение к своим обязанностям. Он не скрывая, гордился своими владениями и, очевидно, заботился об арендаторах в отличие от большинства английских землевладельцев, которые старались выжать из земли и крестьян все, что возможно, и думали лишь о своих доходах.

Дру, как герцог, требовал почтительного к себе отношения. И все же между ним и его людьми явно существовало нечто вроде взаимной симпатии. Но Розлин, ставшая свидетельницей его встречи с Мейдерз, и не ожидала ничего иного. Его доброта к старой няне согрела ее сердце.

К концу прогулки она поняла, почему он так любил свою престарелую няню.

Они ехали мимо небольшого озера на лугу и увидели коттедж, стоявший на опушке леса. Дру немедленно натянул поводья.

- В детстве это было моим любимым местом, - сказал он с легкой грустью. - Этот коттедж принадлежал нашему егерю и его жене. Мы с Мейдерз сбегали сюда, чтобы избавиться от уроков. Делали бумажные кораблики, пускали их в озеро и играли в пиратов. А потом она кормила меня горячими булочками, испеченными женой егеря.

«Иными словами, тебе позволяли быть ребенком», - подумала Розлин с молчаливым сочувствием.

- Должно быть, в детстве вам было ужасно одиноко, - заметила она вслух.

Дру пожал плечами:

- Я редко видел родителей. И конечно, мне не разрешали играть с другими детьми, особенно с детьми слуг: этого не позволяло наше положение. Но Мейдерз существенно облегчала мне жизнь. А после того как мы с Маркусом и Хитом подружились, я больше никогда не был одинок. Но ты теперь понимаешь, почему я был рад уехать отсюда.

- Прекрасно понимаю.

Розлин вздрогнула, подумав, что с удовольствием бы убралась отсюда, и немедленно. Огромный, пусть и величественный дом угнетал ее. Здесь веяло холодом. И не чувствовалось ни жизни, ни тепла. Невозможно представить, что здесь можно жить!

К счастью, ее детство было совершенно иным. Она росла в любви. Любви матери и сестер. И даже отец питал к детям чувства, которые могли до некоторой степени считаться нежными. Теперь же у нее была академия. Были подруги. И, конечно, сестры. Так что она никогда не испытывала недостатка в симпатиях и привязанностях. Да и мать была совершенно иным человеком, чем герцогиня Арден. Благодаря Маркусу они вновь встретились с матерью и узнали правду о том, почему она была вынуждена бежать из страны вместе с любовником. Она не хотела покидать дочерей, и ее сердце было глубоко ранено разлукой с ними.

Зато герцогиня Арден не питала к сыну никаких теплых чувств. Именно Мейдерз была Дру вместо матери. И Розлин радовалась за него. Хорошо, что нашлась женщина, искренне полюбившая мальчика. Она почти ненавидела герцогиню, из-за которой Дру стал таким циничным.

- Вам повезло с Мейдерз, - пробормотала она.

- И еще как! Она была одной из немногих, кто обращался со мной как с обычным мальчишкой,

а не как с герцогским сыном. В ее отношении ко мне я никогда не сомневался, – объяснил Дру и, поколебавшись, добавил: – С тех пор как я вырос из коротких штанишек, мне пришлось усвоить, что большинство людей, как правило, чего-то от меня хотят.

– Из-за вашего богатства и положения.

– Да. В шестнадцать лет этот урок был вбит в меня весьма болезненным образом.

– Что же случилось, когда вам было шестнадцать?

– Я позволил себя соблазнить.

– Трудно поверить.

– К сожалению, это правда. Она была ослепительно красива и стала моей первой любовницей... молодая вдова, всего на четыре года старше, но куда опытнее. Мне не стоило так легко верить ее признаниям в любви, но, как во всяком молодом человеке, похоть оказалась сильнее разума. До этого я ни разу не увлекался так сильно. И был безутешен, когда оказалось, что она задумала поймать меня в сети брака и стать герцогиней. Все это время у нее был другой возлюбленный, с которым она не намеревалась расставаться и после свадьбы.

– Так вот почему вы так цинично относитесь к любви? – тихо спросила Розлин.

– Думаю, что да, – невесело усмехнулся герцог. – Но, по правде говоря, я не вспоминал об этой женщине много лет. И довольно сантиментов. Лучше я покажу вам свою новую дренажную канаву. Наука, поверьте мне, весьма занимательная вещь. – Он повернул коня и поскакал вперед.

Решительно подавив неуместное сострадание, Розлин прикусила губу. Она не хотела видеть эту нежную, уязвимую сторону характера Дру. Куда легче противостоять повесе-обольстителю, циничному аристократу.

Будет непоправимой ошибкой влюбиться в Дру и не дожидаться ответной любви. Он не позволит себе любить женщину, доверять ей, и только последняя идиотка может надеяться на чудо.

Но тревожные мысли терзали не только Розлин, но и Дру. Он последовал совету Элинон и рискнул приоткрыться перед Розлин, рассказав печальную историю о том, как его одурачила первая любовь, прекрасная вдовушка, разбившая ему сердце.

Он оправился достаточно быстро, и воспоминания больше не причиняли боли. Только в сердце осталось нечто вроде занозы. К счастью, теперь он редко думал о вдовушке. Намеренно изгнал ее из мыслей. Но навсегда усвоил преподанный ею урок. И с тех пор неизменно держался настороже и решительно избегал всякого намека на брак. Не хотел всю жизнь провести с женщиной, которой нужны его богатство и титул. Хотел, чтобы его любили ради его самого...

И осознание этой простой истины было немного пугающим. Впервые в жизни он признался себе, что жаждет любви.

Но может ли Розлин стать этой женщиной?

Да, она станет превосходной герцогиней. Грациозность, красота, прекрасные манеры, доброта и участие к арендаторам показали, как легко она сможет войти в роль хозяйки Арден-Касл. Она, несомненно, принесет тепло в его дом. В отличие от бездушной, властной матери,

презиравшей всех, кто стоял ниже.

Роздан тоже могла быть величественной и неприступной, если того требовали обстоятельства. В остальном же она была самым воплощением тепла. Сегодня у нее на голове был крошечный цилиндр. Волосы, забранные в узел на затылке, казалось, притягивали солнечный свет. Улыбка соперничала с этим светом: теплая, нежная, она будила в нем желания... куда глубже обычной похоти.

Эта девушка воспламеняла в нем странные эмоции, тревожные и непонятные. И он наслаждался ими.

Много лет он стремился вести себя с полным безразличием по отношению к окружающим. И только двое ближайших друзей, Маркус и Хит, были достойны доверия. Только они никогда его не разочаруют. И поэтому заслужили его безусловную преданность.

Но теперь ему самому грозила опасность стать похожим на мать, унаследовать ее холодность, ее высокомерную бесчувственность.

До сих пор он не считал себя одиноким. Но вопрос, заданный Розлин минуту назад, заставил его увидеть правду: он действительно одинок... или был одинок до встречи с ней. Она сумела разбить панцирь, в который он заковал себя. Привнесла очарование и тепло в его лишенное страстей существование. С тех пор как они знакомы, его жизнь стала полнее и богаче.

Дру не слишком хотелось вновь подвергать Розлин испытаниям, вынуждая встречаться с матерью, но ужин оказался вполне сносным, хоть и крайне официозным. Правда, герцогиня свела свои злобные реплики к минимуму, а Розлин умудрялась поддерживать вежливую беседу. Однако после ужина начались неприятности. Этикет диктовал, чтобы леди удалились в гостиную, пока джентльмены наслаждались портвейном и сигарами. Но Дру не имел особого желания пить в одиночестве и не намеревался оставлять Розлин наедине с Драконшей – поэтому последовал за женщинами в большую гостиную.

Его отказ следовать правилам приличия разжег в герцогине еще более яростный гнев, чем ожидал Дру. Едва они успели усесться, как она сделала первый залп:

- Вы разочаровываете меня, Арден, хотя прекрасно знаете, что я не допущу неприличного поведения в своем доме.

Дру с трудом удержался от достойной отповеди.

- Собственно говоря, если помните, это мой дом, матушка, – спокойно ответил он.

- Возможно, но если ожидаете, чтобы я делала вид, будто поддерживаю этот фарс, называемый помолвкой, значит, станете исполнять мои желания.

Дру стиснул зубы, но мать неумолимо продолжала:

- Вы прекрасно знаете, что я не одобряю этого брака. Вы могли бы выбрать куда более выгодную партию. Мисс Лоринг настолько ниже вас по положению...

- Прежде всего, матушка, вы не имеете никакого права указывать мне, какую невесту выбрать, – бесцеремонно перебил Дру. – И запомните: лучше мисс Лоринг мне никого не найти.

- А придется, поскольку я не дам благословения на столь неравный союз.

Он ответил столь же высокомерным взглядом.

- Одобрите. Иначе завтра же утром переберетесь во вдовый дом.

- Вы не посмеете.

- Разумеется, посмею. Прежде чем вернуться в Лондон, я прикажу перенести туда ваши личные вещи и запрещу вам входить в замок. Вы прекрасно знаете, что слуги исполняют любой мой приказ.

Герцогиня, побледнев, в бессильной ярости уставилась на него.

Все это время Розлин продолжала молчать, но сейчас сочла нужным вмешаться.

- Дру, - тихо сказала она, - все это не имеет значения. Я никогда не стремилась подняться выше в обществе. И вполне согласна сохранять прежнее положение.

- А вот для меня все это имеет значение, черт побери!

Почти сотрясаясь от бешенства, герцогиня поднялась с кресла.

- Не смейте ругаться в моем присутствии, сэръ. Я ясно выражаюсь?

Дру, так же резко вскочив, протянул руку Розлин:

- Пойдем, милая. Я не могу оставаться здесь ни секунды из страха, что поддамся желанию совершить убийство.

Мать возмущенно ахнула, но Дру, не обращая на нее внимания, потащил Розлин из комнаты и не остановился, пока не втолкнул ее в библиотеку.

Розлин не издала ни слова протеста, хотя к тому времени, когда он открыл высокие стеклянные двери и вывел ее на террасу, немного задыхалась. Только тогда Дру осознал, что позволил гневу взять верх над собой. Обычно он умел держать себя в руках, но только потому, что намеренно игнорировал высказывания матери.

Пробормотав извинение, он уронил руку Розлин, подошел к каменным перилам и всмотрелся в сад. Только что взошла полная луна, и мирный пейзаж разительно контрастировал с бушующей в душе бурей.

Он скорее почувствовал, чем увидел, как рядом встала Розлин.

- Я... я не хочу становиться между вами и вашей матерью - нерешительно выговорила она.

- Ты не встала между нами, - процедил он. - Мы воюем уже давно. Обычно я уступаю ей... но не на этот раз.

- Думаю, вы придаете слишком большое значение случившемуся. Мне не нужно ее одобрение. И я считала, что вам оно тоже ни к чему.

- Я хотел получить ее благословение не ради себя. Ради тебя. Если она пожелает, в обществе примут тебя с распростертыми объятиями.

- Но мне действительно все равно. И я не хочу, чтобы вы ссорились из-за меня. Это слишком угнетает.

Дру почувствовал, как сжалось сердце. Ярость кипела в нем все сильнее. Почему матери необходимо тиранить всех, кто попадает в поле ее зрения?! Но он не имеет права срывать гнев на Розлин. Повернувшись, он взял ее руку и поднес к губам:

- Прости, милая. Не следовало так выходить из себя. Розлин нерешительно улыбнулась.

- Но... у вас были для этого все причины. Сомневаюсь, правда, что местный судья благосклонно посмотрит на убийство герцогини, особенно вашей близкой родственницы.

Он слегка улыбнулся ее вымученной шутке, но все мысли вылетели из головы при виде поднятого к нему лица Розлин. В лунном свете ее красота сияла так, что он едва не задохнулся. Сердце сильно заколотилось. В душу вдруг хлынули желание, потребность, страсть...

Сам того не сознавая, Дру подался ближе, хотя не должен был касаться Розлин. Он обещал себе, что будет ухаживать за ней, как истинный романтик. Что даже не попытается вновь соблазнить ее.

Но больше не мог вынести и секунды. Они должны быть вместе.

Не в силах совладать с собой, он наклонил голову и стал целовать ее, медленно, неспешно, скользнув языком в ее рот. Наслаждаясь ее сладостью, ее теплом. Розлин, вначале растерявшаяся, пошатнулась и прижалась к нему, стискивая его плечи, словно пытаясь притянуть его еще ближе.

Дру жаждал схватить ее в объятия, унести на диван, но, собрав всю силу воли, отстранился и с тихим стоном отступил на безопасное расстояние.

Поцелуй пробудил в нем нестерпимое желание, чресла заныли знакомой болью, а голос мгновенно охрип.

- Я не хотел поддаваться искушению. Поклялся держаться подальше от тебя. Показать, что сумею ухаживать за тобой, как того диктуют правила приличия.

Розлин долго смотрела ему в лицо, прежде чем ответить:

- Но я хочу, чтобы за мной ухаживали именно так. С нежностью.

- Боюсь, что одной нежностью тут не обойдешься, - с трудом усмехнулся он. - И уверен, что не смогу ограничиться одним поцелуем.

- Не желаю, чтобы ты останавливался, - неожиданно прошептала она.

- Ты понимаешь, о чем говоришь? - ахнул он.

- Да. Понимаю. И хочу, чтобы ты любил меня.

Дру оглянулся на двери, ведущие в библиотеку.

- Только не здесь, под одной крышей с матерью.

- Тогда где? - спросила она.

- Коттедж, - решил он, немного подумав. - Коттедж егеря, который я показал тебе сегодня. Ты поедешь туда со мной?

- Да, - кивнула Розлин.

Сердце Дру перевернулось, а мужское достоинство мгновенно затвердело при одной мысли, что они снова окажутся в постели. Это его шанс. Сегодня он заставит Розлин ощутить к нему настоящую страсть. Ту неподдельную страсть, которую он начинает испытывать к ней.

Ступив ближе, он припал поцелуем к ее руке.

- Дай мне десять минут. Нужно оседлать лошадь и... и кое-что захватить из моей комнаты. Подожди меня здесь, хорошо?

Розлин снова кивнула.

- Ты уверена, милая? - повторил Дру.

- Совершенно.

Не услышав колебаний в ее голосе, он снова прижался губами к ее пальцам.

- Значит, десять минут.

К тому времени как Дру вернулся, она уже была охвачена предвкушением его ласк. Он молча переплел ее пальцы со своими и повел по коридору к боковой двери, где уже ждала оседланная лошадь. Поднял в седло, а сам сел сзади и прижал Розлин к себе.

Всю дорогу оба молчали. Летняя ночь была прекрасной и безмятежной, тропинку освещал лунный свет, но поездка, казалось, длилась вечно. Нетерпение пело в Розлин, выбивая настойчивую дробь в одном ритме с сердцем. Спиной она чувствовала тепло, исходившее от Дру, а руки, обнимавшие ее, с каждой минутой все больше возбуждали желание.

Когда Дру, наконец, остановил лошадь, Розлин робко спросила:

- Твой егеря не будет возражать, если мы воспользуемся его коттеджем?

- Он уже не живет здесь. Я отдал ему просторный дом, а этот сохранил для себя, потому что он мне нравился. Одно из преимуществ богатства - возможность удовлетворять все мои сентиментальные капризы.

Розлин сомневалась в том, что у Дру много сентиментальных капризов, но втайне радовалась, что он смог исполнить именно этот.

Он спешил, снял ее с седла и повел в дом. Не позаботившись зажечь свечу, он раздвинул занавеси, и по полу комнаты пролегли серебристые полосы.

Коттедж был значительно больше того, где они впервые познали друг друга. И к тому же был гораздо лучше обставлен.

- Спальни наверху, - пояснил он, снова сжав ее руку. Они вместе поднялись по лестнице и вошли в комнату с высокой, широкой кроватью. Дру снова раздвинул занавеси, и лунный свет полился в комнату, достаточно яркий, чтобы она увидела его извиняющуюся улыбку. - Какое счастье, что ты решила положить конец моим страданиям, милая. Не знаю, сколько еще я смогу

бы оставаться верным собственной клятве не прикасаться к тебе.

- Больше тебе не нужно терпеть, - улыбнулась Розлин.

Он подступил ближе, сжал ладонями ее лицо и долго смотрел в глаза.

- Мне не хватало, прикосновений к тебе.

- Мне тоже, - тихо ответила Розлин и подняла голову, предвкушая жар его поцелуев, но Дру удивил ее, сунув руку в карман и вынув мешочек, в котором оказалось несколько маленьких губок и флакончик с жидкостью.

- Ты сказала, что не хочешь забеременеть вне брака, поэтому я захватил вот это. Губки, смоченные уксусом, помешают моему семени укорениться.

Розлин было приятно, что он не забыл о ее просьбе.

- Спасибо, - искренне пробормотала она.

Он положил мешочек на прикроватный столик и откинул одеяла. Вернулся к Розлин и стал вытаскивать шпильки из ее волос, раскидывая по плечам золотистые пряди. Молча раздел ее и позволил ей раздеть себя.

Когда он остался обнаженным, у Розлин перехватило дыхание. Лунный свет лился сквозь окно, высвечивая чеканные черты его лица, широкую мускулистую грудь, фигуру атлета. Сейчас он удивительно напоминал скульптуру греческого бога. Когда он обнял ее, она ощутила, как перекачиваются бугры мышц под его упругой кожей.

Первое прикосновение его губ было теплым и легким, но оно зажгло в ней пламя, которое станет разгораться с каждым мгновением.

Но тут все связные мысли покинули ее, растворившись в наслаждении от его прикосновений, его вкуса, его ласк.

Губы и руки Дру творили настоящие чудеса. Груды набухли от возбуждения, тело наливалось жаром и пульсировало.

Розлин почти вскрикнула от разочарования, когда Дру поднял голову. Но он подхватил ее на руки, отнес на кровать, осторожно уложил, а сам сел рядом.

Не отрывая от нее глаз, он на ощупь взял губку, смочил, и как можно глубже вложил в ее лоно. Розлин трепетала от деликатности его прикосновений, от чувственного волнения, которое он в ней пробуждал. Стремясь поскорее ощутить его в себе, она потянулась к нему, но Дру покачал головой:

- Рано. У нас впереди вся ночь.

Не успела она ответить, как он стал сосать ее груди. Прикосновения его пылающего рта послали огненную дорожку до самого горячего, пульсирующего средоточия ее женственности, заставили ее отчаянно выгнуться.

- Дру, пожалуйста, - взмолилась она.

- Чего ты хочешь, милая?

- Я хочу тебя.

Он придвинулся ближе, прижался к ней всем телом: твердым животом, мощными бедрами и восставшей плотью. Розлин зажмурилась от удовольствия, но этого ей было недостаточно.

- Скорее, - прошептала она.

- Нет. У нас много времени.

Розлин прикусила губу, готовая закричать, но сумела сдержать голод еще на несколько мгновений, пока он ласкал ее.

Его пальцы скользнули по ее телу к развилке бедер, мягкой поросли внизу живота, нашли влажные створки.

- Дру... я этого не вынесу... пожалуйста... - прерывисто выдохнула она. И только тогда он навис над ней, касаясь венерина холмика своей великолепной плотью. А когда проник в нее, она блаженно застонала.

И застонала еще громче, когда он стал двигаться. Беспорядочно шаря ладонями по его спине, Розлин наконец сжала его ягодичы, словно подгоняя ускорить темп. Но он не собирался подчиняться и продолжал возбуждать ее, медленно входя и выходя из нее. Вонзаясь, проникая, наполняя... и почти выскальзывая, оставляя ее обезумевшей от желания, он продлевал ее наслаждение, лелеял, оберегал, шепча нежные непристойности, пока она не потеряла голову от страсти.

Дру, ощущая то же безумие, жадно вдыхал ее запах, пробовал на вкус, задышался от нахлынувших ощущений. Каждое биение сердца побуждало его двигаться быстрее, но он вынуждал себя не спешить. Хотел, чтобы это продлилось. Хотел, чтобы она испытала, что это такое - раскаленная страсть.

Сцепив зубы, он отстранился, чтобы увидеть искаженное наслаждением лицо Розлин... и понял, что впивается взглядом в затуманенные желанием глаза.

Содрогаясь, она обвила ногами его бедра, прижала к себе, вобрала всего, окружила своим теплом. Застонав, Дру вонзился еще глубже в ее горячую влажность, вонзился до конца...

Хрипло, тяжело дыша, она отвечала выпадом на выпад и беспомощно вздрагивала при каждом толчке. В своем возбуждении она стала жарким пламенем, жидким огнем под его истомившимся телом. Ритм их желания стал взрывным, и секунду спустя ее жалобный вопль растопил его сердце, а судороги экстаза ускорили его сокрушительную разрядку.

Дру изливал в нее свое желание, терзаемый яростным стремлением обладать этой женщиной, входя в нее все глубже, словно не мог насытиться. Из его горла рвались стоны; он вонзался в нее, изгибаясь, сотрясаясь от нетерпения, пока, наконец, не наполнил ее своим горячим семенем. Потом они долго лежали, прижавшись друг к другу, пытаясь отдышаться. Когда судороги немного унялись, Дру каким-то образом нашел в себе силы отодвинуться и лечь рядом.

Когда им удалось немного успокоиться, Дру с блаженной улыбкой закрыл глаза. Их слияние было воистину безумным взрывом чувств, и все же, несмотря на всю его неукротимость, он до этой минуты никогда не ощущал такой нежности к женщине.

Он долго думал, что сказать ей, когда услышал ровное тихое дыхание и понял, что она спит.

Дру с сожалением улыбнулся. Он пытался разбудить в ней страсть, а вместо этого погрузил в сон.

Он осторожно лег на бок, по-прежнему прижимаясь к Розлин. Но спать он не хотел, предпочитая смотреть на нее. Любуясь ее изысканной красотой, он невольно задавался вопросом, почему испытывает такое блаженство в ее объятиях? Почему только с ней чувствует истинное наслаждение? Почему его так трогает ее тепло?

Но правда заключалась в том, что Розлин заполнила пустоту, для которой у него до сих пор не было названия. Она сразилась с его одиночеством, от которого он, сам того не зная, жестоко страдал, сразилась и победила. Она зажгла в нем восторг и радость...

Дру неожиданно замер. Он испытывал те же симптомы, которые пыталась описать Розлин. Чувствовал себя счастливым в ее присутствии. Не находил себе места, если ее не было рядом. Ощущал разъедающий душу голод, которому не было удовлетворения.

Сердечная любовь. Кажется, так она ее назвала.

Что-то стиснуло его грудь. Не боль. Сознание свершившегося чуда.

Возможно ли, что он действительно начинает в нее влюбляться? Да способен ли он вообще любить?

Дру зажмурился, пытаясь проверить свое предположение. Розлин сокрушила все его линии обороны, но признание этого не заставило его съежиться от страха, как он ожидал. Наоборот, мысль о том, чтобы делить с кем-то любовь и близость до конца жизни, казалась необычайно привлекательной. Вот только он не думал, что будет делить эту любовь с невестой. Зато теперь не удовлетворится меньшим. Он хотел жениться на Розлин по любви. Не по расчету. Хотел, чтобы и она любила его, а не просто была вынуждена выйти замуж, чтобы избежать скандала.

А что, если он не сможет заставить ее влюбиться? Нет, он даже думать об этом не станет. И никогда не расстанется с ней. Сделает все, чтобы завоевать сердце Розлин, женится на ней и сделает своей герцогиней. Подарит ей будущее, о котором она мечтала...

Глава 17

Я была права, положив конец всему этому, прежде чем возможность окончательно разбить свое сердце не стала слишком реальной.

Из письма Розлин к Фанни

Наутро они вернулись в Данверз-Холл, чему Розлин нескрывая радовалась. Не только потому, что устала от общения с герцогиней, продолжавшей обращаться с будущей невесткой с холодным презрением, но и потому, что смогла наконец распрощаться с Дру.

Вчерашняя ночь была настоящим волшебством, но такая чарующая близость не могла продолжаться вечно. И прежде, чем она еще глубже завязнет в этих отношениях, необходимо вернуться к реальности.

К сожалению, помогая Розлин выйти из экипажа, Дру наградил ее таким жарким, таким

интимным взглядом, что сердце ее перевернулось. Борясь с искушением снова броситься в его объятия, Розлин скромно пожелала ему благополучно вернуться в Лондон. Дру намеревался снова навестить поверенных сэра Руперта, чтобы узнать, сумели ли они установить личность рыжеволосого грабителя.

Перед отъездом Дру вежливо поцеловал руку Розлин, хотя втайне она мечтала о большем... куда большем...

Но искушение терзало ее еще долго-долго после того, как он уехал. Не находя себе места, Розлин бесцельно слонялась по дому и размышляла, что же теперь делать. Вчерашние события помогли ей понять, в какой серьезной опасности она очутилась. Увидев, каким нежным и мягким может быть Дру, она забыла обо всем и, к своему ужасу, поняла, что чувства к нему становятся сильнее с каждой минутой, проведенной в его обществе.

Но теперь она сознавала также, что не может рисковать, позволяя ему и дальше ухаживать за ней столь романтическим образом. Более того, нельзя допускать никаких запретных свиданий. Но пока их помолвка не разорвана, ей придется появляться в обществе Дру. А после их романтической интерлюдии прошлой ночью она больше не сможет удерживать эмоциональное расстояние между ними.

Но значит, она все это время дурачила себя, думая, что это возможно. Но никому еще не удавалось противиться обаянию неотразимого человека, вознамерившегося покорить ее. Всего несколько недель назад Арабелла была в такой же ситуации. Белла не хотела влюбляться в Маркуса и все же ничего не сумела с собой поделать.

Розлин прикусила губу, задаваясь вопросом, не идет ли она по стопам сестры. Жаль, что сестер или Тесс здесь нет! Она ужасно тосковала по ним и нуждалась в мудрых советах. Но Арабелла приедет домой только в конце следующей недели. А Тесс уехала в Лондон помочь Лили управлять пансионом Фанни. И поскольку ей не на кого положиться, придется самой решать все проблемы.

Заставив себя выкинуть из головы тревожные мысли, Розлин направилась в гардеробную сменить дорожное платье. Пожалуй, стоит поехать в академию леди Фримантл. Правда, у нее сегодня нет уроков: почти все ученицы разъехались на лето, а с теми, кто остался, прекрасно справляется Джейн Каразерс. Но Розлин с удовольствием проводила время в девичьей компании, и, кроме того, ей нужно было хоть на время отрешиться от мрачных мыслей об отношениях с Дру и их неопределенном будущем.

Побывав в академии, Розлин, действительно немного успокоилась. Настолько, что даже осталась на чай. Но когда вернулась домой, оказалось, что проблемы никуда не делись. Что же ей делать с Дру? Может, разумнее всего немедленно разорвать помолвку?

Розлин искренне убеждена, что будет полной дурой, если выйдет за него. Дру не раз твердил ей, что на свете нет той женщины, которой он отдаст сердце. А ей так легко отдать ему свое. Чтобы хоть чем-то занять взбудораженные мысли, она надела старое платье и вышла в сад. Цветочным клумбам постепенно вернули прежний живописный вид, с тех пор как Маркус истратил целое состояние на садовников и новую обстановку дома. Теперь они могли позволить себе такую никчемную роскошь, как букеты из живых цветов, которые ежедневно ставили в гостиной и салонах. Розлин обычно сама занималась этим, чтобы не затруднять миссис Симпкин. Вот и сейчас она наклонилась над розовым кустом, состригая шипы с особенно колючей желтой розы, когда услышала, как открылась боковая калитка. Девушка подняла глаза, ожидая увидеть одного из садовников, но оказалось, что это лорд Хэвиленд идет к ней по

гравийной дорожке.

Розлин поспешно выпрямилась, уронила розу и секатор в ведерко, стоявшее у ног, и вопросительно уставилась на графа.

- Ах, мисс Лоринг, я так надеялся застать вас дома!

Розлин ответила столь же чарующей улыбкой:

- Чему обязана удовольствием видеть вас, милорд?

- Я пришел лично передать приглашение от бабушки. Сегодня у нее званый вечер, и она настоятельно потребовала, чтобы я убедил вас присутствовать.

Хэвиленд протянул карточку с позолоченной виньеткой. Розлин, сняв перчатки, взяла карточку.

- Бабушка также будет счастлива видеть Ардена, - добавил он, пока Розлин читала приглашение.

- Я не знаю, каковы планы его светлости, поэтому не могу за него ручаться, но сама с радостью приду.

- Вот и хорошо, - кивнул Хэвиленд и, поколебавшись, добавил: - Признаюсь, был удивлен, услышав о вашей с Арденом помолвке. Не ожидал ничего подобного, учитывая его всем известную неприязнь к браку.

Розлин, покраснев, опустила глаза.

- Знаю. Все это произошло довольно... внезапно.

- Хотелось бы вас поздравить, хотя сожалею, что так долго медлил, не решаясь ухаживать за вами.

Растерявшись от столь неожиданного признания, Розлин инстинктивно разжала пальцы, отчего карточка спланировала на землю вместе с перчаткой.

Оба одновременно нагнулись, так стремительно, что столкнулись лбами.

Розлин, морщась, охнула и схватилась за лоб. Хэвиленд тихо выругался:

- Черт возьми, я ударил вас?!

Розлин, смеясь, покачала головой:

- Вовсе нет.

- Дайте взглянуть, - потребовал он и отвел ее руку, чтобы осмотреть лоб.

- Даю слово, милорд, я совершенно не пострадала.

- А вот я ужасно стыжусь своей неуклюжести.

- О нет, вы тут ни при чем. Это я безобразно неуклюжа.

Граф с сожалением усмехнулся.

- Вы чересчур добры, мисс Лоринг. Я прекрасно сознаю свои недостатки. Поверьте, я действовал бы куда более ловко и проворно при атаке французской кавалерии. Когда же дело доходит до общения с прелестными женщинами, я совершенно теряюсь.

Он виновато потупился, и Розлин стало не до смеха. А когда он протянул руку, чтобы отвести прядку с ее щеки, она замерла.

- Простите меня, пожалуйста, - умоляюще попросил он. Но прежде чем она сумела собраться с мыслями для ответа, в саду раздался ледяной голос:

- Как трогательно!

Розлин вздрогнула и, оглянувшись, увидела Дру, стоявшего на ступенях террасы.

Растянув губы в улыбке, она отступила от графа.

- Дру... не ожидала увидеть вас сегодня.

- Очевидно, нет. Иначе никогда не позволили бы мне прервать столь очаровательную сцену, - процедил Дру с таким видом, что Розлин невольно распахнула глаза. Очевидно, он неверно понял совершенно невинный жест Хэвиленда, но она не знала, какими словами объяснить это недоразумение. Сейчас Розлин была уверена, что им движет исключительно чувство собственности. Не может же он ревновать? Ревнуют только люди любящие.

И все же молчание сгущалось, становясь почти ощутимым, по мере того как Дру спускался с крыльца. Наконец он оказался лицом к лицу с графом:

- Мисс Лоринг обручена со мной, Хэвиленд.

- Да, я уже слышал. Но не стоит обвинять меня в браконьерстве в ваших владениях, милорд.

- Неужели?

Хэвиленд поднял темную бровь:

- Я ведь уже сказал, не так ли?

Напряжение еще больше усилилось. Дру, похоже, жаждал крови графа, но голос был тихим и обманчиво сдержанным:

- Попробуйте еще раз коснуться ее, и не доживете до рассвета.

Услышав недвусмысленную угрозу, Розлин тихо ахнула. Хэвиленд недобро прищурился.

- Ваши впечатления ошибочны, Арден... - начал он, но Дру оборвал его:

- Если я что-то и выслушаю из ваших уст, то исключительно предсмертное желание. А теперь мне хотелось бы распрощаться с вами.

Граф оцепенел. Только глаза пылали гневом. До этой минуты Розлин была слишком ошеломлена и унижена, чтобы вмешаться, но тут вдруг обрела дар речи:

- Довольно, ваша светлость!

Хэвиленд перевел на нее взгляд. Хотя он с трудом сдерживал гнев, все же явно не был склонен оставлять ее беззащитной наедине с герцогом.

- Надеюсь, с вами все будет хорошо?

- Да... я уверена. Спасибо за приглашение, милорд.

- Хорошо... но если понадобится, я всегда рядом. Доброго вам дня, мисс Лоринг.

Хэвиленд с поклоном повернулся и ушел. Едва за калиткой стихли шаги графа, Розлин набросилась на Дру:

- И чем, позвольте спросить, вызвано столь бесцеремонное поведение?! Вы не имеете права выгонять моих гостей, а тем более угрожать им!

- Это не угроза. Каждое сказанное мной слово - чистая правда.

Розлин, не веря собственным ушам, уставилась на Дру.

- Вы в своем уме?!

- Не беспокойтесь, я совершенно здоров. Вы все еще увлечены им, а я этого не потерплю.

Его тон был сух и абсолютно бесстрастен, но она едва не задохнулась от злости.

- Чего именно не потерпите?!

- Ваших свиданий с Хэвилендом.

- Моих... свиданий? - Розлин была ошеломлена. - Вы действительно считаете, что я тайно завела роман с лордом Хэвилендом? Несмотря на то, что обручена с вами?!

- Сомневаюсь, чтобы помолвка могла послужить препятствием.

Розлин задохнулась от неожиданного оскорбления. Ей в голову не приходило, что Дру посчитает ее способной на подобное предательство.

- И вы воображаете, что я могу ласкать вас, как ласкала прошлой ночью, а наутро переметнуться к другому?! Какой же бессердечной негодяйкой вы должны меня считать?!

- Вы не первая, кто притворяется, будто увлечена мной, и в то же время имеет на стороне еще одного любовника!

- Как вы смеете? - прошептала Розлин. Громче говорить она не могла: перехватило горло. - Как смеете обвинять меня в подобной мерзости?! Моя честь не позволила бы такого!

- Правда?

Розлин отшатнулась, как от пощечины. Лицо словно опалило стыдом. Сердце сжало внезапной болью.

- Если вы так плохо изучили меня... - С усилием сглотнув, она отвернулась. - Я отказываюсь

разговаривать в подобном тоне...

- Не уходи от меня, Розлин! - яростно взорвался он. Розлин от неожиданности подскочила и замерла. Ее затрясло, но она вынудила себя оглянуться на него.

- У вас нет никаких прав приказывать мне. Я не ваша вещь. И не ваша содержанка, чьи услуги вы оплачиваете!

- У меня есть все права, - прошипел Дру, шагнув к ней. - Я требую ответа, и немедленно. Ты любишь этого ублюдка?

- Простите, вы о ком? - осведомилась Розлин, морщась от уничтожающего эпитета, которым Дру охарактеризовал графа.

- Хэвиленд... ты любишь его?

- Мои чувства к нему вас не касаются.

- Черта с два! Еще как касаются! Мы помолвлены... или ты забыла?!

Розлин конвульсивно стиснула кулаки.

- Наша помолвка - дело временное. Только чтобы соблюсти приличия.

- Но в ней нет ничего временного. Ты выйдешь за меня, Розлин!

- Можете убираться в ад!

- Только вместе с тобой!

Подумать только, Дру кричит на нее, и она отвечает тем же!

Розлин уставилась на него, не в силах говорить. Грудь стеснило, а к горлу подступила тошнота.

- Мне нужно идти, - прохрипела она, снова отворачиваясь от него и быстро шагая к дому.

- Розлин! Немедленно вернись!

Но она зажала руками уши, в которых звенели отзвуки всех родительских ссор. Тогда она не могла вынести их воплей, как не могла вынести сейчас воплей Дру. Поэтому она просто сбежала.

- Розлин! - гневно окликнул Дру, но она уже не обращала на него внимания и летела вперед, не в силах остановиться. Позади остались гравийная дорожка, лестница на террасу и длинный коридор. Она инстинктивно искала свое обычное убежище - библиотеку. В ушах шумело, глаза туманились слезами.

- Розлин...

На этот раз в голосе звучали тревожные нотки. Но она не остановилась. Ворвалась в библиотеку, захлопнула за собой дверь и прислонилась к ней. И по-прежнему слышала гневные голоса спорящих родителей... мама обвиняет отца в неверности... мама горько плачет...

Розлин про себя поклялась, что ни за что не заплачет, не позволит себе выказать слабость, и

все же по-прежнему дрожала. Спотыкаясь, она слепо пересекла библиотеку и, съжившись, уселась на сиденье-подоконник. Ей, совсем как в детстве, хотелось свернуться в крошечный, невидимый клубочек. И сейчас ее трясло, как тогда. Она обхватила себя руками, но никак не могла втянуть воздух в легкие. Не могла отдышаться, и все прислушивалась к шуму семейного скандала.

Наконец с ее губ сорвался странный звук: полусмех, полувсхлип. Сколько раз она уже делала нечто подобное: пряталась в библиотеке, пытаясь не слушать взаимных обвинений отца и матери. Дома, в Гемпшире, она заползала под оконные шторы и зажимала уши, пока не приходили сестры. Только они утешали ее и старались ободрить.

Розлин вынудила себя прерывисто вздохнуть. Следует немедленно успокоиться. Она уже взрослая. И не нуждается в том, чтобы Лили держала ее за руку.

Как и в том, чтобы Лили объяснила, как глупа ее средняя сестра. Неужели она хоть на мгновение всерьез, посчитала, что сможет выйти за Дру? Если они успели так поскандальить после двух недель помолвки, каким будет их брак?! Ее худшие страхи словно осуществились. Их союз превратится в ужасное противостояние, совсем как у родителей.

Но на что еще она могла рассчитывать? Дру никогда не полюбит ее, особенно если так открыто, так возмутительно откровенно сомневается в ее словах! Настоящая любовь означает доверие, а если он не доверяет ее благородству, ее чести...

Отчаяние с новой силой охватило Розлин. Нужно немедленно разорвать помолвку! Если сейчас ее терзает такая боль, что же будет, если их отношения продолжатся?! Страшно подумать о ссоре с Дру, если к тому времени она успеет его полюбить.

Нет, лучше им не видеться, пока ее сердце еще не окончательно разбито. Лучше распрощаться сейчас, чем потом, когда будет слишком поздно, чтобы спастись...

Розлин оцепенела, услышав, что дверь библиотеки медленно открывается. Дру вошел, не постучав, и долго стоял неподвижно, прежде чем его каблуки простучали по обюссонскому ковру. Наконец он остановился перед ней.

- Что происходит, Розлин? - спокойно спросил он.
- Если вам приходится спрашивать, тогда я вряд ли смогу объяснить.
- Я не хотел кричать на тебя.

Розлин невольно открыла глаза.

- Но вы кричали на меня. И обвиняли в неверности и двуличии.
- Нет... просто когда я увидел, как ты смеешься... улыбаешься Хэвиленду...

Он осекся, услышав прерывистый шепот:

- Я не вынесу постоянных скандалов, Дру. Ненавижу ссоры.
- Мы не ссорились.
- Как же ты назовешь то, что сейчас произошло?

- Спор.

- Это одно и то же.

Изнемогая от угрызений совести, Дру запустил руку в волосы. Он действительно затеял скандал. И вел себя, как последний глупец, поддавшись необъяснимому, неразумному порыву ревности. А потом все свои страхи излил на Розлин. И теперь она бледна и дрожит: все из-за него. В огромных, широко раскрытых глазах блестят слезы.

Когда прозрачная капля сползла по щеке Розлин, он едва не протянул руку, чтобы смахнуть ее, но побоялся. Ей скорее всего будет неприятно его прикосновение. Ему хотелось обнять ее, утешить, но она не примет никаких утешений.

- Прости, - пробормотал Дру, сознавая, что придется немало потрудиться, чтобы заслужить ее прощение. - Мне не следовало кричать на тебя и бросать необоснованные обвинения. Во всем виновата проклятая ревность. Я вспылил, хотя знал, что у тебя хватит порядочности, чтобы не заводить роман с Хэвилендом за моей спиной.

- Теперь это уже не важно, - отрезала Розлин, вытирая слезы. - Независимо от причин, побудивших вас вести себя подобным образом, нашей помолвке конец.

Не веря своим ушам, Дру пристально взгляделся в нее:

- Надеюсь, ты это не всерьез?!

- Я совершенно серьезна, - тихо и без всякого запала ответила она.

- Хочешь разорвать нашу помолвку просто потому, что я повысил на тебя голос?

- Именно. Все свое детство мне пришлось терпеть похожие скандалы, и я не потерплю ничего подобного в своем браке.

Досада и раздражение охватили Дру.

- Ты преувеличиваешь, милая... делаешь из мухи слона.

- Я так не считаю. И всегда знала, что союз между нами невозможен. Мы смотрим на брак с разных точек зрения. А если ссоримся сейчас, что будет дальше?

Дру еще держал себя в руках, но уже был готов взорваться.

- Ты пускаешь в ход эти отговорки, чтобы оправдать свою симпатию к Хэвиленду. Собралась перебежать к нему? Все еще хочешь его?

Их взгляды скрестились.

- Хочу я Хэвиленда или нет, это значения не имеет. Я не желаю выходить за вас, Дру. Не желаю такого мужа.

Он продолжал смотреть на нее, а в душе больно ворочался острый кинжал тревоги.

Не дождавшись ответа, Розлин вымучила блеклую улыбку.

- Вы сами говорили, что, когда первая волна похоти схлынет, останется скука или что похуже.

Кажется, для нас эта волна уже схлынула. Но вы должны испытывать облегчение, оттого что теперь не придется на мне жениться. Мне, во всяком случае, уже легче.

- Розлин, - начал Дру, но она резко оборвала.

- Больше я не желаю это обсуждать.

Она не хочет иметь с ним ничего общего: это видно по ее бесстрастному лицу, по гордой осанке. Розлин словно воздвигла между ними непроницаемую стену.

Тревога сменилась паникой. Но тут она снова прервала молчание:

- Почему вы приехали сюда, Дру?

Она так резко сменила тему, что он шумно выдохнул пытаясь припомнить причину своего приезда.

- Крапп обнаружил, кто был вторым поверенным сэра Руперта. Какой-то Фарнаби. Я заехал к нему сегодня днем справиться о бывшей содержанке сэра Руперта. Он, разумеется, знал ее. Это Констанс Бейнз. Но он утверждает, что потерял с ней всякую связь после смерти клиента. Сэр Руперт владел маленьким домом на окраине Лондона, где жили Констанс и дети, но сейчас дом продан, а где его обитатели - неизвестно.

Розлин сокрушенно покачала головой.

- Дети? Значит, у нее было несколько детей?

- Трое. Мальчик и две девочки помладше.

Уголки губ Розлин печально опустились.

- Уинифред будет в отчаянии. Так где они теперь?

- Я пытаюсь это выяснить, - сказал Дру и, немного помолчав, пояснил: - Уж очень нервничал Фарнаби, когда я стал расспрашивать о миссис Бейнз. Сначала он вообще отказался говорить о ней и не давал адрес дома. Откровенно говоря, не удивлюсь, если окажется, что он прикарманил деньги, оставленные для Констанс сэром Рупертом.

- Считаете, Фарнаби ее обокрал?

- Вполне возможно. Думаю, он чувствовал себя в безопасности. Пришлось прибегнуть к замаскированным угрозам, чтобы убедить его сотрудничать со мной. Пока что я поручил сыщикам найти Констанс Бейнз. Они расспросят нынешних жителей дома. А также бывших соседей Констанс. Может, они знают, куда девались она и дети. Возможно, это тупик, но надеюсь через несколько дней что-нибудь узнать. Если мне станет известно ее местонахождение, и если она все еще в Лондоне... я думал, что ты захочешь меня сопровождать.

- Да... конечно.

- Прекрасно. Я пришлю лакея с известием, когда нужно будет ехать.

- Не стоит так беспокоиться, Дру, - покачала головой Розлин. - Я позаимствую экипаж Уинифред и сама доберусь до города.

- Вздор, милая. Какое там беспокойство!

Розлин, снова застыв, спокойно вернула ему взгляд:

- Я не собираюсь путешествовать с вами. Никогда и никуда.

Неприятное, тошнотворное чувство вернулось с новой силой. Дру поколебался, не зная, стоит ли настаивать. Сейчас она слишком сердита на него.

- Тогда позволь мне прислать за тобой экипаж.

- Это неприлично, тем более что мы больше не помолвлены.

- Розлин... - Дру снова запустил пальцы в волосы. - Я сказал, что мне очень жаль.

Розлин сжата губы, прежде чем слабо улыбнуться:

- Ваши извинения очень мало значат для меня. Наша помолвка разорвана. Надеюсь, вы известите газеты.

- Ты шутишь...

Но ее взгляд стал еще холоднее.

- Умоляю, извольте поверить в мою искренность. Я никогда не выйду за вас замуж. И не буду дальше разыгрывать этот фарс, притворяясь, будто помолвлена, просто для того, чтобы ублажить сплетников.

Дру почувствовал, как сердце куда-то покатилося. В горле встал колючий ком. Ему страстно хотелось возразить, затеять спор, заставить Розлин немедленно изменить решение. Но, вспомнив ее ненависть к ссорам, он попытался ее урезонить:

- Ты знаешь, что разорванная помолвка запятнает твою репутацию.

- Вне всякого сомнения. Но я переживу. Сейчас же я не желаю иметь с вами ничего общего, - объявила Розлин и с достоинством поднялась: - Прошу вас уведомить меня, если найдете Констанс. А так вы нежеланный гость в Данверз-Холле.

Дру наблюдал, как она идет по комнате. Величественно. Спокойно. Ее приговор казался таким окончательным. Как и объявление о том, что она не хочет такого мужа.

Тьма и холод воцарились в его душе при мысли о том, что он потеряет Розлин. Нельзя разорвать эту помолвку. Но как он может убедить ее полюбить его?

Дру постарался подавить панику. Нет, он не признает поражения! Розлин расстроена, устала и по справедливости зла на него. Нужно дать ей время остыть.

Но Розлин все равно станет его женой и когда-нибудь обязательно полюбит...

Глава 18

Грустная история сэра Руперта и Констанс еще больше убеждает меня в том, что

джентльмены, как правило, любят не жен, а любовниц.

Из письма Розлин к Фанни

- Фанни! - удивленно воскликнула Розлин, когда подруга в одно прекрасное утро через два дня после размолвки с Дру ворвалась в библиотеку Данверз-Холла. - Не ожидала тебя на этой неделе. Я написала только вчера.

- Знаю! - воскликнула Фанни, помахивая письмом. - Поэтому и приехала, дорогая, узнать, не сошла ли ты с ума.

- Сошла с ума? - повторила Розлин, закрывая книгу.

- Да уж конечно, ты не в себе, если разорвала помолвку с герцогом Арденом.

Розлин, не ответив, подождала, пока Фанни усядется в кресло.

- Признаюсь, что была шокирована, - продолжала Фанни. - Как ты могла отказаться от возможности стать герцогиней, приобрести титул и богатого мужа?!

- Ты знаешь, что меня не заботят подобные условности, - отмахнулась Розлин, садясь напротив подруги.

- Да-да, слышала. Тебе нужна истинная любовь. Но ведь любить богатого лорда так же легко, как бедняка.

- Вовсе нет, Фанни. И уж тебе, казалось, следовало бы меня понять! Ты отказалась от благополучного будущего ради жизни, полной волнений и страсти.

Фанни скорчила гримасу.

- То, во что я верила в шестнадцать, и то, что узнала в двадцать четыре, - абсолютно разные вещи. Теперь я стала куда более зрелой, опытной и мудрой. И жизнь, которой я так завидовала тогда, - вовсе не та, какой хочу жить сейчас.

Розлин свела брови. Она впервые слышала, как Фанни осуждает собственный выбор, сделанный много лет назад.

Несмотря на кажущуюся яркость и веселье того существования, которое она вела, Фанни, как оказалось, жалеет о содеянном. Однако ей наверняка неприятно слышать слова осуждения, даже от лучшей подруги.

- Неужели нам обязательно обсуждать это сейчас? - с легким раздражением бросила она.

Фанни нахмурилась:

- Полагаю, что нет, но ты не слишком хорошо выглядишь, Роуз. Под глазами круги, лицо бледнее воска. Вряд ли это портрет женщины, довольной своим решением.

- Со мной все в порядке, - твердо заявила Розлин, прекрасно сознавая, что это откровенная ложь. Она плохо спала с того дня, как рассталась с Дру, и все это время почти ничего не ела.

Розлин рассеянно прижала руку к груди, вновь ощутив боль, которая постоянно терзала сердце, и хорошо понимая ее причину.

- Ты приехала выругать меня за разорванную помолвку?

- Нет, - ответила Фанни уже мягче и заставила себя улыбнуться. - Хотя это главная причина. Но я также решила сообщить о своих расследованиях относительно сэра Руперта и Констанс Бейнз, К сожалению, мне не удалось узнать ничего нового. Если она и была его содержанкой и родила троих детей, никому об этом не известно. Очевидно, они были чрезвычайно осторожны.

Розлин сосредоточенно поджала губы.

- Последнее меня не удивляет. Хотелось бы думать, что сэр Руперт пытался пощадить чувства Уинифред.

- Что же, если Констанс исчезла, вряд ли вы ее найдете. Такова печальная судьба содержанок, чей покровитель внезапно умирает или выбрасывает их на улицу.

- Если сэр Руперт любил Констанс, как считает Уинифред, он наверняка бы обеспечил доход своей второй семье на случай кончины. Но Дру... Арден считает, что поверенный сэра Руперта мог оказаться нечестным человеком.

Фанни серьезно кивнула.

- Констанс было очень легко обмануть. Она, по всей видимости, женщина доверчивая и не слишком образованная. А сыщики больше ничего не узнали?

- Нет, но надеюсь скоро получить известия от Ардена.

Фанни долго нерешительно смотрела на подругу, прежде чем сказать:

- Я не стану больше упрекать тебя, но ты уверена, что приняла верное решение? Возможно, еще не поздно передумать.

Розлин отвела глаза, чувствуя, как непереносимо болит в груди. Объявление о разрыве помолвки еще не появилось в газетах, но особого значения это уже не имеет.

- Продолжать историю с помолвкой бессмысленно. Фанни. Я никогда не выйду за Ардена.

- И все это из-за какого-то злосчастного спора?

- Это не просто спор, - отрезала Розлин, - а почти драка. Мы кричали друг на друга!

Губы Фанни скривились в улыбке.

- Не все ссоры так уж плохи, а большинство из них далеко не так разрушительны, как у твоих родителей. Иногда они даже могут быть полезны.

- Интересно, в каких же это случаях? - недоверчиво спросила Розлин.

- Хороший скандал время от времени заставляет почувствовать себя живой, дорогая. Воспламеняет кровь, подстегивает страсть. Конечно, скандалы имеют мало чего общего с любовью, и все же отрицательные эмоции - тоже часть любви. Парочки ссорятся, даже когда любят друг друга.

Розлин долго молчала, прежде чем ответить:

- Видишь ли, мы с Дру не любим друг друга. Просто позволили себе отдаться на волю страсти. Ничего серьезного.

- Это еще не означает, что он рано или поздно не полюбит тебя.

- Весьма сомнительно. Он никогда не хотел жениться на мне. И думаю, облегченно вздохнул, освободившись от своих обязательств.

- Почему ты так считаешь?

- Пожелай он продолжить нашу помолвку, вероятно, приложил бы какие-то усилия, чтобы убедить меня. Но вот уже два дня, как я ничего о нем не знаю. С тех самых пор, как выгнала его из дома.

Фанни скептически покачала головой, но ничего не ответила.

- А как поживает Лили? - спросила Розлин, намеренно сменив тему.

На этот раз улыбка Фанни была искренней.

- На удивление хорошо. Не ожидала, что школа для куртизанок будет иметь такой успех. Собственно говоря, когда Лили впервые предложила мне это, я подумала, что она немного не в себе. Но она так энергично взялась за дело, да и Тесс ничем ей не уступает. Они обучают наших пансионеров привлекать клиентов из высшего общества и тем самым обеспечивать свое будущее. Девушки оказались прилежными ученицами. Каждый день они несколько часов упражняются в риторике, манерах и этикете, учатся разливать чай... ну, и тому подобное.

Розлин невольно рассмеялась.

- Все ненавидимые Лили предметы. Она предпочла бы учить верховой езде, управлению экипажем или стрельбе из лука. Но приятно, что предметы, которые преподаются у нас в академии, сослужили ей хорошую службу.

В этот момент в дверях появился Симпкин.

- Мисс Розлин, вам письмо от герцога Ардена.

К досаде Розлин, при упоминании имени Дру сердце сразу забило сильнее, но она, стараясь успокоиться, сломала восковую печать и пробежала глазами несколько строк, написанных размашистым почерком.

«Адрес Констанс Бейнз найден. В час дня я пришлю за вами свой экипаж, если это, разумеется, удобно.

Арден»

Розлин обернулась к дворецкому:

- Пожалуйста, передайте, что к часу я буду свободна.

- Как пожелаете, мисс Розлин. - Симпкин с поклоном удалился.

Розлин передала Фанни содержание записки. Выражение лица подруги стало сочувственным:

- Хочешь, я поеду с тобой?

Розлин так и подмывало согласиться. Конечно, будет куда легче встретиться с Дру, если Фанни будет рядом. Собственно говоря, легче всего, если она никогда в жизни больше не увидит Дру. Но ей хотелось раскрыть тайну грабителя.

- Спасибо, не надо, - покачала она головой. - Не знаю, что мы обнаружим, но я предпочла бы держать наш визит в секрете. Хотя бы ради Уинифред. Итак, Фанни, теперь, когда ты уже здесь, может, останешься на второй завтрак?

- Я уже думала, ты так и не пригласишь меня! - звонко расхохоталась подруга. - Умираю от голода, потому что приехала сюда, едва вскочив с постели. Подобную жертву я готова принести исключительно ради тебя, дорогая. А пока позволь рассказать мне о предприятии Лили...

Выйдя во двор, где стоял экипаж Дру, Розлин даже растерялась, обнаружив, что лакеи вооружены пистолетами и короткоствольными ружьями с раструбами. Но когда экипаж оказался в лондонском Ист-Энде и стал прокладывать дорогу к порту, она поняла причину такой предосторожности: здесь царили нищета и беззаконие, а по узким улочкам шныряли подозрительные типы. Вонь стояла такая, что Розлин старалась пореже дышать и с ужасом наблюдала за тем, что творится вокруг. Если Констанс действительно живет в такой клоаке, значит, положение этой семьи - поистине отчаянное.

Экипаж свернул на вымощенную булыжниками и заваленную мусором дорогу и остановился перед убогим домиком. Там уже ждал Дру. Он помог Розлин спуститься и сухо приветствовал ее.

- Значит, сыщики обнаружили новый адрес Констанс? - выпалила Розлин.

- Да. Узнали у прежних соседей. Если верить хозяйке этого жилища, квартира Констанс на третьем этаже, но я еще туда не поднимался.

Он проводил Розлин в дом. Владелицей оказалась грузная особа с манерами рыбной торговли с Биллинзгейтского рынка. [2]

Дру протянул ей шиллинг, и женщина широко улыбнулась, показав гниющие зубы:

- Странно, что вы пришли, мистер. У миссис Бейнз не так много посетителей. Дерет нос, как настоящая леди, право слово! Но если не будет платить за квартиру, вылетит отсюда в два счета! Вот уже две недели, как я не видела от нее ни пенни.

Женщина поднялась по скрипучим ступенькам и, остановившись в тускло освещенном коридоре, заколотила в дверь. Не получив ответа, она громко крикнула:

- Эй, там, миссис Бейнз! К вам шикарный мужчина и его леди! Открывайте дверь, или я сама это сделаю.

Через несколько минут послышался скрежет поворачиваемого в замочной скважине ключа. Когда дверь чуть приоткрылась, Дру взглянул на хозяйку.

- Можете идти, - небрежно бросил он.

Та, недовольно хмурясь, с трудом развернула свое оплывшее тело и, к радости Розлин,

убралась.

В дверь выглянула худенькая девочка лет десяти с широко раскрытыми глазами и в заплатанном платишке, слишком узком и коротком даже для ее маленькой худенькой фигурки. Вид у нее был испуганный и настороженный, однако выговор оказался безупречным.

- Ч-чем могу помочь, сэр? - выдохнула она.

- Видишь ли, дитя мое, - мягко объяснил Дру, - я хотел бы поговорить с твоей матерью, Констанс Бейнз.

- Моя м-матушка больна, сэр, - грустно ответила девочка. - Ее нельзя беспокоить.

Дру вручил девочке визитную карточку с золотой каймой.

- В таком случае отдай ей это и скажи, что я должен задать несколько вопросов по поводу ее сына.

Девочка нерешительно оглянулась, словно решая, не броситься ли бежать. Но все же открыла дверь и поманила их за собой.

Розлин пошла вперед и едва не ахнула, увидев, что в отличие от окружающего убожества комната была аккуратно и чисто прибрана. У одной стены находилось некое подобие кухни. А потертая мебель когда-то была очень дорогой.

- Прошу вас подождать, сэр, - пробормотала девочка, прежде чем исчезнуть за дверью спальни.

Розлин и Дру переглянулись и стали молча ждать возвращения ребенка. У Розлин щемило сердце от увиденного.

Прошло несколько долгих минут, прежде чем девочка появилась снова.

- Матушка слишком больна, чтобы встать с постели, но если не возражаете, ваша светлость, она примет вас в спальне.

Во второй комнате стояли три кровати, и было так же чисто. Но не столь уютно, потому что окна по случаю лета были открыты и с улицы несло отвратительной вонью.

Лежавшая на постели женщина действительно выглядела осунувшейся и больной. В углу комнаты сидела еще одна девочка, лет шести, нервно взиравшая на гостей.

Старшая подошла к постели и взяла руку женщины.

- Мама... - прошептала она. - Ты можешь говорить?

Глаза Констанс медленно открылись и тупо уставились на дочь. Но она тут же вздрогнула, словно придя в себя. Ее встревоженный взгляд нашел лицо Дру. Поспешно облизав потрескавшиеся губы, она произнесла хриплым, едва слышным шепотом:

- Ваша светлость... мой сын... что-то случилось с Бенджамином?

- Так зовут вашего сына? - спокойно осведомился Дру.

- Да...

Констанс попыталась сесть, но у нее не хватило сил. Вместо этого она зашлась в приступе кашля.

Розлин поняла, что Констанс действительно тяжело больна. В груди слышались характерные хрипы, служившие признаком смертельного воспаления легких.

Дру поспешно выступил вперед.

- Пожалуйста, не напрягайтесь, миссис Бейнз. Насколько я знаю, с вашим сыном ничего не случилось.

Старшая девочка подалась вперед, очевидно, расстроенная видом несчастной матери. Но Констанс жестом велела ей отойти. Откашлявшись, она вновь свалилась на подушки.

- Тогда я... не понимаю... чего вы хотите от моего сына.

- У нас есть несколько вопросов, на которые, надеюсь вы сумеете ответить, - сказал Дру, протягивая платок больной, которая взяла его со странной смесью нерешительности и благодарности.

- Что... вы... хотите... знать?

Дру уже хотел ответить, но тут вмешалась Розлин, считавшая, что девочки слишком молоды, чтобы слышать о «подвигах» своего брата.

- Миссис Бейнз, я мисс Лоринг. Мы с герцогом - друзья леди Фримантл. Может, будет лучше, если мы потолкуем с глазу на глаз.

Констанс, очевидно встревожившись, слабо кивнула и обратилась к старшей дочери:

- Сара... пожалуйста, отведи Дейзи в гостиную. Не тревожься, дорогая, мне не причинят зла.

- Да, мама.

Когда за девочками закрылась дверь, Розлин подошла к постели больной.

- Миссис Бейнз, - тихо спросила она, - отец детей - сэр Руперт Фримантл?

Пальцы Констанс неустанно перебирали покрывало.

- Да.

- А вашему сыну Бенджамину около шестнадцати лет и у него рыжие волосы?

- Да. Мы прозвали его Морковкой.

- Скажите, он был недавно ранен? В руку, или, возможно, в плечо?

Констанс озадаченно нахмурилась:

- Да... недели две назад он помогал... запрячь лошадей в экипаж, а дышло соскользнуло и ссадило ему руку. Почему вы спрашиваете? Бенджамин попал в беду?

Розлин постаралась избежать прямого ответа:

- Мы хотим поговорить с ним, но никак не можем найти, да и вас едва отыскали, миссис Бейнз. Мы знаем, что вы жили в доме на Сент-Джонз-Вуд, но несколько лет назад уехали оттуда вместе с детьми.

- Кто это вам сказал?

- Поверенный по имени Фарнаби.

Глаза Констанс потемнели:

- Этот коварный человек... воплощение зла.

- Он действительно воплощение зла, миссис Бейнз?

Она упрямо выдвинула подбородок, несмотря на все усилия, которые для этого потребовались:

- Может, не совсем так, но уж точно вор и мошенник.

- Потому что сэра Фримантл доверил ему позаботиться о вас? - вставила Розлин. - Но он не выполнил предсмертных желаний сэра Руперта?

- Да! - с удивительной силой воскликнула Констанс, но на это ушли все ее силы, потому что дальше она почти шептала: - Руперт приобрел дом для нас... хотя купчая была на его имя. Он также... оставил нам капитал... достаточный для безбедной жизни и обучения детей. Но доказательств его намерений не осталось. Когда он умер... Фарнаби продал дом и вынудил нас... найти другое жилье.

- Как же вы сумели выжить? - сочувственно пробормотал Дру.

- Мой сын нанялся в слуги, чтобы содержать нас... а потом был произведен в лакеи... Я нашла работу в лавке шляпницы.

- Но каким образом вы оказались здесь? Констанс отвернулась, словно стыдилась ответить:

- Мы не смогли платить хозяину... и перебрались в более дешевое жилье. Мне было страшно перевозить детей в это ужасное место, но что поделать? А теперь нас могут выгнать даже отсюда. В прошлом месяце я заболела, и владелица лавки меня уволила...

Последние слова снова заглушил страшный кашель.

Увидев на прикроватном столике кружку с водой, Розлин приподняла голову Констанс и помогла напиться. Однако бедняжка по-прежнему не могла свободно дышать.

- Врач уже был? - встревожено спросила Розлин.

Констанс с трудом сглотнула и прикрыла глаза.

- Нет... нам не по карману доктора и лекарства... жалованье Бена слишком скудное. Но почему вы спрашиваете о Бенджамине, мисс Лоринг?

Розлин поколебалась, не зная, может ли быть откровенной с больной. Но за нее ответил Дру:

- Ваш сын пытался получить брошь, которая сейчас находится у леди Фримантл.
- Моя брошь... откуда он узнал? - недоуменно пробормотала Констанс, тяжело дыша.
- Брошь принадлежала вам? - осторожно допытывалась Розлин.

вернуться

2

Крупный рыбный рынок в Лондоне.

- Да... это был подарок... Руперта... после рождения сына. Я берегла брошь... потому что внутри его портрет. Но незадолго до его смерти... он отдал ювелирам почистить брошь, и я больше никогда ее не видела.
 - И вы не можете потребовать ее обратно?
 - Н-нет... Руперт не имел права признать нас... из уважения к жене, поэтому невозможно потребовать брошь обратно, иначе леди Фримантл... узнала бы обо мне, а Руперту... этого не хотелось.
 - Но зачем вашему сыну брошь? - не выдержала Розлин.
 - Полагаю... для того, чтобы вернуть мне. Помню... когда я только заболела... и металась в жару... сказала Бену, что хотела бы еще раз увидеть миниатюрный портрет его отца. Не помню, объяснила ли я ему, что теперь брошь находится... у леди Фримантл.
- Теперь, по крайней мере, стало ясно, почему мальчишка с таким упорством пытается получить обратно брошь. Хочет выполнить, как он считает, предсмертное желание матери.
- Бенджамин попал в беду? - едва слышно повторила Констанс.
 - Это пока неизвестно. Улики против него весьма серьезны, но мы хотим поговорить с ним, прежде чем предъявлять обвинения, - снова ответил Дру вместо Розлин.
 - Какие улики? - встревожилась Констанс.
 - Мы уверены, что он несколько раз пробовал украсть брошь.
 - Вы, должно быть, ошиблись, ваша светлость, - возразила Констанс. - Бенджамин никогда не брал чужого. Он хороший мальчик. Лучший сын на свете.
 - Возможно, это и так, но он скорее всего ранен. В него стреляли из пистолета.
 - О Боже! Это невысказано...

В этот момент дверь распахнулась, и в комнату ворвался рыжий грабитель. Вид у него был взволнованный. Однако при взгляде на посетителей он в страхе оцепенел. Из ослабевших пальцев выпал сверток. Лицо побелело так, что на нем ярко выступили веснушки.

- Как вы смели явиться сюда! Моя мать слишком больна, чтобы принимать гостей!

Пожалуйста, немедленно уходите.

Констанс, очевидно, возмущенная такой невоспитанностью, приподняла голову:

- Бенджамин! Что это с тобой... откуда такая грубость!

Она снова закашлялась, и мальчик бросился к кровати, встав между посетителями и матерью, очевидно, стараясь ее защитить.

- Я не позволю вам ее мучить! - воскликнул он, сжав кулаки.

Заподозрив, что его неприязнь вызвана скорее страхом, чем гневом. Розлин постаралась бы смягчить свой ответ, но тут вмешался Дру, и тон его был далеко не таким мягким:

- Мы вовсе не намеревались мучить твою матушку, парень. И пришли, чтобы поговорить о твоих стараниях ограбить леди Фримантл.

- Это не ее брошь! Она принадлежит моей матери! - прошипел мальчик.

- Значит, ты вообразил, что можешь останавливать экипаж ее милости, угрожать ей оружием, вламываться в ее дом?

- Нет! - ахнула Констанс - Бенджамин... ты никогда бы не совершил столь ужасного поступка!

- Прости, мама... но я думал, что, получив папин портрет, ты выздоровеешь, - пробормотал мальчик и, вызывающе взглянув на герцога, с горечью добавил: - Леди Фримантл не хватится жалкой безделушки, если у нее в шкатулке лежит столько бриллиантов и изумрудов! Она богата! Несправедливо, что у нее столько денег, когда моя мать и сестры голодают.

- О, Бенджамин, - в отчаянии вымолвила мать. - Разве я не учила тебя уважать чужую собственность?

- Я не брал чужую собственность, мама, - уже мягче ответил Бенджамин. - Она по праву принадлежит тебе, и я всего лишь пытался ее вернуть.

Взгляд Дру оставался мрачным:

- Ты мог ранить или убить леди Фримантл и мисс Лоринг, когда стрелял в них.

Констанс тихо застонала:

- Боже милостивый, Бен... как ты мог!

Глаза мальчика потухли. Взгляд стал виноватым.

- Мне искренне жаль, мама. Но мой пистолет выстрелил случайно. Я никогда не стал бы в них стрелять, ваша светлость. Я бы и пальцем их не тронул.

Воцарилось неловкое молчание. Первой заговорила Розлин:

- Я всегда считала леди Фримантл человеком рассудительным. Почему бы тебе просто не попросить ее вернуть брошь?

- Я не посмел так рисковать, мисс Лоринг. Ее милость не знала, что у ее мужа была еще одна

семья... и я не мог ей сказать. В любом случае я был уверен, что она возмутится, прикажет меня высесть и выгонит из поместья или передаст в руки властям. Кража броши – единственный способ ее вернуть.

Хотя его голос оставался спокойным, но подбородок дрожал, и Розлин видела, что парень искренне раскаивается.

- Значит, ты притворился лакеем и нанялся обслуживать свадьбу моей сестры? – уточнила она.

- Да... то есть я не притворялся. И действительно состою на службе у лорда Фокса. Но лакейская ливрея – хорошая маскировка для вора. Господа никогда не смотрят на слуг, так что они, можно сказать, невидимы.

Розлин мысленно признала правоту Бенджамин. Тот снова обратился к Дру. На этот раз его голос заметно дрожат:

- В-вы намерены арестовать меня, ваша светлость?

Лицо Дру еще больше омрачилось.

- Учитывая тяжесть состояния твоей матери, я понимаю, почему ты хотел ее защитить. Но когда остановил экипаж ее милости, неужели не понимал, что за такие дела вешают?

Констанс тихо всхлинула, а Бенджамин снова побледнел:

- Д-да, ваша светлость.

- И считаешь, что останешься безнаказанным, совершив все эти преступления? – продолжал допрашивать Дру.

Мальчик громко сглотнул:

- Нет, ваша светлость.

- В таком случае каким, по-твоему, должно быть наказание?

Бенджамин молчал под пронизывающим взглядом Дру. Розлин в расстройстве кусала губы. Мальчик не заслужил виселицы, и она не могла вынести мысли о том, что его посадят в тюрьму, особенно потому, что он был единственным кормильцем матери и младших сестер.

- Не знаю, ваша светлость, – вздохнул он, наконец. – Может, меня действительно следует повесить.

Констанс, рыдая, умоляюще протянула руки к Дру.

- Нет... пожалуйста... заклинаю, ваша светлость... вы не можете повесить моего сына... я готова встать на колени...

- Его не повесят, миссис Бейнз, – заверил Дру.

- Тогда... что вы собираетесь делать?

- Я еще не решил, – признался Дру.

Розлин встретилась с ним взглядом, прекрасно понимая, что он сейчас испытывает. Нельзя наказывать мальчишку за все, что тот сотворил, но просто отвернуться и уйти тоже нельзя. Значит, нужно спросить Уинифред, что она думает по этому поводу.

- Полагаю, - тихо сказала Розлин, - придется обсудить эту историю с леди Фримантл. Может, мы сумеем убедить ее не подавать в суд.

Когда Дру слегка кивнул, Розлин облегченно вздохнула. Они наверняка смогут убедить добросердечную Уинифред простить Бенджамину все его преступления. Но пока он не мог скрыться, чтобы избежать ареста, ведь мать и сестры так отчаянно нуждались в нем! А если бы смог, Розлин приветствовала бы такой исход.

- Спасибо, мисс Лоринг, - благодарно пробормотала Констанс, устало закрывая глаза..

Бенджамин наклонился и сжал руку матери.

- Пожалуйста, ваша светлость... мисс Лоринг, - попросил он, не оборачиваясь. - Вам нужно уйти. Можете арестовать меня, если хотите, но оставьте маму в покое.

Сознавая, что он прав, Розлин порылась в ридикюле и вытащила все деньги, которые захватила с собой: три гинеи, несколько шиллингов и пригоршню пенсов, - и протянула монеты Бенджамину:

- Вот, это позволит тебе вызвать доктора.

- Нет, - возразил Дру. - Я сам пришлю к миссис Бейнз доктора сегодня же днем.

Розлин радостно кивнула, зная, что Дру обратится к самому лучшему врачу в Лондоне, но продолжала протягивать деньги Бенджамину:

- Возьми. Купишь еды для матери и сестер.

Бенджамин изумленно разинул рот, но отказался взять деньги - из чистой гордости, как подозревала Розлин.

- Спасибо, мисс Лоринг, но нам не нужна ваша благотворительность. Смотри, мама, я принес пирог с бараниной. И хлеб с сыром для девочек. Я сумею позаботиться о семье.

Но тут Дру снова выступил вперед и, взяв деньги, положил их на столик.

- Тогда, парень, это тебе займы. Пока мы не сможем вернуть состояние, которое по праву принадлежит тебе.

- Состояние? - прошептала Констанс.

- Я собираюсь разделаться с Фарнаби и позаботиться о том, чтобы деньги, оставленные вам сэром Рупертом, были возвращены.

Пораженный Бенджамин снова раскрыл рот. Констанс, к тревоге своего сына, разразилась слезами. Тот настойчиво уставился на гостей, явно требуя покинуть комнату, но в этот момент мать обрела дар речи:

- Спасибо, ваша светлость. На себя я махнула рукой, но вот дети...

- Больше ни о чем не беспокойтесь, миссис Бейнз, - ответил герцог. - Даю вам слово присмотреть за всеми. А пока что вам нужно отдыхать. Мы уходим.

Выйдя из спальни, они увидели, что девочки с испуганным видом съезжились в кресле. Обе тут же вскочили и вежливо присели. Очевидно, мать, несмотря на стесненные обстоятельства, обучила их изящным манерам.

- Ваша мама сейчас отдыхает, - мягко сказала Розлин. - Скоро придет доктор и попытается ее вылечить.

Маленькие личики немного просветлели. Девочки на цыпочках направились к спальне и тихо вошли.

Расстроенная Розлин молчала, пока вместе с Дру не оказалась в коридоре.

- Нужно все рассказать Уинифред, - выдохнула она. - Как бы я ни боялась причинить ей боль, она все же захочет знать о Бенджамине.

- Я провожу тебя в Фримантл-Парк, и мы вместе все ей объясним, - решил Дру.

Они вышли на улицу. Дру отослал своего грума домой вместе с коляской и велел передать секретарю, чтобы тот немедленно прислал к миссис Бейнз личного врача семьи Арден, после чего усадил Розлин в экипаж, сам сел рядом и приказал везти их в Чизуик.

- Скажите, Дру, - спросила она, когда лошади тронули, - вы действительно займетесь Фарнаби и заставите его выплатить миссис Бейнз все, что он у нее украл?

- Поверьте, это доставит мне огромное удовольствие, - сухо заверил Дру.

- Надеюсь, это случится поскорее, чтобы бедняжка смогла перебраться на квартиру получше, иначе она просто умрет в этих ужасных условиях. Я обязательно велю Симпкину присылать им сытные обеды и, может, найму кого-то, чтобы очистили дорогу от этого смрадного мусора.

- Позвольте моим слугам этим заняться, - еще суше ответил Дру. - Мой дом гораздо ближе. А вашей челяди будет неудобно тратить на дорогу столько времени.

- Спасибо. Вы очень добры.

- Это не доброта. Обычная справедливость.

Розлин неожиданно ощутила неловкость, поняв, что в первые со времени их ссоры осталась наедине с Дру. Но, судя по его каменному лицу, она была права, когда считала, что он рад избавиться от бремени нежеланной помолвки. И теперь в его поведении ничто не напоминало прежнего страстного любовника. Наоборот, он казался мрачным, даже сердитым. Возможно, он размышлял, как лучше обличить мошенника поверенного.

Розлин была благодарна Дру за вмешательство и радовалась, что тот будет рядом, когда она сообщит Уинифред неприятные новости, хотя одновременно жалела, что придется ехать в деревню вместе с ним. Впрочем, сейчас не до него. Нужно придумать, что сказать Уинифред.

Может, стоит попросить подругу вернуть брошь Констанс. Если Констанс действительно умирает, брошь с портретом возлюбленного окажется хоть каким-то утешением.

При мысли об ужасной судьбе этой женщины у Розлин перехватило горло. Но ведь так было не

всегда. Некоторым подробностям ее прошлого можно позавидовать. Пусть Констанс не была в законном браке, но познала радость истинной любви. И теперь у нее трое детей, которых она нежно любит и которые отвечают ей тем же.

Грустная история Констанс была еще одним доказательством того, что мужчины отдают свои чувства любовницам, а не женам... хотя она не собиралась прерывать угрюмое молчание Дру, чтобы указать на эту печальную правду.

Глава 19

Сердце разрывается видеть, как страдает Унифред. Как, должно быть, мучительно любить мужа и знать, что твоя любовь безответна. Именно этого я больше всего боюсь в отношениях с Арденом.

Из письма Розлин к Фанни

- Две дочери?! - потрясенно повторила леди Фримантл, услышав их рассказ. - И это кроме сына?

Похоже, количество детей в тайной семье сэра Руперта потрясло ее больше, чем подтверждение намерений его незаконного сына отобрать брошь.

Розлин поспешно обняла приятельницу за плечи:

- Мне так жаль, Унифред! Но мы думали, что вам захочется узнать правду.

- Д-да... так и есть. Но какой удар - знать, что эта женщина сделала для него то, что я так и не смогла сделать. Подарила ему троих детей... - Леди Фримантл больно прикусила нижнюю губу, пытаясь сдержать слезы. Очевидно, ее больно ранило столь неопровержимое свидетельство неверности мужа... и плодовитости любовницы. - Боже, - пробормотала она, прижимая руку к груди, - как я могла не знать все эти годы!

Розлин еще крепче сжала плечи приятельницы:

- Уверена, что сэр Руперт не хотел расстраивать вас, выставляя напоказ все обстоятельства своей жизни.

В комнате наступила тишина. Наконец Дру прервал молчание:

- Нужно решить, что делать с мальчиком, миледи. Хотите подать в суд на Бенджамина Бейнза за попытку грабежа?

Унифред подняла на него ошеломленные глаза.

- Нет... я никогда бы не смогла... он сын Руперта. Послать его в тюрьму? Ни за что!

Дру едва заметно кивнул:

- Я так и думал. Но все же его нужно заставить понять всю тяжесть совершенного, чтобы больше он не отваживался ни на что подобное.

- Вы совершенно правы, ваша светлость. Но только не тюрьма. Такая жестокость мне не

присуща.

- А как насчет броши с портретом сэра Руперта? - тихо спросила Розлин.

Леди Фримантл отвела взгляд.

- Ты считаешь, что я должна вернуть брошь этой женщине... ее зовут Констанс?

- Это будет величайшей добротой с вашей стороны, Уинифред. Вдруг она не оправится от тяжелой болезни? И тогда брошь станет для нее утешением в последние дни жизни.

Ее милость прерывисто вздохнула.

- Думаю, она по праву принадлежит Констанс, и ее нужно вернуть.

Дру был крайне удивлен, когда леди Фримантл согласилась на предложение Розлин. Проглотив слезы, ее милость неожиданно объявила:

- Я сама отвезу брошь к Констанс. В любом случае хочу увидеть Бенджамина и его младших сестер.

- Уверены, что это такая уж хорошая мысль? - поколебавшись, спросила Розлин.

- Уверена, - кивнула Уинифред, выпрямляясь. - Они - кровь и плоть Руперта... все, что осталось от моего мужа на этой земле. Я не могу повернуться к ним спиной. И должна позаботиться об их благополучии. Было бы бессердечно позволить детям Руперта голодать...

И тут, очевидно, ей в голову пришла какая-то мысль. Уинифред осеклась и свела брови:

- Если Констанс умрет, что будет с детьми? Получается, мне придется взять их к себе. И не медлить, а сделать это сейчас...

- Уинифред, - мягко напомнила Розлин, - если Констанс выздоровеет, вряд ли она так легко согласится расстаться с детьми.

- Но я смогу сделать для них куда больше, чем родная мать, - дрожащим голосом возразила ее милость.

- Невозможно потребовать от нее отдать детей. Они - это все, что у нее есть.

- Да... ты права, - печально согласилась леди Фримантл, прежде чем немного оживиться: - Знаю! Я знаю, что делать! Они все могут жить в Фримантл-Парке, со мной. Дом огромен, и там найдется достаточно места для троих детей и их матери.

Но Розлин отнюдь не загорелась энтузиазмом:

- Не стоит спешить с решениями, Уинифред. Вы только сейчас узнали об их существовании. А у Констанс могут быть другие планы, особенно если она вернет свои деньги.

- Да, конечно, мне надо сначала поговорить с Констанс... но если она настоящая леди... возможно, ей не захочется иметь дело с дочерью торговца.

- Вряд ли она такова, - поспешно возразила Розлин. - Думаю, она будет благодарна вам за помощь. Но я беспокоюсь за вас, дорогая. Взять к себе целую семью, которая к тому же может

пробудить в вас горькие воспоминания, – это почти подвиг. И вам нужно сначала все хорошенько обдумать.

Леди Фримантл вытерла влажные глаза.

– Я уже обдумала, Розлин. И обязана это сделать. Уверена, именно этого хотел бы Руперт. – Ее губы изогнулись в иронической усмешке. – Знаю, мне следовало бы сердиться на него за измену, но нельзя же винить детей за грехи отцов! И, что бы он ни сделал, я любила его.

Лицо Розлин смягчилось:

– Уверена, что сэр Руперт любил вас сильнее, чем вы считаете.

Уинифред, шмыгнув носом, грустно улынулась:

– Возможно, он любил бы меня, если бы его сердце уже не было отдано. Но теперь я могу любить его детей. Всегда хотела детей. Молю Бога, чтобы Констанс согласилась позволить мне позаботиться о них.

– Вполне возможно, и согласится. С вашей поддержкой ей, конечно, будет легче. А она из тех матерей, которые сделают для своих детей все на свете.

Леди Фримантл кивнула:

– Собственно говоря, ждать нет нужды. Констанс должна немедленно переехать сюда. Здесь ей будет легче поправиться.

– Но вполне может оказаться так, миледи, что ее нельзя никуда везти. Подождите, пока больную осмотрит мой врач, – вмешался Дру. – Он скажет, что делать.

– Значит, когда она поправится. Или раньше, если ваш врач сочтет, что ей можно двигаться. Если Констанс захочет, я привезу ее сюда и детей. – Уинифред умоляюще взглянула на Дру: – Вы поможете мне все устроить, ваша светлость?

– Если получите ее согласие – конечно. Я помогу всем, чем смогу, миледи. И немедленно провожу вас к Констанс, если пожелаете.

– Пожелаю. Спасибо, ваша светлость. Вы невероятно добры.

Розлин, улыбаясь сквозь слезы, вновь обняла приятельницу:

– Это вы – сама доброта, Уинифред. Лучшего человека я не знаю.

– Чепуха. Ты поступила бы точно так же, будь на моем месте...

Уинифред прикусила губу и украдкой взглянула на Дру.

– Впрочем, ты никогда не окажешься на моем месте, дорогая.

Она поспешно поднялась и мгновенно стала прежней, веселой и жизнерадостной Уинифред.

– Если вы дадите мне несколько минут, ваша светлость, я поднимусь к себе и захвачу свою... то есть брошь. И поговорю с Пойнтоном, чтобы приготовил комнаты, на случай если Констанс можно ехать сюда. Да и кухарка должна приготовить вкусный ужин для детей...

Все еще разговаривая с собой, она выплыла из гостиной. Дру и Розлин остались одни. Воцарилось неловкое молчание. Дру заговорил первым:

- Представляю, как оскорбится августейший Пойнтон, - лениво заметил он, - когда ему придется приветствовать в своих владениях бывшую содержанку и детей покойного хозяина. Дворецкие славятся своим пристрастием к строгим правилам этикета.

- Но он все стерпит, потому что прекрасно относится к Уинифред, - слабо улыбнулась Розлин. - Как и все ее слуги, потому что она прекрасно с ними обращается. Уинифред сама родилась в простой семье и понимает, что уважением и справедливостью можно легко заслужить их преданность.

- В отличие от моей матери, - сухо бросил Дру, - которая не считает слуг людьми.

Оба снова замолчали. Но на этот раз не выдержала Розлин:

- Не сомневаюсь, что герцогиня обрадовалась, узнав о разрыве помолвки.

Чувствуя, как сжимается сердце, Дру резко вскинул голову:

- Я ничего ей не говорил.

- Вам стоило сделать это сразу, ваша светлость. У нас нет никаких причин медлить.

- Розлин...

- Вы сами пошлете объявление в газеты или это сделать мне? - настаивала она.

Герцог скрипнул зубами. Он надеялся дать Розлин время передумать, но теперь стало ясно, что этого не произойдет, особенно если судить по ее отчужденному лицу. Безмятежное, сдержанное прелестное создание, холодно смотревшее на него, с таким же успехом могло быть мраморной статуей. В синих глазах стыл лед, и это лучше всяких слов говорило, что Розлин не желает иметь с ним ничего общего.

- Я все сделаю, - мрачно выдавил Дру. Розлин величественно наклонила голову.

- Спасибо. Я бы поблагодарила вас и за великодушные по отношению к моей подруге, но вы уже дали понять, что не желаете моей благодарности.

- Именно.

- В таком случае нам больше нечего сказать друг другу. Доброго дня вашей светлости.

Дру, задыхаясь, наблюдал, как Розлин поворачивается и грациозно скользит к выходу, не дав ему шанса сказать все, что он хотел... пытался... жаждал ей сказать.

Погруженный в тяжелые мысли, Дру по дороге в Лондон оставался непривычно молчаливым и почти ни словом не обмолвился с леди Фримантл. Они почти добрались до предместий города, когда она едва слышно спросила:

- Похоже, ваша светлость, просьба проводить меня сюда показалась вам слишком дерзкой?

Вернувшийся к реальности Дру устремил на нее взгляд:

- Простите?

- Вы так мрачно морщитесь, что кажется, будто я вас оскорбила. Бьюсь об заклад, вы не одобряете моего решения пригласить Констанс и ее детей жить со мной.

Дру ответил вымученной улыбкой:

- Наоборот, миледи, я вами восхищаюсь.

Уинифред подозрительно уставилась на него.

- Вы шутите?

- Напротив. Я действительно восхищаюсь вашим поступком, хотя, признаюсь, немного удивлен. Большинство дам были бы счастливы позволить второй семье мужа голодать... хотя бы из мести. Во всяком случае, моя мать именно так и сделала бы.

- Но я не настоящая леди, ваша светлость.

- А вот я так не считаю. - Пусть Уинифред Фримантл происходила из низших классов, но ее поведение куда благороднее, чем у любой аристократки! - Вы - истинная леди, каких редко встретишь в наши дни, - тихо ответил он.

Уинифред вспыхнула от удовольствия и гордости.

- Ну... мое рождение и воспитание далеко от благородного...

- Вы понимаете, что вам придется терпеть последствия столь смелого решения?

- Полагаю, что так, - вздохнула ее милость. - Не сомневаюсь, что мои высокородные соседи станут насмешничать и издеваться. Но я смогу вынести все, потому что любила мужа. Когда любишь кого-то по-настоящему, ни одна жертва не может быть слишком велика. Думаю, на моем месте вы сделали бы то же самое, ваша светлость.

В душе Дру все перевернулось. Если раньше он и сомневался в существовании настоящей любви, доказательство было перед ним: леди Фримантл была готова принять Констанс и детей ради любви к покойному, мужу и к его отпрыскам.

Принес бы он такую же жертву, будь это дети Розлин? Скорее всего да: ведь они были бы частью ее самой.

Уинифред все это время пристально наблюдала за ним.

- А вот вы, если не ошибаюсь, любите Розлин, - произнесла она со спокойной уверенностью.

Дру поспешно отвел взгляд от бессовестной сводницы, но в мозгу продолжал вертеться все тот же вопрос: любит ли он Розлин?

На это имелся единственный ответ. Как ни трудно признаться, он безумно влюблен в Розлин. И любит ее уже некоторое время, хотя яростно противился своим чувствам и отказывался увидеть правду.

Наверное, ему не хватало ее всю жизнь, и он просто не понимал этого... до определенного момента. Он искал удовлетворения с бесчисленными любовницами, но никогда не находил... до

нее. Страсть, наслаждение, простая радость, которую он испытывал рядом с ней, заполнили ледяную пустоту в душе.

Он нуждался в ней больше, чем в любой женщине на свете. Хотел иметь семью и детей от нее. Хотел ее любви. Той самой, глубокой, всепоглощающей любви, которую Констанс узнала с сэром Рупертом. Той самой любви, которую Уинифред Фримантл все еще питала к мужу, даже через четыре года после его смерти.

Но Дру тут же напомнил себе, что Розлин не отвечает на его любовь. И тут же почувствовал, как в животе вновь повернулся острый кинжал. Недаром она ясно дала понять, что не хочет видеть его в своей жизни.

Он смертельно боялся, что потерял ее. Но ведь, несмотря на помолвку, она никогда не принадлежала ему.

Кинжал вонзился еще глубже. Розлин никогда не полюбит его так же сильно, как он ее, тем более что влюблена в Хэвиленда.

Имеет ли он право преследовать Розлин, если ее сердце принадлежит другому мужчине? Как насчет ее желаний? Ее потребностей? Ее грез? Ее счастья?

Что сказала ему Розлин когда-то? Сердечная любовь – это когда думаешь о счастье любимого больше, чем о своем. А ведь он прежде всего заботится о своих желаниях. О своем счастье. Как же он может утверждать, будто любит ее, если заботится только о себе?

Если любишь ее, глупец, значит, должен хотеть ее счастья. Согласиться отдать ее другому... разве не так?

Мысль о жизни без Розлин до конца своих дней потрясла Дру. Но если он действительно любит ее, есть ли у него иной выход?

Этот вопрос преследовал его весь остаток дня.

Во время скованной, но странно трогательной встречи леди Фримантл и Констанс, которая униженно благодарила за то, что в случае ее кончины дети будут обеспечены.

Во время разговора с врачом, который решительно посоветовал увезти тяжело больную пациентку из пропитанных заразой лондонских трущоб в более приличную обстановку, а лучше всего – в деревню, где воздух чист и свеж.

Во время долгого путешествия в Фримантл-Парк, куда перевозили больную с семьей.

Во время разговоров с детьми Констанс робко радовавшимся переменам в своей судьбе и новому дому. Смягчился даже Бен, чьи подозрения и неприязнь сменились осторожной надеждой на то, что мать и сестры нашли спасение в лице леди Фримантл, и с его худеньких плеч упало тяжкое бремя заботы о них.

Во время возвращения в Лондон, когда Дру хмурился и яростно спорил с собой, пытаясь понять, что теперь делать.

Когда он, наконец добрался до дома, на дворе уже стояла ночь. Дру сразу направился в библиотеку, где заперся в компании двух бутылок лучшего выдержанного шотландского виски. Если он намерен разбить свое сердце ради Розлин, нужно сначала напиться до бесчувствия.

Однако Дру пришлось перейти ко второй бутылке, прежде чем заставить себя встать лицом к лицу с холодной, горькой правдой: ему придется распрощаться с Розлин.

Да, без нее он всегда будет мучительно одинок, но Розлин найдет счастье с Хэвилендом, а Дру хотел, чтобы она была счастлива. Даже если это означает, что она станет женой другого.

Больше всего на свете он хотел ее счастья. Если она несчастлива – зачем ему жить?

Дру с усилием поднялся, шатаясь, подошел к сонетке и позвонил мажордому. Сам не сознавая, что вот-вот упадет, он заплетающимся языком приказал послать лакея в клуб «Брукс», где, вполне возможно, обретается сейчас граф Хэвиленд.

Потом, снова опустившись на диван, Дру продолжил искать забытье в бутылке.

Он по-прежнему полулежал на диване, когда в дверь громко постучали. Пьяно мотнув головой, Дру приподнялся и попросил гостя войти.

При виде навестившего его джентльмена он прищурил налитые кровью глаза, не в силах понять, Хэвиленд ли это перед ним. К тому времени он напился до такого состояния, что перед глазами все двоилось. Однако голос явно принадлежал Хэвиленду.

- Полагаю, вы объясните, почему пригласили меня в такой час, ваша светлость. Я только начал выигрывать.

Дру старался четко выговаривать слова, но язык ему не повиновался:

- Я в'змещу вам люб-бые п'тери.

Брови Хэвиленда взлетели вверх.

- Да вы пьянее вина, Арден. Удивительно.

- Т-так уж вышло, – буркнул Дру.

- Итак, почему вы послали за мной? – нетерпеливо бросил граф.

Дру тщетно старался набраться храбрости.

- Ч-черт меня п'бери, я отступаю. М-можете ее получить, – выпалил он наконец.

- Кого именно?

- Розлин! О к-ком еще я могу говорить?

- Понятия не имею.

Дру ответил злобным взглядом.

- М-можно подумать, вы не ух-хаживали з'ней! Я вше-жнаю!

- Может, и ухаживал бы, не будь она помолвлена с вами.

- Но вы в-влюбили ее в себя!

- Вы питаете трогательную, но ни на чем не основанную убежденность в моем искусстве

обольщения.

- Вовсе нет. Вы обольстили Розлин еще до того, как я ее встретил.

На лице графа промелькнул целый калейдоскоп эмоций: сомнение, подозрение, раздражение...

- На что это вы намекаете, Арден?

- Я п'таюсь сделать ее счастливой, - завопил Дру, но тут же поднес ладонь к виску.

- Вы отказываетесь от нее?

Дру покачал распухшей головой.

- В э-этом б-беда... никогда н-не имел н'нее прав. Она ваш-ша и вшегда была вашей.

Хэвиленд скрестил руки на мощной груди.

- Я не вчера родился, ваша светлость. Вы передумаете, когда протрезвеете, а потом вызовете меня на дуэль за то, что я осмелился ухаживать за вашей дамой. Я не имею ни малейшего желания встречаться с вами на рассвете и палить из пистолетов. Если вы хотя бы вполонину такой же меткий стрелок, как я, мы, вполне возможно, прикончим друг друга.

- Не б-будьте ошлом, Хэвиленд, - яростно возразил Дру. - Я п-пытаюсь быть ч-чертовски благородным и отдать ее человеку, которого она любит. - Снова глотнув виски, он с отчаянием добавил: - Розлин любит тебя, ч-чертов идиот.

Последовала долгая пауза, в продолжение которой Хэвиленд пытался осмыслить заявление.

- Она никогда не давала понять, что питает ко мне какие-то чувства, кроме дружеских.

- П-питает. З-замыслила п-поймать вас, ш тех пор как мы встретились, и я п'могал ей, яррклятый дурак! - Дру горько засмеялся. - Розлин штанет вам... чертовски х'ро-шей женой.

- В этом я не сомневаюсь.

- Вы ч-чертовски удачливы, Хэвиленд...

- И в этом я не сомневаюсь.

Дру злобно уставился на него.

- П'пробуйте только не сделать ее счастливой, и ответите п'редо мной. Я ясно выразился?

Губы Хэвиленда скривились в иронической улыбке:

- Абсолютно, ваша светлость. И могу обещать, что приложу все усилия ради счастья мисс Лоринг. - С этими словами Хэвиленд повернулся и вышел, закрыв за собой дверь.

Дру встал и долго смотрел в пустоту, чувствуя, что в груди, в том месте, где было сердце, образовалась зияющая дыра.

С порога той комнаты, где лежала больная, Розлин вместе с Унифред наблюдала, как девочки бесшумно идут к материнской постели. Констанс тут же открыла глаза и, увидев дочерей,

улыбнулась слабой, но светлой улыбкой и едва слышно пробормотала:

- Доброе утро, дорогие.

- Тебе лучше, мама? - прошептала старшая дочь Сара.

- Гораздо, - заверила их Констанс. - Лекарство очень мне помогло. Я даже кашлять стала меньше, и грудь болит не так сильно.

Экономка Уинифред просидела с Констанс всю ночь: прикладывала к ее груди теплые компрессы, поила травяным настоем, чтобы облегчить приступы кашля.

- О, мама! - облегченно воскликнула младшая, Дейзи. - Мы так за тебя волновались!

- Знаю, любимая. Я тоже очень беспокоилась. Скажи... вам понравился ваш новый дом?

- Мама, здесь так красиво! - благоговейно прошептала Сара. - У нас огромная спальня, и у каждой своя перина, так что мне не приходится терпеть пинки Дейзи. И видела бы ты детскую! Тетя Уинифред говорит, что у нас будет своя гувернантка и тебе больше не придется нас учить. А мисс Лоринг привезла много книг. Дейзи больше нравятся те, что с картинками, а мне - с картами, на которых обозначены те страны, о которых ты нам рассказывала.

- А ты, Дейзи, любовь моя? - спросила Констанс младшую дочь. - Ты довольна?

Дейзи энергично закивала и показала красивую фарфоровую куклу, которую до сих пор прижимала к груди.

- О да, мама! Смотри, какая у меня чудесная кукла! Тетушка Уинифред подарила, но я еще не выбрала имя. Тетушка Уинифред говорит, что придется подождать, пока тебе не станет лучше. Сама поможешь мне выбрать.

Констанс с благодарностью взглянула на Уинифред.

- Не знаю, как благодарить вас, миледи. Должно быть, вы - настоящий ангел в облике смертной.

Уинифред смущенно покраснела, но все же покачала головой.

- По-моему, их место здесь. И ваше тоже, дорогая. Отныне вы будете жить со мной в Фримантл-Парке.

Глаза Констанс наполнились слезами.

Глядя на них, Розлин ощутила, как стало тепло на сердце. Женщины были связаны невидимой нитью; заботой о детях человека, которого любили.

Должно быть, такая любовь прощает все. Смогла бы она быть столь же великодушной, узнав, что у Дру есть вторая семья? Да, боль была бы мучительной, но, наверное, и она поступила бы, как Уинифред... Но какой смысл размышлять на столь отвлеченные и бесполезные темы? Ей следовало бы просто радоваться за подругу! А причин для радости было немало. Утром оказалось, что Констанс скорее всего оправится от тяжелой болезни.

Трогательный момент был прерван громким кашлем: это Уинифред старалась скрыть свое смущение.

- А теперь, - объявила она с обычным прагматизмом, - вы можете немного побыть с дочерьми. Но потом они должны позволить вам отдохнуть. Я пришлю горничную: пусть посидит с вами. Если что-то понадобится - только позвоните.

- Спасибо, миледи, - снова пробормотала Констанс.

- И называйте меня по имени, - деловито добавила Уинифред. - Какие там «леди» между друзьями?

Констанс тихо рассмеялась.

- Я очень хочу подружиться с вами, Уинифред.

Леди Фримантл, просияв, кивнула и вышла. Розлин последовала за ней в коридор и тихо прикрыла за собой дверь.

- Я правильно поступила, привезя их сюда! - весело объявила Уинифред. - Девочки будут счастливы здесь, и я тоже. Они - дети, которых у меня никогда не было.

- А я очень счастлива за вас, - искренне пробормотала Розлин.

Прятельница пронзила ее взглядом.

- Надеюсь, Господь когда-нибудь благословит тебя и Ардена детьми, и ты тоже узнаешь настоящее счастье, дорогая.

Розлин медлила с ответом. Сейчас, когда жизнь Констанс висела на волоске, она не хотела обременять Уинифред новостями о разорванной помолвке. И поэтому просто улыбнулась и сжала руку прятельницы.

- Вы действительно ангел, Уинифред. Но если прекратите вмешиваться в мои дела, я буду благодарна вам так же, как Констанс.

Уинифред оглушительно расхохоталась, довольная замечанием, но Розлин было не до веселья: неподъемная тяжесть лежала на сердце. В этот момент ей казалось, что больше она никогда не познает счастья. И все же она прекрасно скрывала свое отчаяние еще целый час, пока не попрощалась с Уинифред и детьми. Однако, вернувшись в Данверз-Холл, обнаружила, что придется и дальше притворяться спокойной и веселой: дворецкий доложил о визите графа Хэвиленда.

Увидев его в холле, Розлин изобразила приветственную улыбку и шагнула навстречу гостю.

- Прошу прощения? - удивилась она пять минут спустя, неприлично таращась на благородного гостя. Нет, слух ее обманывает, наверняка обманывает! Неужели граф только сейчас предложил ей руку и сердце?!

Красивый рот Хэвиленда чуть растянулся в сухой усмешке.

- Я неясно выразился, мисс Лоринг? Возможно, нет, поскольку впервые делаю предложение. Но я готов повторить. Вы сделаете мне огромную честь, если согласитесь стать моей женой.

С трудом заставив себя отвести глаза, Розлин нерешительно улыбнулась:

- О нет, ваше сиятельство, вы сделали предложение по всем правилам. Я всего лишь

удивилась, поскольку до этой минуты понятия не имела, что вы желаете жениться на мне.

Густая черная бровь слегка приподнялась:

- Но это не может быть полным для вас сюрпризом. Вы знаете, что я давно вас обожаю.

- Но между обожанием и внезапным решением жениться – дистанция огромного размера.

Хэвиленд пожал широкими плечами:

- Решение не такое уж внезапное. Я никогда не стремился получить графство, но когда после смерти отца унаследовал, титул, пришлось вместе с ним взять на себя прилагавшиеся к нему обязанности. Честно говоря, я вернулся в Англию с намерением жениться и завести детей. Правда, хотел подождать, пока кончится траур, но теперь, когда прошел год, бабушка требует, чтобы я немедленно нашел себе невесту.

Опустив глаза, чтобы выиграть время, Розлин покачала головой. Какая ирония! Ну сделал бы граф предложение три недели назад, до того как она отдалась Дру!

- Все это так неожиданно, милорд, – пробормотала она, не зная, что ответить.

- Вижу, что застал вас врасплох, – заметил Хэвиленд. – Но я высоко ценю вас, мисс Лоринг, и считаю, что вы станете идеальной графиней. Я бы стал ухаживать за вами раньше, не будь вы помолвлены с Арденом. Но теперь, когда помолвку разорвана, я решил попытать удачи.

Розлин резко вскинула голову и взглянула в глаза графа.

- Где вы слышали о разорванной помолвке?

- Прошлой ночью, от самого Ардена.

Словно длинная тонкая игла пронзила сердце. Розлин едва не пошатнулась от боли. Дру рассказал лорду Хэвиленду об их расставании?

Сглотнув, чтобы хоть как-то увлажнить внезапно пересохшее горло, Розлин сцепила руки и вежливо ответила:

- Я крайне польщена вашим предложением, милорд, но боюсь, должна отказаться.

Граф долго молчал, прежде чем пробормотать:

- Полагаю, было бы невежливо спрашивать о причинах, У вас имеются какие-то возражения против меня лично?

- Нет, конечно, нет!

- В таком случае почему?

Розлин виновато отвела глаза. Она не может набраться храбрости и откровенно признаться в том, что отдала невинность Дру. И не может выйти за Хэвиленда, не рассказав ему правду. Но если он и будет готов принять потерявшую целомудрие невесту, ничего не получится. Потому что она не любит его. И теперь еще менее, чем раньше, склонна согласиться на брак без любви.

Прежде чем она успела ответить, Хэвиленд вдруг сказал:

- Думаю, мы прекрасно подойдем друг другу, мисс Лоринг. Иногда союз по расчету ничем не хуже любовного. А мы, смею надеяться, еще и друзья.

- Но, видите ли, милорд, - выдавила наконец Розлин, - я никогда не была сторонницей браков по расчету. Наоборот, всегда надеялась, что выйду замуж по любви.

Хэвиленд шагнул к ней. Взгляд у него был на удивление мягким. Почти нежным.

- Правда, сейчас мы не любим друг друга, но всегда существует возможность, что любовь придет позже.

- Нет. Я в это не верю.

- Потому что ваши симпатии все еще отданы Ардену?

Лицо Розлин загорелось.

- Почему вы так считаете? Ведь именно я разорвала помолвку.

- И это достаточно веская причина, чтобы подумать о моем предложении. Вы не хуже меня знаете свет. Разорванная помолвка с герцогом может причинить вам немало неприятностей.

Боже, как благороден этот человек!

- Для меня большая честь само знакомство с вами, но я не стану вашей женой.

- Потому что питаете чувства к Ардену, - настаивал он. Розлин молча разглядывала сцепленные пальцы. Отвечать ей не хотелось. Она; столько дней пыталась отрицать правду! Отчаянно защищала свое сердце от Дру. Но ничего не вышло. Хэвиленд прав: она действительно питает к Дру чувства. Сильные, неукротимые, стойкие чувства. Она... она любит его!

Тупая безнадежность нахлынула на нее. Какой же глупой она была, отрицая, что любит Дру. А это значит, что брак с Хэвилендом невозможен. Нельзя выходить за одного человека, любя при этом другого.

Ее пальцы сжались еще сильнее. Она не помнит, с какого момента ее сердце попало в плен. Может, это было в Арден-Касл, когда она увидела, как предан Дру старой няне. А может, и до этого, когда он подарил ей страсть, о которой большинство женщин могут только мечтать. Или еще раньше, когда впервые стал наставлять ее в искусстве разжечь пыл мужчины. В то время она и подумать не могла, что открывает сердце для нежданной любви к своему неотразимому наставнику.

- Да, - смело призналась она. - Я питаю к нему чувства.

- Но если это так, почему же разорвали помолвку?

- Потому что он никогда не ответит мне тем же.

Хэвиленд как-то странно взглянул на нее.

- Вы в этом уверены?

- Совершенно.
- А сам Арден знает об этом?
- Нет, - уныло обронила она.
- В таком случае вам следовало бы ему сказать.
- Какой в этом смысл?
- Как мне ни противно помогать сопернику, - объявил Хэвиленд с веселыми нотками в голосе, - полагаю, это мой долг. И считаю, что вы жестоко ошибаетесь относительно чувств Ардена к вам. Мало того, позволю себе заметить, что он тоже любит вас.

Розлин снова вскинула голову:

- Почему вы так считаете?
- Потому что он потребовал, чтобы я сделала вам предложение, и даже сам послал меня сюда.

Сердце Розлин было готово выпрыгнуть из груди. В живот словно налили расплавленного свинца. Едва выдавливая слова сквозь угнездившийся в горле колючий ком, Розлин все же смогла прошептать:

- Он потребовал, чтобы вы сделали предложение? Я подумала бы, что это доказывает прямо противоположное: что он не любит меня.
- Нет, милая, - мягко ответил Хэвиленд. - Арден готов расстаться с вами, лишь бы вы были счастливы. Он принес благородную жертву ради вас. Думаю, это показывает силу его любви. Честно говоря, он угрожал расправиться со мной, если я не сделаю вас счастливой после свадьбы. Но теперь я вижу, что у меня не было ни малейшего шанса. Вы найдете счастье с Арденом. Не со мной.

Розлин, не веря собственным ушам, уставилась на него. Как может Дру любить ее, если сам от нее отказался? Неужели он действительно надеется подобным образом сделать ее счастливой? Возможно ли, что Дру любит ее?!

- Вам следовало бы сказать ему правду, - повторил граф.

Но Розлин уже почти ничего не слышала: в голове теснились хаотические мысли. Что, если она действительно скажет Дру о своей любви? И что потом? Захочет ли он жениться на ней? А если да, каков будет ее ответ? Посмеет ли она рискнуть и выйти за него?

Что же ей делать? Если она надеется осуществить свои мечты, нужно рисковать тем, что они разобьются при столкновении с действительностью. Если шанс на счастье с Дру все еще есть, придется расстаться с выдуманными понятиями об идеальном, романтическом союзе ради другого - настоящего, крепкого и продолжительного.

Нет, иного выхода нет. Потому что у нее нет будущего без Дру. И никакой возможности быть счастливой. Он заполнил пустоту в душе, с ним она чувствует себя живой и цельной.

Она не знала, сможет ли что-то значить для него. Не знала, ответит ли он любовью на любовь. Но теперь поняла, что риск оправдан.

Сообразив, что Хэвиленд наблюдает за ее тайными мучениями, Розлин мысленно встряхнулась.

- Спасибо, милорд, - пробормотала она дрожащим голосом. - Я воспользуюсь вашим советом и все расскажу Ардену.

Хэвиленд, с сожалением улыбнувшись, поднес к губам ее руку.

- Что поделать! Вряд ли я смогу смириться с такой потерей.

Щекам Розлин стало жарко.

- Уверена, вы найдете невесту, которая сделает вас счастливым.

- Надеюсь, что так и будет. Иначе я никогда не избавлюсь от нотаций бабушки, которые преждевременно загонят меня в могилу.

Глаза его весело блеснули, и Розлин поняла, что не слишком глубоко ранила графа своим отказом. Но этого следовало ожидать: ведь его сердце не было затронуто.

- Я добьюсь большего успеха, если вы поможете мне в поисках - продолжал граф, задумчиво глядя на нее.

- Хотите, чтобы я помогла вам найти невесту? - поразилась Розлин.

Граф чарующе улыбнулся.

- Честно говоря, так и есть. Очевидно, самом мне это плохо удастся.

Девушка смущенно рассмеялась.

- Буду рада поразмыслить об этом, лорд Хэвиленд. Но сейчас... прошу извинить меня. Я должна немедленно ехать в Лондон.

Глава 20

Я сделаю все возможное, чтобы Арден полюбил меня. И начну с использования всех приемов обольщения, которым успела научиться.

Из письма Розлин к Фанни

Проснувшись, Дру обнаружил, что распростерт на диване, а голову разрывает дробь тысячи барабанов. Осторожно сев, он сжал виски ладонями. Запах спиртного, распространившийся по библиотеке, вне всякого сомнения, повредит собранию редких книг, но сейчас ему плевать на все это!

Он потерял Розлин. Своими руками отдал ее сопернику. Наверное, поэтому боль в сердце затмевала ту, что раскатывала голову.

Успел ли Хэвиленд сделать ей предложение? И согласилась ли она? Дру еще сильнее сжал виски. Если Розлин не приняла предложения Хэвиленда, значит, он сам попробует ее уговорить. Заставит выйти за него, пусть даже она и не любит... А потом проведет остаток жизни, пытаясь завоевать ее любовь.

О Господи... она его не любит. И не верит, что он сможет ее полюбить. Значит, придется ей доказать. Доказать, что он ее любит. Любит отчаянно. И не отдаст ее Хэвиленду. Не отпустит ее. Не сможет. Без нее ничто в его жизни не имеет смысла.

А вдруг уже слишком поздно?

Дру с тихим стоном вытащил часы: начало первого. Нужно ехать к Розлин, чтобы узнать свою судьбу. Но сначала следует принять ванну и переодеться.

Поднявшись, он потащился к двери, неверными шагами вышел из библиотеки и зажмурился, когда льющийся из окон холла яркий свет ударил ему в лицо.

Мажордом уже стоял рядом, но сделал вид, будто не заметил налитых кровью глаз, растрепанных волос и измочаленного вида Дру.

- Могу я чем-то помочь, ваша светлость? - учтиво спросил он.

Дру поморщился: ему все еще было тяжело слышать посторонние звуки. Голова немилосердно болела, а воздуха не хватало.

- Да, Фослетт. Прикажите сделать ванну и через час подать коляску. Пусть библиотеку уберут и проветрят.

- Все будет сделано, ваша светлость. Хотите просмотреть почту? Сегодня утром прибыли два письма, но я побоялся вас тревожить. Одно - от леди Фримантл.

Первой мыслью Дру была Констанс. Едва не охнув от ужаса, он сломал печать и прочитал короткую записку.

Ее милость сообщала, что Констанс успела отдохнуть за ночь и утром ей стало немного лучше. Прогнозы врача также были более оптимистичны. Он считал, что пациентка со временем поправится.

Что же, и это утешение! Хорошо, что смерть отступила от Констанс.

- Спасибо. Фослетт. А второе письмо?

- Оно от мисс Лоринг, ваша светлость, - пояснил дворецкий, вручив Дру сложенный листок глянцевого бумаги.

Он мог бы поклясться, что сердце сделало сальто-мортале... а потом хаотически забилося, когда он вскрыл письмо.

«Дорогой герцог, буду счастлива, если вы встретитесь со мной вечером, в восемь часов, в доме Фанни по адресу: Кроуфорд-плейс, одиннадцать. У меня к вам предложение.

Ваш друг Розлин».

В душе герцога боролись надежда и дурные предчувствия. Какого черта ей понадобилось пригласить его в дом Фанни? Дру взглянул на дворецкого:

- Пошлите в Данверз-Холл ответ, подтверждающий мое согласие.

- Но письмо прислали не из Данверз-Холла, ваша светлость, а из Лондона. Насколько я понял,

его принес лакей мисс Ирвин.

Дру озадаченно нахмурился, но не стал размышлять, что делает Розлин в столице. Лучше он будет просто молиться, чтобы она дала ему еще один шанс показать свою любовь.

Как узнал Дру от кучера, Кроуфорд-плейс находилась недалеко от северной стороны Гайд-парка и была застроена элегантными, дорогими домами.

Странно, что Фанни Ирвин купила дом в столь спокойном квартале. Но Дру удивился еще больше, когда, прибыв в назначенное время, был встречен женщиной в маске и сверкающем золотом домино. Дру потрясенно уставился в синие глаза, поблескивавшие в прорезях маски. Обольстительная, таинственная красotka оказалась... Розлин.

Но больше всего Дру поразило то обстоятельство, что длинные золотистые пряди были рассыпаны по плечам.

- Ваша светлость, - пробормотала она низким, грудным голосом, отступив в сторону. - Я счастлива видеть вас. Добро пожаловать.

Не дожидаясь его ответа, она закрыла дверь и направилась к ближайшей лестнице. Дру, словно прикованный к месту молча наблюдал за ней. Наконец она оглянулась и поманила его за собой. Секунду поколебавшись, он все же последовал за Розлин. И обрел дар речи, только поднявшись на верхнюю площадку.

- Полагаю, это и есть тайное любовное гнездышко Фанни, - заметил он, пытаясь взять себя в руки. - Наверное, она развлекает здесь самых доверенных клиентов?

- Нет, никогда, - неожиданно возразила Розлин. - Это ее убежище, где она время от времени может наслаждаться минутами уединения. Фанни ведет дела в другом, куда более роскошном доме и никогда не приглашает сюда мужчин. Но сегодня она уступила мне его на один вечер.

Сгорая от нетерпения узнать цель приглашения, Дру проводил ее по тускло освещенному коридору.

- Признаюсь, что был удивлен, получив твое письмо, - осторожно начал он. - Ты упомянула о каком-то предложении.

- Совершенно верно. - Розлин послала ему загадочный взгляд. - Я хочу быть твоей на эту ночь.

Рот Дру сам собой приоткрылся. Но прежде чем он успел ответить, она привела его в большую спальню, где горели десятки свечей. При виде столь романтической обстановки Дру снова потерял дар речи.

- Я... что-то не совсем понимаю, милая, - промямлил он.

- Хочу притвориться, что я твоя содержанка, а ты - мой покровитель.

У Дру перехватило дыхание, а сердце глухо забилося. Однако у него не осталось времени задавать ей вопросы, потому что Розлин сняла маску, расстегнула домино и повела плечами. Золотистая ткань упала на пол.

Она показалась ему воплощением чувственной фантазии любого мужчины: красный кружевной корсет, высоко поднимавший упругие груди с нежными сосками, и черные

шелковые чулки с красными подвязками. И ничего больше. При виде столь несомненного соблазна Дру потерял дар речи. Его плоть тут же восстала.

- Что ты делаешь, Розлин? – пробормотал он, наконец, хриплым голосом, когда она шагнула к нему. Ее глаза были туманными озерами, грозившими затянуть его на дно.

- Собираюсь стать твоей на эту ночь, что же еще?

- Погоди хоть минуту...

Ее полные влажные губы зазывно вытянулись.

- Ты не хочешь овладеть мной, дорогой?

- Ты прекрасно знаешь, что хочу. Но ты собираешься выйти за Хэвиленда. Не мучай меня, Розлин, не играй в эти бесстыдные игры.

- Но я вовсе не собираюсь венчаться с Хэвилендом, – возразила она, к обжигающему облегчению Дру. – Я ему отказала.

Дру шумно выдохнул, и все же ее признание не успокоило его до конца.

- Почему ты отказала Хэвиленду? – продолжал допрашивать он.

- Потому что не люблю его.

Он долго колебался, почти боясь задать второй, бесконечно более важный вопрос. Наконец он выдавил еще более хрипло:

- Как по-твоему, ты когда-нибудь сможешь меня полюбить?

Когда ее улыбка дрогнула, Дру задохнулся. Но тут она тихо рассмеялась:

- Всеу свое время, дорогой. Должны же и у меня остаться какие-то тайны, верно?

Дру хотел сыпать проклятиями, умолять, спорить, но понимал, что это вряд ли чему-то поможет, тем более что Розлин была поглощена своей необъяснимой целью.

Пока что она ловко развязала его галстук и бросила на пол.

- На тебе слишком много всего надето. Позволь я об этом позабочусь.

- Я сам.

Не доверяя своей выдержке в том случае, если Розлин и дальше будет прикасаться к нему, Дру поспешно сбросит фрак, жилет и сорочку. Но когда потянулся к пуговицам панталон, она улыбнулась:

- Пожалуйста... разреши мне.

Розлин кокетливо провела пальцем по его обнаженной груди, по плоскому животу к застёжке панталон. Дру ахнул когда дразнящее прикосновение к его пульсирующей плоти еще больше усилило желание. И все же он вынудил себя не шевелясь терпеть сладостную пытку.

Нетерпение его все росло, по мере того как она медленно расстегивала пуговицу за пуговицей, глядя ему в глаза. А когда опустила взгляд, водоворот жара втянул в себя Дру, не только потому, что прекрасная женщина смотрела на его набухающую плоть. Главное, что этой красавицей была его Розлин.

Когда же она сжала его взбунтовавшийся фаллос, его обожгло, словно раскаленной сталью.

Дру, застонав, сжал ее запястье:

- Розлин... что с тобой? Почему ты так меня терзаешь?

Розлин кокетливо хлопнула ресницами, хотя в глазах светились нежность и нечто, весьма напоминавшее неуверенность:

- Разве не понимаешь сам?

Именно эта нежданная беззащитность дала ему надежду. Какую бы игру ни затеяла Розлин, она вовсе не движима желанием отомстить.

- Я хочу соблазнить тебя, Дру, - пробормотала она, отчего несчастное сердце забилося еще сильнее.

Теперь он понял смысл ее стратегии: она пустила в ход его же уроки! Он только не знал почему. Но разве это имеет значение? Считай она, что у них нет будущего, не пригласила бы его сюда. И сейчас она предстала перед ним сиреной загадочной и привлекательной, пульсирующей жизнью и чувственностью. Разве можно устоять перед ней?

- Значит, ты решила разыгрывать обольстительницу? - хрипло пробормотал он.

- Но разве не так полагается вести себя хорошей любовнице.

- Не стану спорить...

- Превосходно. Тогда не спорь, дорогой.

- ... но тебе совершенно необязательно притворяться куртизанкой, - закончил Дру.

Она ответила медленной, чарующей улыбкой, и он забыл все, кроме искустельного обещания, скрытого в этой улыбке, пока она не подняла лицо, чтобы легонько поцеловать его в губы.

Он потянулся к ней, чтобы схватить в объятия, но Розлин ловко ускользнула.

- Нет, Дру, на этот раз я хочу любить тебя. Ложись в постель, когда разденешься. Я буду ждать.

Дру стиснул зубы, но в рекордное время избавился от туфель, чулок и панталон.

Она, как и обещала, ждала его, вытянувшись на атласных простынях. Совершенно обнаженная... и безумно желанная. Роскошные волосы светлой гривой раскинулись по плечам, нежные груди манили, белоснежные бедра слегка раскинулись, словно приглашая.

Воплощение соблазна.

Дру судорожно сглотнул.

Розлин с улыбкой похлопала по простыне:

- Ложись, дорогой. Что же ты медлишь?

Ничто на земле не могло удержать его сейчас. Дру молча повиновался. Как только он лег на спину, Розлин распластала ладони по его груди и встала на колени.

- Теперь не шевелись, пожалуйста.

Дру пришлось приложить немало усилий, чтобы выполнить приказ. Розлин наклонилась над ним, прижимаясь губами к ложбинке на горле, к ключице, к ребрам... еще ниже...

Острые ощущения накатывали волнами, когда она стала ласкать его руками, вызывая дрожь желаний.

Мышцы живота сжимались в тех местах, которые она осыпала легкими, дразнящими поцелуями. И ему стало трудно дышать, когда кончики ее пальцев стали выписывать чувственные узоры на его изнывающей плоти и тугих мешочках. Но все это он кое-как вытерпел. А вот когда она припала губами к его чреслам...

- Розлин!

- Ш-ш, Дру! Я хочу дать тебе наслаждение.

Она снова стала ласкать его плоть, прежде чем припасть губами к бархатистой головке.

С Дру творилось нечто невероятное. Его плоть поднялась еще выше и набухла еще больше, если это только было возможно. Теперь Розлин посасывала его, лизала, обводя языком, пробуждая в нем неутолимый голод. Дру, застонав, запустил руки в золотистые волосы Розлин и отдался нежному волшебству, окутывавшему его чувственным туманом.

Уже через несколько мгновений он почти лишился разума: слишком велико было наслаждение. Сердце билось так сильно, что, казалось, вот-вот вырвется из груди, бедра напрягались под магическими прикосновениями ее жарких губ.

Наконец, не в силах выносить воспламеняющих терзаний, Дру коснулся створок ее влажного лона, вознамерившись довести ее до такого же безумия.

- Нет, не шевелись - снова приказала она между головокружительными поцелуями.

- Розлин... я больше не могу ждать.

И тут она подняла голову и уставилась на него пылающими страстью глазами. На губах по-прежнему играла нежная улыбка.

- Я тоже не могу ждать.

К его облегчению, она перекинула через него ногу, скользнула по бедру влажной расщелиной и легла сверху, накрыв Дру шелковистым телом, так что фаллос упирался в ее лono.

Медленно-медленно она дотянулась губами до его губ, проникла языком в его рот и затеяла сладострастный поединок.

Дру стал исступленно целовать ее, упиваясь теплом, вкусом, прикосновениями. Когда она

сильнее прижалась к нему, кровь его загорелась.

К тому времени, когда она прервала поцелуй и оседлала его, он окончательно потерял голову. Но Розлин, не сводя с него взгляда, неспешно опустилась на его пульсирующую плоть. Дру в отчаянном порыве поднял бедра и вонзился в ее сладость, погружаясь в тугое влажное, горячее лоно. И застонал, когда радость и наслаждение соединились, чтобы взорваться новизной ощущений.

Розлин тихо застонала, когда он наполнил ее. А синие глаза, горевшие желанием, говорили, что она охвачена тем же пылом. Обхватив его бедрами, она стала двигаться в более энергичном, требовательном ритме. Дру застонал, сотрясаясь в приступе страсти и цепляясь за остатки воли, чтобы не излить семя прежде времени. Но все-таки смог выдохнуть ее имя, выгнуть спину и с силой податься вперед. Погрузиться в нее до конца.

Когда Дру сжал ее ягодицы и резко насадил на себя, она отдалась страсти, отвечая выпадом на выпад. Ее стоны становились все громче, вторя его хриплому дыханию. Сейчас их соитие превратилось в грубое, примитивное слияние двух зверей!

Его плоть взорвалась в тот момент, когда ее тонкий вскрик разорвал тишину в комнате. Розлин упала лицом вниз, и вонзила зубы в его плечо в тот миг, когда конвульсивные волны страсти обрушились на обоих. Сладостная боль от укуса только усилила радостное наслаждение Дру.

И разве это не радость – владеть женщиной, которую любишь? Его чувства к Розлин сделали страсть еще более жгучей, еще более утонченной, еще более невероятной.

Когда шквал промчался, они долго лежали, уставшие и задыхающиеся. Ее щека прижималась к влажному от пота плечу Дру. Но не прошло и четверти часа, как блаженное довольство Дру испарилось, а прежнее напряжение вернулось.

Когда ее дыхание стало ровнее, он тихо повторил вопрос:

- В чем же дело, Розлин? Почему ты так упорно настаивала на том, чтобы сыграть роль моей любовницы?

Розлин нехотя открыла глаза, подняла голову и серьезно взглянула на него:

- Потому что джентльмены любят своих содержанок, а я хочу, чтобы ты меня любил.

Такого он не ожидал!

- Господи, Розлин, я так тебя люблю! – неверным голосом проговорил он. – Больше, чем считал возможным!

Синие глаза широко раскрылись. Нерешительная улыбка тронула дрожащие губы.

- Это правда?

- Да. Наверное, я полюбил тебя с первой встречи.

Розлин, трепеща, приподнялась на локте:

- Не может быть!

- Так и есть, – настаивал Дру. – Я просто не смог признаться в этом самому себе.

Теперь в ее взгляде светилось благоговение.

Дру осторожно провел большим пальцем по ее нижней губе.

- Помнишь, что сказала мне о сердечной любви? Теперь я знаю, что испытываю к тебе, сладкая ты моя Розлин! Мою страсть к тебе никак не назовешь чисто физической. Да, я хочу тебя. Моя плоть трепещет, когда я касаюсь тебя, и ноет, когда тебя нет рядом. Но сердце нестерпимо болит, когда ты не со мной. Я тоскую по тебе. Я жажду видеть твою улыбку. И не могу вынести мысли о том, что потеряю тебя!

Но Розлин в потрясенном молчании продолжала смотреть на него. Дру снова понизил голос.

- Последние несколько дней стали для меня истинным адом. И все же разлука заставила понять, как много ты для меня значишь. Как ты нужна мне. Нужна, чтобы заполнить пустоту в моей душе. Изгнать одиночество. Эта потребность исходит из... - Он взял ее руку и положил себе на сердце. - ...самых глубин.

- Ты действительно любишь меня! - ахнула она, изучая его лицо.

- Люблю. И хочу на тебе жениться. - Призрак улыбки возник на его губах. - До недавних пор мысль о том, чтобы провести всю жизнь прикованным к одной женщине... казалась смертным приговором. Но теперь мысль о том, что я не проведу остаток дней своих с тобой, смертельно меня пугает. Надеюсь, что Господь поможет мне стать твоим мужем. Если потребуется, я буду молить тебя на коленях. Сделаю все, чтобы вернуть тебя. Конечно, мне придется заслужить твою любовь, но дай мне этот шанс, Розлин. Пожалуйста, дай мне этот шанс.

Ее взгляд смягчился и потеплел:

- Заслужить мою любовь? Тебе не придется этого делать. Моя любовь уже принадлежит тебе.

Дру зажмурился, преисполнившись облегчением и благодарностью.

- Ты меня любишь?

- Да, дорогой. Я так старалась устоять против этого чувства, потому что была твердо уверена: ты никогда не ответишь на мою любовь. Никогда не отдашь мне свое сердце. Даже вчера, когда лорд Хэвиленд сказал, будто уверен в том, что ты меня любишь, я не посмела позволить себе это поверить.

Дру, изогнув бровь, уставился на нее.

- Хэвиленд так сказал?

- Да, потому что ты, прежде всего, думал о моем счастье.

- Но я действительно желаю тебе счастья.

- Удачное совпадение, - мягко улыбнулась она, - потому что я тоже этого хочу. Но могу найти его только рядом с тобой. Я поняла это, когда ты послал Хэвиленда делать мне предложение. И еще поняла, что даже если ты не любишь меня, я все равно не смогу отказаться от тебя без борьбы. - Розлин слабо улыбнулась. - Именно поэтому я пригласила тебя сюда. Поклялась себе, что попробую завоевать твою любовь. Думала, если существует какой-то шанс на то, что моя теория верна и страсть может вырасти в любовь, - значит, просто обязана попытаться.

Поэтому Фанни посоветовала мне стать твоей любовницей на этот вечер. – В ее глазах снова заплескалась нерешительность. – Если все, что у меня есть, – твоя страсть, я готова довольствоваться и этим. Буду твоей любовницей. Но, конечно, предпочла бы стать женой.

Ужас рассеялся, вытесненный радостью. А с ней вернулось и чувство юмора. Зубы Дру блеснули в беспечной улыбке:

– Твое предложение весьма соблазнительно, милая. До тебя у меня ни разу не было такой искусной и пылкой любовницы. Но я должен отказаться. Не хочу видеть тебя своей любовницей, моя прелестная, драгоценная Розлин. Ты выйдешь за меня, и на меньшее я не соглашусь.

– Ты уверен? – осторожно спросила она. – Боюсь, ты считаешь, что я поймала тебя и хитростью завлекла сюда.

– Конечно, уверен! Ты – мое единственное счастье. Поверить не могу, насколько бесплодной была моя жизнь до встречи с тобой! – Он крепко сжал ее руку. – Означает ли это, что мы возобновляем нашу помолвку?

Глядя ему в глаза, Розлин медленно покачала головой:

– Нет, Дру. Мы не станем вспоминать о прежней помолвке. Если хочешь жениться на мне, тебе придется снова сделать мне предложение. И на этот раз – не для того, чтобы просто спасти мою репутацию, но исключительно потому, что ты любишь меня. Потому что хочешь провести со мной остаток жизни.

– Хорошо, любимая. Ты окажешь мне огромнейшую честь, став моей женой. Пожалуйста. Пожалуйста...

Ее теплая улыбка дала толчок сладкой непереносимой боли в груди.

– Да, моя бесценная любовь. Я с радостью стану твоей навеки.

Ладонь Дру скользнула ей под голову, чуть сжала затылок.

– Слава Господу!

Прижавшись губами к ее губам, он стал осыпать ее лихорадочными поцелуями, зажегшими новый огонь в крови Розлин. Она поняла, что Дру испытывает то же самое, когда он одним неуловимым движением подмял ее под себя. Сжимая ее бедра своими, давая почувствовать доказательство своего желания, он жадно смотрел на нее.

– Дру, я так люблю тебя, – прошептала она, отвечая таким же горящим взглядом.

– Никогда не устану слышать эти слова... – выдохнул он и снова завладел ее губами.

Он продолжал боготворить ее руками и языком. Розлин казалось, что она никогда не захочет большего... Обжигающие поцелуи Дру, его руки, ласкающие ее тело... Но тут он вошел в нее с той же яростной, мощной нежностью, вонзаясь жестко и глубоко. Шепча слова любви.

Когда оба немного успокоились, Дру нежно сжал ее в объятиях, зарылся лицом в волосы, рассеянно играя с золотистыми локонами.

– Я смертельно боялся, что ты полюбишь Хэвиленда, – признался он, наконец.

Изнемогая от блаженной усталости, Розлин все же нашла в себе силы прижаться поцелуем к его плечу.

- Тебе нечего бояться. Дру. Я не могла влюбиться в него, потому что уже влюбилась в тебя. И совсем нет причин ревновать.

- Конечно, есть. Ты твердо решила выйти за ублюдка!

Розлин тихо рассмеялась.

- Нельзя столь уничижительно именовать титулованного графа.

- Хорошо, он не ублюдок. Но можешь ли ты винить меня за безумную ревность? По-моему, ты должна чувствовать себя польщенной.

- Возможно, и так, но ты не должен был угрожать ему смертью. По-моему, ты задолжал Хэвиленду искренние извинения.

- И я извинюсь. Тем более что ты его не любишь. Но если он снова посмеет похотливо взглянуть на тебя...

- Да не посмотрит он на меня так! - смеясь, убеждала его Розлин. - Для этого он слишком благороден. И, будем надеяться, скоро начнет ухаживать за собственной невестой. Я собираюсь помочь лорду Хэвиленду найти жену. Собственно говоря, он просил моей помощи.

Дру, подняв голову, долго глядел на нее, прежде чем ухмыльнуться:

- Я знал, что он не полный идиот.

- Дру!

- Ладно, ладно... я стану его лучшим другом, если это сделает тебя счастливой. Но послушай... в следующий раз, когда мы поссоримся, что, несомненно, случится, вовсе не стоит бежать и скрываться в библиотеке. Я всегда буду любить тебя, Розлин, даже если иногда всплую, потеряю терпение и ты захочешь задать мне трепку.

Розлин мучительно поморщилась:

- Мы не просто спорили. Кричали друг на друга. Скандалили.

- Если даже и так, это еще не значит, что я не люблю тебя всеми фибрами своего существа. Зато если мы поссоримся, подумай, какое это удовольствие - мириться!

Уголки губ Розлин медленно приподнялись.

- Так и Фанни говорила.

- Фанни иногда может быть очень мудрой.

- Знаешь, я подумала, что сама иногда бываю не слишком мудрой. С моей стороны было ужасно наивным пытаться управлять собственной судьбой. Посчитала, что смогу устроить будущее по своему выбору и избежать боли и сердечных ран, которые пришлось вытерпеть моим родителям. Но я ошибалась. Нельзя применить научные методы и правила логики к делам сердечным. Невозможно диктовать любви и немисливо управлять судьбой.

- Но я очень рад, что ты пыталась.
- Я тоже, – тихо призналась Розлин. Дру нежно поцеловал ее пальцы.
- Давай поженимся немедленно. Я не позволю тебе снова передумать.
- Я не передумаю.
- Но я все-таки получу разрешение на брак. На всякий случай.

Розлин слегка нахмурилась:

- Дру... Арабелла и Маркус еще не вернулись из свадебного путешествия. Я хочу, чтобы на свадьбе были все мои сестры, а также Тесс и Унифред. Унифред ужасно расстроится, если мы не пригласим ее. И я уверена, что мама захочет вернуться из Франции, чтобы прийти в церковь. Я немедленно напишу ей, и у нее будет время успеть на свадьбу. Думаю, ты тоже захочешь видеть своих друзей в наш самый счастливый день.
- Ты права. Не нужно, чтобы наш союз выглядел слишком поспешным. – Дру откинул голову на подушку и вздохнул. – Вообще-то я ненавижу свадьбы, но полагаю, что будет лучше сделать оглашение и венчаться в церкви Святого Георгия. Думаю, трех недель хватит, чтобы твои родные успели вернуться. Твоя младшая сестра все еще в Гемпшире? Розлин поколебалась, не желая лгать.
- Лили... в другом месте.
- В другом? И ты знаешь где?
- Честно? Да. Но она взяла с меня слово держать это в секрете, из страха, что Унифред снова начнет сватать ей женихов.

Настала очередь Дру весело улыбаться.

- Не волнуйся, я никому не выдам Лили. И ни за какие деньги не согласен объединить усилия с Унифред.
- Жаль, что она не понимает всю тщету своих усилий. Лили питает сильнейшее отвращение к браку. Еще более сильное, чем ты. Сомневаюсь, что она будет в восторге, узнав о нашей свадьбе. Но, по крайней мере, Арабелла, Тесс и Унифред будут счастливы за меня. – Розлин подняла голову с плеча Дру. – Зато твоя мать будет разочарована, не так ли?
- И что из этого? В число моих забот не входит необходимость угождать матери.
- А вдруг она откажется посетить церемонию?
- О нет, не откажется, в этом я уверен. Подумай сама, что, если пойдут слухи, будто сын от нее отказался? Она не вынесет последствий столь опрометчивого поступка.

Розлин почему-то стало немного грустно за герцогиню.

- Должно быть, она ужасно одинока.
- А вот мне ее несколько не жаль. Она сама навлекла на себя одиночество... – Дру осекся и снова подложил руку под голову Розлин. – Слава Богу, ты спасла меня от подобной жизни.

Розлин, улыбаясь, обвела пальцем его губы.

- Дру, понимаю, что это неудобно, но я хочу, чтобы Фанни тоже была на свадьбе.
- Ну разумеется! Я в огромном долгу у нее за то, что привезла тебя на бал полусвета. Иначе я держался бы от тебя как можно дальше.

Розлин задорно усмехнулась:

- Думаю, я тоже принимала в этом какое-то участие, милорд герцог.
- Возможно, и так. Ты потребовала, чтобы я научил тебя, как соблазнить другого мужчину, но мои уроки обернулись против меня, и я влюбился в свою ученицу.

Розлин снова поцеловала его в плечо.

- Думаю, мне не помешает еще один урок обольщения, ваша светлость.
- С огромным удовольствием, любимая.

С этими словами он поймал губами ее губы, заглушив веселый смех.

Эпилог

Мы так благодарны тебе за помощь, дражайшая Фанни. Твой план обольщения Ардена идеально сработал. Мы оба считаем, что наш брак – самый страстный любовный союз на свете. И мы хотим, чтобы ты танцевала на нашей свадьбе, как тогда, на свадьбе Арабеллы.

Из письма Розлин к Фанни

Я счастлива за тебя, дорогая Розлин, хотя боялась, что все мои приемы исчерпаны, а ты не добилась успеха. Теперь осталась одна Лили... хотя я не уверена, что она, подобно тебе и Арабелле, найдет счастье в браке.

Из письма Фанни к Розлин

Данверз-Холл.

Июль 1817 года

- Я просто поражена: - объявила Арабелла, ни к кому в особенности не обращаясь. - За время нашего короткого отсутствия столько всего произошло! А ведь нас не было меньше месяца!

Арабелла и Маркус прибыли домой из свадебного путешествия всего час назад и устроились в гостиной, слушая, как Дру и Розлин сообщают о своих свадебных планах и рассказывают историю рыжего грабителя и второй семьи сэра Руперта.

Чуть позже к ним присоединился Хит, поскольку Розлин и Дру устроили небольшой ужин в честь возвращения новобрачных и их собственной помолвки.

Сидя напротив Розлин, Дру был счастлив уже тем, что может смотреть на невесту, пока та смеялась и болтала с сестрой. На сердце его было тепло. Розлин казалась совершенно

довольной и веселой.

- Но Уинифред не жалеет, что взяла к себе Констанс и детей? - спросила Арабелла.

- Пока нет, - заверила Розлин. - Девочки - просто чудо. А Уинифред и Бенджамин постепенно привыкают друг к другу. Он, очевидно, не слишком стремится передоверить кому-то ответственность за мать и сестер, хотя сам еще совсем мальчик, которому не следовало бы нести столь тяжкое бремя. Более того, хотя Бенджамин рад, что ему больше не приходится служить лакеем, все-таки считает необходимым зарабатывать себе на жизнь и страдает оттого, что вынужден терпеть «благотворительность», как он это называет.

Арабелла, лукаво взглянув на мужа, улыбнулась:

- Я вполне его понимаю, поскольку решительно отказывалась от богатств Маркуса.

Маркус ответил широкой улыбкой:

- Но ты выиграла наше пари, любовь моя, поэтому, когда я был вынужден дать тебе финансовую независимость, ты не могла посчитать это благотворительностью.

- К счастью, - продолжала Розлин, - благодаря Дру Бенджамин получит целое состояние. Он заставил мошенника поверенного вернуть деньги, украденные у Констанс.

- Значит, их будущее обеспечено, - одобрительно кивнула Арабелла.

- Да, и когда девочки подрастут, будут посещать нашу академию. А пока что я начала давать им уроки математики и чтения и слежу за занятиями Бенджамина. Уинифред обещала найти хорошую гувернантку и наставника.

- Ты так добра, Розлин, - заметила старшая сестра. - Но ты всегда придавала слишком большое значение основам образования.

Розлин смешливо сморщила нос:

- Боюсь, они ужасно отстали. Констанс с утра до вечера работала в лавке шляпницы и, конечно, не могла как следует заниматься с детьми, разве что учила манерам, которые можно назвать идеальными. Беда в том, что Бенджамин очень упрям. Считает, что быть лакеем куда легче, чем учиться, и что в его возрасте он уже не нуждается в образовании. Они с Уинифред постоянно ссорятся из-за этого, но она, кажется, наслаждается их спорами.

Дру был вынужден согласиться и втайне считал, что эти постоянные перепалки станут благодетельным примером для Розлин. Наблюдая вполне доброжелательные споры, без горечи и вражды, она привыкнет к их стычкам, которые случаются в каждом браке. Он также знал, что Уинифред теперь гораздо счастливее, потому что у нее есть о ком заботиться.

- Констанс тоже приедет на ужин? - спросила Арабелла.

- Нет, - объяснил Дру. - Она уже выздоравливает, но все же еще слишком слаба, чтобы долго высидеть за столом. Однако мой врач считает, что она полностью поправится.

- Значит, сегодня будем только мы и Уинифред?

- Да, - кивнула Розлин. - Тесс в Лондоне и не может приехать.

- А Лили все еще с Фа...

- Собственно говоря, Арабелла, я должна поговорить с тобой об этом, - поспешно перебила Розлин.

Дру отметил, что Хит нахмурился при упоминании младшей сестры Лоринг, но прежде, чем они успели снова заговорить о Лили, Арабелла предложила:

- Розлин, почему бы нам не пойти наверх. Я смою дорожную пыль, а Маркус наверняка захочет побыть с друзьями.

- Превосходная мысль, - обрадовалась Розлин.

Едва дамы встали, джентльмены последовали их примеру, как это диктовалось правилами учтивости. Перед уходом Арабелла поцеловала мужа в щеку. Маркус поднес ее пальцы к губам и задержал их дольше, чем это позволяли правила приличия. Пламенные взгляды, которыми обменялись муж с женой, поразили бы Дру в самое сердце, не будь он так влюблен в Розлин.

Но очевидно, первый цвет любви еще не облетел, и чувства новобрачных оставались так же сильны.

- Супружеская жизнь вам, к лицу, миледи, - заметил Дру, глядя на Арабеллу.

- Чистая правда, - рассмеялась она. - Надеюсь, вы на своем опыте узнаете, как это прекрасно. Но я все еще изумлена известием о вашей помолвке с Розлин.

Дру бросил нежный взгляд на невесту.

- А вот я поражен, что у меня хватило ума влюбиться в нее.

При виде нежной улыбки Розлин его сердце забилось сильнее. Он уставился на нее, потрясенный охватившими его чувствами. В ее присутствии он казался себе абсурдно слабым и одновременно всемогущим.

После ухода дам Дру долго стоял, качая головой в безмолвном удивлении. Так вот что любовь делает с мужчиной, превращая в безмозглого, слюнвявого пса, который, пыхтя, лежит у ног любимой хозяйки в надежде завоевать ее ласку.

- Еще эля, Дру? - спросил Маркус, прерывая его неуместные мысли.

- Пожалуйста, - попросил Дру, поворачиваясь к другу. Маркус наполнил кружки из кувшина, и все трое уселись.

- Итак, старина, - обратился граф к Дру, - менее чем через три недели ты навек потеряешь свободу.

- Совершенно верно.

Первое оглашение состоялось в прошлое воскресенье, так что до свадьбы не так уж далеко. Однако Дру не мог дождаться того дня, когда назовет Розлин своей женой.

- Скорее бы, - признался он. - Теперь я понимаю, Маркус, почему тебе так не терпелось жениться на Арабелле.

Маркус с добродушным скептицизмом уставился на друга:

- Должен сказать, что за очень короткое время с тобой произошла поразительная метаморфоза! Менее месяца назад ты предлагал мне соблезнования по поводу безвременного конца моей холостяцкой жизни.

- Да, парень, - весело вставил Хит. - Что случилось с твоим обетом не сдаваться на милость ни одной женщине?

- Я влюбился, - просто ответил Дру.

- Но ты никогда не верил в любовь!

- Полагаю, мне придется съесть собственные слова. Меня поймали в сети, но я не желаю иной судьбы.

Оба друга весело перемигнулись, видя полную капитуляцию столь решительного противника брака.

- Если припоминаешь, - заметил Маркус с самодовольной улыбкой, - я предсказывал, что твой цинизм рассеется, как дым, если тебе повезет встретить свою половинку.

Дру кивнул:

- Во мне пробудились такие чувства, о существовании которых я даже не подозревал.

Он глотнул эля, втайне удивляясь всему, что с ним происходит. Трудно поверить, что женщина смогла так расцветить его жизнь. Розлин развеяла в прах его легендарную холодность, и теперь он жаждет всегда быть рядом с ней.

Он никогда не ожидал, что может испытывать к женщине нечто столь трогательное, мощное и глубокое. Но ничуть не сомневался, что никогда не разлюбит Розлин. И эта любовь была сильна, как никогда: жажда, желание и сладкая боль.

- Итак, Хит, теперь твоя очередь! - объявил Маркус. - Если нам приходится терпеть все пытки супружеской жизни, значит, ты просто обязан к нам присоединиться.

- Не могу отрицать, что подобная мысль приходила мне в голову, - небрежно бросил Хит.

Друзья, как по команде, вскинули брови, но первым заговорил Маркус:

- Ты имеешь в виду какую-то определенную даму?

Хит пожал плечами:

- Есть одна женщина, которая интригует меня. Но, очевидно, мое общество ее не интересует.

- Поразительно! - провозгласил Маркус. - Все дамы без ума от твоего неотразимого обаяния. И готовы на все, чтобы стать твоей женой. Будет справедливым, если ты тоже влюбишься и женишься. Мы многое пережили вместе. Не понимаю, почему сейчас ты должен оставаться холостым.

Хит ответил загадочной улыбкой:

- Наверное, придется над этим поразмыслить. Вы, двое ослов, омерзительно счастливы, и мне противно стоять рядом с вами.

Дру, в свою очередь, ухмыльнулся и отсалютовал кружкой:

- За то, чтобы ты поскорее нашел невесту, друг мой.

За это выпили все. Даже Хит.

Минут сорок спустя вошел Симпкин и передал, что мисс Розлин ждет его светлость в библиотеке. Дру извинился и поспешил на зов. Как давно он не был наедине с Розлин. Как давно не целовал ее! Не прикасался! Не млеял от ее близости!

Войдя, он обнаружил, что Розлин привычно устроилась на сиденье-подоконнике с толстой стопкой бумаг на коленях.

Дру плотно прикрыл за собой дверь, прежде чем подойти к Розлин. Стоило ей взглянуть на него, и окружающий мир исчез. Осталась она одна. Тепло, наполнившее душу, напомнило о том, какой холодной была его жизнь до Розлин. Каким пустым было сердце. Теперь же оно билось так, словно он, наконец очнулся от долгого одинокого сна.

Усевшись рядом, Дру обнял ее и приник к губам.

Поцелуй длился так долго, что она, едва не задохнувшись, отстранилась и положила голову ему на плечо.

- Мне так не хватало этого! - признался он. Розлин тихо рассмеялась.

- Мне тоже... что совершенно абсурдно, учитывая, что с последнего поцелуя не прошло и двух часов.

- Пообещай, что ночью мы будем вместе.

Розлин подняла голову и кокетливо взглянула на Дру.

- Что ты задумал, дорогой?

- Прогулку под луной. Мы никогда не любили друг друга у реки, при лунном свете.

Розлин снова рассмеялась.

- Думаю, Арабелла и Маркус не раз это проделывали. Мы с Лили видели, как они под утро крадутся в дом, растрёпанные и запыхавшиеся.

- Им повезло: теперь можно не покидать дом, чтобы искать наслаждений. Они женаты и с полным основанием завладели супружеской спальней. Нам же приходится украдкой ловить чудесные мгновения. Так ты пойдешь со мной на прогулку при лунном свете?

- Да, с радостью.

- Я буду считать мгновения, - пробормотал Дру. - Наверное, нам стоит подумать о том, чтобы сегодня зачать наследника.

Розлин нерешительно взглянула на него:

- Всего лишь наследника, Дру?

Поняв подспудный смысл ее вопроса, он покачал головой.

- Не просто наследника. Не хочу сына только для того, чтобы он продолжил мой род и получил титул после моей смерти. Хочу детей, потому что они будут частью тебя.

- Как ты хорошо сказал! - просияла Розлин. - И тут я с тобой заодно. Но надеюсь, детство наших малышей будет счастливее, чем наше.

Дру поднял ее сцепленные руки и поцеловал, пальцы.

- Клянусь приложить для этого все усилия, - пообещал он и улыбнулся одними глазами. - Кстати, любимая, о чем ты хотела поговорить со мной?

Розлин показала ему рукопись.

- Кроме того, чтобы получить наконец шанс поцеловаться? Вот это только что прислали от Фанни. Ее книга.

- Книга? - удивился он, беря протянутую стопку бумаги.

- Да. Фанни написала книгу об искусстве обольщения и прислала нам для прочтения и внесения поправок.

- Обольщения? - оживился Дру. - Что это - руководство для куртизанок?

- Вовсе нет. Для молодых леди, которые хотят сделать хорошую партию. Она и называется «Советы молодым леди, желающим поймать мужа».

Дру разочарованно поморщился:

- Так это для расчетливых охотниц за мужьями? И Фанни всерьез просит у меня помощи? Ожидает, что я стану помогать врагу?

Розлин хихикнула, но тут же встревожено нахмурилась:

- Это ради доброго дела, Дру. Лили сказала, что у нескольких подруг Фанни начались финансовые трудности. А успешная распродажа этой книги поможет им решить все проблемы.

- Удивительно! Я думал, Фанни не бедствует. У нее столько покровителей!

- Так и есть. Но она недостаточно богата, чтобы заплатить их огромные долги.

Дру просмотрел первую страницу:

- Меня разбирает любопытство поскорее узнать, какие приемы обольщения описала Фанни в своей книге. - Он принялся листать страницу за страницей, время от времени зачитывая вслух очередной абзац. - Вижу, она включила не только свою, но и мою тактику, - обрадовался он, коварно улыбаясь. - Хм... так вот чего ты пыталась добиться в доме Фанни, когда доводила меня пытками до безумия!

- Не скажу! - кокетливо бросила Розлин. - У нас, женщин, должны быть свои секреты, помнишь?

- Можешь иметь сколько хочешь секретов, при условии, что применять их будешь исключительно на мне, - объявил Дру и, пробежав глазами страницу, спросил:

- Фанни опубликует ее под своим именем?

- Нет. Возьмет псевдоним.

- Прекрасная мысль, - сухо согласился Дру, - поскольку я сильно сомневаюсь, чтобы благородные дамы добровольно согласились принять советы прославленной куртизанки, даже если это поможет им найти мужа. А вот это мы еще не обсуждали: «Никогда не упрекайте, не придирайтесь, особенно если он этого заслуживает. Он будет очарован вашим благородством и, страдая от чувства вины, согласится на все». Ты крайне нуждаешься в этом совете, любимая.

- Я? Нуждаюсь? - удивилась Розлин. - Разве я когда-то упрекала вас или придиралась, мой дражайший герцог?

- Иногда... и доводила меня до отчаяния. Но даже в этом случае ты неизменно меня чаруешь.

Розлин снова вздохнула, зажмурившись, сжала ладонями его голову и прижалась к губам в долгом, сладостном, волшебном поцелуе.

Она до сих пор не верила своему счастью, не верила, что можно передать столько чувств в одном поцелуе: эта страстная потребность друг в друге, эта головокружительная, бесконечная нежность. Эта любовь. Они любовники, друзья... и скоро станут мужем и женой.

Эмоции, чистые и сильные, захлестнули все ее существо. Ею владели надежда и безмерная радость. И она точно знала, что Дру испытывает то же самое.

Еще не опомнившись от поцелуя, она поднесла его ладонь к своей щеке и прошептала:

- Я так счастлива, что почти боюсь. Никогда не смела мечтать о чем-то подобном. Как по-твоему, это долго продлится?

- Уверен, что продлится... если обещаешь любить меня всегда. Как буду любить и лелеять тебя я.

- Конечно, обещаю.

- Прекрасно! - Дру ухмыльнулся. - А теперь, когда я потратил столько труда, чтобы наставить тебя в искусстве любви, хорошо, что мне больше не придется рассматривать новую кандидатуру в содержанки... или герцогини.

Мелодичный смех Розлин прозвенел в библиотеке, прежде чем Дру заставил ее замолчать на очень долгое время, заглушив все звуки поцелуем.